

ТУВИНСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ И ПРИКЛАДНЫХ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

Научное издание

УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ

Выпуск XXV

Кызыл – 2019

ББК 72(2Рос=Тыв)

У 91

Редакционная коллегия:

Донгак Б.А. (отв. редактор), Мижит Л.С. (составитель),
Тулуш Д.К., Моллеров Н.М., Орус-оол С.М., Кужугет А.К., Самдан
З.Б., Татаринцева М.П. (науч. редактор), Донгак С.Ч., Норбу Ч.Ч.
(техн. редактор), Даржаа Ч.Б. (ред. пер. на англ.)

Ученые записки. Выпуск XXV [Текст]/Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва. Отв. ред. Б.А. Донгак. Сост. Л.С. Мижит. – Кызыл: типография МБОУ КЦО «Аныяк», 2019. – 452 с.

ISBN 978-5-6043694-2-5

XXV выпуск «Ученых записок» представляет новые научно-исследовательские работы российских (Тува, ТИГПИ; г. Москва, Бурятия) и зарубежных (Турция, Монголия) ученых по истории, археологии, этнографии, филологии и культурологии, а также по проблемам социально-экономического развития Республики Тыва. Завершают выпуск традиционные разделы: «Юбилеи ученых», «Сообщения, рецензии». Издание адресовано специалистам разных отраслей науки, преподавателям, студентам и широкому кругу читателей, интересующихся проблемами тувиноведения.

ISBN 978-5-6043694-2-5 © Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, 2019
© Типография МБОУ КЦО «Аныяк», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

<i>Борев Ю.Б.</i> Гуманитарная культура – бесценна (размышления академика).....	6
--	---

ИСТОРИЯ. АРХЕОЛОГИЯ

<i>Моллеров Н.М.</i> Внутриполитическая ситуация в ТНР накануне «левого» переворота (конец 1920-х гг.).....	14
<i>Самдан А.А.</i> Российский и тувинский варианты решения «урянхайского вопроса» (1911-1916 гг.).....	34
<i>Тулуш Д.К.</i> Древнемонгольские города на территории Тувы.....	57
<i>Чадамба Л.Д.</i> Изображения лучников в наскальном искусстве Тувы.....	69

ФИЛОЛОГИЯ

<i>Орус-оол С.М.</i> Тожу тываларындан чыып бижиттинген аас чогаалы.....	88
<i>Татаринцева М.П.</i> Фольклор старообрядцев в репертуаре детского ансамбля «Октай».....	109
<i>Самдан З.Б.</i> Качыктың аас чогаалының тускайлаңы.....	123
<i>Мижит Л.С.</i> Активизация собственных резервов тувинского языка в процессе перевода Библии.....	141
<i>Серээдар Н.Ч.</i> Фразеологизированные предложения в тувинском языке.....	162

<i>Орус-оол С.М.</i> Тожу тываларының маадырлыг тоолдары	179
<i>Вилдан Кочоглу.</i> Güney sibiryа türk yazı dillerinde «baş» sözüyle kurulmuş deyimler ve oluşturdıkları kavram alanları (Выражения со словом “баш” и их смысловые значения в тюркских языках Южной Сибири).....	205

КУЛЬТУРОЛОГИЯ. ЭТНОГРАФИЯ

<i>Сузукей В.Ю.</i> Первые композиторские песни Тувы (1921–1944 гг.).....	226
<i>Кужугет А.К.</i> Тувинская семья: традиции и трансформация	240
<i>Донгак С.Ч.</i> Буддийские аспекты погребального обряда у тувинцев.....	254
<i>Бичелдей У.П.</i> Вклад национальной интеллигенции в возрождение буддийской традиции в Туве (1987-2000 гг.).....	269
<i>Эрдэнэбаяр Н.</i> Алтайн урианхайн сурын харвааны уламжлалт соёл (Традиционная культура стрельбы из лука у алтайских урянхайцев).....	288

ЭКОНОМИКА. ФИНАНСЫ

<i>Ооржак К.-Д.К.</i> Перспектива создания территории опережающего социально-экономического развития в Республике Тыва.....	305
<i>Дабиева У.М.</i> О влиянии государственной поддержки на развитие АПК Тувы.....	321

<i>Даржаа Ч.Б., Тайбыл Р.С.</i> Анализ производства и потребления мяса и молока в Республике Тыва.....	342
<i>Тас-оол К.Д.</i> Вторичное использование отходов производства и потребления для выпуска инновационных строительных материалов в Республике Тыва.....	355

ЮБИЛЕИ УЧЕНЫХ

<i>Самдан З.Б.</i> Улуг одагның чырынга... (эртемден башкывыс Д.А. Монгуштуң 90 хар оюнга).....	376
<i>Баранмаа А.Д.-Б.</i> «Музыкальный фольклор – мое призвание» (к юбилею В.Ю. Сузукей).....	389
<i>Самдан З.Б.</i> Подвижник тувинской словесности (к юбилею литературоведа и фольклориста У.А. Донгак)...	401

СООБЩЕНИЯ. РЕЦЕНЗИИ

<i>Салчак В.С.</i> История формирования фондов научного архива ТИГПИ.....	421
<i>Дугаров Б.С.</i> Рецензия на монографию Самдан Зои Баировны «Миф в фольклорной традиции тувинцев: семантика, поэтика, типология».....	438
<i>Мижит Л.С.</i> Рецензия на книгу «Локальные особенности традиционной культуры жителей Эрзина».....	444
<i>Тулуш Д.К.</i> Рецензия на «Путеводитель по археологическим памятникам Тувы».....	446
<i>Мижит Л.С.</i> Рецензия на фольклорный сборник «Подношение в серебряной чаше».....	449

Вместо предисловия

УДК 009

ГУМАНИТАРНАЯ КУЛЬТУРА – БЕСЦЕННА

(размышления академика)

HUMANITARIAN CULTURE IS INVALUABLE

(reflections of the academician)

Борев Ю.Б.

Yu. B. Borev

В проекте Декларации прав культуры, создававшейся Дмитрием Лихачевым, гуманитарная культура определяется как сфера, которая обеспечивает духовную основу и возможность совершенствования человека и общества. Однако кажется, что гуманитарная культура никому не нужна, кроме народа. Николай Гумилев писал:

Но что нам делать с розовой зарей
Над холодеющими небесами,
Где тишина и неземной покой,
Что делать нам с бессмертными стихами?
Ни съесть, ни выпить, ни поцеловать.

Да, поэт прав: красота непрактична, бесполезна. Гуманитарная культура в известном смысле схожа с красотой – она, как правило, не создает прибыль, доход,

капитал... Гуманитарная культура для обогащения непригодна. Естественные науки можно поставить на прямое материальное служение людям, на их обеспечение необходимыми продуктами и нужными вещами. Гуманитарные науки, да и вся гуманитарная культура, в этом отношении непригодны. От них для бизнеса никакого серьезного проку. В наш корыстный век в обществах, нацеленных на повышение ВВП, на пополнение бюджета, на обогащение элит, на успехи олигархов, – нет никакого проку от гуманитарных наук. Более того, от них возможен вред для олигархов, а иногда и для управителей государственной жизнью, так как гуманитарные знания настраивают людей на поиск социальной справедливости. А это возможный источник недовольства и напряженности. Поэтому выгоднее вкладывать деньги в покупку футбольных легионеров, чем в гуманитарную культуру. Да, выгоднее, но не разумнее. Без гуманитарного начала человек обречен на одичание, на противочеловечное существование. Общество обречено на выстрелы в людей из забавы или мелкой мести. Старшекласник, пришедший в школу с винтовкой, – это уже событие не только американской, но и российской школы. Такого ранее никогда не случалось, и как тут не вспомнить сетования Наталии Дмитриевны Солженицыной о том, что в расписании занятий наших школ предусмотрен всего один урок литературы в неделю. Часто гуманитарная культура во взаимодействии с религией пробуждает в людях совесть, уводит сознание от маниакальной нацеленности на обогащение. Невнимание к «никчемной» гуманитарной

культуре чревато такими неприятностями, что в сравнении с ними «недоходность» гуманитарной деятельности – мелочь. На заре буржуазного общества английский философ Гоббс опасался возникновения «борьбы всех против всех». А такое состояние общества – не приведи господь – ужасно. Одной угрозы войны всех против всех достаточно, чтобы и власть, и все общество вздрогнули и обратили внимание на гуманитарную культуру. Ведь именно она способна предотвратить или остановить сползание общества к хаосу, о котором поет Мефистофель: «Сатана там правит бал, люди гибнут за металл».

В современном мире господствует стремление к обогащению, обогащению и еще раз обогащению. Это стало «американской мечтой», к осуществлению которой стремятся не только американцы. Это стало пандемией. Вряд ли есть болезнь страшнее. Никто из разумных людей не против того, чтобы люди были богатыми. В известном анекдоте говорится:

– А за что борются эти революционеры?

– Чтобы не было богатых!

– По-моему, лучше бороться за то, чтобы не было бедных.

Резонно. Опасность возникает не там и не тогда, когда появляется у человека желание и возможность быть богатым. Неотвратимая беда возникает, когда богатство становится целью и смыслом жизни, а не средством достижения жизненных целей и смыслов. В свое время Сталин переиграл Бухарина в жестоких, смертельных партийных играх и битвах

за власть не только потому, что смог опереться на силовые и карательные структуры государства, – немаловажную роль сыграла и идеологически слабая и ошибочная позиция Бухарина, выдвинувшего лозунг «Обогащайтесь!». Ложность и опасность идеи безудержного обогащения как цели и смысла бытия ощутило наше общество после распада СССР. Только гуманитарная культура может способствовать осознанию современным обществом, что обогащение не может и не должно быть целью и смыслом бытия человека. Только гуманитарная культура может способствовать такому пониманию.

Для цвета мировой культуры XIX века была неприемлема в качестве смысла жизни господствовавшая в ту эпоху идея бытия во имя богатства. Образами Скупого рыцаря, Чичикова, Иудушки Головлева, Ионыча, Гобсека, Растиньяка, Крошки Цахеса мировая классика XIX века утверждала: «Так жить нельзя». Октябрьская революция – следствие того, что народ России услышал и осознал этот ответ и попытался в корне изменить жизнь. При этом построение утопии не дает возможности воплотить в жизнь идеалы, но способствует изменению и развитию общества. Осуществилась ли утопия буржуазной революции – «свобода, равенство и братство»? Прошло более двухсот лет. Где свобода? Где равенство? Где братство? Однако этот утопический лозунг способствовал бурному развитию истории и переходу от аристократических и феодальных ценностей к демократическим.

Наше общество страдает от коррупции. Судебные

репрессии не решают проблемы. Ее можно решить только с помощью системных мер, в число которых должно войти и широкое внедрение гуманитарной культуры, способной привить людям «старомодные» качества – честность, бескорыстие, порядочность. Пренебрежение гуманитарной культурой у нас начинается со школьного образования. Отечественную войну 1941–1945 годов выиграл советский школьный учитель, воспитавший целое поколение в духе патриотизма. Если бы в 30-х годах в советской школе был один урок литературы в неделю, боюсь, Советская армия не выстояла бы ни под Москвой, ни в Сталинграде, ни под Прохоровкой. Чтобы оценить роль гуманитарной культуры в победе, надо вспомнить роль песни «Вставай, страна огромная!» в мобилизации народа на сопротивление захватчикам, роль Седьмой симфонии Шостаковича и стихов Ольги Берггольц в обороне Ленинграда, роль в нашей победе напоминания Сталина, что мы народ Пушкина, Гоголя, Толстого, Чехова, Чайковского, Репина. Проблемы гуманитарной науки и культуры должны занять подобающее их значимости место в средней и высшей школе, в деятельности Российской академии наук, в средствах массовой информации и особенно на телевидении.

Искусство многофункционально. Все его функции (познавательная, воспитательная, информативная и др.) дублируются (наукой, педагогикой, СМИ и др.). Все функции дублируются, кроме эстетической! Художественные произведения доставляют человеку наслаждение уникальное, особого рода наслаждение – эстетическое.

Это, казалось бы, практически малозначимое влияние формирует достоинство личности и способствует ее творческому развитию. Еще бы! Ведь тем, чтобы человек испытал эстетическое наслаждение, озаботились лучшие представители человечества – Гомер, Еврипид, Шекспир, Мольер, Бальзак, Диккенс, Пушкин, Гоголь, Толстой, Чехов.

Из программ обучения в естественнонаучных институтах изъято все имеющее отношение к гуманитарной культуре. Сворачивание в обществе гуманитарной культуры чревато ухудшением научной и практической деятельности в негуманитарных сферах. В американской Силиконовой долине не менее половины работников – выпускники советских школ и вузов. А их подготовка отличалась большой «присадкой» к образованию гуманитарной культуры. Эйнштейн говорил, что в его научной деятельности он опирался не столько на математика Гаусса, сколько на писателя Достоевского. Развитие физики и других естественных наук зависит от степени развития гуманитарной культуры.

История не боится утопизма. Позволю себе высказать крамольно-утопическую идею. Вспомним, как в советской России в 20-х годах было покончено с неграмотностью и создано общество всеобщей грамотности. Позже была создана одна из лучших в мире система обязательного всеобщего среднего образования. Россия многое совершила впервые в мире. По своим внутренним возможностям и ментальности Россия может стать первой в мире страной всеобщего высшего образования. Для этого надо понять, что самое плодотворное и даже самое выгодное вложение

средств – вложение в человека. Вероятно, окажется, что так много инженеров, биологов, физиков, врачей, юристов, экономистов не нужно. Однако высшее образование для части населения может быть гуманитарным и непрактичным. Это обеспечит более острое и более глубокое восприятие жизни, более мудрое ведение общественных и семейных дел, более успешное воспитание детей. Это позволит народу найти наиболее благоприятный вектор развития, наиболее разумную форму организации общества. Ведь Черчилль говорил: «Демократия – наихудшая форма правления, за исключением всех остальных, которые пробовались время от времени». У демократии есть много положительного и привлекательного. Однако физик Нильс Бор почему-то считал: «Демократия есть власть подонков». Демократия в свое время убила Сократа, она же привела к власти Гитлера. А Андре Жид и Иосиф Бродский независимо друг от друга утверждали, что демократия рождает макулатуру, а имперское сообщество – литературу. Как бы то ни было, видимо, в будущем человечество должно попытаться найти более благоприятную, всецело благоприятную форму организации общества. Это будет организация общества, которая поставит в центр личность человека. И образованным людям будет легче вести этот поиск. Надо развивать гуманитарную культуру, приносящую в общество бесценные дары, развивать, не ожидая и не требуя от нее ни дохода, ни утилитарной пользы.

Борев Юрий Борисович

Доктор филологических наук

Академик Российской академии художеств

Yury Borisovich Borev

Doctor of Filology

Academician of the Russian Academy of Arts

ИСТОРИЯ. АРХЕОЛОГИЯ

УДК323+9

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ТНР НАКАНУНЕ «ЛЕВОГО» ПЕРЕВОРОТА (КОНЕЦ 1920-Х ГГ.)

THE INTERNAL POLITICAL SITUATION IN THE TUVAN PEOPLE'S REPUBLIC BEFORE THE LEFT'S COUP (THE LATE 1920'S)

Моллеров Н.М.

N. M. Mollerov

О смене властной элиты и политического курса ТНР в конце 1920-х гг. в связи с событиями в Китае, Монголии и внутриполитической ситуацией.

Ключевые слова: Революционные события 1927 г. в Китае, Коминтерн, «правые» в Монголии, властная элита, политический курс, внутренние причины.

On the change of the ruling elite and the political course in the Tuvan People's Republic in the late 1920s in response to the events in China, Mongolia, and inner political situation.

Keywords: The revolutionary events of 1927 in China, Comintern, right-wing in Mongolia, ruling elite, political course,

internal causes.

Первая и, надо отметить, политизированная попытка изучения вопроса о «правых» в Туве была предпринята постоянным представителем Коминтерна в Туве С.А. Нацовым (Шойжеловым). «Национально-революционное движение тувинских аратов (скотоводов-крестьян) за последние 2-3 года пережило серьезный внутренний кризис, – писал он. – Этот кризис был обусловлен, с одной стороны, активизацией феодально-чиновничьих и буржуазных элементов, приведших к усилению правой опасности в Тувинской народно-революционной партии, с другой стороны осложнением внешнего положения Тувинской Народной Республики, в течение ряда лет выступавшей вместе с СССР в борьбе против провокационных вылазок международного империализма на Дальнем Востоке... В последние годы в связи с общим подъемом экономики усилилась экономическая мощь эксплуататорских элементов, ограниченных в своих политических правах, но экономически не подорванных» [Нацов, 1930. С. 101-108].

В данном тезисе обращают на себя внимание два момента. Во-первых, С.А. Нацов указывает на причины, которые вызвали внутренний кризис в Туве. Для него это, прежде всего, усиление политической активности и экономической мощи феодально-чиновничьих, байских и теократических слоев населения, а затем уже «вылазки международного империализма».

Второй момент заключается в признании автором

«общего подъема экономики» в стране.

Видно, что более приоритетной для него является причина, связанная с внутренним развитием ТНР, а именно – обогащение богатых, а внешние события – это фактор второго плана. С позиции выявления причинно-следственных связей такой подход к освещению политического кризиса в Туве представляется неверным. Хронология событий диктует другую логику и показывает, что сначала произошли поражение революции в Китае (лето 1927 г.), затем переоценка Коминтерном отношения к буржуазии, и только после этого разворачиваются события в Монголии и Туве, приведшие к отстранению правых от власти. Соглашаясь с отмеченным Нацовым усилением экономической мощи богатых, следует учитывать, что этот процесс все же не зашел настолько далеко, чтобы привести внутривнутриполитическую ситуацию в Туве к кризису. Напротив, обострение ситуации в стране было вызвано, прежде всего, целенаправленными действиями советского руководства и Коминтерна, направленными на отстранение от власти представителей старой правящей элиты.

Следует отметить, что в историческом тувиноведении внешняя причина событий во внимание совершенно не принималась, а политическая обстановка в Туве освещалась с позиции внутреннего вызревания и нарастания антифеодального революционного движения. И хотя отстраненность советских исследователей (Н.А. Сердобова, Ю.Л. Аранчына и др.) от внешнего фактора позволила им сосредоточиться на детальном рассмотрении

внутренних причин, даже в сравнении с точкой зрения С.А. Нацова, это была существенная коррекция исторической действительности. Они не принимали во внимание, что на самом деле тема правой опасности в Туве стала усиленно муссироваться советскими и коминтерновскими работниками уже после китайских событий лета 1927 г. Именно после них начался активный поиск в соседней Монголии и Туве «правых» и борьба с ними. И Нацов тоже написал свою статью о правой опасности «ни до, ни вовремя, а после», т.е. только спустя три года после китайских событий.

Ранее по вопросу о смене представителей прежней правящей элиты на «левых» мне уже приходилось отмечать, что главной и основной ее причиной послужили события лета 1927 г. в Китае. Эта позиция зафиксирована в научной монографии [Моллеров, 2006. С. 99-105] и во втором томе нового издания «Истории Тувы» в разделе под названием «Поражение китайской революции и «полевение» советско-тувинских отношений (1927-1928 гг.)» [История Тувы, 2007. С. 340-345]. Дело в том, что после поражения китайской революции Коминтерн разочаровался в политике сотрудничества и взаимодействия коммунистических сил с буржуазными партиями и социальными слоями. Удар стоящего во главе Гоминьдана Чан Кайши в спину КПК, ставший основной причиной поражения революции, наглядно продемонстрировал неустойчивость и уязвимость такого сотрудничества. Эту оценку Коминтерн перенес и на другие страны, в том числе на МНР и ТНР, где после событий в Китае неожиданным образом «произошло» обострение классовой

борьбы и левые силы оттеснили правых от власти, многих из них подвергнув политическим репрессиям.

Предложенный ранее вывод о внешних причинах смены «правых» в Туве нелишне подкрепить, что называется, методом от обратного, т.е. путем изучения внутриполитического положения ТНР в рассматриваемый период. Внутренние причины смены «правых» в Туве детально названы в «Платформе левых». В документе говорилось о невнимании «правых» к вопросам развития культуры тувинского народа, слабых темпах экономического развития, использовании государственных кредитов в целях личного обогащения, недообложении налогами феодально-байских хозяйств и т.п. «Правых» обвиняли в том, что они проводили такую внутреннюю политику сознательно, стремясь реставрировать прежние феодально-теократические порядки и оторвать ТНРП от Коминтерна, а Туву от Советского Союза. Этот подход поддерживали «левые» в Туве: Шагдыржап, Хемчик-оол, Чурмит-Тажи и др., – по сведениям которых «правые» предполагали в дальнейшем еще больше увеличить налог на бедное население [РГАСПИ. Ф. 533. Оп. 8. Д. 120. Л. 19-21]. Конечно, спорить здесь не о чем, все перечисленные недостатки политики «правых» обозначены в документе верно. Другое дело, что степень их остроты намеренно преувеличивалась.

Это следует хотя бы из того факта, что представитель КИМа Владимир Мачавариани не обнаружил в Туве конца 1920-х гг. не просто обострения политической борьбы, но даже какой-либо заметной политической активности.

К этому выводу он пришел после бесед с политическими лидерами ТНРП (М. Соднамом, М. Буяном-Бадырғы) и ТРСМ (И. Шагдыржапом). Все они говорили лишь об отдельных случаях недовольства аратов налоговой политикой, ни о каких массовых волнениях речи не шло.

Даже председатель УГВПО С. Чурмит-Тажи (он же член ЦК ТНРП) не обнаружил в событиях конца 1920-х гг. в Туве никаких признаков политической бури. Более того, в сводках УГВПО за 1927 г., ежемесячно направляемых в Совет Министров ТНР за его подписью, неизменно отмечалось, что каких-либо политических организаций или событий, угрожающих государственной безопасности ТНР, не наблюдается. Изучив настроения населения по хошунам, УГВПО в своей сводке за март 1927 г. писало: «Общее политическое настроение населения удовлетворительное. Брожений антиреволюционного и антиправительственного характера за информационный период отмечено не было. ... Отношение бедняцкой части населения к Правительству и его действиям в большинстве случаев хорошее. Наблюдается доверчивое отношение к проводимым мероприятиям со стороны Правительства» [РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 153. Д. 25. Л. 3].

Вместе с тем, отмечалось: «В районе Хемчика и частично в Тесгольском хошуне (Тес-Хем – Н. М.) наблюдаются разговоры о событиях в Китае. Внимательно следят за движением жизни и всем происходящем в Монголии... Центром внимания являются события в Китае. Циркулируют слухи, что в Китае около 50 тыс. иностранных

войск, которые не сегодня-завтра приступят к активным действиям ликвидации Народной Армии, затем на очереди – интервенция Монгольской Республики, увязывая, в свою очередь, что и Тувинская Республика не останется без внимания со стороны Японии и Англии» [Там же. ЛЛ. 3, 15].

По сведениям УГВПО, проживающие в Туве китайцы (всего 148 чел.) о событиях в Китае «в большинстве случаев» судили следующим образом: «В провинциях, занятых Чжан Цзолином, существует порядок, а в провинциях, занятых войсками Народной Армии, порядок отсутствует. Это люди, задавшиеся целью грабежа чужого состояния» [Там же. Л. 28]. В сводке за апрель 1927 г. в подразделе «По городу» сообщалось: «В свете последних событий в Китае среди некоторой части служащих наблюдается тревожное состояние за свое благополучие здесь в Тувреспублике, некоторые высказываются за необходимость выезда в СССР. ...В связи с последними событиями в Китае по городу среди местного населения циркулируют различные слухи. Временами отмечается тревожное настроение. Наблюдается недоверие к тувинцам, полагая, что если русский вопрос в Китае еще больше осложнится, то тувинцы могут взять курс на Китай и устроить «Варфоломеевскую ночь» [Там же. Л. 57].

Также отмечалось, что «источником инсинуаций политического характера в городе является гр-н Разумов Н.Д.» [Там же. Л. 59]. О Разумове в разделе «Антисоветские партии» (подраздел «Социал-демократы \меньшевики\») сказано: «По вопросу о китайских событиях по получении

официальных сведений о взятии Шанхая, Разумов говорил, что «взятие Шанхая – это стратегический маневр Англии, действующей через Чжан Цзолина. Не пройдет и месяца как Кантонская армия будет вышиблена с треском, тогда не только начнут давить кантонцев, но и нашим /СССР/ не поздоровится». После того, когда в Китае положение изменилось, и особенно после разгрома полпредства СССР в Пекине, Разумов говорил: «Китайская революция пошла на ущерб...» [Там же. Л. 66].

О проживающих в Туве 218 корейцах, напротив, сообщалось, что они революционное движение в Китае поддерживают и считают, «что только с победой революции в Китае Корея сможет освободиться от Японии. ...Большая часть китайцев после первых шанхайских событий почти вопроса не комментировали, чувствовалось выжидание, во что эти события развернутся дальше, и в связи с последними осложнениями, можно наблюдать настроение приподнятое...» [Там же. Л. 59-70]. Одним из отголосков китайских событий в Туве можно назвать также интерес УГВПО к связям с Гоминьданом еще до 1921 г. Председателя Совета Министров ТНР К. Дондука, также отнесенного позднее к правым.

В сводке за апрель того же года в подразделе «Экономическое состояние» отмечалось: «В районе Хемчика и Тесгольского хошуна за последнее время среди беднейшей части населения отмечается стремление заняться культурной обработкой земли, но отсутствие собственных средств делает желание пока неосуществимым. Беднота

часто высказывается за необходимую в этой части помощь со стороны Правительства, путем кредитования бедняцких групп, путем снабжения сельскохозяйственными машинами, орудиями и инвентарем. На этой же почве отмечается и частичное недовольство по отношению к Правительству, как мало уделяющему внимания нуждам бедняцкой части населения. И далее в «Заключении» раздела отмечалось: «Общее настроение населения удовлетворительное. Наблюдается тенденция со стороны зажиточных по изысканию способов избавиться от полного обложения госналогом и стремление проводить свои комбинации через местные административные органы» [Там же. Л. 48].

Кроме того, тема «правых», давно обычная для советских политиков (Мачавариани, Старкова), в Туве была поначалу непонятна. Тувинские политики затруднялись отвечать на поставленные перед ними вопросы, плохо представляя себе, кто такие «правые». Так, Чурмит-Тажи ответил Мачавариани, что правые в Туве есть, но они никак не обнаруживают себя. Никаких конкретных фактов и имен он не назвал. Вместе с тем он признал, что богатые в Туве стали еще богаче, а положение бедных в положительную сторону не изменилось. Чуть более предметно, но не до конца твердо высказался Председатель Малого Хурала ТНР Хемчик-оол: «У нас, может быть, есть правые элементы. Если меня спросят, откуда у нас берутся правые, то я отвечу, что со дня основания республики у нас увеличивается торговля...» [РГАСПИ. Ф. 533. Оп. 8. Д. 120. ЛЛ. 7, 8-9].

Следует признать, что хотя смена «правых» в Туве

и не назрела внутренне, то все же внутренние события (прежде всего, ошибки «правых») стали если не причиной, то все же серьезным поводом для такой смены. Но не все выше перечисленные в «Платформе левых» действия «правых» можно отнести к ошибочным. Взять, например, обвинение в равнодушии к вопросам народного образования. Бюджет ТНР, хотя и рос год от года, все же не располагал достаточными средствами для финансирования масштабной образовательной программы. Что касается экономического положения Тувы, то в целом оно характеризовалось положительной динамикой, росли посевы и поголовье скота, а также доходы государства. «Левые» признавали и такое достижение прежнего руководства, как развитие товарно-денежных отношений в стране. В ходе его развития товарообмен становился все более редким явлением. Но, по мнению «левых», всего этого было совершенно недостаточно, и они обвиняли прежнее руководство в низких темпах развития. Они не лукавили, а действительно так считали. Именно по этой причине, вскоре после исключения правых из ЦК ТНРП 1 февраля 1929 г. В. Мачавариани телеграфировал в Москву о немедленном оказании новому составу правительства быстрой экономической помощи «денежным или товарным займом» [РГАСПИ. Ф. 533. Оп. 8. Д. 35. Л. 5], а после VIII съезда «левые», взвинтив темпы коллективизации, решили форсированно ворваться в социализм. Делалось это с благими намерениями, но, как известно, обернулось большими экономическими потерями и необходимостью отката на прежние позиции с опорой на

частно-хозяйственную инициативу.

Не надуманным, а действительным поводом для отстранения «правых» от власти могла послужить неправильная налоговая политика. «В отношении обложения налогами в 1928 г., – писал С. Нацов, – население было разбито на 5 групп. Первая группа платила 30 коп. с бодо (а надо было уменьшить, даже совсем освободить от налога эту категорию хозяйств), а 4 и 5 группы, т.е. богачи платили вместо 3 руб. 50 коп. в 1928 г. только 1 руб. 60 коп. с бодо. Налог, падающий на кулацкие (байские – авт.) хозяйства, был уменьшен на 1 руб. 90 коп., в сравнении предыдущим годом» [Нацов, 1930. С. 104].

Вполне справедливыми были обвинения правых в злоупотреблении служебным положением в целях обогащения (термин «коррупция» тогда еще не был в ходу). В архивных источниках приводятся факты коррупционных по своей сути проявлений и преступлений. Их признавал и Генеральный секретарь М. Соднам в беседе с В. Мачавариани. Позднее на II объединенном пленуме ЦК и ЦКК ТНРП он говорил: «В течение девяти лет после революции все богачи остались нетронутыми и спокойно развивали свою торговлю и этим наживались. Если такое положение будет существовать и в будущем, то в нашей стране снова восторжествует господство новой национальной буржуазии» [Там же]. А Председатель Малого Хурала ТНР Хемчик-оол рассказал представителю КИМа о том, что в 1927 г. ТЦК «одному ламе на Хемчике выдал беспроцентный кредит на 5 тыс.». Кредитование осуществлялось лично председателем ТЦК Нармандаху

«по предложению Буяна-Бадырғы», брат которого и являлся получателем кредита [РГАСПИ. Ф. 533. Оп. 8. Д. 120. Л. 9]. В сводке УГВПО за апрель 1927 г. отмечалось: «Предсовмин Дондук, Минфин Буян-Бадырғы и Нимажап в районе Хемчика в местечке Шеми имеют торговлю на паях (своего рода торговый кооператив – авт.) с наличием товара до 3000 руб. Руководит торговым делом пока Нимажап» [РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 153. Д. 25. Л. 84]. По сведениям С. Нацова, в 1928 г. ТЦК роздало кредитов на 220162 руб., из которых в руки зажиточных и кулацких элементов попало 194093 руб.» [Нацов, 1930. С. 104]. Оюн Танчай в письме от 29 марта 1929 г. на имя В. Мачавариани писал о задолженности председателя Тувинценкоопа Нармандаху, который брал лично или раздавал другим лицам кредиты, а также торговал «совместно с богачами» животноводческим сырьем, переправляя его беспошлинно через границу под видом товаров Тувинценкоопа. А также сообщал, что контрольная комиссия сделала свое заключение и представила его в ЦК партии. «В заявлении Нармандаху признает взятые им в долг средства, – писал он. – Что же касается прочих обвинений, ...все это было сделано согласно распоряжения высших руководящих учреждений, ...ответственность за них должны нести Дондук и Соднам» [РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 153. Д. 29. ЛЛ. 202-203]. Позднее «правых» отстранили от власти не из-за коррупции, а по сугубо политическим мотивам. Никого из них не привлекли к суду за уголовные преступления, а всех огульно подвергли политическим репрессиям.

Как уже отмечалось, постоянный представитель

Коминтерна в Туве Серен Нацов (Шойжелов) еще в 1926 г. не рассуждал в понятиях «левые-правые». Даже к тем, кто позднее были признаны лидерами «правых», он относился вполне терпимо. В своем письме из Тувы главе НКВД СССР В.Г. Чичерину и другим советским руководителям от 23 октября 1926 г. он, например, так отзывался о Буяне-Бадаргы: «Тов. Буян-Бадраху, ссылаясь на сильную оппозицию, как к бывшему феодалу, категорически отказался занять пост генсека ЦК партии. ...Поддерживая кандидатуру т. Буян-Бадраху, я исходил из следующих соображений: 1. Отход т. Буян-Бадраху от руководящей партийной работы находил нецелесообразным с точки зрения нашей сегодняшней политики, ибо он имеет определенный авторитет в известных слоях населения (в особенности среди Хемчикского реакционного чиновничества); 2. Его знают за пределами Танну-Тувы (в Монголии и отчасти Китае) как бывшего нойона и известного деятеля Урянхая; 3. С ним можно работать, его можно было определенным образом обработать... Эти мои соображения разделял тов. Старков» [РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 153. Д. 29. ЛЛ. 108-109.]. Нацов сожалел, что за кандидатуру Буяна-Бадаргы на пост генсека на съезде ТНРП из 104 делегатов проголосовали только 6 человек.

А в 1930 г., т.е. задним числом, он уже писал в статье о правой опасности в ТНРП. Он отмечал, что повышение товарности продукции полунатурального скотоводческого хозяйства и появление высокооплачиваемых чиновников служили источниками формирования и роста тувинской буржуазии и что стоящие у руководства партии и

правительства лица не только не боролись с феодализмом, но и срачивались с феодалами и теократами. Иначе говоря, то, к чему ранее относились как к неизбежному явлению на начальном этапе некапиталистического развития, в свете событий в Китае и нового отношения Коминтерна к буржуазии стало вдруг нетерпимым.

Внешне вполне справедливым выглядит обвинение «правых» в недопущении выходцев из бедняцко-батрацких слоев в органы власти. Как выше уже отмечалось, этот вопрос был самым тесным образом связан с народным образованием, которое, в свою очередь, зависело от финансирования. Но есть здесь и другая сторона – вопрос о разработке и внедрении национальной письменности все же неоправданно затягивался. Все это создавало замкнутый круг: на образование отпускается мало средств – народ не образован – некого привлечь во власть. Объективно это было выгодно феодально-теократическим слоям населения, из которых в основном и состояла власть.

Рассмотрим на фактах экономическое положение ТНР. В 1928 г. в ТНР был введен в действие закон о трудовом землепользовании, происходило расширение посевных площадей. Если в 1927 г. общая площадь распахов составляла 13600 га, то на следующий год она возросла до 18200 га. поголовье скота за 1927-1930 гг. увеличилось на 24% [Очерки, 1975. С. 69]. Около 70% аратских хозяйств в небольших размерах помимо скотоводства практиковали земледелие. Год за годом рос внутренний товарооборот, особенно в части кооперативной торговли.

Благодаря кредитованию торгово-закупочных операций Тувинбанком, товарооборот между ТНР и СССР к концу 1920-х гг. увеличился в 8 раз. Шло вытеснение с тувинского рынка частного иностранного торгового капитала. Если до 1928/29 гг. на территории ТНР торгово-заготовительной деятельностью занимались 4 организации, не считая частных, в основном китайских фирм, то уже в следующем хозяйственном году на тувинском рынке осталось только две торгующие организации: ТЦК и Госторг РСФСР. В учебных заведениях СССР шла подготовка тувинских кадров – квалифицированных работников и специалистов разных сфер хозяйственной деятельности. Приглашались советские советники, инструктора и специалисты [Там же].

С. Нацов писал: «Партия и правительство республики (т.е. те, кого называли правыми – авт.) своей экономической политикой известным образом обеспечили экономический подъем народного хозяйства страны. Количество рогатого скота из года в год увеличивается (против 149989 бодо в 1925-26 году 185000 бодо в 1927-28 году; постепенно растет государственный бюджет (против 223358 руб. в 1926-27 году 1507839 руб. в 1927-28 году» [Нацов, 1930. С. 107].

Отсутствие национальной письменности являлось серьезным тормозом для развития страны. Все же посильные культурные программы осуществлялись. С 1926 г. начали строиться школы. В 1927/28 учебном году работали 3 светских начальных школы, в которых велось обучение 68 учеников. Начали выходить первые журналы. АН СССР согласилась оказать помощь в разработке тувинской письменности, но

тувинское правительство с решением медлило, хотя этот вопрос имел в стране большой общественный резонанс. В марте 1928 г. прошел съезд буддистов Тувы, на котором, в частности, обсуждался вопрос об обучении детей в монастырских школах. Однако проведение съезда, которое ранее приветствовалось всеми, в новой обстановке стало рассматриваться как факт сращивания правящей элиты с буддийским духовенством. Тем более что в КУТВ вскоре предстоял первый выпуск тувинских партийно-хозяйственных работников из трех человек. С 1927 г. в Туве приступила к работе экспедиция Наркомздрава РСФСР. Правых обвиняли в том, что они поддерживали тибетскую (ламскую) медицину и вели агитацию против европейской (советской). В 1927/28 г. ассигнования на образование составляли 3,4% всего бюджета, на здравоохранение – 1,2 % [РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 1. Д. 50. ЛЛ. 34, 36].

Нарушивший политическое затишье в Туве В. Мачавариани в материале «Положение в Тувинской республике» от 1 февраля 1929 г. писал: «Первые годы существования протекали в обстановке сравнительно «мирного» сожительства социальных слоев населения. ... Все это вместе взятое определяло и внутреннюю политику Тувинского Правительства, целиком отображающую интересы феодалов, лам и новой торговой буржуазии (налоговая политика, кредитная политика, темп социально-политического преобразования страны, народное образование на 9-ом месяце существования республики – только одна школа...) ставило под угрозу все основные

завоевания революции 21 года и возможность защиты интересов аратов. Политика нац[иональной] рев[олюционной] партии целиком соответствовала и способствовала этой политике Тувинского правительства. ... Последние события в Монголии, налоговый пресс, который нажимал на бедняков и главным образом на середняков, вся вышеописанная политика оформили левую оппозицию в партии, которая стала активно говорить об ошибках и правом уклоне в партии и стране к IV съезду ревсомола» [28 РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 153. Д. 35. ЛЛ. 2, 5.].

Внутриполитическое положение в ТНР конца 1920-х гг. можно охарактеризовать как политическое затишье, и ни на какое революционное развитие событий – стихийное или организованное – при смене прежнего руководства «левым» рассчитывать не приходилось [Моллеров, 2013. С. 24-25]. Намеченная смена «правых», как называли представителей прежней правящей элиты, могла произойти только путем верхушечного переворота и аппаратными методами. Это собственно и было сделано поэтапно на IV съезде ТРСМ, II объединенном пленуме ЦК и ЦКК ТНРП и VIII съезде ТНРП. В документе ТНРП, направленном в Коминтерн после VIII съезда ТНРП «Текущий этап национальной революции и политическое положение страны», в разделе «Тува в период господства правых» говорилось: «Правое оппортунистическое руководство, отражавшее интересы эксплуататорских групп населения, направлялось против революционного преобразования страны, всячески тормозило социальное и культурное переустройство страны и поставило под угрозу

дальнейший некапиталистический путь развития страны. Право-оппортунистическое руководство было свергнуто на II пленуме ЦК /29 г./, и революционный курс, взятый пленумом, окончательно закреплен линией VIII съезда АРП» [РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 153. Д. 50. Л. 1].

О том, что события 1928-1930 гг. не назрели и не являются результатом антифеодального движения низов, свидетельствует следующая выдержка из шифрограммы руководителей Коминтерна на имя прибывшего в Туву в апреле 1929 г. представителя Коминтерна В.А. Богданова от 15 мая 1929 г.: «Вопрос о конфискации имущества богачей и феодалов ... надо понимать не как лозунг непосредственного действия, а как перспективную задачу революции, неосуществимую в настоящее время, так как она требует предварительной серьезной работы партии и ревсомола по мобилизации широких аратских масс» [РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 153. Д. 1. Л. 20]. Из приведенного текста следует, что, по оценке руководства Коминтерна, антифеодальная революция в Туве еще не назрела.

Таким образом, внутренняя ситуация в Туве конца 1920-х гг. выглядела так. Во-первых, страна экономически развивалась успешно. Внутренних политических сил, которые могли бы нарушить ее политическую стабильность, по признанию УГВПО, не было, как не было и серьезных причин для внутренних выступлений. Все это признавала левая оппозиция. Однако, неправильная налоговая политика, коррупция власти, отсутствие сил и средств для развития народного образования вполне могли стать поводом для

серьезного недовольства и наступления политической оппозиции на властную элиту. Такая оппозиция, хоть и очень малочисленная и разрозненная, в Туве была. При внешней поддержке из Москвы она сравнительно легко, аппаратным путем совершила политический переворот, провозгласив новый курс развития страны – от феодализма к социализму. Обвинения левых в адрес прежних руководителей были по большей части несправедливыми, а невнимание к проводимой ими экономической политике, полный разрыв с ней послужил причиной будущих левых перегибов и глубокого экономического спада. К этому привела излишняя политизация общественных процессов в Туве под влиянием китайских и монгольских событий.

Литература

История Тувы. Т. II. – Новосибирск, 2007. – 428 с.

Моллеров Н.М. История советско-тувинских отношений (1917-1944 гг.). – М., 2006. – 324 с.

Моллеров Н.М. О смене властной элиты и политического курса в конце 1920-х годов в связи с китайскими и монгольскими событиями//Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. Вып. 1. – 2013. – С. 24-36.

Нацов С. Правая опасность в ТНРП//Жизнь Бурятии. – 1930. – № 1. – С. 101-108.

Очерки Тувинской областной организации КПСС. – Кызыл, 1975 – 404 с.

Моллеров Николай Михайлович

Доктор исторических наук

Тувинский институт гуманитарных и прикладных

социально- экономических исследований при

Правительстве Республики Тыва

Кызыл, Республика Тыва

Nikolay Michailovich Mollerov

Doctor of Historical Science

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social

and Economic Studies under the Government of the

Republic of Tuva

Kyzyl, Republic of Tuva

УДК 9

**РОССИЙСКИЙ И ТУВИНСКИЙ ВАРИАНТЫ
РЕШЕНИЯ «УРЯНХАЙСКОГО ВОПРОСА»
(1911-1916 ГГ.)**

**RUSSIAN AND TUVAN OPTIONS FOR RESOLVING
THE URYANHAY ISSUE
(1911-1916)**

Самдан А.А.

A. A. Samdan

В статье на основе архивных документов, многие из которых вводятся впервые в научный оборот, освещается процесс включения тувинцев в российское политическое пространство путем установления протектората над Урянхайским краем. Царская власть разрабатывала различные планы по распространению своего влияния, в том числе и военный захват края. Эти проблемы обсуждались на разных уровнях российских властей. Одним из самых дискуссионных вопросов стала задача администрирования как местного, так и русского населения. Результатом совещаний стала выработка умеренной политики – постепенного укрепления своего влияния в крае путем переселения русских крестьян в Туву.

Ключевые слова: Урянхайский край, русские власти, Комбу-Доржу, протекторат, совещания, иркутский генерал-

губернатор, административная реформа, Синьхайская революция.

The article studies a number of archival materials – some of the latter are newly introduced into scientific discourse – and examines the incorporation of the Tuvans into the Russian political space through the establishment of the Russian protectorate over the Tannu Uryankhay region. The Tsarist Government elaborated different plans to spread its influence including military conquest of the territory. The issue was negotiated at the various levels of the Russian power structures. One of the questions that caused the greatest argument was the task of administering both local and Russian population. The meetings resulted in the formulation of a moderate policy aimed at gradual strengthening Russia's positions through the resettlement of ethnic Russian peasants in Tuva.

Keywords: Tannu Uryankhay, Russian authorities, Kombu Dorzhu, protectorate, meetings, Governor-General of Irkutsk, administrative reform, Xinhai Revolution.

Совещания российских властей по «урянхайскому вопросу»

28 февраля 1911 г. Иркутский генерал-губернатор, егермейстер Л.М. Князев провел совещание, в котором помимо чиновников генерал-губернаторства приняли участие и военные чины, где обсудили вопросы укрепления юридического положения русской власти в Туве. Участники

совещания признали, что Усинское пограничное управление, созданное 1885 г. и состоящее из начальника, его помощника, переводчика и 6 казаков, совершенно «не отвечает современному положению интересов края» [Собрание архивных документов, 2014. С. 53]. Было решено расширить штат и выработать инструкцию Усинскому пограничному начальнику. Кроме того, были приняты решения военного характера, в частности, о выдаче Усинскому пограничному начальнику 1000 винтовок Бердана и патронов к ним. Ему поручалось сформировать дружину из ополченцев Усинской волости и Урянхайского края и организовать 1–2-недельные курсы обучения. Из Минусинска и Красноярска были направлены в с. Усинск 2 взвода. Также разрешили казакам Иркутской и Енисейской губерний переселяться в Урянхайский край с «пособием от казны».

Штаб Иркутского военного округа выработал план занятия Урянхайского края. Из Иркутска и Красноярска должны были выдвинуться две сотни. Вместе с тем встал вопрос об увеличении численности Иркутского и Красноярского казачеств, предполагалось провести мобилизацию «казаков второй и третьей очередей». Кроме того, совещание постановило создать в крае переселенческое ведомство.

8 ноября 1911 г. на особом совещании Совета Министров под председательством В. Н. Коковцева обсудили не только решения, принятые в Иркутске, но и определили дальнейшие меры по укреплению российских политических, культурно-экономических мер в крае.

Посланник царского двора в Пекине, действительный

статский советник И.Я. Коростовец в своей депеше поддержал Л.М. Князева в вопросе усиления военных сил в прилегающих к Урянхайскому краю русских районах. Именно в ней Николай II собственноручно начертал: «Нужно отправить в Усинск нашу воинскую часть» [Колониальная политика, б/г. С. 213].

Противоположной точки зрения придерживался камергер царского двора А.А. Нератов. Он в своем выступлении подчеркнул: «С нашей стороны попытка перейти к более активным действиям в урянхайском вопросе была бы истолкована, как беззастенчивое намерение воспользоваться вспыхнувшей в Китае революцией для сведения своих с ним счетов и для завладения сопредельною частью его земель» [Собрание архивных документов, 2014. С. 60]. Также А.А. Нератов предостерегал свои власти о том, что активная колонизация может также вызвать и ответные меры со стороны китайцев.

Участники совещания понимали, что в любом случае Китай из-за революционных событий будет ослабленным и «едва ли способным вести в ближайшем времени наступательную политику на своих окраинах» [Собрание архивных документов, 2014. С. 60]. Поэтому мирная колонизация, т.е. заселение края русскими засельщиками, по их мнению, в дальнейшем станет основанием «для постепенного склонения нашей политики на путь протектората, а в далеком будущем, может стать, и прямого присоединения Урянхайского края» [Собрание архивных документов, 2014. С. 61].

Таким образом, в царских кругах отсутствовало единство мнений. В достижении поставленных целей они по-разному видели разрешение данного вопроса. МИД выступало за дипломатический подход, тогда как МВД настаивало на военном захвате края. Кроме того, были разногласия в действиях и суждениях между центральной и местной властями. В результате Совет Министров определил умеренную политику – постепенного подчинения края мирными средствами.

Распад Цинской империи, объявление независимой Монголии побудило вновь вернуться к вопросу укрепления русского влияния в Туве на высшем уровне. Межведомственная комиссия при Министерстве внутренних дел, которая заседала с 14 по 18 августа 1912 г., обсудила два основных вопроса: порядок заведования пограничными делами в Урянхайском крае и администрирование проживающего в крае русского населения. Наиболее острая дискуссия развернулась вокруг вопроса о пограничном комиссаре. В должностные обязанности пограничного комиссара входили взаимодействие с иностранными представителями, регулирование пограничных конфликтов, в отдельных случаях он исполнял консульские функции.

Из-за закрытия законодательной сессии Государственной Думы ввести новую должность не представлялось возможным. Поэтому иркутский генерал-губернатор Л.М. Князев высказал мнение о командировании особо уполномоченного должностного лица, хорошо знающего край, которое будет обладать «более широкими

полномочиями и правами в сравнении с правами пограничных комиссаров» [Колониальная политика, б/г. С. 234]. Предполагалось, что он должен «действовать в качестве административно-полицейского органа внутреннего управления, а в отношении дел русского населения Урянхайского края – на правах консула» [Собрание архивных документов, 2014. С. 68]. Помимо прямых прав и обязанностей пограничного комиссара, он был частично наделен и правами дипломатического агента.

В связи с началом процедуры установления протектората России 16 мая 1914 г. Совет Министров обсудил вопрос об «объединении русской власти в крае». По представленным докладом Министерства иностранных дел и министра юстиции, он принял документ «Об устройстве управления и судебной части в Урянхайском крае», где было указано на необходимость разработки законопроекта об административном устройстве Урянхайского края, а также предоставления на утверждение Высочайшему Его Императорскому Величеству проекта «Инструкции должностным лицам управления Усинского пограничного округа и Урянхайского края». Последний был утвержден Николаем II 29 июня 1914 г. Согласно инструкции, комиссар по делам Урянхайского края как представитель Правительства Российской империи осуществлял «общее руководство и надзор за деятельностью всех лиц, входящих в состав управления данной местности» (п. 2), и наделялся широким кругом полномочий. Он «наблюдал» за недопущением контрабанды (пп. 3-6), исполнял обязанности полиции

и судебные решения (п. 11) и т.д. [Собрание архивных документов, 2014. С. 123-124].

Амбын-нойон Комбу-Доржу

В январе 1912 г. Комбу-Доржу провел совещание с участием тувинских нойонов и влиятельных лам с тем, чтобы определиться по дальнейшей судьбе своего народа. Комбу-Доржу планировал реализовать довольно амбициозный план – образование ханства и, соответственно, он видел себя ханом.

Амбын-нойон осознанно шел на сближение с Россией с целью объединения под своим началом всех тувинских хошунов и, прежде всего, Салчакского и Тоджинского. И, как правильно заметили Дацышен В.Г. и Ондар Г.А., тувинская элита боролась «за сохранение и развитие основ национальной государственности» [Дацышен, Ондар. 2003. С. 37].

Участники совещания не смогли выработать единого мнения, интересы нойонов разделились. Амбын-нойон настаивал на отправке делегации во главе со своим сыном в Петербург с просьбой «оказать покровительство и защиту русского царя». А правители хошунов, Салчакского – Балжиням и Тоджинского – Тогмид, выступили за присоединение к Монголии. Тогда Комбу-Доржу пригрозил им, что «совместно с русскими разграбит и выгонит ...из кочевий» [Науч. арх. ТИГПИ. РФ. Д. 1192. Л. 4]. В действительности русские снабдили Комбу-Доржу небольшим отрядом

казаков. Но, несмотря на угрозы, все же Балжиням и Тогмид тайно выехали в Монголию. Здесь они заявили: «Прежде и до сего времени мы имели и имеем тесную связь с Чжалханца-хутухтой и считаемся шабинарами и далее желая находиться под защитой и покровительством Банди-Вачирдара Чжалханца-хутухты и нести по силе возможности все повинности, почтительнейше постановили: единогласно и решительно ...просить принять наши два хошуна ...с их кочевьями под покровительство Богдо-хана» [Науч. арх. ТИГПИ. Д. 1065. Л. 9].

Позже к ним подключился и правитель Хемчикского хошуна Буян-Бадьргы. Население вышеперечисленных трех хошунов стали данниками Джалханза-хутухты*, правителям тувинских хошунов были пожалованы княжеские титулы «гуна» и вручены печати, что свидетельствовало о независимом положении от амбын-нойона Тувы.

15(24?) февраля 1912 г. чиновники, придерживающиеся русской ориентации во главе с Иргитом Агван-Шырапом, смогли передать А.Х. Чакирову прошение об установлении протектората над Тувой, которое было подписано мелкими чиновниками Салчакского, Оюннарского и Тоджинского хошунов. Ни сам амбын-нойон, ни правители этих хошунов не поставили свои подписи под этим документом.

Оставшись в меньшинстве, Комбу-Доржу считая себя не обремененным никакими обязательствами, также обратился к ургинскому хутухте с просьбой принять его

*Джалханза-хутухта VIII Дамдинбазар – монгольский религиозный и политический деятель. Дважды занимал пост первого министра Монголии.

хошун в состав Монголии и «вновь подчинить ему тувинские хошуны Салчак и Тоджа» [История Тувы, 2001. С. 314]. После получения согласия со стороны Богдо-хана Комбу-Доржу сразу ходатайствовал о подчинении ему еще двух хошунов – Хубсугульского и Хемчикского, которые получили самостоятельность в 1878 и 1908 гг. соответственно. Все действия Комбу-Доржу были направлены на реставрацию прежнего административно-территориального устройства Тувы. Но отсутствие опыта государственного строительства, цепляние за старую традиционную систему управления помешали ему реализовать свои далеко идущие планы. Фактически получилось, что «тувинцы боролись за сохранение своих прежних социально-экономических устоев и формально политического статуса» [Дацышен, Ондар. 2003. С. 60].

Заведующий пограничными делами Усинского края

Первым заведующим пограничными делами был назначен А.П. Церерин, особый чиновник IV класса Иркутского генерал-губернаторства, деятельный, инициативный человек. Во многом благодаря его грамотным действиям в 1914 г. в Туве был установлен российский протекторат. Он приступил к своим прямым обязанностям 22 марта 1913 г. и активно стал знакомиться с внутренними делами Тувы. Особо теплые отношения у него сложились с Комбу-Доржу. А.П. Церерин поддержал его в вопросе образования ханства. Как

он потом увлеченно рассказывал В. Габаеву, «он, Церерин, поставит одного из пяти урянхайских правителей ханом, а сам будет руководить всеми делами ханства» [Колониальная политика, б/г. С. 282].

А.П. Церерин выступал против беспорядочного заселения русских крестьян в Туву, в частности, остановил движение переселенцев по Чуйскому тракту [Колониальная политика, б/г. С. 289]. Отвод тувинских земель происходил «по свободному соглашению с урянхами», а любое возмущение местного населения могло привести к повторению событий 1908 г. Тогда правитель Хемчикского хошуна М. Хайдып решил выселить русских торговцев, не имеющих разрешения (свидетельства) на нахождение на территории Тувы. Для регулирования данной проблемы с российской стороны были задействованы Усинский пограничный начальник, иркутский генерал-губернатор, дипломатический корпус в Пекине и Улясутае, агенты, а также военные круги. Заведующий считал, что пока не откроется Усинская дорога, в случае возникновения конфликта, оказать какую-либо защиту русским засельщикам не представляется возможным. Кроме того, русские сторожилы видели в новых засельщиках конкуренцию, и, как свидетельствует чиновник особых поручений С.Р. Минцлов, «купцы, пользующиеся среди сойотского (тувинского) чиновничества большим влиянием, ... позволяют себе враждебно настраивать нойонов против русских» [Колониальная политика, б/г. С. 301].

А.П. Церерин все свои усилия направил на установление дружеских связей с нойонами двух хемчикских

хошунов, поскольку их население составляло больше половины коренных жителей всей Тувы и в них имелось сильное монгольское влияние. Для того, чтобы его нейтрализовать, он приказал казакам вылавливать монголов, и, если при них обнаружат агитационные листки, то их следует уничтожать. Он, как его инструктировали, обращая внимание на то, что монголы установили непомерные налоги, и даже были зафиксированы случаи «самовольного захвата и увода скота», а русские власти «не позволят никому другому брать с них (тувинцев) дань и [будут] защищать от притеснений, чинимых со стороны под видом повинностей» [История Тувы, 2001. С. 356], убедил правителей и дзайсанов двух хемчикских хошунов написать прошение на имя российского императора.

Переселенческий чиновник

Поскольку русские власти не отказались от идеи активного заселения Тувы новыми засельщиками, помимо заведующего было предложено назначить и отправить в Туву переселенческого чиновника на правах крестьянского начальника. Согласно инструкции, утвержденной 10 мая 1913 г., переселенческий чиновник должен был вести «русским населением Урянхайского края и всемерно поддерживать его в культурно-хозяйственной работе», т.е. заниматься строительством школ, церквей, молитвенных домов, магазинов, содействовать открытию потребительских обществ, промышленных артелей и товариществ. Он

был подотчетен в своей деятельности заведующему пограничными делами Усинского округа.

Переселенческим чиновником был назначен В.К. Габаев, также энергичный и предприимчивый человек, который прибыл в с. Усинское 2 июня 1913 г. Он, в отличие от А.П. Церерина, сразу поселился в Туве, и в своих действиях зачастую допускал превышение своих полномочий, тем самым нарушая инструкцию. «Переселенческий чиновник фактически сосредоточил в своих руках всю полноту русской власти в Туве, так как в его руках были деньги и ему подчинялась местная полиция» [Дацышен, Ондар. 2003. С. 46].

Между А.П. Церериным и В.К. Габаевым не сложились отношения. Они по-разному видели решение задач, поставленных центральной властью. А. П. Церерин видел переселенческого чиновника лишь как исполнителя своих отдельных поручений, тогда как В.К. Габаев, невзирая на недовольство местного населения, устраивал на новом месте ежедневно прибывающих переселенцев. Корень конфликта состоял в том, что А.П. Церерин, как уже было сказано выше, проводил осторожную политику, обустроявая новых засельщиков только после согласования с тувинскими нойонами, тогда как В.К. Габаев во главу угла ставил интересы русских. Несогласованность действий двух представителей русской власти в крае, своего рода двоевластие, привело к некоторому замешательству среди тувинской политической элиты. А.П. Церерин проигнорировал самый главный проект В.К. Габаева – строительство Белоцарска, даже ни разу не

посетив его.

Приезд иркутского генерал-губернатора Л.М. Князева в Усинск и Туву

Для разрешения сложившейся непростой ситуации 10 августа 1913 г. в Усинск прибыл иркутский генерал-губернатор Л.М. Князев. Его сопровождали прокурор Красноярского окружного суда Иванов, дипломатический чиновник Эльтеков, инженер Усинской дороги и адъютант Струве. 12 августа Л.М. Князев провел совещание, где выступил с инициативой выработать положение об управлении Урянхайским краем, а затем провести его в Государственной Думе. Но поскольку ни одно из действующих положений в других областях не подходило для Тувы, а участники совещания не смогли так быстро выработать его самостоятельно, то его предложение так и не было реализовано [Колониальная политика, б/г. С. 284]. Л.М. Князев понимал, что несогласованность действий двух должностных лиц может загубить все планы Совета Министров, поэтому он выступил за единоначалие в крае и поддержал заведующего пограничными делами А.П. Церерина.

В результате Л.М. Князев только внес изменения в инструкцию заведующего пограничными делами, а инструкцию переселенческого чиновника вовсе отменил. Кроме того, он расформировал Усинское пограничное управление, тем самым передав управление краем Усинскому пограничному комиссару. Таким образом, В.К. Габаева лишили прав

крестьянского начальника, полицейские обязанности с него также сняли, и в результате его юридическое нахождение в крае становилось неясным.

За переселенческого чиновника заступился министр внутренних дел Н. Маклаков. Он напомнил Л.М. Князеву о том, что внешняя и внутренняя российская политика направлена на закрепление Урянхайского края за Российской империей, поэтому его мирная колонизация и создание в нем русских интересов «представляется основным мероприятием. А инструкции никоим образом не может быть признаваемы взаимно противоречивыми или несогласованными и приостановлений действия какой-либо из них ни в каком случае не может быть допущено» [Колониальная политика, б/г. С. 290].

Административная реформа до и после объявления российского протектората

Удалив монгольского даргу, который управлял Бейсе-хошуном, А.П. Церерин временно назначил трех тувинских дзайсанов поочередно заведовать хошуном, а затем созвал совещание с участием 17 представителей родов (отоков), из которых состоит хошун и ... «духовенства для обсуждения вопроса о желательной для них формы управления хошуном» [Колониальная политика, б/г. С. 338]. В результате 4-дневного обсуждения правителем хошуна был избран в то время лояльный к русским властям, энергичный, образованный лама Куулар Чымба и четыре его помощника.

Аналогичную процедуру он провел в сумонах Маады и Чооду, которые ранее были данниками монгольского вана Намхайжанцана. Хотя изначально А.П. Церерин хотел присоединить их к управе амбын-нойона, но поскольку чиновники были против, то во главе управления был поставлен чиновник в должности «главный дзайсан» (тэргуун дзайсан) с двумя помощниками. Таким образом, был искусственно образован новый хошун, получивший название Да-ван. Позднее из сумонов Сартул и Шалык, которые также ранее входили в Дзасакту-хановский аймак Монголии, по аналогичному сценарию учрежден новый Нибазы хошун.

Таким образом, благодаря усилиям А.П. Церерина всеми тувинскими хошунами и сумонами стали править тувинские нойоны, но разрозненность между управлениями не удалось преодолеть.

В июне 1914 г. при объявлении о принятии российского протектората в м. Булук А.П. Церерин сообщил Комбу-Доржу, что он «принят с подчиненными ему урянхами Оюннарского, Салчжакского и Тоджинского хошунов». При этом А.П. Церерин понимал, что вернуть чиновников последних двух хошунов под русское влияние довольно сложно, все его попытки встречи с нойонами Салчакского и Тоджинского хошунов были безрезультатными. Поэтому он намеревался назначить новых нойонов, более лояльных к русским. Но данную процедуру он хотел провести руками Комбу-Доржу. В своем письме А.П. Церерин писал: «... Действия Сальчжакского и Тодчжинского нойонов как незаконные поистине заслуживают всякого порицания...

прошу вас немедленно восстановить свою законную власть над Сальчжакским и Тодчжинским нойонами, и если они окажут вам в этом хотя бы малейшее сопротивление, то вы должны их сместить и избрать вместо их других нойонов» [Колониальная политика, б/г. С. 344].

Все усилия, направленные на объединение хошунов под началом амбын-нойона Тувы, были напрасны, поскольку даже правитель сумона Соян Ванчук активно стал продвигать идею выделения сумона в самостоятельное управление и обратился к монголам. В результате он наравне с правителями хошунов получил печать и был награжден титулом «гуна». Затем его сын Талха-Сурун обратился с ходатайством о предоставлении ему отдельного управления.

Комиссар по делам Урянхайского края

21 июня 1914 г. Государственная Дума утвердила закон об учреждении должности комиссара по делам Урянхайского края. Им был назначен статский советник В.Ю. Григорьев, который прибыл в Туву в начале 1915 г. Ему также ставилась задача мирного слияния Тувы с Российской империей. Заведующим переселенческого управления был назначен В. М. Шкунов.

После установления российского протектората актуальным стал вопрос упорядочения административного устройства края. Решение данного вопроса полностью предоставлялось местным русским властям. Помимо вопросов административного управления отдельными

тувинскими хошунами, В. Ю. Григорьев хотел взять под контроль выезды тувинских чиновников всех рангов в Монголию, выдавая собственноручно билеты, а простой народ должен был ездить «с разрешения управляющего хошуном» [Науч. арх. ТИГПИ. Д. 1065. Л. 4]. Комиссар установил налог, «необходимый для покрытия расходов по хошунному управлению», что, естественно, сразу же вызвало недоумение у местных чиновников, поскольку одним из аргументов, на которое обращал свое внимание А.П. Церерин, было то, что «урянки ...не будут платить русским никаких податей» [Науч. арх. ТИГПИ. Д. 1065. Л. 9об.-10].

В.Ю. Григорьев в мае 1915 г., в одну из поездок к амбын-нойону, отстранил Комбу-Доржу от власти, но «в воздаяние прежних заслуг ...оставил ему почетное звание амбаня» [Науч. арх. ТИГПИ. Д. 1065. Л. 4об.]. Он обещал посодействовать в получении ежегодной пенсии. Но опять же, видя «непослушание» со стороны амбына, он отказался от своих слов. Затем комиссар, отправив русских казаков, обманным путем отобрал печать амбын-нойона – символ власти. Как он потом сообщал, маньчжурскую печать «во избежание дальнейших с нею злоупотреблений, уже отобранную мною от амбаня, я буду бережно хранить у себя, так как хотя она и утратила теперь свое деловое значение, но имеет для каждого урянха дорогое историческое значение, как воспоминание о былой истории народа, как это имеет место у других народов, любящих свою родину и ее прошлое» [ГАРТ. Ф. 115. Оп. 1. Д. 24. Л. 5].

На совещании чиновников Оюннарского хошуна

амбын-нойоном был избран Соднам-Балчыр, сын Комбу-Доржу. Но промонгольски настроенный, он, ссылаясь на болезни, молодость и неопытность, отказался. Прекрасно понимая привязанность тувинцев к своим родовым правителям, а прерывание власти «наследственных амбаней» может привести «к дальнейшим враждебным нам выступлениям» [ГАРТ. Ф. 115. Оп. 1. Д. 24. Л. 143], В.Ю. Григорьев назначил его исполняющим обязанности правителя Оюннарского хошуна, и ему в помощь были назначены два дзахирокчи – Оюн Ажыкай и Иргит Агван-Шырап. Последнего охарактеризовали как «искреннего русофила, умного, просвещенного и влиятельного человека» [История Тувы, 2001. С. 34].

Соднам-Балчыр также избрал тактику игнорирования В. Ю. Григорьева, продолжая ездить в Монголию и вести переписку с монголами. Эти факты раздражали русского комиссара, и он в августе 1915 г. лишил власти Соднам-Балчыра, объявив его «нечиновным урянхом, которому не представлено и не будет представлено никакой власти» [ГАРТ. Ф. 115. Оп. 1. Д. 24. Л. 4об.]. Комиссар не стал проводить повторные выборы и назначил правителем Оюннарского хошуна цзахирокчи Иргита Агван-Шырапа, а его помощником – Оюна Ажыкая.

Приезд А.И. Пильца в Туву

Монголы, воспользовавшись вступлением России в Первую мировую войну, активизировали действия в попытке

распространить свою власть в Туве. Они в своем письме просили встречу с Комбу-Доржу для выяснения вопроса о его ранее подданном прошении, а Буян-Бадырғы, дзайсанам 17 отоков, хамбу-ламе Чамзы и правителям Дзасактухановского и Сайн-нойоновского аймаков Монголии приказали восстановить прежнюю власть. Некоторые тувинские чиновники, придерживающиеся монгольской ориентации, возобновили агитацию против русских и даже открыто выражали угрозы «разгромить всех русских, выгнать их из Урянхая, перебить их и т.д.» [Колониальная политика, б/г. С. 386]. Только весной 1915 г. заведующему устройством русского населения в крае пришлось разрешать 259 спорных случаев между местным и русским населением [Моллеров, Март-оол, 2013. С. 155].

Когда ситуация стала выходить из-под контроля, в мае 1915 г. комиссар В.Ю. Григорьев вызвал из Усинска местную воинскую команду в количестве 45 человек и полусотню казаков из Кобдинского консульского конвоя. Последних сосредоточили, за исключением 7 человек, которых оставили на Хемчике, в Оюннарском хошуне для поимки гуна Ванчика, а Усинскую команду разместили в Салчакском хошуне, чтобы следить за развитием событий при выборе правителя хошуна.

Иркутский генерал-губернатор А.И. Пильц, назначенный «для восстановления престижа власти, поколебленной мягкостью Князева» [Адамов, 2007. С. 41], посчитал недостаточным количество военных сил в крае и приказал в срочном порядке произвести мобилизацию

порядка 600 человек из запаса и ополчения [Адамов, 2007. С. 40]. Таким образом, в Туве вводилось военное положение.

По оценке царских дипломатов в Монголии, русские власти в Туве преувеличивали роль монголов в тувинско-русском противостоянии в вышеуказанных двух хошунах.

Видя обострение ситуации, А.И. Пильц решил сам вмешаться и в августе 1916 г. выехал в Туву, решив побывать «в наиболее важных туземных центрах». Он сообщал: «В случае нужды буду применять самые решительные меры, даже не предусмотренные законами, ибо сойоты, видя нашу слабость и одновременно настойчивость монгольского правительства ...совершенно перестают признавать» русскую власть [Адамов, 2007. С. 40-41]. Иркутский генерал-губернатор, убедившись в сильном тяготении южных тувинцев к монголам, «объявил урянхам ...бесповоротную принадлежность края России» (подчеркнуто Е. Адамовым. – А.С.), обязанность подчиняться местным властям ..., предупредив, что ослушников подвергну строгим карам и высылке в отдаленные местности Сибири» [Адамов, 2007. С. 41]. При этом А.И. Пильц прекрасно понимал, что каких-либо юридических оснований для реализации своих угроз у него нет, поскольку условия протектората не позволяли полностью ввести российскую юрисдикцию.

Летом 1916 г. в результате устроенной засады сторонниками Соднам-Балчыра Агван был ранен и вскоре умер. Поэтому вновь встал вопрос о правителе хошуна.

Перед самым приездом А.И. Пильца 30 июля 1916 г. состоялся съезд Оюннарского хошуна, где вновь правителем

хошуна был избран Соднам-Балчыр. Последний попытался вернуть утраченную власть и явился на аудиенцию к генерал-губернатору, выразив «раскаяние в противодействии русским и обещал в будущем быть верным слугой государя императора» [Адамов, 2007. С. 42]. Иркутский генерал-губернатор вновь назначил Соднам-Балчыра правителем хошуна с условием, что он будет пресекать «распространение монгольской агитации» [Адамов, 2007. С. 41].

Пожалуй, главным результатом поездки генерал-губернатора стало то, южная граница стала считаться не по Танну-Ола, как это долгое время разрабатывали в русских дипломатических кругах, а по «течению реки Теси, что необходимо было по этнографическим, военным и экономическим соображениям». Это тем более необходимо, считал он, что «долина между хребтом и рекой составляет необходимые зимние кочевья наших урянхов» [Адамов, 2007. С. 42].

Таким образом, волна революции, вспыхнувшей в Китае, привела к глубоким преобразованиям и в Туве. Русские и монголы, каждый со своей стороны, активизировали свои действия в борьбе за владение Тувой. Тувинские нойоны пытались сохранить свою автономию, но «уровни развития экономических, политических институтов ...были явно недостаточны для формирования полностью независимого и достаточного сильного государства» [Дацышен, Ондар, 2003. С. 234]. Русские действовали в Туве открыто: организовали свои местные органы власти, с рабочими визитами Туву посетили 2 иркутских генерал-губернатора, им удалось

устранить промонгольски настроенных тувинских чиновников, тогда как монголы лишь ограничились посылками своих агентов и писем.

Литература

Адамов Е.А. Урянхайский вопрос при царском и Временном правительствах. – Кызыл, 2007. – 71 с.

Белов Е.А. Краткая история Синьхайской революции. 1911–1913: учеб. пособие. – М.: Вост. лит., 2001. – 160 с.

Государственный архив Республики Тыва. Ф. 115. Оп. 1. Д. 24.

Колониальная политика русского царизма в Туве: сб. документов. – [Б/м., б/г.]. – 472 с.

Дацышен В.Г., Ондар Г.А. Саянский узел: Усинско-Урянхайский край и российско-тувинские отношения в 1911–1921 гг. – Кызыл, 2003. – 284 с.

История Тувы. Т. 1. – Новосибирск, 2001. – 364 с.

Моллеров Н.М., Март-оол В.Д. Урянхайский вопрос в политической истории России: возникновение и долговременная актуальность. – Кызыл, 2013. – 244 с.

Научный архив Тувинского института гуманитарно-прикладных исследований. Д. 1065.

Собрание архивных документов о протекторате России над Урянхайским краем (Тувой): К 100-летию исторического события. – Кызыл, 2014. – 479 с.

Самдан Аяна Анай-ооловна

Кандидат исторических наук

Тувинский институт гуманитарных и прикладных

социально-экономических исследований при

Правительстве Республики Тыва

Кызыл, Республика Тыва

Ayana Anay-oolovna Samdan

Candidate of Historical Science

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social

and Economic Studies under the Government of the

Republic of Tuva

Kyzyl, Republic of Tuva

УДК 902.21

ДРЕВНЕМОНГОЛЬСКИЕ ГОРОДА НА ТЕРРИТОРИИ ТУВЫ

ANCIENT CITIES OF MONGOLIAN TIME IN TUVA

Тулуш Д.К.

D.K. Tulush

В середине XX в. Л.Р. Кызласов выявил и датировал древнемонгольским временем 6 городов на территории Тувы, большинство из которых расположено в Тандинском районе. Визуальное обследование, проведенное автором в 2011-2017 гг., зафиксировало неудовлетворительное состояние городищ под влиянием разрушительной деятельности человека. Часть памятников (Эртиме-Булак, Элегестское городище), вероятнее всего, полностью разрушена ирригационными работами. Наиболее сохранный городище – Межегейское – требует к себе повышенного внимания и продолжения исследований.

Ключевые слова: Тува, городище, город, монгольское время, Могай, Межегейское, Дон-Терек, Элегестское, Эртиме-Булак, Оймак.

In the middle of the 20th century L. Kyzlasov identified 6 ancient cities on the territory of Tuva and dated them to Mongolian time. Most of them are located in Tandy district. On the base

of visual examination conducted in 2011-2017, the author has identified the unsatisfactory state of ancient settlements under the influence of destructive human activity. Some monuments (Ertine-Bulak, the Elegest ancient settlement) most likely are completely destroyed due to irrigation processes. The ancient settlement that was least damaged – the Mezhegey ancient settlement – requires greater attention and further research.

Keywords: Tuva, ancient settlement, city, Mongolian time, Mogay, Mezhegey, Don-Terek, Elegest, Ertine-Bulak, Oymak.

В степях Центральной Азии – на Саяно-Алтайском нагорье, в Хакасско-Минусинской котловине, в акватории оз. Байкал, рек Орхон и Селенга, центральных районах Монголии и Восточном Туркестане уже с эпохи хуннского государства (III в. до н.э. – I в. н.э.) были известны города кочевников со своими строительными и архитектурными особенностями. Первые сооружения, вероятно, соответствовали периоду полuosедлой стадии развития (по С.А. Плетневой) древних скотоводов (укрепленные оседлые поселения) [Плетнева, 1982] или «городам II порядка» (по В.М. Массону), возникшим вследствие градостроительной акции и не имевшим «догородской» истории [Сазонова, 1988. С. 63].

Территория современной Тувы всегда была объектом политических и военных интересов кочевых племен Центральной Азии – хунну, тюрков, уйгуров, кыргызов и др. из-за своего выгодного географического положения, позволявшего легко проходить из монгольских степей в Южную Сибирь. Немалую роль в освоении Центрально-

Тувинской котловины играли возведенные ими сооружения – городища, крепости, протяженные валы и наблюдательные пункты. В настоящее время известно о 28 фортификационных сооружениях [Кызласов, 1988; Тулуш, 2012; 2014], однако подробные сведения имеются лишь о 21 из них.

Первые фортификационные сооружения на территории Тувы возникают в период господства государства хунну (III–I вв. до н.э.). В правление Шаньюя Модэ строятся города и крепости с высокими глинобитными валами, схожие по архитектуре с китайскими. На территории Тувы в это время возводились лишь городища-поселения землепашцев.

Китайские письменные источники позволяют получить отрывочные сведения о городах сяньби (I в. до н.э. – III в. н.э.), жужаней (IV–VI вв. н.э.) и Тюркского каганата (VI–VIII вв. н.э.) в степях Центральной Азии. Однако археологических данных, подтверждающих их существование и местоположение на территории Тувы, пока нет.

Падение в 744 г. Второго Тюркского каганата привело к возвышению одного из тюркских племен – уйгуров и становлению Уйгурского каганата (745–840 гг.). В это время шел активный рост городов – военных, административно-культурных и торгово-ремесленных центров. Тува имела большое значение для Уйгурского каганата – городища-крепости вдоль левого берега р. Енисей и в бассейне р. Хемчик составляли оборонительную линию против енисейских кыргызов Минусинской котловины. Городища соединялись протяженным каменным валом высотой до 3 м, остатки которого местные жители позже называли «дорогой

Чингисхана».

При поддержке енисейских кыргызов в 820 г. против уйгуров восстали местные племена – чики, азы и дубо. После 20-летней войны уйгуры были вытеснены в Восточный Туркестан. Территория Саянского хребта до пустыни Гоби вошла в состав Кыргызского каганата (IX-XI вв.), однако сведений о существовании кыргызских городов в Монголии и Туве до настоящего времени нет. Вероятнее всего, древние кыргызы, вытеснив противника, вернулись на место своего постоянного обитания в Минусинскую котловину, а на освобожденных землях стали развиваться предки современных тувинцев и монголов.

Традицию строительства городов кочевники продолжили в начале XIII в., когда Тува оказалась под властью Монгольской империи. Племена Саяно-Алтайского нагорья, как известно, не раз восставали против завоевателей, и одним из способов их усмирения было строительство городов, но без фортификационных сооружений.

Так, на территории современного Тандинского района Тувы появились города административно-ремесленного характера. Выбор места их строительства был не случайным – земля славилась плодородностью, а расположение в междуречье Элегеста и его притоков – Межегей и Дурген, решало проблему снабжения водой городов и сельхозугодий.

В 1950-1960-х гг. исследования городищ в Танды провела экспедиция МГУ под руководством Л.Р. Кызласова. В бассейне р. Элегест экспедиция выявила и изучила 4 памятника: Дон-Терек (исследовался в 1956-1957 гг.),

Могойское (1960 г.), Межегейское (1960 г.), Элегестское (1960 г.). Также экспедицией в 1957-1958 гг. проведено обследование городища Оймак, расположенного на территории Улуг-Хемского района (Кызласов 1965). Л.Р. Кызласов писал, что эти земли в летописи монгольской династии Юань («Юань-ши», 1260-1368 гг.) называли «Илань-чжоу» или «Змеиная область». Оймак по «Юань-ши» ассоциировался с «Кян-чжоу» или «Енисейской областью» [Кызласов, 1965].

Весной 2011 г. на территории Тувы проводила работы РМСАЭ – Российско-монгольская совместная археологическая экспедиция, охватившая также Бурятию, Иркутскую область, Хакасию и Алтай (руководитель – д.и.н. С.В. Данилов). Основной целью экспедиции было определение точного местоположения городищ, описание их и подготовка электронной карты.

В ходе работы РМСАЭ в Туве были обследованы уйгурские и древнемонгольские городища, а также несколько памятников, предварительно датированных хуннским временем. Основной упор экспедиции был сделан на изучение древнемонгольских городищ как наименее изученных памятников эпохи средневековья – Дон-Терек, Элегестское, Могай, Эртине-Булак, Межегейское, Оймак, описанных в работах Л.Р. Кызласова [Кызласов, 1959; 1965; 1969], и о которых речь пойдет далее.

Городище Дон-Терек расположено на древних островах р. Элегест и окружено многочисленными его сухими и действующими руслами. Территория памятника сильно заболочена и заросла камышом. Л.Р. Кызласов, описывая

этот памятник, указывал, что он, возможно, был основан еще в суньскую эпоху (XI-XII вв.). Об этом свидетельствуют находки фрагментов поливной фаянсовой и стеклянной посуды [Кызласов, 1959. С. 77]. Дон-Терек в середине XX в. занимал территорию около 30 га и был окружен небольшим горным хребтом с севера, руслами Элегеста и широкой болотистой полосой [Кызласов, 1965. С 62-63]. Название местности Дон-Терек (вероятно, «Дөң-Терек»), что переводится с тувинского как «тополь на бугре» или «тополиный остров».

В 2011 г. нами было зафиксировано современное состояние городища. В связи с ирригационными работами и осушением солончаков, которые проводились в советский период на территории совхоза «Элегест», заболоченность вокруг городища увеличилась. Сохранная часть городища в настоящее время не более 10 га. Были осмотрены остатки раскопов Л.Р. Кызласова, найдены небольшие фрагменты поливной китайской керамики, обожженного кирпича и шлаков. Еще в начале XX века, по свидетельству А.В. Адрианова, после его раскопок «крестьяне не только вынули кирпич из пола и стен, а еще раскопали, ради добычи кирпича, свежие места» [Беликова, 2014. С. 276].

Самые интересные материалы были получены в ходе изучения Межегейского городища. Памятник расположен на левом берегу р. Элегест, против устья его правого притока р. Межегей (от которого и получил свое название). Площадь городища составила около 25 га. Вытянутый вдоль невысокого хребта памятник не претерпел изменений с момента его выявления. В связи с особенностями рельефа

(лощина шириной до 500 м, зажата между горным склоном и рекой) здесь не производились хозяйственные работы. Издревле на развалинах городища, представляющих собой несколько десятков обвалованных фундаментов, местные жители пасли скот.

Раскопки Л.Р. Кызласова 1960 г. показали, что здания Межегейского городища возведены в традициях китайской архитектуры XI-XIII вв.: фундамент из сырцовых кирпичей крупного формата, массивные базы колонн, черепичная крыша, большое количество барельефов для украшения стен и конька крыши [Кызласов, 1969. С. 138-148]. В 2011 г. также были найдены фрагменты барельефа, один из которых, вероятно, является частью изображения дракона – традиционного украшения дворцовых комплексов. Обнаружено большое число фрагментов глиняной черепицы эпохи Тан (VII-X вв.) и Юань (XIII-XIV вв.), распространенной в архитектуре кочевых империй [Тулуш, 2012]. Близ центрального здания были найдены две древнекитайские монеты «Да Дин тун-бао», предположительно начала XIV в. (рис. 1).

Городище Могай было выявлено на правом берегу р. Элегест в 1 км к северу от с. Кочетово. Площадь городища, вероятнее всего, составляла несколько десятков гектар, однако в ходе освоения целины значительные площади были распаханы. Частично памятник ушел под автодорогу, соединяющую с. Кочетово с основной трассой республики. От городища сохранился небольшой кусок на излучине реки площадью около 3 га, представляющий собой три

возвышенности (средняя длина до 100 м, ширина – 20-40 м), соединенные между собой в северной части [Данилов, 2012. С. 105]. На поверхности были найдены фрагменты поливной керамики, китайского фарфора, стеклянной посуды, а также отдельные находки более позднего периода, вплоть до современности. Местность заболоченная, удобная для организации покосов, поэтому на территории памятника не выявлено иных следов хозяйственной деятельности.

Сложность идентификации топографических ориентиров полувековой давности не позволила зафиксировать современное состояние городища Эртине-Булак, располагавшегося, по данным Л.Р. Кызласова, на правом берегу р. Дурген, притока р. Элегест. Археологическая разведка 2013 г. позволила выявить на предполагаемом месте нахождения памятника отдельные фрагменты характерной для позднего средневековья керамики с толстыми стенками и интересными формами венчиков сосудов, а также отщепы и нуклеусы неолитического времени (рис. 2). Однако конструктивных элементов – стеновых конструкций, зданий и иных сооружений выявлено не было. По аналогии с памятником Дон-Терек можно предположить частичную или полную гибель городища при заболачивании береговой линии вследствие осушения солончаков.

Городище Элегестское, локализованное исследователями в пойме р. Элегест, видимо, также было полностью разрушено изменившимися руслами реки. Обнаружить остатки сооружений либо какие-либо другие следы культурной деятельности не удалось.

Городище Оймак, отмеченное Л.Р. Кызласовым в 25 км к юго-востоку от города Шагонар (Старый Шагонар), до сих пор не обнаружено. Данный памятник еще предстоит вновь выявить и провести обследование на более высоком уровне.

Таким образом, современное состояние исследованных памятников можно считать неудовлетворительным. Под влиянием природного и антропогенного факторов происходит разрушение древнемонгольских городищ – ценных, но малоисследованных памятников. С учетом того, что раскопки древнемонгольских памятников Могай, Дон-Терек и Межегейское производились только в 1957-1960-х гг., назрела необходимость их полномасштабного научного исследования.

Угроза сохранности этих памятников нависла в связи активным промышленным освоением месторождений полезных ископаемых и строительством железной дороги [Тулуш, 2012б]. На территории Тандинского района, в непосредственной близости от изучаемых фортификационных памятников начала работу по добыче коксующегося угля шахта Межегейской угольной компании, разрабатывающей Улуг-Хемский угольный бассейн.

Все это вызывает опасение за сохранность историко-культурного наследия для будущих поколений. На сегодняшний день наиболее сохранным остается только Межегейское городище, которое желательно оставить в первозданном виде или провести полное изучение. Наиболее оптимальным вариантом было бы создание на этом участке

музея-заповедника под открытым небом, которое могло бы привлекать туристов со всего мира и позволило бы создать необходимые для района рабочие места.

Литература

Беликова О.Б. Последняя экспедиция А.В. Адрианова: Тува, 1915-1916 гг. // Археологические исследования (источниковедческий аспект). – Томск: Изд-во Томск. ун-та. – 570 с.

Данилов С.В. Средневековые города Тувы и Западной Монголии (предварительные результаты работы экспедиции «Создание электронной карты древних кочевников Центральной Азии», 2011 г.) / Данилов С.В. [и др.] // Культурное наследие народов Центральной Азии. Вып. 3: сб. ст. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. – С. 97-119.

Кызласов Л.Р. Городская цивилизация тюркоязычных народов Южной Сибири в эпоху средневековья. Историко-культурные связи народов Южной Сибири в эпоху средневековья. – Абакан, 1988. – С. 57–63.

Кызласов Л.Р. Средневековые города Тувы // Советская археология. – 1959. – № 3. – С. 66-80.

Кызласов Л.Р. Древнемонгольские города: (отдельный оттиск). – М.: Наука, 1965. – С. 59-120.

Кызласов Л.Р. История Тувы в средние века. – М.: Изд-во МГУ, 1969. – 206 с.

Плетнева С.А. Кочевники средневековья. Поиски исторических закономерностей. – М.: Наука, 1982. – 190 с.

Сазонова Н.Е. К вопросу о сложении города // Вестник древней истории. – 1988. – № 2. – С. 60–65.

Тулуш Д.К. Археологическая разведка фортификационных сооружений Тувы (предварительные итоги полевого сезона 2011 года) // Археология, этнология и антропология Евразии. Исследования и гипотезы: материалы докл. LII регион. (VIII Всероссийской с междунар. участием) археолого-этнографической конф. студентов и молодых ученых, посвящ. 50-летию гуманитарного фак-та Новосибирского гос. ун-та. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2012. – С. 238-241.

Тулуш Д.К. К вопросу сохранения памятников археологии в связи со строительством железной дороги // Экосистемы Центральной Азии: исследования, сохранение, рациональное использование: материалы XI Убсунурского междунар. симпозиума. – Кызыл: РИО ТувГУ, 2012. – С. 422-424.

Тулуш Д.К. Археологическая разведка фортификационных памятников Тувы в 2013 году // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири: материалы V Междунар. науч. конф.:– Кызыл: РИО ТувГУ, 2014. – Ч. 1. – С. 264–269.

Тулуш Демир Константинович
Кандидат исторических наук
Тувинский институт гуманитарных и прикладных
социально-экономических исследований при
Правительстве Республики Тыва
Кызыл, Республика Тыва

Demir Konstantinovich Tulush
Candidate of Historical Science
Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social
and Economic Studies under the Government of the
Republic of Tuva
Kyzyl, Republic of Tuva

УДК 902

ИЗОБРАЖЕНИЯ ЛУЧНИКОВ В НАСКАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ ТУВЫ

IMAGES OF ARCHERS IN THE ROCK ART OF TUVA

Чадамба Л.Д.

L.D. Chadamba

Статья посвящена анализу изображений лучников на скалах Тувы. Среди многочисленных фигур лучников в петроглифах Тувы выделены изображения «грибоголовых» лучников, лучников на колесницах, сцены противоборства лучников, конные лучники и сцены охоты. В разные исторические периоды лучники изображались в ритуальных, мифологических, военных, охотничьих сценах.

Ключевые слова: лучники, «грибоголовые» воины, охота, сцены противоборства, Кара-Туруг, Чайлаг-Хем.

The article is devoted to the analysis of images of archers on the rocks of Tuva. Among the numerous figures of archers in petroglyphs of Tuva, the author identifies the images of mushroom-headed archers, archers on chariots, horse archers, scenes of confrontation among archers, and hunting scenes. In different historical periods, archers were portrayed in ritual, mythological, battle, and hunting scenes.

Keywords: archers, mushroom-headed warriors, hunting,

battle scenes, Kara-Turug, Chailag-Khem.

Лук и стрелы на территории Тувы появились достаточно рано – в эпоху позднего палеолита–мезолита, о чем свидетельствуют найденные при раскопках позднепалеолитической стоянки Усть-Хемчик III кремниевые наконечники стрел [Астахов, 1971. С. 182-183]. В более поздних памятниках в основном обнаруживаются наконечники стрел, изготовленные из бронзы и железа.

Лук для древних жителей Тувы был основным оружием дальнего действия, применяемого на охоте и в военных действиях, но, в силу того, что он изготавливался из органических материалов, подобные находки среди археологических предметов в погребальных памятниках являются большой редкостью. Поэтому основным источником для определения назначения и формы лука являются изобразительные источники.

В тувинских петроглифах изображения лучников являются довольно распространенным явлением. Из многочисленных композиций с участием лучников на скалах Тувы можно выделить следующие сюжеты: «грибоголовые» антропоморфные изображения лучников, лучники на колесницах, сцены противоборства лучников, конные лучники и сцены охоты.

Изображения «грибоголовых» лучников

Одними из самых ранних изображений лучников,

датируемых эпохой бронзы – началом раннего железного века, являются «грибоголовые» антропоморфные фигуры.

Рис. 1. Изображение «грибоголовых» персонажей.

Почти все подобные изображения выполнены в силуэтной технике. Луку «грибоголовых» персонажей показан не только простой, но и сложный с выгнутыми плечами и загнутыми концами формы. Фигура человека показана с удлинённой шеей, увенчанной широкополой шляпой, напоминающей очертаниями шляпку гриба. Люди показаны в позе «пляшущих человечков» с полусогнутыми ногами. Позу «грибоголовых» человечков О.С. Советова рассматривает

как «какое-то особое состояние человека, например экстаз боя, а может быть некий ритуал, включающий военные пляски или иные действия» [Советова, 2009. С. 247].

«Грибоголовые» лучники являются одним из наиболее дискуссионных персонажей для исследователей, занимающихся интерпретацией петроглифов Центральной Азии, в том числе и Тувы. До сих пор у них нет единого мнения по поводу семантики подобных антропоморфных фигур. Много вопросов возникло также по поводу трактовки такого атрибута, как свисающий округлый «хвост».

Аналогичные фигуры известны также на скалах Алтая, Монголии, Казахстана, Чукотки. На территории Тувы они часто встречаются на памятниках Саянского каньона Енисея (Мугур-Саргол, Алдыы-Мозага, Устуу-Мозага, Ортаа-Саргол, Мозага-Комужап и др.), на Шолде-Тее в Улуг-Хемском кожууне, на Саамчыыр-Ужу в Бай-Тайгинском кожууне и на Бижиктиг-Хая в Барун-Хемчикском кожууне.

Известный исследователь наскального искусства Тувы М.А. Дэвлет по аналогии с чукотскими петроглифами, интерпретированными Н.Н. Диковым как изображения человекоподобных мухоморов, упоминаемых в мифологии чукчей [Диков, 1971. С. 60], считала, что «грибоголовые» фигуры являются изображениями шаманов. По ее мнению, «грибы-мухоморы, поедаемые шаманами, приводили их в «священное безумие», в состояние исступления, когда, пробиваясь сквозь космические зоны, они устанавливали связь между ними, тем самым как бы приобретая качества гриба. В этом смысле гриб схож в какой-то мере с мировым

деревом, которое соединяет три блока Вселенной – верхний, средний и нижний миры» [Дэвлет, 1998. С. 209].

О. Диксон в работе, посвященной применению гриба мухомора в шаманской практике, предлагает рассматривать лук в изображении «грибоголовых» человечков не в качестве оружия, а как древнейший музыкальный инструмент. Исследователь пишет, что «многие люди, находясь под воздействием галлюциногенов, слышат особый жужжащий фон. Что-то похожее имеет место быть при игре на древнейшем музыкальном инструменте – «поющем» или «вибрирующем» луке, широко используемом шаманами Азии, обеих Америк и Африки» [Диксон, 2008. С. 88].

А.П. Окладников предложил более реалистичную интерпретацию «грибоголовых» лучников. Он считал, что на петроглифах отчетливо изображены шляпы или шапки-малахаи, тонкие концы которых опускаются вниз, ничем не напоминая шляпку гриба [Окладников, 1980. С. 93].

Некоторые исследователи интерпретируют подобные фигуры как изображения вооруженных мужчин с подвешенными к поясу хвостами. Так, В.Д. Кубарев, изучив изображения «грибоголовых» лучников, расположенных рядом с фигурами быков, которые имели такие же хвосты, предположил, что у антропоморфных фигур изображен именно хвост. В доказательство своей гипотезы исследователь опирается на археологические данные, полученные при исследовании алтайского могильника Кальджин, где в одном из курганов была найдена меховая шуба оригинального покроя с лопастью в виде хвоста [Кубарев, 2005. С. 84].

«Грибоголовые» лучники часто изображены в сценах охоты, в композициях с животными, стреляющими в убегающих животных.

Рис. 2. Изображение «грибоголового» лучника на памятнике Саамчыр-Ужу.

Трактовка животных в наскальном искусстве в семантическом аспекте довольно проблематична. В зависимости от места и времени смысл внешне схожих петроглифов может кардинально отличаться. М.А. Дэвлет, например, видит в изображённых рядом с «грибоголовыми» персонажами животных жертву, даримую шаманами духо-хозяину местности [Дэвлет, 1998. С. 214].

Таким образом, у исследователей до сих пор

нет единого мнения по поводу трактовки, что ни в коем случае не умаляет художественную ценность изображений «грибоголовых» персонажей.

Изображения лучников на колесницах

Среди множества различных наскальных рисунков большое внимание исследователи уделяют колесницам. На территории Тувы в настоящее время насчитывается около 30 наскальных изображений колесниц. В научной литературе семантике изображения колесниц и вопросам их распространения уделялось достаточное внимание исследователей [Новожинов, 1994. С. 90-99; Черемисин, Борисова, 1999. С. 7-10; Кубарев, 2004. С. 100; Килуновская, 2012. С. 38-44 и др.]. По поводу времени появления колесниц есть различные мнения, но большинство исследователей считает, что на скалах Евразии они появились в эпоху поздней бронзы. Бесспорным является тот факт, что колесницы играли важную роль, являясь транспортным средством в сообщении между древними племенами, а также использовались для хозяйственных нужд и военных целях.

В Саянском каньоне Енисея, у горы Устуу-Мозага расположен названный М.А. Дэвлет «каменный компас». В центре каменной плоскости выбита линия, которая, по мнению первооткрывательницы памятника, показывает направление север-юг. Вокруг этой «линии-дороги» среди изображений животных, и «грибоголовых» персонажей,

выбиты 4 колесницы, запряженные парами лошадей. На одной из них показана антропоморфная фигура с натянутым луком, готовым к выстрелу. Рядом с колесницами изображены воины, вооруженные луками. Каждая антропоморфная фигура показана в действии. Возничий в островерхом головном уборе стреляет в лучника, под которым стоит фигура в рогатом головном уборе, на второй колеснице стоит человек со стрекалом (острый колющий предмет) в руке.

Рис. 3. "Каменный компас".

По мнению автора, антропоморфные изображения лучников на «каменном компасе», хоть и показаны среди изображений животных, являются не охотниками, а воинами, участниками батальных сцен.

Изображения лучников, идущих рядом с колесницами, зафиксированы нами на памятнике Чайлаг-Хем в Чеди-Хольском кожууне. В данной композиции, названной нами «Сватовство», в сторону женской фигуры в окружении животных направляется пять лучников с фаллическими символами, гипертрофировано больших размеров.

Рис. 4. Композиция с лучниками на памятнике “Чайлаг-Хем”.

О.С. Советова считает, что «нагота была элементом отмеченности и связана, скорее всего, с необходимостью выделить «особую персону», будь то бесстрашный герой, отличающийся недюжинной силой, мужеством и отвагой (яростью в бою), либо участник ритуального действия, олицетворяющий такого героя...» [Советова, 2005. С. 87-89].

В нашем случае, вероятно, нагота лучников определяет их участие в ритуальном действии, связанном со свадебным обрядом.

Композицию с пятью лучниками на Чайлаг-Хеме Вл.А. Семёнов сравнивает с сюжетом, описанным в древнеиндийском эпосе Махабхарата, где пять братьев Пандавов – Юдхиштхира, Бхима, Арджуна, Сахадева и Накула участвуют в свадебном состязании за невесту Драупади, которая в результате достаётся Арджуне, а впоследствии становится женой пяти братьев. По мнению М.П. Грязнова, многомужество было характерно для афанасьевской культуры, где в одной могиле были захоронены одна женщина и несколько мужчин [Семёнов, 2008. С. 439].

Сцены противоборства лучников

Наряду с многочисленными схематичными изображениями лучников в наскальном искусстве Тувы, есть фигуры, «нарисованные» с относительно реалистичными формами луков и отдельными его деталями, участвующие в сценах противоборства. Можно заметить, что кроме простого лука часто встречаются изображения с изгибом, характерным для сложного лука, с М-образной формой кибити, с вогнутой в сторону тетивы серединой и выпуклыми плечами, изогнутыми концами в сторону спинки. По мнению исследователей, сложносоставной лук применялся исключительно в военных действиях, а большой, простой использовался, главным образом, на охоте [Кулемзин, 1973.

С. 175].

Композиция противоборствующих лучников встречена на памятнике Кара-Туруг-1, расположенном в долине реки Торгалыг (Овюрский кожуун). На самой большой плоскости горы (в длину 14 м, в ширину 2,5 м), среди многочисленных изображений животных, антропоморфных фигур и прямоугольных оград, интерпретированных нами как жилища, выделяется сцена противоборства двух лучников.

Рис. 5. Противоборство лучников на г. Кара-Туруг.

Они изображены с округлыми головами, правые руки согнуты в локтях, вытянутые левые держат луки с натянутыми тетивами. Лук у фигуры, расположенной справа, имеет сложносоставную форму, с плавным изгибом конца. От луков в направлении противников простирается длинная прямая линия, символизирующая выпущенные друг в друга стрелы. Размеры луков по отношению к фигурам лучников от 1:2 до 1:1.5, толщина тетивы и кибити примерно одинаковые,

что, по мнению исследователей, объясняется техническими возможностями художников [Окладников, Худяков, 1981. С. 25]. Судя по разной форме луков, можно предположить о противоборстве представителей различных племен. По мнению В.Д. Кубарева, перед началом военных действий два богатыря должны сразиться в единоборстве, поединок воинов мог предрешить исход сражения [Кубарев, 2004б. С. 78]. Такой обычай существовал у многих народов. Может быть, об этом повествует композиция с лучниками на Кара-Туруге-1?

Изображения конных лучников

Конные лучники являются довольно распространенным сюжетом в петроглифах Тувы. По изображениям сложносоставных луков и чеканов или горитам, заправленным за спину всадника, а также по головному убору, некоторые из них датируются исследователями скифским временем. Всадники изображены мчащимися, может быть, преследующими врагов, однако нами не зафиксирован ни один сюжет противоборства всадников в момент боя.

Значительно информативнее рисунки всадников с луками, относящиеся к более поздним периодам. Анализ техники исполнения и семантики наиболее распространенных деталей изображений позволяет определить датировку петроглифов. Выполненные техникой резьбы всадники, отнесенные исследователями к древнетюркскому времени, отличаются наличием оружия, доспехов, воинского

снаряжения и конского убранства.

С освоением кочевниками верховой езды и конного боя их основным оружием поражения противника на расстоянии стали лук и стрелы. Именно с того времени, когда воины стали, прежде всего, конными лучниками, значение данного вида оружия неизмеримо возросло. Фигуры вооруженных луками всадников зафиксированы на местонахождениях петроглифов Чайлаг-Хем, Кара-Туруг-1, в пунктах Овюр и на других памятниках.

На памятнике Кара-Туруг-1 есть плоскость с изображением всадников, которое может датироваться древнетюркским временем.

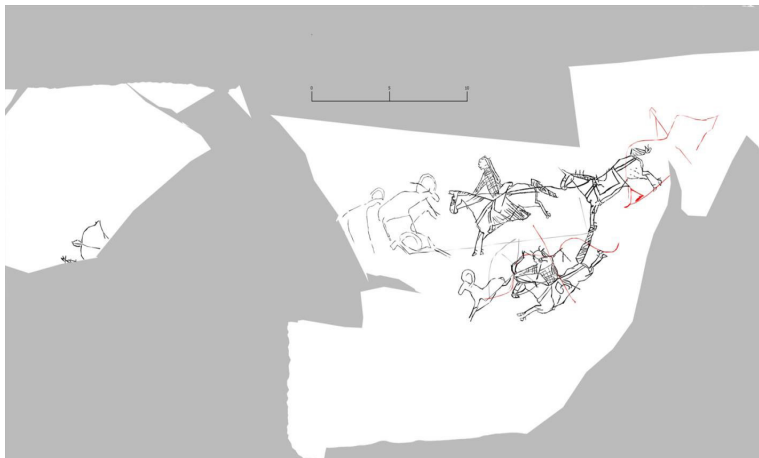

Рис. 6. Изображение древнетюркских лучников на Кара-Туруге.

Все фигуры на плоскости выполнены в технике граффити. Детали экипировки воинов и убранство

боевых коней дополняют сведения, получаемые из археологических материалов. Два всадника показаны в необычайной динамике, лошади изображены довольно реалистично. Просматриваются различные элементы конского снаряжения – удила, уздечки, стремяна, поводья, стриженные гривы лошадей. Поза второго всадника с натянутой тетивой сложносоставного лука говорит о готовности к выстрелу. Тонкой резной техникой выделены элементы одежды, означающие доспехи из металлических пластин или жесткой кожи. Всадник, изображенный выше, одет в длиннополый, вероятно панцирный халат. Особо обращают на себя внимание прически воинов, состоящие из заплетенных косичек, аналогичных изображениям волос на древнетюркских каменных изваяниях. Подобная прическа в раннем средневековье была характерна для всего древнетюркского мира и являлась этническим признаком тюрков.

В композиции присутствуют и изображения козлов, выполненные также резной техникой. Первоначально можно подумать, что данная композиция отображает сцену охоты, однако при тщательном осмотре становится очевидным, что техника исполнения всадников и фигур животных всё же различается. Вполне возможно, что животные были изображены позже всадников.

Изображения охотничьих сюжетов

Наиболее часто встречающимся сюжетом с

изображением лучников на скалах Тувы является сцена охоты.

Анализ охотничьих сцен на скалах Тувы показывает, что часто охотники изображены в композиции с животными одиночно. В других сценах участвуют два и более охотника. Почти все охотники показаны с луками и стрелами. У некоторых всадников нарисованы налучья в сочетании с колчаном. Объектами охоты являлись животные, обитавшие на территории Тувы, основном это горные козлы, олени, архары, кабаны и т.д. Часто охотник и животные нарисованы в динамике, в стремительном беге. Присутствуют также сцены со стоящими охотниками и ранеными животными со стрелой в теле.

Интересная сцена охоты изображена на Чайлаг-Хеме. Все фигуры в композиции выбиты в силуэтной технике. Три пеших и один охотник на лошади показаны в окружении животных. Три лучника изображены со сложными луками. У двоих лучников, один из которых конный охотник, показаны колчаны. Лучники изображены с округлыми головами, кроме всадника, у которого на голове прослеживается головной убор, на вытянутых руках изображены луки и готовые к выстрелу стрелы. Объектами охоты являются архар и горный козел. На теле архара линией показана стрела, в его ногу вцепилась собака. Ноги охотников широко расставлены, изображая момент ходьбы. В верхней части композиции изображены животные, которые интерпретируются как лошади. Рядом с ними, повернутой в другую сторону показана фигура собаки.

Вопросы датировки близких по стилю изображений

на сопредельных территориях освещались в работах многих исследователей. Специалисты, опираясь на различные методы, ограничивают время нанесения таких рисунков бронзовым и ранним железным веком. Сложносоставная форма луков дает основание отнести композицию на Чайлаг-Хеме к эпохе раннего железа.

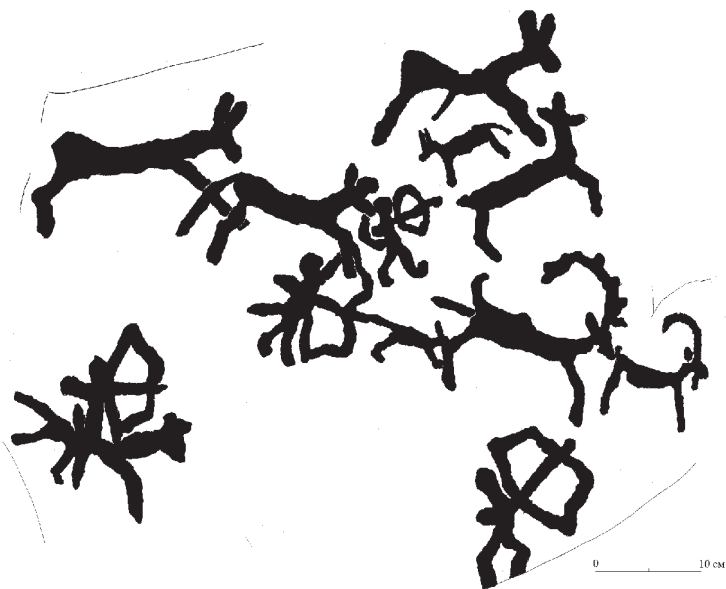

Рис. 7. Композиция с лучниками на Чайлаг-Хеме.

Таким образом, интерпретация изображённых на скалах Тувы в разные исторические периоды фигур лучников показывает их различные функции: ритуальные, мифологические, военные, охотничьи. При этом каждая сцена

совмещает в себе несколько смысловых нагрузок, так же как это было в реальной жизни, где почти всегда присутствовали одновременно и реальное, и мифологическое, и ритуальное значения.

Литература

Астахов С.Н. Исследование стоянки Е-15 (Усть-Хемчик 3) // АО 1970 года. – М.: Наука, 1971. – С. 182-183.

Диков Н.Н. Наскальные загадки древней Чукотки: (Петроглифы Пегтымеля). – М.: Наука, 1971. – 131 с.: ил.

Диксон О. Мистерии мухомора. Применение галлюциногенного гриба в шаманской практике. – М.: Изд-во: Велигор, 2008. – 83 с.

Дэвлет М.А. Петроглифы на дне Саянского моря (гора Алды-Мозага). – М.: Памятники исторической мысли, 1998. – 288 с.

Килуновская М.Е. Колесницы эпохи бронзы в наскальном искусстве Тувы // Наскальное искусство в современной обществе: К 290-летию научного открытия Томской писаницы. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2011. – С. 44-53.

Кубарев В.Д. Путешествие в страну «стерегущих золото грифов» // Из полевого дневника археолога. – Новосибирск: 2004. – 134 с.

Кубарев В.Д. Вооружения древних кочевников по петроглифам Алтая // Археология, этнография и антропология Евразии. – Новосибирск: Изд-во Института

археологии и этнографии СО РАН, 2004. – № 4 (19). – С. 49.

Кулемзин А.М. История вооружения и военного дела тагарской культуры (VII-II вв. до н.э.): дисс...канд. ист. наук. – Новосибирск, 1973.

Новожёнов В.А. Наскальные изображения повозок Средней и Центральной Азии. К проблеме миграции населения степной Евразии в эпоху энеолита и бронзы – Алматы: Аргументы и факты – Казахстан, 1994. – 286 с.

Окладников А.П. Петроглифы Центральной Азии. – Л.: Наука, 1980. – 111 с.: ил.

Окладников А.П., Худяков Ю.С. Образ воина на писаницах Монголии // Военное дело древних племен Сибири и Центральной Азии. – Новосибирск, 1981. – С.24-28.

Семенов Вл.А. Первобытное искусство (каменный век, бронзовый век). – СПб.: Азбука-классика, 2008. – 460 с.

Советова О.С. Петроглифы тагарской эпохи на Енисее (сюжеты и образы). – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2005.– 140 с.: ил.

Советова О.С. О возможностях использования наскальных изображений в качестве источника по истории военного дела племен тагарской эпохи // Проблемы изучения первобытного искусства: материалы дискуссии. – Новосибирск, 2009. – (Археология, этнография и антропология Евразии. Специальный номер).

Черемисин Д.В., Борисова О.В. Колесный транспорт в наскальных изображениях Синьцзяна и Внутренней Монголии // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. Вып. 2. Горизонты Евразии: сб. науч. ст. / ред.

и сост. О.А. Митько. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии
и этнографии СО РАН, 1999. – С. 7-10.

Чадамба Лариса Дадар-ооловна

Кандидат исторических наук

Тувинский институт гуманитарных и прикладных

социально-экономических исследований при

Правительстве Республики Тыва

Кызыл, Республика Тыва

Larisa Dadar-oolovna Chadamba

Candidate of Historical Science

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social

and Economic Studies under the Government of the

Republic of Tuva

Kyzyl, Republic of Tuva

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 398

ТОЖУ ТЫВАЛАРЫНДАН ЧЫЫП БИЖИТТИНГЕН ААС ЧОГААЛЫ

FIELD RESEARCH OF TOZHU TUVANS' FOLKLORE

Орус-оол С.М.

S.M. Orus-ool

Настоящая статья посвящена истории собирания фольклора одного из коренных малочисленных народов Сибири – тувинцев-тоджинцев; охарактеризованы состояние и результаты полевых исследований, которые проводились с середины 40-х годов до настоящего времени в Тоджинском районе. Записи тоджинского фольклора впервые осуществлены в 1947 г. Л.В. Гребневым, который зафиксировал несколько героических сказаний и сказок от сказителей Б.Балбыра и Ак Чолдурбена. В 50-е годы богатейший материал по всем жанрам фольклора тоджинцев собрали С.И. Вайнштейн и А.К. Калзан. В 60-90-е годы и начиная с 2000 годов сотрудниками ТНИИЯЛИ проведен ряд экспедиций к тоджинцам; собранный ими и другими экспедиционные материалы хранятся в архиве ТИГПИ.

Ключевые слова: тувинцы-тоджинцы, жанры

фольклора, собрание, экспедиция.

The article explores the history of collecting one of the indigenous small-numbered peoples of Siberia – the Tozhu Tuvans, characterizes the state and results of field studies conducted since the mid-1940s up to the present day in Todzha district. The history of Tozhu Tuvans' folklore studies began in the pre-revolutionary period. Records of Tozhu folklore were first collected in 1947 by L.V. Grebnev who recorded several heroic legends and tales told by the storytellers B. Balbyr and AkCholdurben. In the 1950s, S.I. Vainshtein and A.K. Kalzan collected the richest data of all genres of Tozhu Tuvans' folklore. In the 1960-1990s and since 2000, the staff of the Tuvan Research Institute of Language, Literature and History conducted a number of expeditions to Todzha; expeditionary data collected by them and others is stored in the archive of the Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Studies.

Keywords: Tozhu Tuvans, genres of folklore, collecting, expedition.

Тыва аас чогаалын революция мурнунда, XIX вектин ийиги чартында база XX вектин эгезинде Тывага аян-чорук кылып чораан орус эртемденнер В.В. Радлов, Г.Н. Потанин, Н.Ф. Катанов, Ф.Я. Кон болгаш өскелер-даа аас чогаалының янзы-бүрү жанрларының аразында «Багай-Чуру», «Каңгывай-Мерген», «Эртин-Мерген», «Танаа-Херел» дээш оон-даа өске маадырлыг тоолдарны чыып парлаан.

Тожу улузунун аас чогаалын чыып бижиир ажыл

1945 чылда Тываның дыл, литература болгаш төөгүнүн эртем-шинчилел институтун (моон соңгаар – ТДЛТЭШИ) тургусканының соонда эгелээн.

Институттуң эртем ажылдакчылары ол үеден эгелээш, республиканың бүгү булуңнарын эргип, тоолчулар болгаш чеченнерден аас чогаал үлегерлерин баштайгы үелерде холбиле бижип, ооң соонда магнитофоннарга бижидип, удаа-дараа экспедицияларны болгаш слеттарны организаптап, кожууннарда аас чогаалын эки билир база сонугалдыг кижилерни хаара тудуп, оларны база кириштирип тургаш, тыва аас чогаалының хөй-хөй үлегерлерин чыып бижээн болгаш тускай аас чогаал фондузун тургускан.

1947 чылда төөгүчү-этнограф эртемден Л.В. Гребнев Тожу кожууннуң аас чогаалын чыып бижиир ажылдың эгезин салган. Ол үеде Ленинград университетинин Чөөн чүк факультетинин этнография салбырының аспирантызы турган Л.В. Гребнев беш ай дургузунда дузалакчызы, 23 харлыг ивижи Ак Балдан-биле иви мунуп алгаш, Тожу районнуң эң-не ырак Хамсара болгаш Өдүген сумуларынга чедип, аас чогаалын чыып бижээн.

Ооң ынчан бижиткени чогаалдарның чамдыктары, тодаргайлаарга, Тожу кожууннуң сураглыг тоолчузу Баян Балбыр Узуновичиден дыңнап бижээни 3 маадырлыг тоол – «Картыган-хаан», «Алдай-Сүмбүр», «Төгүс-Чудакчы-хаан» база тоолчу Ак Орайбан Балчырдан бижиткени «Чаңгыс-оол» деп тоол институттуң эртем архивинде кадагалаттынып чыдар. Арткан материалдар чок бооп турар.

1951, 1953, 1955, 1958 чылдарда ол үелерде

ТДЛТЭШИ-ниң эртем ажилдакчызы турган С.И. Вайнштейн Тожу кожуунунга аас чогаал болгаш төөгү-этнографтыг элээн каш экспедицияларны чоруткан. Оларның түңнелинде 1961 чылда «Тувинцы-тоджинцы» («Тожунуң тывалары») [Вайнштейн, 1961] деп монография үнген. Ол номнуң «Аас чогаал» деп эгезинде «Чаңгыс-оол», «Өлберги», «Чылбыга сүрген оол» деп тоолдарның база Хурулмай, Түрү-Дарган деп чонга сурагжаан кижилер база *соян*, *кыштаг* деп төрөл бөлүктөрнүң тывылганының дугайында төөгү чугааларның допчу утказын тодарадып бижээн. Оон аңгыда, ук эгеде элээн каш ырларның, үлегер домактар болгаш чечен сөстөрнүң, тывызыктарның оригиналы болгаш очулгалары база кирген. «Тожуларның тоолдары, ырлары, тывызыктары, үлегер домак болгаш чечен сөстери Тываның өске булуңнарында нептерээн чогаалдарга колдуунда-ла дөмей бооп турар» деп эртемден эскерип түңнээн [Вайнштейн, 1961. Ар. 152]. Институттуң эртем архивинде С.И. Вайнштейнниң Тожуга чыып бижээн аас чогаал материалдары база чок бооп турар.

1953 чылда Кызылга бир дугаар слетту ТДЛТЭШИ-ниң ынчангы директору Н.А. Сердобовтуң удуртулгазы-биле эртем ажилдакчылары эрттирген. Ук слетту ол үеде «Аас чогаалының эң тергиииннериниң чөвүлел хуралы» («Совещание лучших представителей устного народного творчества Тувы») деп адап турган. Маңаа демдеглеп каар чүве чүл дизе, бо хуралдың онзагай талазы – эң дээрешынарлыг тоолчуларны хынамчалыг шилип алыры болган. Ол үениң аайы-биле чыышче кайы хамаан чок тоолчулар чорутпас, баштай чүгле СЭКП Обком секретары Сонамның

база пропаганда болгаш агитация килдизиниң шилилгезин эрткеш, тоолчуларның характеристиказын, допчу-намдарын, билир тоолдарының даңзызын болгаш чогаал бүрүзүнүң ыдар тускай үезин бижээш, ооң соонда институттун директору Н.А. Сердобовтун адынче чорудуп турган.

СЭКП Тожу райкомунун агитация болгаш пропаганда килдизиниң эргелекчизи турган В. Үзек деп кижиниң чагаазындан алгаш көөрге, Тожу кожуундан Азас көдээ совединиң «Совет Тыва» колхозтун колхозчузу, 60 харлыг коммунист эш Кончукту база Тоора-Хем көдээ совединиң хамаатызы, 73 харлыг Балбыр Баян Узуновичини саналдааш, оларның билир тоолдарының аттарын четчелеп бүрүткээш, институтче чоруткан.

Тоолчу Б.У. Балбырның билир тоолдарының даңзызында мындыг тоолдар демдеглеттинген: «Нузугай-Чуру» (төвүт номдан дыңнап, доктаадып алган), «Он оранны эжелээн Ачыты Кезер-Мерген-Хаан» деп 37 бөлүктүг тоолдун 7-зин ылап билир (бир хүн ыдып болур), «Мүгер-Мижит» (2 шак ыдар), «Аржы-Буржу Хаан» (1 шак хире ыдар), «Богда-Чангыр-Хаан» (2 шак ыдар), «Мөге Каландай» (6 шак херек), «Алдай-Сүмбүр» (6 шак үргүлчүлөп болур), «Барыын чүктүн Кускун-Шыдакчы хаан, чөөн чүктүн Төгүс-Шыдакчы хаан» (2 шак ыдар), «Ак ийниң Аржы башкы» (кыска тоол), «Хөвең-Бора аъттыг Хөвең-Тажы» (1 шак ыдып болур), «Өскүс-оол» (1 шак ыдар), «Төгүс-Дыдакчы, Кускун-Дыдакчы хааннар» (1 шак ыдар), «Дун Караты-Хаан» (2 шак ыдар), «Кангай-Бора аъттыг Канкаамай» (1 шак ыдар), «Хартыган-Хаан» (1 шак ыдар), «Чолдак кара ыттыг, чолдак ак аъттыг Сегленмей»

(1 шак ыдар), «Шагаачымай» (кыска тоол), «Караты-Хаан» (кыска тоол), «Мит биле Мат», «Сарыг-хелиң, хувала аъттыг оол» дугайында тоол чугаалар (30 минут ыдар), «Хүртүн Дамба», «Сиген чадыр өглүг, бак хоор аъттыг, бак Далай-оол», «Бадар хуурак», «Шойсаң, Дакпа ийи бадарчы», «Допам чаңгы», «Нүгүлдүг хаан Хөгбен, Буянты хаан Хөгбен».

В. Үзек дарга тоолчу Балбырның репертуарын тургузарда, тоолчунуң боду-биле ажылдап турганы илдең болгаш бо талазы-биле ооң үнези эртемге кончуг улуг. Чүге дээрге мооң мурнунда, ылаңгыя 1947 чылда командировка үезинде, тоолчунуң репертуары көңгүс бижиттинмээн бооп турар.

1953 чылда болган слет үезинде Тожунуң сураглыг тоолчузу Баян Балбырдан Башкы училищезиниң сургуулдары «Кезер тоожузуңуң» чеди бөлүүн бижиткен [Куулар, 1995. 11 ар.]. Ол материалдар сөөлүндө барып Д.С. Кууларның тургусканы «Он чүктүң ээзи, он хоранның үндүсүн үскен Ачыты Кезер-Мерген дугайында тоожу» деп чыындызынче кирген (бирги үндүрүлгези – 1963 ч., ийигизи – 1995 ч.) [Куулар, 1963. 124 ар.; 1995].

1955 чылда сураглыг эртемден Антон Коваевич Калзан биле ооң өөнүң ишти Эльвира Сояновна Калзан ийи ай дургузунда Тожу кожуунуң Ий, Адыр-Кежиг, Салдам, Тоора-Хем сумуларынга аас чогаалының барык шупту жанрларын, хөй санныг этнографтыг материалдарны болгаш тожу диалектилерин бедик үре-түңнелдиг чыып бижээннер. Оларның аразында 35 тоолдарның янзы-бүрү хевирлери (15-ин тоолчу Баян Балбырдан бижээн,

артканнарын – Ак Мөндүмө, Ак Каастай, Ак Чөлдүрбен, Кол Танай, Кол Сарбай, Кол Дежит, Ш. Шыырап, Чолдак Серен дээш о.ө.) бар. Ол ышкаш мифтер, тоолчургу болгаш төөгү чугаалар, ырлар, кожамыктар (73 харлыг Ак Шинмиттен херээжен кижиниң берге салымының дугайында 20 куплет), Ак Чөлдүрбенден кончуг солун оваа болгаш хүрээ дагып турар үеде ырлаар ырларны, аңнап, балыктап турар үеде чугаалаар чалбарыгларны бижиткен. Экспедиция үезинде Кол Чаламадан 47, Ак Шинметтен 26, Кол Сорунмайдан 25, Ш. Шыыраптан 20 тывызыктарны база бижиткен.

Оон аңгыда, А.К. Калзанның архив материалдарының аразында бир кыдыраашта (45 арын) Тожу улусунуң шаандагы амыдыралының болгаш фольклорунуң дугайында кырганнар-биле чугаалары бижиттинген. Ында тоолчулар: Ак Каастай, Ак Чөлдүрбен, Кол Танайның болгаш өскелерниң-даа репертуарын, «Чеди хаан», «Мечи», «Үш мыйгак» деп тоолчургу чугааларын, тывызыктарын, ырларын, үлегер домактар болгаш чечен сөстөрүн, аңчыларның алгыш-йөрээлдерин, Тожуга чурттап чораан сураглыг тоолчулар (Ыйымбыы, Серен-Тажы, Сарыг-Балбыр) дугайында медээлерин, шаандакы үеде тоолдаарының болгаш тывызыктаарының чурумнарын бижээн.

Ол-ла кыдыраашта тожуларның шаандакы оюннары – *сайзанак, хөзер, аркамчы кезер*, хөгжүм херекселдери, *куда-дой, шагаа* болгаш *оваа дагылгазы*, тожуларның чип чораан *аъш-чеми*, *аңнаар*, *балыктаар*, *ай-бес чыылдазы*, Тожуга чурттап чораан төрөл аймактар дугайында дыка солун фольклор болгаш төөгү-этнографтыг материалдар бар.

1957 чылдың сентябрь айның 29-та эртемден Д.С. Куулар Тожу кожуунга каш-ла хонук сургакчылап чеде бергеш, ол үеде Эн-Сугга чурттап турган сураглыг тоолчу Балбыр Баян Узуновичиден «Богда-Чаңгар хаан» [Куулар, 1957. 5 ар.], «Кезерниң 12 баштыг Доңгурак Маңгыс-биле дайыны», «Шара-Хөлдүң үш хааны» деп тоолдуң ийи бөлүүн дыңнап бижээн.

1960 чылдың январь айның 29-та Д.С. Куулар ол үеде Тоора-Хемче көже берген тоолчу Балбыр Баян Узуновичиден «Кезерниң Кыдат хаанынга барып турганы», «Кезерниң Шара-Хөлдүң үш хааннары-биле чаалажып турганы» (ийи дугаар катап бижидилгези) база «Хөвең-Бора аъттыг Хөвең-Тажы», «Орус оглу Оруспай» деп тоолдарны болгаш Б. Балбырның репертуарын, ооң допчу намдарынга хамаарышкан солун медээлерни дыңнап бижээн.

1974 чылда О.К.-Ч. Дарыма (экспедицияның удуртукчузу) Кызылдың башкы институтунун студентилери С. Шангыр-оол, О. Демер-оол, О.М. Дамчай, К.О. Ооржак олар-биле Тожу кожуунга аас чогаалының аңгы-аңгы жанрларын бир дугаар магнитофонга бижиткен.

Экспедицияның киржикчилери Бай-Тайга кожуунга төрүттүнген, а ол үеде Адыр-Кежигге чурттап турган тоолчу С.Д. Хомушкудан «Нарын-Чигир, Амзак-Куу», «Хан-Хүлүк» деп ийи маадырлыг тоолду; Ак Даргандан «Нарын-Хүлүк», «Дарган кадай», «Сүттеп ижер Сүмелдей», «Кангай-Кара аъттыг Хайты-Кара», «Далай-хаан» деп тоолдарны бижиткеннер.

1991 чылда институттуң эртем ажилдакчылары З.К.

Кыргыс, С.М. Орус-оол, А.К. Кужугет, М.П. Татаринцева (орус улустуң аас чогаалын чыып бижип турган) экспедиция үезинде магнитофонга тожуларның аас чогаалының чүгле биче жанрларын бижиткен. Ол үеде маадырлыг тоолдар билир тоолчулар тывылбаан.

2003 чылда Россияның Эртемнер академиязының Сибирь салбырының (Новосибирск) Филология институтунуң фольклор секторунуң эртем ажылдакчылары Г.Б. Сыченко, Ж.М. Юша, К.А. Сагалаев, Е.Л. Тирон база Тываның гуманитарлыг шинчилелдер институтунуң эртем ажылдакчылары С.М. Орус-оол, О.К. Шыырап, Ч.С. Чондан Тожу кожуунунче каттышкан экспедицияны чорудуп, тоолдар, мифтер, тоолчургу болгаш төөгү чугааларны база биче жанрларның үлегерлерин хөйү-биле магнитофонга бижиткен. Ук материалдар Новосибирскиниң күрүнениң М.И. Глинка аттыг консерваториязының, Филология Институтунуң фольклор секторунуң болгаш Тыва Республиканың Чазааның чанында Тываның гуманитарлыг болгаш социал-экономиктиг тускай шинчилелдер институтунуң эртем архивтеринде кадагалаттынган.

Үстүндө чугаалаан чүүлдерден алырга, 1950 чылдарда Тожудан бижиткен маадырлыг болгаш анаа тоолдарның сан-түңү көвей, ол үеде Тожуга элээн хөй салым-чаяанныг тоолчулар, чеченнер, ыраажылар чурттап турган, тус черниң аас чогаал, ылаңгыя тоол традициязы нептереңгей болгаш аажок идепкейлиг турганы илдең. 1970 чылдардан эгелээш, амгы үеге чедир тожуларның аас чогаалының улуг хемчээлдиг эпиктиг жанрларын база тоолдарын билир, хөй

репертуарлыг тоолчулар шуут артпаанын маңаа демдеглевес арга чок. Ийи-чаңгыс тоолчулар арткан-даа болза, оларның чогаалдары утка болгаш уран-чечен аргаларның, янзы-бүрү үлегер-майыктар ажыглаттынганының база дыл-домааның байлак чедингир талазы-биле шынары кудулаан бооп турар.

Тожу тываларының аас чогаалының парлаттынганын база шинчилеттингенин көөр болза, Тожунуң тоолчуларындан бижиттинген база институттуң эртем архивинде шыгжаттынган тоолдарның аразындан чүгле дараазында адаттынган каш тоол А.К. Калзанның 1955 чылда аңгы-аңгы тоолчулардан дыңнап бижээни-биле парлаттынган: «*Сүтмел ижер Сүмелдей*» (Б.У. Балбыр), «*Адыш оюу күрүнелиг чеди күске*» (А.Д. Чөлдүрбен), «*Хартыга-Бора аъттыг Чаңгыс-Карыш*», «*Дилги чүге кыскыл апарганыл?*» (Чолдак Серен), «*Картыган хаан*» (Б.У. Балбыр), «*Буур биле Дажырган*» (А.Д. Чөлдүрбен), «*Кара куш биле бос өдүрөк*», «*Мечи сылдыс*», «*Чеди хаан сылдыс*» (Ак Мөндүмө), «*Кушкаш биле дилги*» (Лоовайовна Кол). Баштайгы ийи тоол «Сибирь болгаш Ыраккы Чөөн чүк улустарының аас чогаалының тураскаалдары» деп серияның «Тыва улустуң тоолдары» деп томунда, артканнары 1957 чылда Кызылга үнген «Тыва тоолдар» (IV) деп чыындыда кирген.

Тожу тываларының аас чогаалын эртем ёзузу-биле шинчилээн ажылдар амга чедир шуут чок. Чүгле чаңгыс Е.Л. Тироннуң диссертациязы («Песни тувинцев-тоджинцев. Жанры ыр и кожамык в конце XX столетия», Новосибирск, 2018. 248 с.) болгаш ук диссертацияга үндезилеп бижээн ному бар. Ынчангаш Тожу кожууннуң аас чогаалының

бүгү материалдарын жанр аайы-биле тускайлап, аңгы-аңгы чыынды кылдыр үндүрери, эртем талазы-биле ханы шинчилээри, бурунгаар сайзырадыры тыва фольклористиканың амгы болгаш келир үеде шиитпирлээр эң чугула айтырыгларның бирээзинге хамааржыр.

Амгы үеде Тыва Республиканың Чазааның чанында Тываның гуманитарлыг болгаш социал-экономиктиг тускай шинчилелдер институтунуң фольклор бөлүү Тожу тываларының аас чогаалын «Сибирь болгаш Ыраккы Чөөн чүк улустарының аас чогаалының тураскаалдары» деп орус, тыва дылдыг академиктиг серияга үндүрерин төлөвилеп турар. Ол серияже тожуларның аас чогаалының эң дээр дээн үлегерлери кирер. База ол ышкаш тыва номчукчуга бараалгаткан IV томдан тургустунган Тожу тываларының аас чогаалының чыындыларын институттуң эртем ажылдакчылары чырыкче белеткеп турар. Оларга I том – маадырлыг тоолдар, II том – тоолдар (хуулгаазын, анаа, дириг амытаннар дугайында), III том – мифтер, тоолчургу болгаш төөгү чугаалар, IV том – алгыш-йөрээлдер, үлегер домактар, тывызыктар, ырлар хамааржыр. Бо чыындыларже Тожунуң сураглыг тоолчулары болгаш чеченнериниң (Б.У. Балбыр, Ш.Д. Шанмырши, Х.Ч. Серен, Ак Чөлдүрбенден дээш өскелерден) аас чогаалының билдингир шинчилекчилериниң –Л.В. Гребневтиң, А.К. Калзанның, Д.С. Кууларның, О.К.-Ч. Дарыманың Тожу кожуунунга чыып бижээн материалдары кирер.

Бо чүүлдү бижиирде, автор институттуң эртем

архивинде шыгжаттыңан А.К. Калзанның 1955 чылда аңгы-аңгы информаторлардан чыып бижээн материалдарыңа даянган, Тожуга чурттап чораан алдарлыг тоолчуларның дугайында янзы-бүрү медээлерни, оларның допчу намдарын, репертуарын, тоолдаарының байдалын, сактыышкыннарын ушта бижээн. Ук сактыышкыннар болгаш өске-даа материалдардан Тожу кожуунга кончуг шыырак тоолчулар чорааны база оларның соон изээн салгакчылары тоол ыдар традицияны уламчылааны көстүп кээр. Ынчангаш бижиттинген медээлерниң чамдыызын мында киирдивис.

Ак Үртүжекович Каастай. Тоолчу, 53 харлыг, куу тодуттардан үнген. Улуг-Дагга өскөн, 12-13 харлыындан бээр дарганнар (сөөк) аразыңа чурттап чораан.

Каастай дыңнап чорааны болгаш ыдып болуру тоолдарны мынчаар сактып адаан: «Даш-Хүрең аъттыг Танаа-Херел», «Далаадай ашак» (сураглыг тоолчу Серен-Ташиден дыңнаан), «Мөге Шагаан-Тоолай», «Далай-Усун хаан» (колхозта Караштаадан дыңнаан), «Тос түме чылгылыг Додай-Мерген» (Серен-Ташиден дыңнаан), «Номчу-Хөө», «Илбичи нама», «Тос оолдуг Доктагана куряк», «Бай оол биле багай оол», «Муң кара хойлуг Муңгаадай ашак», «Алдын-Чаагай, Аяктаа», «Өскүс-оол», «Балыкчы Багай-оол», «Өл тынныгың өзүн үспес Өлберги» (бо тоолдарны Серен-Ташидан дыңнаан), «Караты-Хаан», «Домчу-Хөө», «Узун-Сарыг хаан», «Тенек-Туурай, Чечен-Баалай халышкылар», «Чылбыгага сүрдүрген оол», «Ачыты Кезер-Мерген хаан», «Далай хааны», «Бокту-Кириш, Бора-Шээлей», «Алдай-Буучу» (сөөлгү ийи тоолду номдан номчаан).

Каастай бо тоолдарны колдуунда Серен-Таши деп тоолчудан база ол үеде школа таңныылы турган Ак Үтээшович Кызыл-Бээжин (66 харлыг), Караштаадан дыңнаан. Сураглыг тоолчулардан Серен-Таши деп кижини эки сактып турар болгаш Баян Балбырны адап турар.

Каастайның дыңнады-биле алырга, Серен-Таши Улуг-Дагга сураглыг тоолчу турган. 1946 чыл үезинде мөчээн. Улус аңнап чорааш, бөлдүнчүп чыгып алгаш, Серен-Ташиниң тоолдаарын дыңнаар дээш, ооң одаанга чедер дээш, кызар турган. Шайын хайындырып бээр, отту эки ужудуптар, а демгизи тоолдааш олуруптар. Кожазында үш-дөрт одаглар ол ашактың тоолун, шаандакы чугаазын дыңнаар дээш, чыгып кээр. Ол ашак кончуг «чугаачы» чораан, ынчангаш улустуң дилээнден черле ойталавас турган. А чамдык тоолдаар улус бужурганыр, улус дилээрге, хорадай бээр чүүлдер база тургулаан. Оларны онзалап дилевес, олар чугаалаар дээнде, бодунуң туразы-биле чугаалай бээр.

Серен-Ташиден үлегерлеп тоолдап турган улус Улуг-Дагга база турган. Оларга Иьнкыма (дунмазы), Сандык хамааржыр. База ол ышкаш тоолчулар Ак Чөлдүрбен, Шыырап Шаңмырши сугларның өөнге Бопуйлук деп караа көзүлбес, кончуг тоолдаар кадай чораан. Кумаяң ооң тоолдаарын дыңнап пат болган. Өгдө улус шупту ол кадайның тоолдап чораанын магадап чугаалап турар.

Тоолдаарга, тывызыктажырга, улус кончуг сонуграп турган. Тоолдаар улусту дыка хүндүлээр. Чоокку үелерде адыш часкааш безин олуруптар.

Аңнап чорааш азы аалга тургаш, кежээлерде чыгып

алгаш, тывызыктажыр. Эки тыпкан кижини мактап каар, ону «Кандыг кончуг тывызык кижини боор» деп аажок магадаар турган. Тоолчу Серен-Таши чокта, улус боттарының аразында «Кандыг кончуг сагынгыр, тывынгыр кижини боор» деп магадап чугаалажыр. Ынчангаш өске черлерге дыңнааны чаа тывызыктарны ол кижиге тыптырар дээш, шуптузу чажырып алыр. Ооң соонда Серен-Таши келирге, демги тывызыын аңаа тыптырар, мындыг турган. «Кым эки тыварыл?» дээш тывызыктажыр турган. Тывызыктарны солундан база бижи ап турган, оларны улуска тыптырар дээш чажырып алыр чүүлдер база тургулаан деп Ак Үртүжекович Каастай А.К. Калзанга дыңнаткан [Калзан, 1955].

Ак Дүктүмеевич Чөлдүрбен. Тоолчу, 1903 чылда төрүттүнгөн. Кайы сөөкке хамааржырын боду билбейн турар. 1918 чылга чедир Улуг-Дагга чурттап чораан. Ооң соонда Сыстыг-Хемче көже берген. 1924-25 чылдар үезинге чедир иви малдыг чораан. Оон бээр аңнап мунар ивилерин тайгага арттырып кааш, инек, чылгы малдай берген.

Билир болгаш ыдып чораан тоолдары: «Додай-Мерген», «Номчу-Хөө», «Далаандай ашак», «Илбичи нама», «Тос оолдуг Доктагана куряк», «Бай оол биле багай оол», «Муң кара хойлуг Муңгаадай ашак», «Алдын-Чаагай, Аяктаа».

Ак Диленчи-биле чугаадан: «Тоол, тывызык, ыр чүвөлөргө тайга улузунга көөрдө, хем улузу артык. Делик, Булаан деп ашактар (хем улузу, 5-6 чыл бурунгаар чок болган) дыка тоолдаар, тывызыктаар, моолдап, тывалаары-даа кончуг улус ол, ындыг улус черле чүвөгө четкил боор

турган» [Калзан, 1955].

Кол Володька Танай. Тоолчу, 53 харлыг, куу тодут, Сыстыг-Хемге чурттап чораан, иви малдыг турган. Ачазы орустарга хөлечиктеп чораан. Барык-ла чээрби беш харлыындан бээр тоолдап келген. Билир болгаш бо черге дыңнаан тоолдарының аттары: «Далаандай ашак», «Даш-Хүрең аъттыг Танаа-Херел», «Каңгывай-Мерген», «Мөге-Шагаан-Тоолай», «Мерген-Кара боочу», «Далай Успун-Хаан», «Додай-Мерген», «Номчу-Хөө», «Кезер-Чиңгис» (чүгле Балбырның чугаалаанындан дыңнаан), «Өскүс-оол», «Чиңге-Кара-Хемниң бажын чурттаан Бай ашак», «Балыкчы Багай-оол», «Муң кара хойлуг Муңгаадай ашак», «Тос оолдуг Доктагана куруяк», «Бай-оол биле Багай-оол», «Адыш оюу оранныг күске», «Үш халышкы», «Часкыжык», «Мөңгүн бөскектиг оол» (узун тоол).

Кол Дежит-кадай. Тоолчу, 63 харлыг, Эн-Суг ынчаар чурттап чораан.

Дыңнап чораан болгаш ыдып болур тоолдары: «Өскүс-оол», «Балыкчы Багай-оол», «Даш-Хүрең аъттыг Танаа-Херел», «Номчу-Хөө», «Тенек-Туурай», «Каңгывай-Мерген», «Далай Усун-Хаан».

Кол Дежит-кадайның чугаазындан: «Шаандагы Эн-Суг, Толбул ынчаар кончуг тоолдаар улустардан Мөңге-Чалаң деп бир кончуг тоолдаар кижиге. Йымбы деп кижиге, тоолдаар Сарыг-Балбырның дуңмазы Айыыжыны (акызынга четпес-даа болза, эки тоолдап чораан) адап болур. Шаандагы тоолчулардан ам чүгле Сарыг-Балбыр арткан» [Калзан, 1955].

Бо кыска допчу медээлерден көстүп турары болза, шаанда Тожуга, шынап-ла, сураглыг, алдар-аттыг, салым-чаяанныг тоолчулар, чеченнер хөй чурттап чораан. Оларның аразында аас чогаалының янзы-бүрү жанрларын, ылаңгыя узун хемчээлдиг маадырлыг тоолдарны бодунуң угаанында сиңирип, кадагалап алган, хөй талалыг шылгараңгай тоолчулар бар. Ол дээрге үстүндө адаанывыс Улуг-Даг чурттуг тоолчулар: Серен-Таши, Эн-Суг, Толбулга чурттап чораан Мөңгө-Чалаң, Йымбыы, Баян Балбыр (шолазы – «Тоолдаар Сарыг-Балбыр»), ооң дуңмазы Айыыжы база Делик, Булаан деп кырганнар, Бопуйлук деп караа көзүлбес кадай дээш оон-даа өскелер. Чон оларны дыка үнөлээр, хүндүлээр чораанын медээчилер база демдеглээн.

Тожу тоолчуларының репертуарында аңгы-аңгы темаларлыг, хевирлерлиг, сюжеттерлиг маадырлыг болгаш анаа тоолдар сан болгаш тема талазы-биле ылгалып турарын үстүндө чижектер база херечилеп турар. Тодаргай чижек кылдыр көргүзөргө, Ак Кастай – 22, Кол Танай – 19, Ак Чөлдүрбөн – 8, Кол Дежит-кадай – 7 хире тоолдарны билир чораан. Бо тоолчуларның шуптузунуң даңзызында Тожуга нептерээн ниити мындыг тоолдар база бар: «Даш-Хүрөң аъттыг Танаа-Херел», «Номчу-Хөө», «Даландай ашак», «Додай-Мерген», «Далай Усун-Хаан».

Оон аңгыда, тожу тоолчуларының репертуарында тыва аас чогаалында делгереңгей чогаалдар бары оларның аттарындан-на тода көстүп турар: «Каңгывай-Мерген», «Мөгө-Шагаан-Тоолай», «Бокту-Кириш, Бора-Шээлей», «Алдай-Буучу», «Алдай-Сүмбер», «Өскүс-оол», «Балыкчы

Багай-оол», «Тенек-Туурай, Чечен-Баалай халышкылар», «Тос оолдуг Доктагана куряк», «Далай Усун-Хаан», «Сүттеп ижер Сүмелдей», «Чаңгыс-Карыш». Бо тоолдар Тываның өске-даа булуңнарында хөйү-биле таваржып турар.

Тожуга чурттап чораан чамдык тоолчуларның (Серен-Тажи, Бопуйлук дээш о.ө.) тоолдарының бижиттинмейн база репертуарының тодараттынмайн артканы харааданчыг. Ынчалза-даа бо тоолчуларның тоол ыдар традициязын эрткен чүс чылдың ортан үезинге чедир уламчылап, олардан дыңнап, өөренип алган тоолдарын Тожунуң дараазында салгалдың тоолчулары – Инкыма, Сандык, Ак Каастай, Шыырап Шиңмирши, Чолдак Серен, Ак Чөлдүрбен дээш оон-даа өскелер келир үениң аныяктарына хумагалап арттыргаш, билдилиг дамчыдып келген. Оларның тоолдарының хөй кезиин А.К. Калзан 1955 чылда бижээн.

Хемчээл талазы-биле улуг, солун уткалыг, чараш өңгүр уран-чечен аргалары-биле аажок байлак маадырлыг болгаш янзы-бүрү хевирлерлиг тоолдар үе-дүптен-не Тожуга нептерээн турган. Оларны, чамдык информаторларның медээзи-биле алырга, колдуунда хем улузу ыдып, чугаалап турган, олардан тайганың ивижилеринче нептереп тараан.

Шаанда тожу улузу тайгага кезек бөлүк бооп чурттап чоруур шагда, колдуунда-ла аңнап, диинчеп чорааш, хөй тоолдажыр чораан. Кожа одагларның улузу тоолдаар кижилиг одагга чыгып келгеш, даңны атсы тоол дыңнап олуруптар. Ол аразында ийи-үш-даа катап шай хайындырар,

чүглө даң бажында бичии када удуй тыртып алыр. Медээ берикчилери «Тоолду дыңнаксаары кончуг, ынчангаш могап-шылаанын-даа кижиге уттуптар» деп демдегеп турар. Дыңнакчылар тоолду дыка үнелээр болгаш хей-аът, сорук кирип, сагыш-сеткили көдүрлүп олуурлар, тоолда болуп турар болушкуннарны херек кырында чуртталгада дег кылдыр бодап, аажок бүзүрээр.

Чамдыкта кезжээлерде ашактар көргөн, дыңнаанын, аңнап, диинчеп чораанын чугаалап эгелээр. Ынчан тоолдаар кижилер тоолдаар. Тоолдавас кижилер аң дугайын, канчаар боолаанын, часканын дээш оон-даа өске аап-саап чүвөлөрнү чугаалап эгелээр.

Аңнап-даа, диинчеп-даа чорда, сиген кезилдезиниң үезинде-даа кезжээлерде бөлүк чоруур болган ужурундан, улус тоолдаар, төөгүлээр, тывызыктажыр, аң-мең дугайында чугаалажыр. Ынчангаш кайда-ла бөлүк кижилер барыл – орта тоолдаар, янзы-бүрү солун чугаалар чугаалажыр турган. Чазын, күзүн хөй тоолдажыр, чүгө дээрге ол болза бөлүк-бөлүк бооп алгаш аңнаар үелер болур. «Тоолдаар, тывызыктаар, шоорлаарга, аңчы кижиниң аңнаарына дузалыг болур, оран ээзи ону дыңнаксааш, бодунуң аң-меңин хайырлаар. Аңчы кижиге аңнап чорааш, тоолдаарга, тывызыктаарга, «аза дыңнаксаар». Ынчангаш шоорлаар, тоолдаар улуска тайга ээзи хайыралыг» деп чугаа Тожуга калбак делгерээн турган [Калзан, 1955].

Үжөн чылдарның мурнунда улус тоолдажырына, тывызыктажырына кончуг сонугалдыг турган. Кожа өглерниң, одагларның улуг-биче улузу бир өггө, одагга

чыглып кээр, тоолдаар улусту тоолдап бээрин дилээш олуруптар. Эки тоолдаар, тывызыктаар кижини аңнап чорда, кады чораан өөрү чүве-даа кылдыртпас (ыяштатпас, паштандырбас, суглатпас).

Үжен чылдарның эгезинден бээр дөртөн чылдарның ортаа үезинге чедир чоннуң сонуургалын үжүк-бижикке өөрөдилге дыка хаара тудуп турган болгаш, аас чогаалын шоолуг сонуургавастаан, кырганнар-даа тоолдавастай берген. Үжүкке өөренир дээш, улус дүнелерде олуруптар. Ол үеде тоол, тывызыкты «эрги, меге, хоозун чугаа» дээр бодап тыптып келгеш, улус тоолдаар, тывызыктаарындан сестир, коргар апарган, ынчангаш тоолга сонуургал кезек үеде өжүп баткан. Ол чаңчыл дайын үезинде (1941-1945 чч.) база шуут уттундурган.

Сөөлгү үеде, 50 чылдарда, эртем-бижиктиг апаргаш, колдуунда аныктар тоолду база катап сонуургап эгелээн. Номнардан, чыындылардан тоолдар, тывызыктар, үлегер домактар номчааш, улус ам арай өскээр бодап, тоолга катап сонуургалын илередип эгелээн. Ак Кастай «Эрткен чылын чылгы кадарып тургаш бир тоол номнуг турган бис. Ында тоолдарны дүрген номчуур улуска номчудуп, чылгычылар дыңнап турган. Ол номну шуут эледи номчаан бис» деп А.К. Калзанга чугаалаан [Калзан, 1955].

Информаторларның чугаазындан алырга, кыжын (ноябрь-март), дүн дурту узай бергенде, күскү ажыл – аң, диинң өйү эрте бергенде, кончуг хөй тоолдаар чораан. Чазын ак ай (февраль) эгелээри-биле хүн дурту узап, чылып келгенде, тоолдаар, тывызыктаары эвээжей бээр. Кыжын

бир черге 6-7 чедир өг кожа турар. Ол өглерге бир тоолдаар кижги колдуунда-ла бар боор. Ол кижини улус чыгылып чугаалашкаш, өгже чалап эккелгеш, база тоолдадыр чораан. Кежээ, дүне тоолдаар.

Херээжен улус кыска-кыска тоол ыдар, чогуу узун тоол ыдып чораан херээжен кижини улус көрбээн, дыңнаваан боор [Калзан, 1955].

Сыстыг-Хем чурттуг, 78 харлыг Кол Тойбанактың медээзи: «Соңгу кожууннардан келген улус аңнап келгеш, ында кайда тоолдай бергенин кижги дыңнаар, ылаңгыя *салчактар* эки тоолдаар боор чүве. *Ак чооду, кара чооду* деп улус эки тоолдаар, моол улус-биле кожа турар болган ужурунда. Олар *дарган, соян, кыштаг* улузунга бодаарга, эки тоолдар турган. Кожуун чыыжынга аңгы-аңгы сумулардан келген улус кезек-кезек одаг болур. Янзы-бүрү чугаалар чугаалажыр, аразында тоолдажыр база турган» [Калзан, 1955].

Ынчангаш ниитизи-биле түңнээрге, хей чылдар дургузунда фольклорист-эртемденнерниң чыылда ажылының ачызында тожу улузу бодунуң онзагайланып ылгалып турар шынарлыг традициялыг культуразын, байлак аас чогаалының янзы-бүрү хевирлерин, бот-тускайлаң диалектилик төрөөн дылын болгаш амыдыралдың эрги шагның тургузуунуң үндезинин бүрүн кадагалап арттырган.

Литература

Вайнштейн С.И. Тувинцы-Тоджинцы (историко-

этнографические очерки). – М.: 1961. – 217 с.

Он чүктүң ээзи, он хоранның үндүсүн үскен Ачыты
Кезер-Мерген дугайында тоожу / Д.С. Куулар парлалгага
белеткээш, эге сөзүн, тайылб. бижээн.– Кызыл, 1963. – 124
ар.; 2-ги үндүр. – Кызыл, 1995. – 128 ар. – (Аас чогаалының
тураскаалдары).

Богда Чаңгар хаан // ТГТШИ-ниң ЭА. ФФ. Т. 317. Д.
2285 (1). 5 ар.

А.К. Калзанның архиви // ТГТШИ-ниң ЭА. БФ. № 2057.
45 ар.

Калзан А.К. Б. Балбырның допчу намдары // ТГТШИ-
ниң ЭА. ФФ. Т. 153. Д. 601.

Орус-оол Светлана Монгушевна

Доктор филологических наук

Тувинский институт гуманитарных и прикладных
социально-экономических исследований при

Правительстве Республики Тыва

Кызыл, Республика Тыва

Svetlana Mongushevna Orus-ool

Doctor of Philology

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and
Economic Studies under the Government of Republic of
Tuva

Kyzyl, Republic of Tuva

УДК398+784.4

**ФОЛЬКЛОР СТАРООБРЯДЦЕВ В РЕПЕРТУАРЕ
ДЕТСКОГО АНСАМБЛЯ «ОКТАЙ»***

**FOLKLORE OF THE OLD BELIEVERS IN THE
REPERTOIRE OF THE CHILDREN'S ENSEMBLE
«OKTAY»**

Татаринцева М.П.

M. P. Tatarintseva

Детский фольклорно-этнографический ансамбль «Октай» широко известен в Туве и за ее пределами. Бессменным руководителем этого коллектива, в котором за почти тридцатилетнее существование сменилось несколько составов, является Н.В. Пономарева – приверженец аутентичного воспроизведения народной песни. Ансамбль сочетает исполнительскую деятельность с собиранием местного русского фольклора, в частности, духовных стихов, т.к. именно они лучше всего сохранились в таежных деревнях верховья Малого Енисея, и их ансамбль всегда включает в свой концертный репертуар.

Ключевые слова: детский фольклорный ансамбль, аутентичное исполнение, старообрядцы в Туве, духовная музыка, духовные стихи.

* Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 18-09-00723, «Енисейский меридиан» старообрядчества: сохранение и развитие традиции в условиях таежных скитов и деревень.

The children's folklore ensemble «Oktay» (Kyzyl, Republic of Tuva) has existed for 27 years and during this time has changed several compositions. The ensemble performs traditional Russian folklore and also tries to include works of local folklore into its repertoire, in particular, spiritual poetry that nowadays rarely seen in a live performance but it is still common among the local Old Believers who have lived compactly in the Upper Yenisey for about a hundred years.

Keywords: children's folklore ensemble, authentic performance, Old Believers in Tuva, sacred music, spiritual poems.

Детский фольклорный ансамбль «Октай» широко известен как в Туве, так и за ее пределами. Он существует почти 30 лет, его неизменный руководитель Надежда Васильевна Пономарева является и инициатором его создания. Ансамбль имеет множество престижных наград российского и международного уровня, выступал в Москве, Петербурге, во многих крупных городах России, а также в США, во Франции, Монголии.

Ансамбль возник на волне «фольклорного ренессанса», охватившего нашу страну в 70-80 годы XX века под непосредственным влиянием фольклорного ансамбля под руководством Д. Покровского, а также других ревнителей возвращения аутентичного фольклора, подлинно народной манеры его звучания, освобождения исполнения народной песни от официальных стереотипов, эстрадного привкуса (А. Кабанов, А. Мехнецов, В. Щуров и др.). Суть этого

нового культурного движения состояла в том, что вместе с возрождением национального самосознания, поисками своих исторических корней, интереса к старине, ее духовной и материальной культуре, передовая творческая интеллигенция – писатели, художники, композиторы, фольклористы, музыковеды, другие деятели культуры и искусства стали открыто заявлять о своем неприятии официальных стереотипов в художественном творчестве, насаждаемых сверху. Энтузиасты фольклорного движения были одержимы желанием продлить жизнь исчезающей русской крестьянской песне в ее аутентичном, т.е. естественном, подлинном, а не стилизованном под народное исполнение виде [Жуланова, 1999. С. 120].

Новое представление о месте фольклора в современном мире потребовало обращения певцов и музыкантов к ранее почти не исполнявшимся фольклорным произведениям, например, включать в репертуар духовную музыку, почти забытые духовные стихи, впрочем, кое-где все же оставшиеся в певческом репертуаре старообрядцев.

По этому же пути пошли и руководители ансамбля «Октай», отбирая в свой репертуар не только произведения народного творчества, предназначенные для детей разного возраста, но и более сложные по исполнению и содержанию фольклорные жанры, в том числе и духовную музыку, например, псалмы, тропари, а также духовные стихи. Тем более выяснилось, что старообрядцы, уже более ста лет проживающие в Туве, сохранили духовные стихи в живом бытовании и их еще можно услышать и записать.

Староверы в Туве – привычное явление. До вхождения ее в состав СССР (октябрь 1944 г.) они составляли примерно третью часть всех русских переселенцев, в основном крестьян, в последние десятилетия XIX века начавших активную колонизацию Тувы. Сначала их расселение по Туве, в которой для крестьянина-земледельца был огромный запас неиспользуемых земель, происходило там, где можно было заниматься землепашеством, построить дом, засадить огород и т.д. Однако с увеличением количества переселенцев в выборе места поселения стали играть роль и такие факторы, как желание уйти подальше от властей и «еретиков», жить рядом с единоверцами, чтобы молиться в соборе, проводить совместные обряды и т.д. Особенно это было характерно для более радикальных старообрядцев часовенного согласия, которые хотели свести до минимума контакты с внешним «падшим» миром. Они оставляли обжитые места и уходили в глубь непроходимой тайги, в горы, основывая там новые заимки и деревни. Таким местом притяжения для них в Туве стало верховье Малого Енисея (Верховье), где сейчас компактно живут староверы часовенного согласия. Их консолидации способствовал такой важный фактор, как активно действующие скиты-монастыри, женские и мужские, населенные хотя и немногочисленными монахами, но, тем не менее, оказывавшие огромное влияние на верующих, особенно по сохранению и укреплению старой веры и патриархальных устоев в повседневной жизни старообрядцев.

Собиратель фольклора у верхнеенисейских

старообрядцев столкнется с тем обстоятельством, что в их среде, более суровой и строгой по соблюдению религиозных правил, существуют строгие запреты и ограничения.

Особо истовые верующие старoverы не одобряли не только развлекательные песни, частушки, сказки но, можно сказать, большинство фольклорных жанров. «Пляшущая жена – невеста сатаны», петь, играть, носить яркую цветную одежду – «беса тешить» – таково отношение к развлечениям у старшего поколения.

Еще недавно вместо колыбельных песен детей укачивали, напевая духовные стихи; чуть подросшим детям читали и давали читать не сказки и детские книжки, а религиозную литературу на церковнославянском языке: Библию, Евангелие и др. Потребность человека петь в определенной мере удовлетворялась литургическим пением. Во время многочасовых коллективных молений пелось много молитв, псалмов, причем распевы их довольно сложны. Кроме того, духовные стихи разрешалось петь даже во время поста. Правда, в более ранние времена, когда в местных монастырях было немало молодых скитниц, по воспоминаниям, строгий наставник накладывал епитимью на инокинь уже за то, что смотрелись в зеркало, пели духовные стихи в пост... Даже в наше время, сравнивая верхненеисейских старoverов с единоверцами из других регионов страны, исследователи называют их «ортодоксальными» [Костров, Пригарин. 2018. С. 45].

С такими особенностями бытования фольклора в среде местного старoverческого населения столкнулась и

руководитель детского фольклорного ансамбля «Октай» Н.В. Пономарева, которая одной из своих задач считала включение в репертуар ансамбля местного фольклора, в том числе и духовных стихов. Она ознакомилась с записями духовных стихов, сделанных фольклористами-собираателями в прежнее время – в 70-80-х гг. XX в. в верховье Малого Енисея (Г.О. Туденовым, М.П. Татаринцевой, С.Е. Никитиной), и самостоятельно продолжила поиски знатоков этого жанра уже в 90-е годы и позже. В результате этих совместных и многолетних усилий собирателей записанные в Туве от местных староверов духовные стихи составили внушительный список.

Как родилось название ансамбля? В одном доме [старообрядцев. – М.Т.] участники ансамбля увидели старинную книгу религиозных песнопений в кожаном переплете с крюками вместо нот – ведь старообрядцы являются носителями традиций древнерусского певческого искусства – знаменного распева. Называлась она «Октай» (от греч *ὀκτώ* — восемь, и *ῥῶς* — голос, т.е. осьмогласник, восьмигласный). А так как с начала своего существования ансамбль был ориентирован на сбор фольклора местного русского населения, усвоение его манеры пения, название старинной певческой книги старообрядцев сочли символическим, благозвучным и подходящим для только что созданного детского фольклорно-этнографического коллектива.

Однако было бы ошибочным упрощенно представлять процесс собирания этого жанра. В силу изолированности

и многочисленных запретов на развлечения и увеселения, духовные стихи, тематически и идейно близкие верованиям и чувствам старообрядцев, их эсхатологической идеологии в целом, лучше и дольше сохранялись в их среде, но тем не менее звучали все реже. В некоторых семьях еще имелись стихарники, куда записывались стихи, иногда довольно длинные. Эти записи в тетрадях использовались при пении стихов, особенно длинных, хотя большинство исполнителей знало их на память. Религиозное и покаянное содержание стихов позволяло петь их и в пост, хотя они могли звучать и во время праздничных застолий и в часы деревенских посиделок. «Стихи пели, собравшись вместе, соседи и родные, – вспоминает пожилая старообрядка из Сизима. – Эти же стихи пели и для веселья, пели стихи и обычные песни». Но найти знатоков этого жанра в конце XX века и в XXI веке было уже не просто.

Темы духовных стихов, записанных в последние десятилетия в Туве, разнообразны: это Бог и антихрист, библейские, евангельские и апокрифические сюжеты о жизни святых, гонения за веру, пустынножительство, покаяние. Основные мотивы стихов, не связанных с библейскими сюжетами, – забота о спасении души, неприятие мирской суеты, кратковременность земной жизни, взгляд на земную жизнь как на подготовительный этап к жизни вечной и идеи нравственной ответственности человека перед Богом за земную жизнь. Типичный герой религиозно-нравственных духовных стихов – это изгнанный, покинутый человек, скитающийся во враждебном мире без учителя и наставника.

Духовные стихи «переводят религиозные идеи на язык народных представлений и эмоций», – считает исследователь этого жанра С.Е. Никитина, также записывавшая их в Туве. Это ей местные исполнители духовных стихов говорили, что стихи надо петь «важно» и «умильно» [Никитина, 1994. С. 33].

Как же органично включить эти очень непростые, иногда насыщенные философскими размышлениями, глубоким раскаянием тексты в репертуар детского ансамбля, в котором исполнителям от 4-5 лет и до 16-17? Многие взрослые слушатели, побывавшие на концертах «Октя», задаются этим вопросом. Ведь содержание стихов не всегда бывает понятно даже взрослым, которым многие библейские сюжеты неизвестны, не вполне улавливается и смысл покаянных стихов, часто пронизанных безнадежными пессимистическими настроениями. Н.В. Пономарева считает, что дети быстрее и легче усваивают и смысл, и настроение духовных стихов, чем взрослые, хотя, несомненно, этому предшествует определенная подготовка. Она заключается в ознакомлении детей с библейскими сюжетами, объяснении их философского смысла, в разъяснении мотивов уныния и скорби в покаянных стихах и т.д. Ознакомившись с библейскими сюжетами, с историей гонений за старую веру, образом жизни современных старообрядцев, дети начинают понимать идейно-нравственное содержание стихов, преобладающее в них минорное настроение. С другой стороны, духовные стихи – один из важнейших источников для понимания мировоззрения старообрядцев, их системы

жизненных ценностей. Часто исполняемые, с сильными мотивами личностных переживаний они закрепляют устои нравственности, побуждают человека к философским размышлениям, отрешению от мирской суеты. И дети, исполняющие духовные стихи, улавливают это философско-нравственное содержание и транслируют его слушателям, в том числе и городским, для которых зачастую эти редко исполняемые песнопения совершенно удивительны и непривычны.

Учитывая, что дети из ансамбля каждое лето проводят на базе отдыха ансамбля «Октай», расположенной в живописном месте на краю староверческого села «Эржей», и знакомы с его жителями, общаются, играют с деревенскими детьми-сверстниками, они в какой-то мере познают и особенности современной жизни, быта, верований старообрядцев, учатся соблюдению определенных правил поведения, принятых в этой среде и т.д.

Все это вместе взятое позволяет детям разных возрастов осмысленно и прочувствованно исполнять духовные стихи самого разного содержания. За годы существования ансамбля – почти 30 лет – в его активный репертуар вошли десятки духовных стихов, а всего состав ансамбля менялся 5 раз. Набиралась новая группа детей, но и из прежнего состава оставалось несколько человек, и вся работа над разнообразным репертуаром начиналась сначала. Однако духовные стихи исполнялись всегда. Вместе с псалмами и тропарями они чаще звучали на концертах, приуроченных к великим христианским праздникам

(рождественским, пасхальным), в других концертах они занимали места меньше, но также исполнялись. Интересно, что у детей-октайцев есть любимые духовные стихи: «Стих о юности», «Два ти ангела», «Стих о потопе» и др.

Примечателен случай, произошедший в 1995 г., когда в рамках научной конференции в Москве «Русская церковная музыка средневековья» ансамбль «Октай» (первый состав ансамбля) выступал с исполнением духовных стихов.

Вот как об этом рассказывает руководитель ансамбля Н.В. Пономарева: «Одна ученая дама задала детям вопрос: «Доходит ли до вас смысл, о чем вы поете?» Мой сын [участник ансамбля. – М.Т.] обиженно на нее посмотрел и спросил: «Зачем вы уж так-то?» Все, кто были в зале, зааплодировали. Мои дети еще долго потом возмущались, что их посчитали недоумками...»

Во время выступлений перед жителями с. Эржей слушатели-староверы просят октайцев исполнить их любимые духовные стихи, в том числе и стих «Незаметно день проходит», что, по мнению Н.В. Пономаревой, несколько не соответствует возрасту исполнителей, ведь этот стих поется от имени убеленного сединами человека.

Постоянное сохранение в репертуаре детского ансамбля фольклора старообрядцев местных русских таёжных деревень особо и неоднократно оценивалось музыковедами и фольклористами как большая профессиональная заслуга руководителей, умело и грамотно возвращающих полузабытый фольклорный жанр в среду его обитания. Пр процитируем суждение профессионала – доктора

искусствоведения, музыковеда Е.К. Карелиной: «Творческая деятельность «Октая» имеет свои специфические особенности, которые характерны именно для фольклора как культуры устной традиции. Вначале записывают или запоминают то, что поют бабушки. Потом раскладывают услышанное на несколько голосов по подсказке бабушек или по собственному наитию... Когда ребята из Кызыла запели разложенные Надеждой на голоса духовные стихи, бабушки приняли их: «По-нашему поете».

И далее: «Уникальность явления под названием «Октай» заключается в том, что его творческая деятельность как бы вливается в местную фольклорную традицию, придавая ей новые силы. Происходит своеобразный творческий взаимообмен. Подтверждением этому факту служит пример, когда местные жители Верховья перенимают у «вторичных исполнителей» – «Октая» некоторые не слышанные ими прежде духовные стихи, воспринимая их как свои. «Октай» выделяется среди других фольклорных коллективов своеобразной «старообрядческой» манерой исполнения, очень органичной, напроць лишенной театральности» [Карелина, 2009. С. 104].

Высокую оценку исполнительскому мастерству духовных стихов детским ансамблем дают и ученые-этнографы. Приведем отзыв этнографа Г.В. Любимовой, в устной форме высказанный автору этих строк: «Что касается «Октая», то мне доводилось несколько раз слышать этот коллектив (конечно же, не чисто детский!) что называется живьем. Их исполнение духовных стихов поражает и

оглушает. Первая мысль, которая приходит в голову – неужели так можно? Ведь они практически еще дети! И тут же понимаешь – да, можно, и это действительно потрясающе! Они, безусловно, уникальные, первые и, по-моему, до сих пор единственные в своем роде». (Надо сказать, что вместе с детьми духовные стихи на концертах обычно поет и руководитель ансамбля – Н.В. Пономарева, а иногда «Октай» выступает как смешанная разновозрастная группа вместе с участниками местного взрослого фольклорного ансамбля «Верея», которым также руководит Н.В. Пономарева.)

Итак, опыт ансамбля «Октай» по возрождению угасающей традиции пения духовных стихов в среде верхнеенисейских староверов представляет несомненный интерес. Пение детьми и библейских, и поучительных, и покаянных текстов вызывает самую живую, непосредственную реакцию у слушателей разных поколений – от умиления до воодушевления. Молодежь староверческих деревень, где постоянно выступает «Октай», по-другому стала относиться к духовным стихам, у некоторых девушек появились современные стихарники. С одним из таких стихарников-альбомов, принадлежащих жительнице с. Ужеп А. Долговой, автору этих строк довелось познакомиться. Стихи девушкой записывались в основном обычным почерком, в отдельных случаях – полууставом. Альбом украшали сделанные цветными карандашами или фломастером рисунки – изображения птиц, вазонов с цветами.

Пение духовных стихов – часть образа жизни староверов, возможность выразить свои чувства и

отношение к своей вере и «падшему миру». Отсюда их востребованность и лучшая сохранность в этой среде, хотя, как показывает наблюдение, знатоки и исполнители этого жанра в наше время встречаются все реже.

Литература

Жуланова Н.И. Молодежное фольклорное движение // Самодеятельное художественное творчество в СССР. Очерк истории. Конец 1950-х – начало 1990-х годов. – СПб., 1999. – С. 107-137.

Карелина Е.К. История тувинской музыки от падения династии Цин до наших дней: исследование / отв. ред. В.Н. Юнусова. – М.: Композитор, 2009. – 552 с.

Костров А.В., Пригарин А.А. Фотография как источник кросскультурного исследования территориальных групп старообрядцев // Традиционная культура. – 2018. – Т. 19. – С.38-53.

Никитина С.Е. «Стих надо петь важно и умильно» // Живая старина. – 1994. – № 3. – С. 33-34.

Татаринцева М.П. Старообрядцы в Туве: Историко-этнографический очерк. – Новосибирск: Наука, 2006. – 216 с.

Татаринцева М.П. Фольклор старообрядцев Тувы // Мельниковские чтения / науч. ред. Н.В. Леонова. – Новосибирск: Изд-во НГОНБ, 2017. – С. 53-58

Татаринцева Маргарита Петровна

Кандидат филологических наук

Тувинский институт гуманитарных и прикладных
социально-экономических исследований при
Правительстве Республики Тыва (ТИГПИ)
Кызыл, Республика Тыва

Margarita Petrovna Tatarintseva

Candidate of Philology

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social
and Economic Studies under the Government of the
Republic of Tuva
Kyzyl, Republic of Tuva

УДК398

ББК82.3(2Рос-Тыв)

С17

КАЧЫКТЫҢ ААС ЧОГААЛЫНЫҢ ТУСКАЙЛАҢЫ

THE ORIGINALITY OF FOLKLORE OF THE KACHYCS INHABITANTS

Самдан З.Б.

Z.B. Samdan

На основе уникального жизненного опыта Б.Б. Самдан (Банчык) и записанных от нее фольклорных текстов, автор впервые выявляет локальные особенности фольклора жителей Качыка, приграничного района Тувы. В результате анализа этих материалов она приходит к выводу, что в условиях тувинско-монгольской двуязычной среды информанты-билингвы, представители трех поколений одной семьи, сумели сохранить основную традиционную семантику фольклорных сюжетов сказочной прозы тувинцев.

Ключевые слова: Бортук, приграничный с Монголией район Тувы, фольклор Качыка, локальные особенности сказочной прозы.

Basing on the unique life experience of B.B. Samdan (Banchyk) and narrated by her folk stories, for the first time, the author identifies the local features of folklore of the residents of

Kachyc, a border area of Tuva. The analysis of these materials shows that bilingual or multilingual informants, three generations of a family, have managed to preserve the basic traditional semantics of folk non-fairy prose of the Tuvans under the conditions of the Tuva-Mongolian bilingual environment.

Keywords: Bortuk, district of Tuva bordering Mongolia, folklore of Kachyc, local features of non-fairy prose.

Амгы үеде улуг тоолчулар, төөгүчүлөр барык тывылбастаан үеде, колдуунда оларның ажы-төлүндөн өгбелериниң дугайында сактышкыннарындан солун медээлерни чыып ап болур. Оларның көвей кезии ном-бижиктиң салдары-биле чиңгине улусчу билиглерни эки билбес болгулаар. Ховар медээ берикчизи бо чүүлдүң автору-биле 2010 чылдың март айда ажилдаар аргалыг болган.

Самдан (Банчык) Бальдирмаа Базыровна 1948 чылдын март 26-да Качыкка төрүттүнген. Оон өскөн-төрээн чурту Эрзин кожууннуң озалааш, кызыгаар чери Качык болганы – ховар тывыш болган.

Чүге дээрге, бирээде, Тываның гуманитарлыг болгаш социал-экономиктиг тускай шинчилелдер институтунуң (ТГТШИ) аас чогаал шыгжамырында мооң мурнунда Качыктан бижиткен материалдар чоокка чедир барык чок турган. 1972 чылда Самбуу Луузуновна Күмбүнден О.К.-Ч. Дарыманың Качыкка бижиткен ийи сөзүглели бар [ТГТШИ-ниң ЭА. АЧФ. Т. 195, Д. 782]. 1978 чылда эртемден Базыр Самданович Сонамның Эрзин кожуунче сургакчылап чорааш,

Нарын суурга бижиткен материалдарында дыл талазы-биле бижидилгелер колдап турар [ТГТШИ-ниң ЭА. Т. 238. Д. 974]. 2011чылда тыва болгаш моол эртемденнер тускай экспедиция эрттиргеш, коллективтиг чыындыны чырыкче үндүргөн [Локальные..., 2018].

Ийиде, Тыва биле Моол кызыгаарында бо черниң чурттакчылары, Эрзин, Кунгуртуг улузу-биле бир дөмей, тыва, моол ийи дылга хостуг чугаалажыры-биле Тываның өске черлеринден ылгалдыг.

Үште, Б.Б. Самданның ачазы Банчык Базыр Шактаровичиден дыңнап алган төөгүлерни, улусчу билиглерни ол-ла хевээр сактып алгаш, биске дамчытканы канчаар-даа аажок үнелиг. Ачазы малчын, аңчы, дарган кижичораан болгаш ол кавының – Качык, Сайгал, Нарын, Тес сумуларының, харын-даа оон-даа делгем девискээрлерниң – Сергиин-Гол, Хар-Хирээ, Балыктыг (Кунгуртуг), Сеңгел, Оргу-Ажык, Хуужаң-Тайга, Даспы (Бии-Хем өрү) – аңчылары-биле кады аңнап-меңнеп, сырый харылзаалыг чораан. Оон аңгыда, ачазы ырлаар, хөөмейлээр, чурагай салыр кижичораан. Ол бодунуң ачазы аңчы, оътчу, чечен-мерген Банчык Шактар Кыргысовичиден улусчу билиглерни шиңгээдип алган. Ынчангаш ооң билиглери тус черниң улuzунуң сагыш-сеткил культуразының онзагай шынарларын сиңирген, тускайлаң аас чогаал өргээзиниң эгезин салып болур дээрзин Б.Б. Самданның медээлери херечилеп турар. Ынчангаш, чаңгыс информантының дузазы-биле тус черниң аас чогаалын болгаш улусчу билиглерин бижидип алыр аргалыг болганывыс дээрге, ооң ачазының байлак дуржулгазының,

делгем харылзааларының ачызында болдунган. Аас чогаал эртеминге тыва фольклорнуң бир чидер деп барган бичии-даа болза кезиин кадагалап алганывысты черле өкпелевес ужурлуг бис деп бодаар мен.

Дөртте, Б.Б. Самданның намдары, дылы, аажы-чаңының онзагайы. Ол кандыг онзагайларыл?

Б.Б. Самданның эң-не үнелиг шынары – чиңгине аас чогаал, улусчу билиглер эдилекчизи болганындан аңгыда, ооң өртемчей көрүүшкүнү бүрүнү-биле бойдус-биле тудужунда. Ооң угааны хөлчок чиик, берген медээлери чүгле шынга дүүшкен, амыдыралчы, дылы чечен. Чеди харлыында болган болуушкуннарны безин дүүн чаа болган дег каракка көстүп кээр, кулакка дыңналып кээр кылдыр илередип шыдаар кижилер болган. Амыдыралының аайы-биле тайга-таскыл черге чурттап чораан болгаш, школага чаңгыс-даа өөрөнмээн, солун-дептер номчувайн, радио-телевизор дыңнавайн, көрбейн, бойдус хүрээлеңинге өскөн. Ынчангаш, Б.Б. Самданның берген медээлеринде бичии-даа номдан келген билиглер чок, салгалдан салгалче аас-биле дамчып келген, арыг улусчу билиглерни элээди назынның чаърт угааны-биле кадагалап арттырып алганы мырыңай кайгамчык. Б.Б. Самдан ачазының бүзүрелдиг салгакчызы бооп, тыва улустуң бурунгудан кадагалаттынган ховар таваржыр тускайлаң аас чогаал «үүжезин» биске хайырлаан.

Б.Б. Самданны бижиткеним соонда, ооң боду-биле харылзааны үспейн, бижип алган материалдарымны институттуң аас чогаал фондузунга дужаары-биле белеткеп, чамдык тодарадылгаларны кылгаш, дужаадым [ТГТШИ-ниң

ЭА. АЧФ. Т. 316, Д. 2262]. Качык материалдарының ховарын база парлаттынмаанын барымдаалааш, адашкыларның аас чогаалын болгаш улусчу билиглерин, эвээш санныг-даа болза, тускай чыынды кылдыр уругларының акшаландырганы-биле чырыкче үндүрер аргалыг болдуvus. [Качыктың..., 2018]. Б.Б. Самдандан баштайгы бижидилгелерни кылганым соонда, ол боду бистиң институтка 2011 чылдың апрельде келгеш, коллектив мурнунга база бараалгаан. Тыва, моол өске-даа чыыкчылар ону сонугурап эгелээннер. Ооң-биле эртемниң өске-даа адырларының талазы-биле – дыл, төөгү, этнография шинчилекчилери – ажылдап эгелээни дээрге, информантының хөй-талалыг билиглерин бадыткап турары ол [Локальные..., 2018].

Качык кыргыстарының төөгүзү, амыдыралы, аажы-чаңы оларның аас чогаалында бир онзагайы-биле илереттинген. Бойдус хүрээлеңинге, аңчылар аразынга өскөн, цивилизациядан ырак, озалааш тайга-таскыл черге чурттап, кадыг ажыл-ишке дадыккан Б.Б. Самданның өртемчейже көрүүшкүнү тускайлаң болбас аргажок. Аас-биле өгбелерден дамчып келген ооң чугаалааны улусчу билиглерин дыңнап олурган кижиниң сагыжынга эрте шагда чурттап чораан бурунгу өгбелерниң делегейинче аян-чорук кылганы сагындырар.

Чугаавыстың эгезинде ол «тыва ыры-кожамык, тоол-тывызык билбес мен, моол ырны харын ырлаар-ла мен» дээн. Ол хирезинде мооң мурнунда тывалап күүсетпээн-даа болза, ачазындан моол дылга дыңнааны, утпайн эки сактып алган төөгүлери – тыва бурунгу чугаалар бооп турар. Оларны

илдик чокка тывалап чугаалааны дээрге, бодун тус черниң төөгүзүнүң, чонунуң бир үзүлбес кезии мен деп медресеп чоруурунда.

Б.Б. Самданның аас чогаал репертуарында бурунгу чугаалар колдап турар болганда, оларның жанр талазы-биле тодарадылгазынга база сюжеттер, овор-хевирлер бөлүктээшкетинге доктаап көрээлиңер.

Аас чогаалы дээрге чоннуң угаан-бодал болгаш сагыш-сеткил культуразының дээжи, ооң амыдыралының, төөгүзүнүң, дылының сайзыралының көрүнчүү болур. Үелер, формациялар, төрелер солчуп турза-даа, үндезин чоннуң дылы, чүдүлге-сүзүглели, аас чогаалы, үзел-бодалдары, ёзу-чаңчылдары белен өскерилбес, чиде бербес быжыг дазылдыг сагыш-сеткил культуразынга хамааржыр. Аас чогаалы чеже-даа аас-биле дамчып, үениң девии-биле чамдык хевирлери өскерлип, чаартынып келзе-даа, кол утказының талазы-биле чоннуң эң-не ыдыктыг үзел-бодалдарын илереткен, хөй чылдар өттүр салгалдан салгалче дамчып келген чогаалдар болур. Ынчангаш аас чогаалы чоннуң эрткен төөгүзүн, амгы үеде сагыш-сеткил культуразының үнген дөзүн шинчилээринге канчаар-даа аажок улуг ужур-дузалыг.

Тыва улустуң аас чогаалын эртемденнер ийи улуг бөлүкке чарып турар. Шүлүктээн аас чогаал жанрларынга үлегер-домактар, чечен сөстөр, тывызыктар, дүрген чугаалар, ырлар, кожамыктар, алгыш-йөрээлдер, макталдар, каргыштар, чалбарыглар, көгүдүглер хамааржыр. Калбак тоожулал чогаалдарынга маадырлыг тоолдар, анаа тоолдар база бурунгу чугаалар хамааржыр.

«Бурунгу чугаа» биле «бурун-чугаа» деп ийи терминни ~ билиг сөзүн ылгаза чогуур. *Бурунгу чугаалар* дээрге тоолдан аңгы калбак тоожулал чогаалының тускай бөлүүнүң ниити ады болур. Бурун-чугаа дээрге ол бөлүк жанрларның чаңгыс миф деп хевириниң ады-дыр [Самдан, 2016. Ар. 32].

Бурунгу чугаалар (орус эртемде «несказочная проза») деп адаар жанрларның иштинче *бурун-чугаа* – миф, *тоолчургу чугаа* – легенда, *төөгү чугаа* – предание, *солун чугаа* – устный рассказ деп жанрлар кирип турар. Бо жанрларны удур-дедир холушкан шынарларының хараазындан, бот-боттарындан ылгаары элээн нарын. Ындыг-даа болза оларның кол ылгавыр демдектерин кысказы-биле тайылбырлаарга мындыг.

Бурун-чугаа дээрге чер, дээр, сылдыстар, октаргайның тывылганының дугайында база ол ышкаш бурганнарның, маадырларның кылдыныгларының дугайында шаандагы кижилерниң эң-не бурунгу билиишкиннерин илереткен чугаалар бооп турар. *Тоолчургу чугаалар* – херек кырында болган болуушкуннарны болгаш хуулгаазын чүүлдерни холуштур көргүскен элээн тоолчургу аянный чогаалдар болур. *Төөгү чугааларга* херек кырында болган болуушкуннар болгаш төөгүлүг кижилер дугайында чугаалар хамааржыр. *Солун чугаа* – амгы үеде азы чоокта чаа болган таварылгалар болгаш солун ужуралдар дугайында чугаалар [Мифы..., 1998. С. 45].

Амгы үеде бурунгу чугааларның чаңгыс безин сюжединиң сөзүглелин бижидип алыры амыр эвес. Б.Б. Самданның репертуарының онзагай болганы – оон бис

ниитизи-биле 15 бурунгу чугааларны (ол боду оларны «төөгү» деп адап турар): 5 бурун-чугааны, 5 тоолчургу чугааны, 5 төөгү чугааны бижидип алыр аргалыг болганывыс – улуг олча. Оларның кол онзагайларын сайгарып көрээлиңер.

Бо сюжеттерниң сөзүглелдери жанр демдектериниң талазы-биле элээн холушкак бооп турар. Чамдык бурун-чугаалар долүзу-биле тоолчургу чугааларже шилчий берген-даа боор азы олар тоолчургу, төөгү чугааларның иштинде чүгле бир кезии (элемент) бооп кирген-даа болгулаар (Чижээ, тевениң тывылганының дугайында).

Ылаңгыя бурун-чугааны бижидип алыры дыка нарын. Чүге дээрге мифте кижилерниң октаргайже бурунгу көрүүшкүнүн илереткен азы ындыг үзел-бодалдан күүсеткен сөзүглелдер амгы үеде дыка ховар кадагалаттынган.

Б.Б. Самданның бурунгу чугааларын жанр болгаш тема аайы-биле 5 бөлүкке чарып болур. Бирээде, *чер, дээр, сылдыстарның тывылганының дугайында бурун-чугааларга* [космогонические мифы] Хүн, Чеди-Хаан сылдыс, Мечи сылдыс, мөңгө ыяштар дугайында сюжеттер хамааржыр. Бо сюжеттерниң аразында чамдыызын, тарбаган шаанда адыгжы кижии чораан (Көгетей-Мерген) дээн чижектиг сюжеттерни, эртемде *улустар аразында* калбаа-биле *нептерээн, көжүп чоруур сюжеттерге* [международные или кочующие сюжеты] база хамаарыштырып болур.

Бо чыындыда «көжүп чоруур» сюжеттерге «Кижикара – аң-биле шериг кижиниң ужурашканы» деп тоолчургу чугааны база хамаарыштырып болур. Чүге дээрге бо сюжетте бүдүн делегейде тараан бойдуста бар бооп чадавас деп

дилеп турары черлик амытан биле кижиниң ужурашканының дугайында төөгүп турар. Делегейниң аңгы-аңгы чоннарында бо черлик амытанны *‘йети’*, орус дылда *‘снежный человек’*, моол дылда *‘алма’* деп адап турар болза, тыва дылда *‘кижи-бүрүс’*, моол тываларында *‘кижи-кийик’* деп адап турар. Тыва аас чогаалында ол амытанны дүктүг кижиниң азы адыгның овор-хевирин дамчыштыр чуруп көргүскөн болгулаар.

Ийиде, черлер аттарының тывылганының дугайында мифтерден өзектелген тоолчургу чугааларда [топонимические легенды] Улуг-Хайыракан, Биче-Хайыракан, Чыргал-Хаан, Өгээ-Мөрен, Кежеге деп ыдыктыг даглар дугайында сюжеттер Качыктың аас чогаалында таваржып турары үндезинниг. Мында тываларның бурунгу чүдүлгезинден келген – Деңгер-Дээрге, Чер, суг, ыдыктыг даглар ээлеринге чүдүүр сүзүглели (тенгрианство) илереттинген.

Черлер аттарының тывылганының дугайында мифтерде бурунгу кижилерниң октаргайже көрүүшкүнү чечен-мергени, тывызыы-биле бир онзагай. Ол мифтерде чон даглар, хемнер, хөлдөрни диригжидип, кижилер-биле дөмейлеп турар. Чижээ, Эрзин, Теске нептерээн турган бурунгу чугааларда Хайыракан, Хаан-Көгей даглары, Тес (хем) алышкылар, угбашкылар бооп аразында кудалажып, чамдыкта чаңгыс сюжетке тудуш чуруп көргүскөн овор-хевирлер бооп кирип турар [Самдан, 2017. Ар. 240-260].

Ындыг бурун-чугааларны дыңнаарга, бурунгу кижилер, сактырга-ла, бедик дээрде ужудуп, адаанда чыдар даглар-шөлдөрни, хемнер-хөлдөрни кырындан эргий көргөн

ышкаш болур. Чер-бөмбүрзекти кижиниң мага-бодунуң кезии кылдыр чеченчидип деңнээри – ёзулуг-ла көшкүн чоннарның бойдушту диригжидер бурунгу өртемчей көрүүшкүнү мында тодаргай илереттинген.

Үште, *дириг амытаннар дугайында бурунгу чугааларга* [зооморфные мифы, легенды] ак-койгуннуң хамнаар чылдагааны, инектиң дуюунуң аразында чагның тывылганы, тарбаганның болгаш тевениң тывылганының дугайында сюжеттер хамааржыр. Бо бөлүктө ак-койгун дугайында сюжет Тываның өске-даа девискээрлеринде база таваржып турар. Тарбаган биле тевениң дугайында сюжеттерниң Тыва, Моол кызыгаарының девискээринде нептереңгейи – тус черниң ажыл-амыдыралында бо дириг амытаннар бир кол черни ээлеп турарын херечилээн. Качыктың аас чогаалында теве дугайында сюжеттиң ук хевири өске черлерде таварышпайн турар. Ол болза тевениң тывылган төөгүзүн сарыг шажынның таңгыт номналын Тывага эккелгени-биле холбап чугаалаан кончуг солун, ховар болгаш үнелиг сюжет бооп турар.

Дөртт е, амыдыралга херек кырында болган болуушкуннар дугайында төөгү чугааларның аразында кижини эъди чигеш, магачын апарган кижилер дугайында сюжеттер Качыктың аас чогаалында элээн нептереңгей турган. «Магачын» деп сөс моол дылда «махчин» (эът чиир) деп сөстен укталган сөс. *Магачыннар дугайында төөгү чугааларны* [Демонологические предания] шаанда улуг улус бичии уругларны кижизидер сорулга-биле «коргунчуг чугаалар», «хоруглуг чугаалар» деп адап, чугаалап берип

чораан. Мындыг сюжеттерниң шаанда нептереңгей турганының чылдагааны мал ажыл-агыйлыг тыва, моол көшкүн чоннарның амыдыралынга таваржып турган хай-халап – үш чыл улаштыр уламчылаар чут үезинде тыптып болур магачын дугайында чугаалар болур.

Моолда чурттап чоруур Сеңгел тываларының эртемдени Гагаа оглу Золбаяр магачыннар дугайында тускай эртем чүүлүнгө 3 төөгү чугааларның сөзүглелин кириген [Золбаяр. 2015]. Ооң бирээзи үстүндө сюжеттиң чоок хевири (вариант) бооп турар. Ол болза бо коргунчуг чут биле холбашкан болуушкуннарның делгем девискээрлерге херек кырында болуп турганын бадыткап турар. Ук чугааларга доктор Золбаяр мындыг үнелелди берип түңнээн: *«Ону келир үеге сагындырыг кылдыр тоолчургу чугаа чогаадып, салгал дамчыштыр ыдып келген деп көөр болза чогуумчалыг. Бо кыска хемчээлдиг тоолчургу чугааларның эң кол сорулгазы болза, кижиги эъди чиир могагы деп улусту ажы-төлүнгө сагындырып, оларны көөр хөңнү чок кылдыр кижизидип, кижиги кажан-даа кижиги эъди чип болбас дээрзин сагындырган болур»*.

Ындыг-даа болза, доктор Золбаярның бо чугааларны аңгы жанрга хамаарыштырып турары-биле чөпшээрешпейн, оларны төөгү чугаа жанрының иштинде анаа темазы-биле ылгалып турар сюжеттер деп саназа шын деп бодаар мен.

Б.Б. Самдан боду бичиизинде ындыг магачынны караа-биле көргөн болгаш, магачын апарган Тенек-Даая дугайында төөгү чугааны элээн делгереңгеи-биле күүсеткен. Ооң коргунчуг салым-чолун кыдат кижиниң салган чатказы-

биле холбап төөгээн. Ол дээрге, херек кырында болган болуушкунга даянып тургаш, тыва улустуң хөй чылдар дургузунда Манчы эрге-чагырганың адаанга базындырып чораанының түңнелинде, кыдат дарлалдың тыва чоннуң угаан-медерелинге арттырган аак-хилээниң аар уржуктарын көргүзүп турар.

Беште, чеже-даа кыска болза, утка талазы-биле деңзигүүрлүг төөгү чугааларга херек кырында чурттап чораан *төөгүлүг кижилер* – сарыг шажынның башкыларының *дугайында төөгү чугаалар* [исторические предания] хамааржыр. Ол болза *үш үениң*^{*} төөгүзүн билир Б.Б. Самданның ачазының чоок эжи Эртине-Бижээчиниң адын тывыскан Эртине-Тайга дугайында база моол, тыва чоннарның хүндүткээри Аажа-Башкының дугайында төөгү чугааланы бижидип алыр аргалыг болдум.

Качыктың бурунгу чугааларында кирип турар персонажтарның овор-хевирлерин 4 бөлүккө чарып болур: 1) *мифологтуг овор-хевирлер* – Хүн, Чеди-Хаан сылдыс, Мечи сылдыс, Тарбаган-Адыгжы (Көгетей-Мерген); 2) *дириг амытаннарның овор-хевирлери* – инек, аът, койгун, тарбаган, теке; 3) *сарыг шажынның башкыларының овор-хевирлери* – Богда-кегээн, Чалгынза-кегээн, Аажа-башкы, Эртине-бижээчи; 4) *каржы күштерниң овор-хевирлери* – Ара-Хат (Арахоо>Раху), Чылбыга, кижичиир араатан бөрү, магачын.

Б.Б. Самданның тыва дылга чугаалаар сөс курлавыры, уран-чечен аргалары, аяны бир онзагай. Хүн бүрүдө амыдыралга ажыглаар сөстөринде бодунуң чогаатканы

^{*} Үш үениң – мында: үш салгалдың

чечен-мерген сөстөр колдап турар. Моол дылдан үлегерлээн чамдык сөстөрни ажыглаза-даа («хиит», «хил», «удазын», «холбаа»...), чугаазының кол утказы, тургузуу, домаа чиңгине тыва. Амыдыралга хөй ажыглаттынар орус сөстөрни боду догааштырып чогаадып, тыва дылче очулдуруп алганы кончуг тывызык болгаш чечен (*ай* – картошка, *багана* – капельница, *киженнедир* – ЭКГ эртери, *пок-чушкуур* – бомж, *чилби садыг* – коммерция, *яң, яңныг* – аллергия д.о.ө.)

Ачазындан моол дылга дыңнап алганы бурунгу чугааларны тыва аас чогаалының чеченчиткен аяны-биле хостуг илередип шыдаары – ооң тыва бот-медерелиниң херечизи. Чижээ, «*Сайырның куду сар-сар агар сен, эки-бактың шайы боор сен, оораштың куду холурадыр бадар сен, багай-экиниң сускуну боор сен*»; «*Эр кара кижини түредип, эзер дергизиниң хүнезини боор мен...*»; «*Хаан-Херети куштуң чалгыны ышкаш, кадын кыстың олуду ышкаш, шевер кыстың чүскүү ышкаш, чүгүрүк аъттың азыы дег*» д.о.ө. Б.Б. Самданның улусчу чечен дылында тыва фразеологизмнер – «*кара маң-биле*», «*кызыл-дустаар*», «*кижи бажынче суг кудар*», «*төк дүжүп төрүттүнген чери*», «*холун актаары*», архаизмнер ~ эргижирээн чиңгине тыва сөстөр – *кара-ыяш*, *ая-дузак*, *сөөм дурту*, *сиген хиндиктиг киж*, *эът хиндиктиг киж*, *сөнеттинер* д.о.ө. сөстөр тайга-таскыл чурттуг тыва малчын кижиниң медерелиниң, сөс курлавырының онзагайын көргүзүп турар.

Б.Б. Самданның дамчытканы бурунгу чугааларын, ёзу-чаңчылдарын, ооң бот-тускайлаң чугаа-домаан сайгаргаш, Качыктың аас чогаалының кадагалакчызы бо солун кижиниң

дугайында кандыг түңнелдерни үндүрүп болурул?

Б.Б. Самдан, тыва, моол ийи культураның эдилекчизидир дээрзин ооң тыва, моол ийи дылга хостуг чугаалаары база ол ышкаш тыва, моол мал ажыл-агыйлыг көшкүн чоннарның дөмейлешкек амыдыралы, ёзу-чаңчылдары, ниити шажын-чүдүлгези көргүзүп турар. Ындыг-даа болза, үнген дөзүн алгаш көөрге, ылгал черле бар. Ооң тыва ук-үндезини черле чигзиниг чок-тур деп санаар мен. Б.Б. Самдан тыважаан моол эвес, чиңгине тыва-дыр деп түңнелге кээр-дир мен.

Чүге дээрге, бирээде, ол бодун тыва кижиге мен деп медресе билип, ону дорту-биле чугаалап турар. Төрөөн черинге хумагалы – өске чуртче, Моолче кире берген девискээрлерни улуг хараадал аяны-биле чугаалаарындан көстүп кээр (*«Сергиин-Гол, Тере-Хөл девискээрлериниң чамдыызы Моолда барган», «чүгле моол кижиге[ни] адавас», «Ар-Калгаже (Тываже) сарыг шажын номналын кирибес дээш Ар-Калганың хуурактарын чок кылыптар турган»*).

Ооң октаргай көрүүшкүндө арга-арыг чурттагызының угаазылаа колдап турар. Сөс курлавырында чүгле дөңгелчиктиг тейлер, даглар, элезинниг, хараганныг хову-шөлдер эвес, а кадыр-берт тайга-таскыл черлерниң бойдус-байлаа, аң-меңи, дириг амытаннары колдады кирип турар.

Ийиде, тыва, моол ийи дылга хостуг чугаалаза-даа, ачазындан моол дылга дыңнап алганы төөгү чугааларны чиңгине тыва дылга тывазыг домактар-биле илдик чокка, тыва эргижирээн сөстөрни (архаизмнерни), тыва фразеологизмнерни ажыглап, хостуг чугаалап билири дээрге

ооң тывалап боданыр менталитединиң херечизи.

Үште, тыва, моол ийи чоннуң төөгүзүнде сырый холужа берген шажын-чүдүлгелер – бурунгу Деңгер-Дээрлерни сүзүктээр чүдүлге (тенгрианство), хам чүдүлгези (шаманизм), соңнай нептерээн сарыг шажын өөредии (буддизм) – Качыктың аас чогаалында, улусчу билиглеринде катай хаара илереттинип турза-даа, арга-арыг урянхайларының ыдыктыг дагларны, тел-ыаш, хам-ыаш, от дагыыр ёзулалдары чөөн-кыргыстарда амгы үеге чедир бир онзагай бурунгу хевири-биле сагыттынып турары-биле Моолдан элээн ылгалдыг.

Дөртте, Б.Б. Самданның ачазының делгем амыдыралчы харылзааларының ачызында бижиттинген бурунгу чугаалар, бүгү Тывада нептереңгей апарган сюжеттер Качыктың аас чогаалында кирип турары – оларның тыва утка-шынарын херечилеп турар кол бадыткал деп бодаар мен. Тыва, моол удур-дедир харылзааларны шинчилээри – мурнувуста салдынган сорулга.

Беште, Б.Б. Самданны бойдус төлү дээривис тыва-даа, моол-даа көшкүн чоннарның октаргай көрүүшкүнүнүң бойдус-биле тудужун илередип турар. Чижээ, үени бойдус-биле холбап тодарадыры: *«Чыл дургузунда баштай хар эрири-билек, итпик эдер, оон хек эдер, оон шартылаа эдер, оон сыын эдер»*, *«тарбаган үнерге-ле, хар эриир»* д.о.ө.

Чөөн-кыргыстарның аажы-чаңында моол салдар база бар (шыдамык, хөй негелде чок, турамык...). Ындыг-даа болза тыва кижиниң мөзү-бүдүжүнде бир онзагай шынарлары оларның бодун алдынып чоруурунда күштүг илереттинген.

Чижээ, бодун бойдус-биле деңге көөр биче сеткилдii, бeдүүнү («Дөргө олурар орнунга казапчага олур, чел тудар орнунга кудурук тут»), кээргээчели («тевениң ыглаарын дыңнаарга, кижии сагыжындан ыраваас кээргенчиг», «согуна чигеш, карааның чажы төктүргө, аштааш ыглап турар деп бодап, кээргедим»), чымчаа («ачамче уткуй маңнааш, ушкажыпкан мен», «шыдаар-ла шаа-биле улуска буян кылыр...»).

Ынчангаш, бойдус төлү Б.Б. Самданның аас чогаалында болгаш улусчу билиглеринде илереттинген кайы-даа үелерде эргилевес үнелиг кол идеялар – Бойдус, Сүзүк, Билиг. Ол боду тыва, моол ийи культураның эдилекчизи боорда, тыва бот-медерелин кадагалап алганы-биле онзагай. Ооң бот-тускайлаң дылы, аас чогаалы, амыдыралчы дуржулгазы база бурунгу болгаш амгы үениң салгалдарын тудуштуруп турар арыг улусчу билиглери эртемге ийи культураны деңнеп сайгарарынга база амгы үениң амыдыралынга улуг ужур-дузалыг болуру чугаажок.

Литература

Золбаяр Г. Сенгел тываларының «могачы» дугайында тоолчургу чугаалары // Гуманитарные науки в XXI веке: человек, общество, глобальный мир: материалы междунар. науч. конф., посвященной 70-летию ТНИИЯЛИ - ТИГПИ (Кызыл, 1-2 октября 2018 г.) [Электронный ресурс]

Качыктың аас чогаалы болгаш улусчу билиглери / З.Б. Самдан эге чүүлүн бижээш, чыып тург. – Кызыл, 2018. – 104

ар.

Локальные особенности традиционной культуры жителей Эрзина =Эрзин чонунуң салгал дамчаан культуразының девискээр аайы-биле онзагайлары. – Красноярск: Знак, 2018. – 392 с.

Мифы народов мира. В 2-х т.: энцикл. / гл. ред. С.А. Токарев. – М.: НИ «Большая Российская энциклопедия», 1998. – Т. 2: К-Я. – С. 45.

Самдан З.Б. Миф в фольклорной традиции тувинцев: Формы бытования, сюжетный состав, система персонажей / З.Б. Самдан. – Новосибирск: Наука, 2016. – С. 32.

Самдан З.Б. Тес девискээринден бижиттинген бурунгу чугааларның төөгүге ужур-дузаы // Ученые записки / ТИГПИ. – Кызыл, 2017. – Вып. XXIV. – Ар. 240-260.

ТГТШИ-нің Эртем архиви. Аас чогаал фондузу. Т. 195. Д. 782.

ТГТШИ-нің Эртем архиви. Аас чогаал фондузу. Т. 316. Д. 2262.

ТГТШИ-нің Эртем архиви. Т. 238. Д. 974.

Самдан Зоя Баировна

Кандидат филологических наук

Тувинский институт гуманитарных и прикладных

социально-экономических исследований при

Правительстве Республики Тыва

Кызыл, Республика Тыва

Zoya Bairovna Samdan

Candidate of Philology

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and

Economic Studies

under the Government of the Republic of Tuva

Kyzyl, Republic of Tuva

УДК 811.512.156

**АКТИВИЗАЦИЯ СОБСТВЕННЫХ РЕЗЕРВОВ
ТУВИНСКОГО ЯЗЫКА В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕВОДА
БИБЛИИ**

**ACTIVATION OF TUVAN LANGUAGE'S OWN
RESERVES THE IN THE BIBLE TRANSLATION
PROCESS**

Мижит Л.С.

L.S. Mizhit

В статье рассматриваются проблемы первого полного перевода Библии на тувинский язык. Предпринята попытка анализа лингвистических поисков по переводу основных терминов и выражений Священного Писания с опорой на религиозно-мифологическое мировоззрение тувинцев, с учетом национального менталитета. Приводятся примеры влияния библейского перевода на развитие тувинской лексики: появление неологизмов, заимствований, сохранение архаизмов и т.д.

Ключевые слова: Библия, перевод, тувинский язык, лексика, христианская культура, мировоззрение тувинцев, неологизмы, заимствования, архаизмы, образные выражения.

The article deals with the problems of the first complete

translation of the Bible into the Tuvan language. The author makes an attempt to analyze linguistic searches for the translation of basic terms and expressions of the Holy Scripture taking into account the Tuvan worldview with its traditional religious and mythological components. The examples of the influence of biblical translation on the development of the Tuvan lexicon are given: the appearance of neologisms, borrowings, preservation of archaisms, etc.

Keywords: Bible translation, Tuvan language, lexicon, Christian culture, worldview of the Tuvans, neologisms, borrowings, archaisms, figurative expressions.

Библия является самой читаемой, переводимой и издаваемой книгой в мире. В настоящее время известны более 2500 переводов Библии или отдельных ее книг. Перевод полного текста Священного Писания есть в 469 языках народов мира.

Институт перевода Библии (ИПБ) – это российская научная организация, занимающаяся переводом и изданием Библии на 65 языков неславянских народов Российской Федерации и стран СНГ. С 1990-х годов институтом изданы переводы Нового Завета и других частей Библии на аварском, адыгейском, алтайском, башкирском, бурятском, гагаузском, дунганском, калмыцком, каракалпакском, крымскотатарском, кумыкском, курдском, лезгинском, ногайском, осетинском, табасаранском, татарском, тувинском, туркменском, узбекском, хакасском, чеченском, чувашском, якутском и других языках. В 2000 г. ИПБ получил статус научно-

исследовательского учреждения, действующего под научно-методическим руководством Отделения литературы и языка РАН (ныне — Отделение историко-филологических наук РАН) и Института языкознания РАН.

Библия на тувинском языке – *Ыдыктыг Библия* – вышла в свет в 2011 г. Это уникальное явление в истории и духовной культуре Тувы, которое является фактором приобщения к одному из мировых религий, стремления к пониманию глубинных основ культуры и духовности других народов мира. Только понимание друг друга ведет к взаимоуважению, к толерантности и духовному сближению, на основе которых возможно мирное сосуществование народов, искоренение ксенофобии во всех ее видах.

Из всего огромного количества народов мира тувинцы входят в число тех народов, которые имеют Библию на своем родном языке [Ыдыктыг Библия, 2011]. На сегодняшний день только 6 автохтонных народов Российской Федерации, не считая русского, имеют полный текст Библии на родном языке: крымскотатарский, татарский, тувинский, удмуртский, чеченский и чувашский. А это означает, что каждый тувинец не только услышит Слово Божье на родном языке, но и читая Пушкина, Толстого, Достоевского, Булгакова, Данте, Шекспира, Гете, Гюго, Ремарка, Хемингуэя и Гессе, слушая Баха, Бетховена, Паганини, Вивальди, Моцарта, Чайковского, Глинку, Стравинского и Шостаковича, глядя на творения Микеланджело, Джотто, Леонардо да Винчи, Босха и Сальвадора Дали, будет в полной мере понимать, о чем эти слова, что хочет сказать эта музыка, и какие чувства

изображены на этих великих картинах.

Библия переведена и издана благодаря четко организованному труду сотрудников Института перевода Библии под руководством доктора М. Беерле-Моор: богословских редакторов – докторов наук Д. Кларка, А. Десницкого и В. Войнова (координатора проекта, ныне – директора ИПБ), которые скрупулезно сверяли тувинский перевод с древнееврейским, древнеарамейским и древнегреческим текстами-источниками (Масоретский, Септуагинта, Вульгата), координатора в Москве Н. Манзиенко и других, а также тувинской переводческой группы: Н. Куулара (переводчик), Э. Мижита (переводчик), М. Кужугет (переводчик), Л. Мижит (филол. редактор), Т. Кондауровой (переводчик с англ.), Е. Самба (апробатор).

Рассмотрим различные аспекты расширения границ национального языка, связанные с переводом Библии на тувинский язык.

Для полноценной передачи сложного текста Библии в лексический состав тувинского языка, в первую очередь, включены новые словосочетания и выражения, обозначающие реалии, отсутствующие в тувинской национальной культуре: Ыдыктыг Сүлде – Святой Дух, сугга суктурары – крещение (букв. ‘погружение в воду’), Дээрги-Чаяакчының төлээзи – ангел (букв. ‘представитель Господа-Творца’), Бурганның бараалгакчызы – священник (букв. ‘служитель Бога’), Бурганның өргээзи – храм (букв. ‘дворец Бога’), бачыдын миннири – покаяние (букв. ‘признать свой грех’) и т.д.

В процессе работы, естественно, возникали сложности с переводом богословских терминов и выражений. Однако, положительным явилось то, что многие культурно-исторические реалии ветхозаветного времени имеют адекватные соответствия в тувинской культурной традиции. Например:

1) «Кадарчы чок хойлар» (Числа, 27:17) 'овцы без пастуха'. Эта метафора воспринимается тувинскими читателями, представителями скотоводческого народа, без каких-либо затруднений.

2) «Мен силерни кокайлар аразынче хураганнарны дег чорудуп тур мен» (Еванг. от Матфея, 10:16) 'Я вас отправляю как агнят в среду волков'. Это, на наш взгляд, одна из самых понятных для тувинского читателя метафор (понимание опасности). То же касается и метафорического образа Иисуса Христа – Агнец Божий – хураган 'ягненок'. По мнению С. Криспа, «образ Агнца Божьего является неотъемлемой частью библейского мира и культуры, и замена такого характерного образа, несомненно, в какой-то степени лишает читателя доступа к этому миру и культуре» [Крисп, 1996. С. 71]. Отраднo, что в тувинском переводе этот чудный образ остался неизменным.

3) «Кадарчызын соп каарымга, кодан хой тарай маңнажы бээр» (Ев. от Матфея, 26:31) 'Когда Я ударю пастуха, овцы разбегутся'; «Мээң израиль чонумну кадарар Чагырыкчы сенден үнер-дир» (Ев. от Матфея, 2:6) 'Правитель, пасущий Мой израильский народ, выйдет из тебя'. Поскольку функции пастуха хорошо известны тувинцам, иносказания в данных

примерах не представляют трудностей для понимания.

Так некоторое сходство культурных и бытовых реалий помогло переводу библейской древности.

Немаловажным фактором явилось и то, что перевод Библии на тувинский язык осуществлялся писателями, которые хорошо ориентируются в духовно-религиозном опыте своего этноса, мифологии, фольклоре, литературе, этнографии тувинцев, что необходимо для качественного перевода.

Рассмотрим примеры перевода библейских терминов на тувинский язык с опорой на религиозно-мифологическое мировоззрение народа. Необходимо отметить, что для передачи инокультурных понятий используются собственные средства тувинского языка:

1) Опорное словосочетание «Отец Небесный» переведено как Дээрде Адавыс 'наш отец, находящийся на небе', что, в принципе, близко передает смысл. В тувинской лексике есть мифологическое выражение Дээр-Ада (Небо-Отец), которое более точно передает смысл слова Отец Небесный. Но в результате полувекового атеистического воспитания и неправильного понимания древнего тувинского единобожия как язычества, христиане из числа современных тувинцев не приняли это обозначение Бога. В религии древних тувинцев – тэнгрианстве [Бичелдей, 2015. С. 37-41] – выражения Дээр, Деңгер (общетюркское Тэнгри) – Небо, Дээр-Ада – Небо-Отец одновременно означают и место, где обитает Бог, и Бога-Творца. Таким образом, можно предположить, что в традиционном сознании Бог-Творец

тюркских народов Тэнгри – Дээр-Ада (Небо-Отец) и Отец Небесный христианских народов – это один Бог и Творец. По своим религиозным верованиям тувинцы являются также носителями древнейшей шаманистской религии, а с XVIII века – тибетского буддизма.

2) Известный богослов А. Десницкий пишет, что в некоторых переводах существует проблема перевода родово-клановых терминов древнееврейского народа из Ветхого Завета, а «в языках народов, сохранивших память о родовой структуре общества, как правило, с этим серьезных проблем не возникает, если с самого начала переводить эти термины системно, а не по отдельности» [Десницкий, 2012]. В тувинском проекте удалось найти соответствующие термины: үре-салгал ‘колени’; ук-сөөк ‘род, племя’; аймак ‘род, родовое деление’; төрөл бөлүк ‘родственная группа’ и т.д.

3) Именования «Господь Бог», «Творец» переведены как Дээрги-Бурган-Чаяакчы и Дээрги-Чаяакчы. Архаичное слово дээрги буквально означает господин. Это традиционное тувинское обращение к людям, облеченным властью – князьям и чиновникам. По отношению к Богу данное слово применяется впервые. Слово Бурган буквально означает Бог, слово Чаяакчы означает Творец. Таким образом, Дээрги-Бурган-Чаяакчы означает Господин-Бог-Творец, Дээрги-Чаяакчы – Господин-Творец. Такой перевод был принят переводчиком и верующими для того, чтобы отделить Бога иудео-христианской традиции от Бога древней тувинской традиции.

Относительно перевода слова «Господь» А.С. Десницкий приводит пример экзегетического диалога в алтайском проекте. В старых, миссионерских изданиях оно переведено как «Каан-Кудай» («Царь-Бог»). Переводческая группа сначала выбирает слово «Бий» («князь», «господин»), который, к сожалению, в современном алтайском употребляется в значении «важный господин», «начальник». И вдруг переводчик предлагает слово «Кайракан» – на Алтае так обращаются к высшей силе все, и язычники, и христиане. И это слово после долгих переговоров с разными группами было принято [Десницкий, 2007. С. 115-116]. Интересно отметить, что на эвенкийском языке именование Господь переведено как Бэгин – «начальник», «хозяин», «господин» [Булатова, 2008. С. 34].

4) Очень удачным оказалось создание нового термина в тувинском языке Ыдыктыг Сүлде для перевода понятия «Святой Дух» (Ыдыктыг ‘священный, святой’; сүлде ‘дух’, сүлде бо! ‘боже мой!’). В тувинском традиционном мировоззрении слово сүлде употребляется для обозначения возвышенных явлений, например, сүлдези бедик ‘дух высок’, ‘поднять дух’ и т.д., потому что считается, что дух дается человеку свыше. В переводе Библии на тувинский язык слово сүлде связано со словом «священный» – Святой Дух. (В современном литературном языке «сүлде» переводится как «герб».) Следует заметить, что при тестировании данного термина некоторыми христианами-тувинцами предлагалось слово сеткил ‘душа’. Дело в том, что в тувинском мировоззрении субстанции «души» выражаются

понятиями: тын, кут, сүлде, сүнезин, сеткил, сус, сүр, которые объединены в единое целое [Мижит, 2013. С. 27]. А в библейских книгах на шорском языке Святой дух переведен как Ак-Арыг Тын (букв.: Белое-Чистое Дыхание) [Косточаков, 2008. С. 58].

5) Один из основных терминов Библии – Завет – переведен как Чагыг-керээ. Перевод состоит из двух слов – чагыг ‘наказ’ и керээ ‘договор’ (архаичное слово). Этот термин встречается, например, в Евангелиях: Чагыг-керээ чарар Мээң ханым-дыр (‘Моя кровь, которая заключает завет’). Первоначальный вариант – Дугуржулга-чагыг (‘договор-наказ’) имеет место в пробном издании ИПБ «Евангелие от Луки и Деяния Апостолов» [Лукадан Буянныг Медээ, 1997], а также в издании Нового Завета 2001 г. Но слово дугуржулга в современном тувинском языке употребляется как договор между людьми, организациями и т.д., поэтому переводческая группа в конце концов решила, что нужен более торжественный, возвышенный эквивалент.

6) Слово «Евангелие» (греч. Ευαγγελιον ‘благая весть’ от греч. Ει – ‘добро, благо’ и греч. δυуеΑία – ‘весть, известие’) на тувинский язык переведено как Буянныг Медээ: буянныг ‘благородный, добродетельный, милостивый, добрый, сердечный’ (от буян ‘милость, доброта, сердечность; добро, благо’), а медээ ‘весть, известие; сообщение, информация’. Слово буян является также одним из ключевых понятий в тувинской буддийской лексике. И, соответственно, в восприятии тувинским читателем великой вести Бога человеку это слово имеет важное значение.

7) При переводе словосочетания «ученики Христа» в начале работы переводческая группа предлагала устаревшее слово сурукчу ‘ученик, сподвижник’ (от монг. сурагч), который очень правильно передавала бы статус и деятельность учеников Христа. Это слово фигурирует в пробном издании «Евангелие от Луки и Деяния Апостолов» (1997 г.). Но, к сожалению, в результате тестирования с читателями выяснилось, что большинство респондентов не понимало значения этого слова и предлагало использовать современное слово өөреникчи ‘ученик, учащийся’.

8) Понятие «пророк» переведено как медээчи и Бурганның медээчизи ‘вестник, вестник Бога’. Следует отметить, что в тувинском языке есть слова ош и ошчу, означающие соответственно ‘пророчество’ и ‘пророк’. Но во времена воинствующего атеизма этим словам было придано несоответствующее смыслу истолкование, и они закрепились в словарях советского времени в значениях лжепророчество и лжепророк. Интересно отметить, что в раннем, пробном, тувинском переводе Книги пророка Ионы [Төлгечи Ионаның ному, 1990] слово «пророк» переведено как төлгечи ‘гадальщик, предсказатель’. Этот вариант не был поддержан переводческой группой ИПБ в связи с тем, что роль пророка, как «человека, провозглашающего людям волю Божию, заключалась, прежде всего, в том, чтобы наставлять и обличать избранный народ, Израиль, но многое из сказанного и сделанного им имеет прямое отношение и к судьбам всего человечества» [Толковый Новый Завет, 2005. С. 66].

9) Как известно, одним из требований перевода является отказ от прямых заимствований с языка-оригинала. Но такой подход чреват другой крайностью – чрезмерное увлечение толкованием понятий в переводе не всегда приводит к лучшему результату. Например, концепт «ангел» переведен как дээрниц төлээзи, Бурганның төлээзи (букв. ‘представитель неба’, ‘представитель Бога’). В принципе, слово ангел можно было перевести как медээчи, Бурганның медээчизи ‘вестник’, ‘вестник Бога’, но этот тувинский термин был зарезервирован для перевода понятия «пророк» (см. выше). «Ангела» можно было даже оставить без перевода, т.к. данное слово уже давно вошло в чувашскую лексику через русскую культуру и широко используется в современной речи. И в чувашский язык при переводе Библии слово «ангел» проникло как заимствование, формируя некий неологизм. В статье И.В. Мукиной и В.А. Мукина представлен опыт многолетних попыток дословного перевода культурного концепта «ангел» на чувашский язык с точки зрения историко-этимологического подхода. Как пишут авторы, в первых переводах И.Я. Яковлева использовано чувашское слово, обозначающее добрый дух, – пирешти, со словом «ангел» в скобках. Но священники того времени были категорически против использования пирешти, считая, что это слово связано с языческими понятиями. С тех пор во всех переводах библейских книг закрепилось слово «ангел» [Мукина, Мукин, 2014. С. 128]. А в эвенкийском переводе «ангел», как и в тувинском, переведено средствами родного языка: Сэвэки тэдэвумнин (букв. ‘Бога сообщатель’) [Булатова, 2008. С. 34].

10) Слово «крест» переведено как белдир-ыяш (первоначальный вариант: белдир-крес), что в буквальном переводе на русский язык означает 'перекресток-дерево' или 'деревянный перекресток'. Слово белдир 'перекресток' имеет и другое значение: место пересечения дорог или слияния рек. Следует отметить, что в тувинском языке есть слово хас, которое и означает крест (в виде солярного знака). Такой знак можно видеть в орнаментах тюрко-монгольских народов. Но слово хас во время Второй мировой войны стало прочно ассоциироваться со свастикой – символом немецких нацистов, хотя свастика имеет форму креста с загнутыми в одну сторону кончиками. Так идеология стала причиной негативного понимания простого тувинского слова, обозначающего крест. И соответственно, было принято решение использовать слово белдир-ыяш. В некоторых случаях крест переведен как шаажылал ыяжы (букв. 'дерево для казни').

Это лишь часть терминологического аппарата, необходимого для адекватного перевода Библии. Отметим, что некоторые вышеуказанные термины не были приняты христианами-тувинцами во время тестирования перевода, несмотря на обоснованные доводы в пользу того, что они точнее передают смысл библейских слов и выражений.

В тувинском переводе библейские антропонимы, собственные имена переданы по аналогии с русским переводом в тех случаях, когда можно было предположить, что эти имена уже знакомы тувинским читателям. Так русские заимствования – Иисус, Мария, Моисей, Иоанн и т.д. –

остались без изменений (без фонетических преобразований), по сравнению с другими переводами Библии, например, на дагестанских языках, где используются коранические формы имен: Муса (Моисей), Ибрагъм (Авраам), Марям (Мария) и т.д. А в случаях, когда библейское имя было малознакомо тувинцам, оно приближено к первоначальному произношению на древнееврейском языке. Например, имя ассирийского царя, которое в русском Синодальном переводе принято как Феглафелласар, в тувинском переводе дано как Тиглат-Пилесер.

Благодаря переводу Библии вернулось в современный тувинский язык немало архаизмов. Например:

- суртаал – проповедь (*уст.* пропаганда; агитация; проповедь; учение, доктрина)

- Одно из основных слов терминологического аппарата христианской лексики «апостол», ввиду того что в тувинской культуре такое понятие отсутствует, переведено как *элчин* «посол», которое стало в наше время архаизмом, т.к. это было наиболее близкое по смыслу, выражающему значение «посланник», слово.

- *дүгдел каан* – помолвлена (*от дүгдээр* ‘идти на смотрины’, *дүгдээшкин* ‘смотрины’)

- *букшуураан* – бесноватый (от шаманского слова *букшуураар* ‘заселяться злыми духами’).

- *чес чоос* – медная монета (*чоос* ‘монета’)

- *мөргүл* – молитва (от *мөргүүр* ‘молиться’). Термин принят без затруднений, т.к. похож на действия из буддийской практики.

– *авырал* – благодать (слово приобрело дополнительное значение «благодать» (как христианский термин), от рел. будд. термина *авырал* ‘спасение, покровительство, милость, помощь’

– *чурагачылар* – волхвы (уст. ‘астролог, звездочёт’)

– *медээчи* – вестник.

Велико также значение перевода в появлении неологизмов в тувинской лексике. Например:

– *Угаадыглыг чугаалар* – «притчи», букв.: «вразумительные рассказы». Это новое словообразование, исходящее от глагола *угаадыр* ‘толковать, втолковывать, разъяснять’. Вторая часть этого словосочетания означает «речь, рассказы».

– *Бурганның бараалгакчызы* – «священник», букв.: «служитель Бога» (от глагола *бараалгаар* ‘служить кому-л.’ при помощи аффикса *-чы*).

– *Медеглекчи* – «возвеститель», об Иоанне Предтече (от глагола *медеглээр* ‘сообщить, возвестить’).

– Словосочетание *сугга суктурар*, определяющее одно из ключевых понятий христианской религии «крестить» – это тоже новое понятие для тувинского мировоззрения. Поэтому оно представляло трудность для перевода. Переводческая группа выбрала семантический принцип перевода и получилось буквально «погружать в воду».

– *Шээрленишкин* – «пост» (от *шээрлээр* ‘воздерживаться (в еде); поститься’). В тувинской культуре это слово применялось в качестве обозначения воздержания от еды при болезнях или перед каким-либо

соревнованием, например, во время празднования *Шагаа* (Новый год по лунному календарю). Интересно отметить, что термин «шээрлээр», по информации известного этнографа С.Ч. Донгак, имел широкое использование в Туве: после холощения скота, хозяйство (юрта) не отдавало на сторону в течение трех или семи дней молоко или молочную продукцию («Шээрлеп турар аал»). В настоящее время это слово приобрело значение поститься – воздерживаться от еды в определенный срок по церковному календарю. В переводческом процессе вначале был вариант «*шээрлик*» (фонетическое преобразование), который не был принят при тестировании с носителями языка.

– *күткүлгее* – искушение (от слова *күткүл[гее]* ‘подстрекательство, провоцирование, искушение’. «*Бисти күткүлгееге алыспас кылып көр*» – «не дай нам быть охваченными искушением» (Ев. от Матфея, 6:13).

– *Чылан сыскындылары* (Ев. от Луки, 3:7) – «порождение ехидны», букв.: «змеиные отпрыски» (от *сыскынды* ‘то, что выжато; сок’). Этот новый фразеологизм, на мой взгляд, очень хорошо передает значение слов с языка оригинала.

Приведем примеры влияния русской культуры и языка при переводе многих библейских слов и выражений:

1) *Бачыт* или *хай-бачыт* – «грех». Хотя в тувинском мировоззрении это понятие не играет такой роли, как в православной практике, это слово имеется в тувинском литературном языке. В традиционных тувинских верованиях – шаманизме и буддизме – нет понятия «грех», поэтому

нелегко было неподготовленному человеку без комментариев понять смысл этого термина.

2) *бузут* – «зло» (от *бузуруушкун* ‘отпирательство; присвоение обманным путем’). Здесь слово, имеющее другой смысл, получает второе значение – «лукавый». *Бузут*, как зло, используется, в основном, в тувинском литературно-художественном творчестве. Такого рода изыскания приводят к обогащению лексического состава тувинского языка. Очень образно звучит, например, выражение: «*Бузуттуг болгаш бачыттыг салгал!* – «Злое и развратное поколение!» (Ев. от Матфея, 12:39).

3) Для обозначения Сатаны, дьявола в тувинском переводе использовано имя собственное владыки подземного царства (Нижнего мира) в мифологии и фольклоре тюркских народов Южной Сибири *Эрлик* (точнее: *Эрлик-Ловуң-Хаан*). И тувинскому читателю это слово понятно. А в алтайском переводческом проекте слово *эрлик* не принято в связи с алтайским мифом об Ульгене – доброго начала и Эрлика – злого [Десницкий, 2007. С. 116]. В тувинских мифах и легендах много слов, определяющих разные виды существей потустороннего мира: *аза*, *четкер*, *шулбус*, *диирец*, *бук* ‘злой дух, бес, дьявол, нечистая сила’.

Следует отметить, что тувинские переводчики старались также передавать семантическое значение слов на язык перевода. Например:

– *Бурганның дээди бараалгакчызы* – первосвященник (букв.: высший служитель Бога). Первоначальный перевод в пробном издании – «*эптештирилгениң дээди*

бараалгакчызы» («высший служитель примирения»)

– *ном-хоойлу тайылбырлакчылары* – книжники, законники (букв.: толкователи книг-законов)

– *чоннуң баштыңчылары* – старейшины (букв.: вожди народа)

– *Бурганның медээчизи* – пророк (букв.: вестник Бога)

– *акталаткан киж*и – евнух (букв.: оскопленный человек)

– *кыртыжап демдектээри* – обрезание (букв. ‘поставить метку при обработке кожи’)

– *өргүл салыр бедигээш* – жертвенник (букв.: возвышение для приношения жертвы)

– *Хосталышкын байырлалы* – Пасха (букв.: Праздник освобождения)

– *Хаарган далганнар байырлалы* – Праздник опресноков (букв.: Праздник жареных лепешек)

– *амыр-дыш хүнү* – суббота (букв.: день отдыха-покоя)

– *ыдыктыг ыр* – псалом (букв.: священная песня)

– *ыдыктыг хоойлу* – евр. Тора (букв.: священный закон).

Таким образом, с целью полного использования и активизации собственных резервов национального тувинского языка, переводчики старались избегать прямых заимствований. При передаче слов, обозначающих незнакомые для тувинца реалии, переводчики при содействии богословских редакторов переосмысливали и находили более или менее близкие по значению понятия. Если не было возможности найти соответствующий эквивалент на языке

перевода, использовались заимствования через русизмы: синагога, фарисеи, саддукеи, херувим и т.д.

Перевод образных выражений (метафор, сравнений, олицетворений, гипербол и т.д.) имеет свои особенности. Некоторые переводчики Библии старались найти буквальный эквивалент в культуре своего народа. А в нашем переводе было решено оставить их как есть, с целью передачи тувинскому читателю художественных образов и метафор библейского времени. Например, в переводе поэтической книги Песнь песней Соломона встречаются следующие образы:

– *Баш шывар пөзүң адаанда карактарың көге-бугалар-ла...* (4:1, «твои глаза, выглядывающие из-под твоего головного покрытия, словно голуби...»). Здесь красивые глаза сравниваются с голубями. А в тувинском фольклоре и искусстве используется сравнение с лунным сиянием или ягодами черемухи.

– *Бажың дүгү – Галаад дагларындан халчып баткан кодан өшкү-ле...* (4:1, «твои волосы словно стадо коз, стремительно спускающихся с гор Галаада») – Это очень интересное сравнение для тувинского читателя, который привык сравнивать волосы женщины с течением реки, водопадом.

– *Сээң диштериң – чугган соонда чанып бар чыдар кыргып каан хойлар-ла* (4:2, «твои зубы словно стриженные овцы, возвращающиеся домой после купания»). А в тувинском искусстве и литературе красивые зубы сравниваются с жемчугами.

– *Сесерликте суг бажы сен, агым сулгар сен, кудук сен, Ливандан агып баткан сулгар сен* (4:15, «Ты источник в саду, ты потоки воды, ты текущие вниз с Ливана воды»). А в тувинской традиции красивая женщина сравнивается с солнцем и луной: *«Ай, Хүн херелдиг алдын даңгына»* («Золотая принцесса с лунным и солнечным сиянием»).

Так осуществлялся не только смысловой (адекватный), но местами и буквальный перевод Библии на тувинский язык.

В целом, результат огромного труда ИПБ по переводу Священного Писания на тувинский язык позволяет сделать следующие предварительные выводы:

Произошло обогащение лексического состава тувинского языка путем активизации собственных средств, смыслового перевода и лексических заимствований.

Созданы новые термины и понятия на тувинском языке.

Тувинский язык является гибким языком в плане использования собственных резервов и словообразовательных возможностей, что позволило в процессе перевода обогатиться его лексико-семантической структуре.

Литература

Бичелдей У.П. О тэнгрианстве как высшей форме духовного развития народов Центральной Азии // История науки и техники. – М., 2015. – № 8.

Булатова Н.Л. Некоторые проблемы перевода Библии на эвенкийский язык // Перевод Библии как фактор сохранения и развития языков народов РФ и СНГ: материалы конф. (24-26 сентября 2008 г.). – М., 2008.

Десницкий А.С. Библейский перевод: реалии и концепты. – 2012. – URL: <http://www.bogoslov.ru/text/2560301.html>.

Десницкий А.С. Писание – Предание – современность. – Киев, 2007.

Косточаков Г.В. Перевод как возвращение уходящего языка // Перевод Библии как фактор сохранения и развития языков народов РФ и СНГ: материалы конф. (24-26 сентября 2008 г.). – М., 2010.

Крисп С. Современные теории перевода и современные переводы Библии // Перевод Библии: Лингвистические, историко-культурные и богословские аспекты: материалы конф. (28-29 ноября 1994 г.). – М., 1996.

Лукадан Буянный Медээ. Ыдыктыг Элчиннерниц ажыл-чорудулгазы (Евангелие от Луки и Деяния Апостолов). – Стокгольм – Москва, 1997.

Мижит Л.С. Тувинское трехстишие. Триада в тувинской традиционной культуре. – Новосибирск, 2013.

Мукина И.В., Мукин В.А. Лингвокультурологическое структурирование языковых особенностей, связанных с переводом Библии на чувашский язык // Вестник Чувашского университета. – Чебоксары, 2014. – №1.

Толковый Новый Завет. Послание к Ефесянам. Послание к Евреям / Общеизвестный православный

университет, основанный протоиереем А. Менем. – М., 2005.

Төлгечи Ионаның ному = Книги пророка Ионы. – Кызыл, 1990.

Ыдыктыг Библия: Библия на тувинском языке / Институт перевода Библии. – М., 2011.

Мижит Людмила Салчаковна

Кандидат филологических наук

Тувинский институт гуманитарных и прикладных
социально-экономических исследований при

Правительстве Республики Тыва

Кызыл, Республика Тыва

Lyudmila Salchakovna Mizhit

Candidate of Philology

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social
and Economic Studies under the Government of the
Republic of Tuva

Kyzyl, Republic of Tuva

УДК 811.512

ФРАЗЕОЛОГИЗИРОВАННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ

PHRASEOLOGICAL SENTENCES IN THE TUVAN LANGUAGE

Серээдар Н.Ч.

N.Ch. Sereedar

В статье описываются предложения, которые структурно и семантически неразложимы. Структуру можно представить, записать в виде модели. Модель выражается постоянными и переменными морфологическими формами. Два типа компонентов – постоянные и переменные (свободные), формирующие структуру синтаксически связанных конструкций (фразеологизированного предложения), получают в модели разное представление. Постоянные компоненты фразеологизированных предложений в тувинском языке – вопросительные местоимения, которые потеряли свое лексическое значение и перешли в частицы.

Ключевые слова: тувинский язык, модель, фразеологизированные предложения, постоянные компоненты, переменные компоненты.

The paper describes the sentences structurally and

semantically indecomposable. The structure of these sentences can be put in a model. The model is reflected through constant and variable morphological forms. Two types of the components – constant and variable (free) – that forming the structure of the phraseological sentences get a different representation in the model. Constant components of the phraseological sentences in the Tuvan language are interrogative pronouns that have lost their lexical meaning and have transformed into particles.

Keywords: Tuvan language, model, phraseological sentences, constant components, variable components.

Несмотря на достаточную разработанность проблематики фразеологизмов в российской лингвистике, фразеологические единицы в структурно-семантическом аспекте изучены недостаточно. Начало изучения синтаксических фразеологизмов (синтаксической фразеологии) относится к 60-м годам XX в. В этой связи следует назвать в первую очередь работы Н.Ю. Шведовой, Д.Н. Шмелева и А.В. Величко. Н.Ю. Шведова положила начало систематическому исследованию фразеологических конструкций как характерных синтаксических построений разговорной речи. Она выявила отличие устойчивых, фразеологизированных конструкций от построений «свободных» структур, дала теоретическое обоснование этого разграничения и описала большое количество фразеологизированных конструкций [Шведова, 1956, 1958]. Синтаксическим фразеологизмам серьезное внимание уделяет Д.Н. Шмелев [Шмелев, 1958, 1959, 1960]. Он говорит

о лексикализации отдельных синтаксических конструкций, имеющих фразеологический характер [Шмелев, 1976, 1977]. В.А. Белошапкина рассматривает фразеологизированные структурные схемы, сравнивая их со свободными структурами [Белошапкина 1981]. Она отмечает, что такие схемы характеризуются нечеткостью синтаксических связей между компонентами; они уникальны, их значение складывается по принципу создания значения у фразеологизмов [Белошапкина, 1981]. А.В. Величко исследовала фразеологизированные структуры в русском языке [Величко, 2007, 2009, 2012, 2013, 2014].

В работах Л.Л. Иомдина объектом анализа являются конструкции малого синтаксиса, т.е. не являющиеся предложениями [Иомдин, 2007]. Он исследует синтаксические фраземы с вопросительными словами. Его интересует лингвистическая специфика двух классов фразем: с начальной позицией вопросительного слова и с вопросительным словом в конце (какой угодно, как угодно, кого попало, где придется, кто бы то ни был, с кем надо, кто хотел – мало кто, мало где, хоть кого, хоть о чем, бог знает чем).

Фразеологизированные предложения строятся по определенной структуре, как и все предложения, однако эта структура имеет фразеологизированный характер, так как связи компонентов, образующих их структуру, необъяснимы с точки зрения действующих грамматических правил и закономерностей, т.е. компоненты «связаны идиоматически» [Русская грамматика 1980].

Хуболов С.М. в карачаево-балкарском языке

исследовал одноместные фразеологизированные предложения [Хуболов, 1997], затем множественные фразеологизированные предложения [Улаков, Хуболов, 2014]. Аглеева З.Р. рассматривает в сопоставительном плане фразеологизацию сложноподчиненных предложений разнотипных языков [Кучмезова, Хуболов, 2010].

В результате единое понимание фразеологических единиц синтаксиса пока не выработано, имеются разные точки зрения, используются и разные термины. Фразеологизированные предложения, являясь синтаксическими единицами, имеют в своей грамматической основе отвлеченный формальный образец – структуру, по которой может быть построено большое количество конкретных высказываний. Модели с простым именным сказуемым являются специализированными моделями фразеологизированных предложений. Некоторые исследователи включают их в блок фразеологизированных моделей. Такая точка зрения аргументируется фразеологизированием самой структурной схемы, имеющей типовое значение несогласия с мыслью собеседника путём контрастного противопоставления несовместимых понятий. Отрицательное значение создаётся самой структурой, без использования лексико-грамматических средств отрицания, и, следовательно, может рассматриваться как системное значение модели. Исследуемые предложения являются типологически устойчивыми в структурном отношении.

Структуру можно представить, записать в виде модели. Модель выражается постоянными и переменными

морфологическими формами. Два типа компонентов – постоянные и переменные (свободные), формирующие структуру фразеологизированного предложения, получают в модели разное представление. Постоянные компоненты фразеологизированных предложений в тувинском языке – вопросительные местоимения, которые потеряли свое лексическое значение, перешедшие в частицы: кым ‘кто’, чүү ‘что’, кайда ‘где’, кайын ‘откуда’, кайыын ‘откуда’, кай ‘где’, канчаар ‘как’, чеже ‘сколько’, кандыг ‘какой’. В предложениях данные слова лишены прямой функции – быть конструктивным компонентом вопросительного предложения, а также лексического значения признака. Они обозначаются в модели в непосредственном виде как конкретные лексические единицы. Постоянные компоненты не могут быть обозначены условными символами части речи, так как они утратили или значительно изменили свою морфологическую природу. В предикативной функции здесь выступают местоимение кайда, кайдал в сочетании с модальными частицами боор, ийик. Такие модели обозначают характерный разговорный оттенок и имеют эмотивную окраску. Одной из самых характерных грамматических особенностей данных предложений является то, что они не допускают отрицательных конструкций.

Следует заметить, что «Толковый словарь тувинского языка» фиксирует обычно те значения, которые получают слова, образующие постоянные компоненты фразеологических конструкций. В «Толковом словаре тувинского языка» устойчивое словосочетание *кайда боор* дается после знака ◇.. Там дано толкование данного

словосочетания: *чок, чок болган* – нет, не было [Толковый словарь тувинского языка, 2011]. Например: ◇ *Уйгу кайда боор – шагда-ла чаштаан* (М. Мендуме). – Где там сон – его уже давно нет.

Слово *кайда* 'где' связано с утратой прямого лексического значения, с ослаблением лексического значения. ◇ Кым билир: билдинмес, билип алыр арга чок. – Неизвестно. *Каш (бөрзек) бар-дыр?* – Сколько там волков? *Чежезин кым билир?* – Кто знает сколько их? (К. Кудажи) [20].

Переменные (свободные) компоненты обозначаются именами существительными в именительном и в местном падежах. Например:

(*Ооң ады-даа чок ийин*). *Черле адырыктарда ат кайда боор* (С. Сүрүң-оол).

Ооң	ад=ы-даа	чок	ийин
Он=GEN	название=POSS/3Sg=PTCL	нет	MODPTCL
Черле	адырык=тар=да	ат=Ø	кай=да боор
Вообще	приток=PL=LOC	название=NOM	где MODPTCL

(У него ведь и названия ведь нет). Вообще у притоков (рек) какое может быть название (букв. название где будет).

Ада дугайын сагынмас төл кайдал? (Э. Донгак).

Ада	дугай=ы=н	сагын=мас	төл=Ø кай=да=л
Отец=NOM	о=POSS/3Sg=ACC	вспомнить=NEG=PF	дитя=NOM где

Где дитя, которое не вспомнит об отце? (вопрос с подтекстом, что нет такого ребенка).

В данном случае – нивелирование местоименных слов *кайда* совмещает в себе новое значение *куда, где*, расходившихся в первичном значении (они являются

номинаторами локативных связей, но *где* – это место, а *куда* – направление, утративших это значение и ставших лишь показателями модально-оценочных отношений, чаще всего негативных (пренебрежительного, иронического, снисходительного)[Аглеева, 2015]. Они (частицы, междометия, вопросительные слова) в составе фразеологизированных предложений имеют индивидуальный характер.

Фразеологизированная структура

$\{N_{loc} N_{nom}$ кайда боор/ийик}

Предложение, в котором подлежащее выражено именем существительным в неопределенном падеже, сказуемое – вопросительным наречием *кайда* ‘где’ в сочетании с частицами *боор* (восходящей к форме причастия настоящего-будущего времени от глагола *бол* = ‘быть’, ‘становиться’), *ийик* или с аффиксом –л, обозначает предмет (лицо, качество и т.п.) и сомнение в его наличии, его отсутствие. Например:

Кыштагда электри чырыы ам-даа четпээн, сайгылгаан чырыы кайда боор (А.Ш.)

Кыштаг=да электри чыры=ы ам-даа четпэ=эн

Зимовка=LOC электрический свет=POSS/3Sg=NOM до сих пор дойти=PP

Сайгылгаан чыры=ы кай=да бо=ор
лампа=NOM свет=POSS/3Sg=NOM где MODPTCL

До зимней стоянки электрический свет еще не дошел, электрическому свету где уж там быть (т.е. его там нет).

Кижы ууптар чүведе ооң аартыктаар чүүлү кайда ийик (Э. Донгак).

Кижы уупт=ар чүве=де ооң

Человек=NOM поднять=PF вещь=LOC он=GEN

аартыкта=ар чүүл=ү=Ø кай=да ийик

обузой считать==PrP вещь=POSS/3Sg=NOM где PTCL

В том, что человек может поднять, нет вещи, которую он считал бы тяжелой.

Роль постоянных компонентов чрезвычайно велика. Именно они определяют фразеологизированный характер конструкции. Они образуют структурную рамку, модель предложения и представляют его значение, т.е. являются конструктивно и семантически образующими. Например:

Маңгыр чейзең дег каралыг амытан кайда боор (К-Э. Кудажы, УХ, 234).

Маңгыр чейзең дег кара=лыг амытан=Ø

кай=да бо=ор

Мангыр чейзен=NOM как подозрениеPOSV существо=NOM где MODPTCL

Нет такого подозрительного человека, как чейзен Мангыр.

Кыс кижиде шөөр аргамчы кайда боор (К-Э. Кудажы).

Кыс кижы=де шө=ер аргамчы=Ø кай=да

бо=ор

Девушка=NOM человек=LOC тянуть=PrP аркан=NOM где PTCL

У девушки какой аркан может быть.

Данные примеры показывают, что для оформления сказуемого предложения данного типа к вопросительному

наречию кайда может присоединиться слово форма *дээр* (форма причастия настоящего-будущего времени от глагола *де=* «сказать», «говорить») (и показатели сказуемости второго лица ед.имн.числа *сен* и *силер*). Например:

Силерниң Кызылда дег мында чагы санында азып каан сайгылгаан кайда дээр сен (А.Д.).

Си=лер=ниң Кызыл=да дег мында чагы

сан=ын=да

Вы=PL=GEN Кызыл=LOC как здесь столб=NOM

каждый=POSS/3Sg=LOC

аз=ып ка=ан сайгылгаан=Ø

кай=да дэ=эр сен

висеть=CV AUX электрическая лампочка=NOM где говорить=PrP

2Sg

Где уж здесь может быть электрическая лампочка, которая висит на каждом столбе, как у вас в Кызыле? (вопрос с целью утверждения, что здесь нет электричества).

Следующим существенным моментом является признак семантического и функционального соответствия, который проявляется в том, что основное значение отрицания связи между субъектом и приписываемым ему признаком всегда по своему характеру является эмотивно-оценочным и тем самым позволяет говорящему адекватно выражать особое эмоциональное состояние, вызванное, как правило, потенциальной возможностью приписывания тому или другому лицу какого-либо несовместимого, по его мнению, признака. В большинстве случаев эти предложения совмещают в себе удивление и отрицание и выступают как эмоциональная реакция на неожиданный

и поэтому вызывающий удивление у говорящего факт. Соответственно их основным назначением является выражение эмоционально-насыщенного отрицания свойств и качеств, которые приписываются объекту.

Возможны случаи, когда восклицательные предложения употребляются в качестве реакции на предыдущую реплику, которая и определяет их непосредственное лексическое наполнение. Языковой материал показывает, что выражение сильного эмоционального напряжения говорящего, сочетающегося с оценкой, не предполагает запрос информации у собеседника, а, наоборот, подчёркивает уверенность говорящего в правильности своих оценок и часто сопровождается выражением удивления. Поэтому данные единицы построения необходимо отличать от совпадающих с ними по форме эллиптических предложений с опущенной связкой, которые могут функционировать как вопросительные в разговорной речи.

Все рассмотренные структуры могут быть квалифицированы как экспрессивные варианты модели предложений со значением отсутствия. Это подтверждается тем, что они в полной мере реализуют все важнейшие конститутивные и системообразующие свойства синтаксических моделей, составляющие необходимое условие их существования.

Самым интересным и специфическим типом фразеологизированных предложений являются двусоставные структуры с простым именным сказуемым.

Отсутствие в них глагола связки является их языковой нормой. Наше исследовательское внимание было сосредоточено на наиболее ярких и распространённых моделях. Рассматриваемый тип предложения по своей семантике не отличается от предложения со сказуемым, выраженным словом чок, но имеет ярко выраженную экспрессивную окраску. Предложения фразеологизированной структуры ориентированы на говорящего и на адресата, поэтому они непосредственно связаны с использованием в процессе общения, коммуникации.

Фразеологизированная структура

{N_{loc} N_{nom} чеже-чеже/кандыг-кандыг чогул}

Во фразеологизированных предложениях предикат *чогул* употребляется в сочетании с удвоенными местоимениями типа *чеже-чеже* 'сколько-сколько', *кандыг-кандыг* 'какой'; кроме основного значения «отсутствие чего-либо», использование этой формы предиката сообщает высказыванию экспрессивный характер. Например:

Бистиң Тываның кайы-даа булуңнарында чеже-чеже мындыг чараш чаагай черлер чогул! (Сарыг-оол, 3 т, 275).

Бис=тиң Тыва=ның кайы-даа булуң=нар=ы=н=да

Мы=GEN Тува=GEN какой=PTCL уголок=PL=POSS/3Sg=LOC

чеже-чеже мындыг чараш чаагай чер=лер=Ø чогул

сколько-сколько такой красивый прекрасный место=PL=N нету

Во всех уголках нашей Тувы каких только красивых мест нет!

Сочетание *чогул* с местоимениями *чеже-чеже* 'сколько-сколько', *кандыг-кандыг* 'какой' представляет собой

экспрессивный вариант предиката отсутствия со значением 'чего только нет': $\{N_{loc} N_{NOM}$ чеже-чеже/кандыг-кандыг чогул $\}$.

Чүглe чечекте безин чеже өң, чеже янзы чаагай чыт чогул! (Сарыг-оол, 3 т, 272)

Чүглe	чечек=те	безин	чеже	өң=Ø
только	цветок=LOC	даже	сколько	расцветка=NOM
чеже	янзы	чаагай	чыт=Ø	чог=ул
сколько	разный	прекрасный	запах=NOM	нету

Даже в цветке каких только нет расцветок, запахов!

Из примеров ясно, что сочетания *чог=ул* с такого рода местоимениями представляют собой экспрессивный вариант предиката отсутствия со значением 'чего только нет'. Когда в конце предложения ставится лично-указательное местоимение *ол* 'он', 'тот' в винительном падеже, которое в данном употреблении также переходит в разряд служебного слова, усиливающего экспрессивность рассматриваемого типа предложения. Например:

Ам делегейде кандыг күрүне, кандыг аймак-сөөк кижилер чок дээр ону (Тока).

Ам	делегей=де	кандыг	күрүне=Ø	кандыг
Теперь	мир=LOC	какой	государство=NOM	какой
аймак-сөөк	кижи=лер=Ø	чок дээр	ону	
национальность=NOM	человек=PL=NOM	нет говорить=PF	тот=ACC	

Теперь в мире каких только государств, каких только людей, принадлежащих разным национальностям, нет.

– предикат *чог=ул* в сочетании с удвоенными местоимениями типа *чеже-чеже* 'сколько-сколько', *кандыг-кандыг* 'какой' сообщает высказыванию экспрессивный

характер «чего только нет»:

*Бистиң Тываның кайы-даа булуңнарында чеже-чеже
мындыг чараш чаагай черлер чогул! (Сарыг-оол).*

Бис=тиң Тыва=ның кайы-даа булуң=нар=ы=н=да

Мы=GEN Тува=GEN весь=PTCL уголок=PI=POSS/3Sg=LOC

чеже-чеже мындыг чараш чаагай чер=лер=Ø

чогул

сколько-сколько такой красивый замечательный место=PI=NOM
нету

Во всех уголках нашей Тувы каких только красивых мест нет!

Таким образом, при определении понятия фразеологизированных предложений учитываются основные признаки фразеологичности, характерные для всех фразеологических единиц и определяющие их сущность. Это семантическая несвобода, устойчивость и воспроизводимость. На их основании все фразеологические конструкции определяются как единицы вторичного образования, сформировавшиеся в результате семантического сдвига или переосмысления значения компонентов, характеризуются устойчивостью и воспроизводимостью.

Фразеологизированные модели

{N_{Nom}
кайда
боор

*Олча-тывыш кайда боор! Ол хамык алган-
чигениңни чүнүң-биле төлээр сен? (С. Тока,
ЧЧ, 2 т.,*

/кайда ийик /кай- дал}	10) – Нет добычи (Да какая там добыча?). То, что ты взял (взял-съел) у меня, чем будешь расплачиваться
{N _{Nom} кай баар}	<i>Ажыл кай баар</i> (С. Тока, ЧЧ, 2 т., 62) – Куда денется работа
N _{Nom} кайда боор	<i>Кайда-даа белен ажыл кайда боор?</i> (КЭК, ЧЧ, 92) – Где найдешь готовую работу?
N _{Nom} -даа канчаар	<i>Саванды-даа канчаар, (ооң кижээ хинчээ бар эвес, ак чалча амытан ышкажыл)</i> (КЭК, УХ) – Саванды – это же сумасшедший человек, что с ним поделаешь.
N _{Acc} N _{Nom} канчаар	
N _{Nom} V канчаар ону	<i>Мен баргаш канчаар мен ону</i> (С. Сүрүң-оол) – Зачем мне туда ходить.
N _{Nom} чүү боор	<i>Мал-маган чүү боор</i> – Что может случиться со скотом.
N _{Loc} чүү боор	<i>Менде чүү боор</i> – Что может случиться со мною.
N _{Loc} чүнүң N _{Nom} боор	<i>Менде чүнүң малы боор</i> (СТ, АС, 48) – Откуда у меня скот.

Литература

Аглеева З.Р. Фразеологизированные конструкции в разноструктурных языках. – Астрахань: Астраханский ун-т, 2015. – 242 с.

Величко А.В. Предложения фразеологизированной структуры как системное явление и их коммуникативный потенциал // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Междунар. конгресс исследователей

русского языка (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, филологич. фак., 18–21 марта 2014 г.). – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2014. – С. 596-597.

Величко А.В. Синтаксические средства обыденного общения. Предложения фразеологизированной структуры // Жизнь языка в культуре и социуме-3: материалы конф. (Москва, 20-21 апреля 2012 г.). – М.: Изд-во «Эйдос», 2012. – С. 234-236.

Величко А.В. Специфика функционирования фразеологизированных синтаксических структур в тексте // Текст: проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как иностранного: материалы IV Междунар. науч.-практич. конф. (22-24 ноября 2007 г.) / МГУ им. М.В. Ломоносова, филол. факультет. – М., 2007. – С. 82-83.

Величко А.В. Фразеологизированные предложения со значением оценки // Русский язык за рубежом. – 2013. – № 2. – С. 4-31.

Величко А.В. Фразеологизированные структуры русского предложения // Величко А.В., Красильникова Л.В., Кузьминова Е.А. и др. Книга о грамматике. Русский язык как иностранный / под ред. А.В. Величко. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009. – С. 38–54.

Иомдин Л.Л. Русские конструкции малого синтаксиса, образованные вопросительными местоимениями // Мир русского слова и русское слово в мире. XI Конгресс МАПРЯЛ. – Sofia, 2007. – Т. 1. – С.117-126.

Кучмезова И.Х., Хуболов С.М. Соматические

фразеологизмы со значением отношения в карачаево-балкарском языке // Актуальные вопросы карачаево-балкарской филологии. – Нальчик, 2010. – С. 74–78.

Современный русский язык / Белошапкова В.А. [и др.]; под ред. В.А. Белошапковой. – М.: Высшая школа, 1981. – 560 с.

Толковый словарь тувинского языка. Том II. К-С / под ред. Д.А. Монгуша. – Новосибирск, 2011.

Улаков М.З., Хуболов С.М. Семантически двукомпонентные предложения с предикатами, выраженными именными фразеологизмами в карачаево-балкарском языке // Вестник Дагестанского научного центра РАН. – 2014. – № 52. – С. 113-116.

Хуболов С.М. Формально-семантические модели одноместных фразеологизированных предложений в карачаево-балкарском языке. – Нальчик, 1997.

Шведова Н.Ю. К изучению русской диалогической речи. Реплики повторы // Вопросы языкознания. – 1956. – № 2. – С. 67-83.

Шведова Н.Ю. О некоторых типах фразеологизированных конструкций в строе русской разговорной речи // Вопросы языкознания. – 1958. – № 2. – С. 95-100.

Шмелев Д.Н. О «связанных» синтаксических конструкциях в русском языке // Вопросы языкознания. – 1960. – № 5. – С. 47-60.

Шмелев Д.Н. О некоторых особенностях употребления вопросительных местоимений и наречий в разговорной речи.

// Русский язык в национальной школе. – 1959. – № 6. – С. 14-18.

Шмелев Д.Н. Русский язык в его функциональных разновидностях. – М.: Наука, 1977. – 168 с.

Шмелев Д.Н. Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. – М.: Наука, 1976. – 148 с.; М., 2006. – 152 с.

Шмелев Д.Н. Экспрессивно-ироническое выражение отрицания и отрицательной оценки в современном русском языке // Вопросы языкознания. – 1958. – № 6. – С. 63-75.

Серээдар Надежда Чылбаковна

Кандидат филологических наук

Тувинский институт гуманитарных и прикладных
социально-экономических исследований при

Правительстве Республики Тыва

Кызыл, Республика Тыва

Nadezhda Chylbakovna Sereedar

Candidate of Philology

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social
and Economic Studies under the Government of the

Republic of Tuva

Kyzyl, Republic of Tuva

ТОЖУ ТЫВАЛАРЫНЫҢ МААДЫРЛЫГ ТООЛДАРЫ

HEROIC EPOS OF THE TOZHU TUVANS

Орус-оол С.М.

S.M. Orus-ool

Статья посвящена эпосу тувинцев-тоджинцев – одного из коренных малочисленных народов Южной Сибири. Автор ставит задачу выявить особенности поэтической формы и художественного содержания эпических произведений тоджинцев, раскрыть сюжетную линию, наиболее значимые мотивы и образы.

Ключевые слова: эпос, сюжет, мотив, поэтика, тувинцы-тоджинцы, экспедиции, сбор фольклора, художественно-изобразительные средства, сказители.

The article is devoted to the epos of the Tozhu Tuvans, one of the small indigenous peoples in Southern Siberia. The author sets the task to identify the peculiarities of poetic form and artistic content of the epic works of the Tozhu Tuvans, to reveal the storyline, the most significant motifs and images.

Keywords: epic, plot, motif, poetics, Tozhu Tuvans, expeditions, collection of folklore, artistic and visual means, narrators, Todzha dialect.

Тожу улузунуң аас чогаалында, бүгү тыва улустуң фольклорунда ышкаш, маадырлыг тоолдар (маадырлыг эпос) кол черни ээлеп турар.

Маадырлыг тоолдар улуг хемчээлдиг болгаш хөй болуушкуннарлыг жанр болур. Оларны чогаадып, уран-чечен, мерген кылдыр болбаазырадып, салгалдан салгалче дамчыдып бээр сорулга-биле тыва улус ук чогаалдарга бодунуң чаңчыл-сагылгаларын, сүзүглел-чүдүлгезин, ажыл-иштен, демиселден тыпкан дуржулгазын болгаш билиглерин, ниитилел амыдыралы-биле холбаалыг төөгү барымдааларын болгаш үзел-бодалдарын, чырыткылыг келир үеге бүзүрелдиг күзел-чүткүлүн делгереңгейи-биле сиңирип киирген. Мооң ужурунда маадырлыг тоолдарның өөредиглиг болгаш кижизидикчи улуг ролю амгы ХХI векке чедир күштүг хевээр артып калган. Ынчангаш оларны шинчилеп көөр, чонга нептередир ажыл тыва чоннуң бар аргаларын бүгү-ле хемчеглер-биле хөгжүдөр болгаш амыдыралга боттандыраарының адырылбас тудуш кезээ болур.

Тожу улузунуң аас чогаалын, ооң иштинде маадырлыг тоолдарын, чыып бижиир ажыл 1945 чылда Тываның дыл, литература болгаш төөгүнүң эртем-шинчилел институтун (моон соңгаар – ТДЛТЭШИ) тургусканының соонда эгелээн. Институттуң аас чогаал шыгжамырында ниити саны дөрт чүс ажыг эпос чогаалдарының аразында Тожу тываларындан аңгы-аңгы үелерде бижиткен 35 хире маадырлыг тоолдар бар. Оларга сураглыг тоолчу Балбыр Баян Узуновичиден эртемденнер Л.В. Гребневтиң, А.К.Калзанның, Д.С.

Кууларның эң-не долу уткалыг, уран-чечен бижиткен «Эртинге Соок-Маадыр», «Алдай-Сүмбүр», «Богда Чаңгар хаан», «Каландай ашак», «Кол-Дарыма хаан», «Дун-Караты-Хаан», «Кезер-Мергенниң» (чеде бөлүү) дээш о.ө. хамааржыр. База ол ышкаш 1955 чылда А.К. Калзанның тоолчу Шанмыршии Шыырап Дугдуловичиден дыңнап бижээни «Аңчы-Бүрээчи», «Хайты-Кара», «Додай-Мерген», Ак Чөлдүрбен Дүндүмеевичиниң ытканы «Чүс сес кадынныг Шаң-Хаан», «Даландай ашак», Чолдак Серен Хайдыровичиниң «Чаңгыс-Карыш» деп маадырлыг тоолдарын адап болур.

«Шаандагы тоолчулардан сөөлгү үеде чүглө «Тоолдаар Сарыг-Балбыр арткан», «Балбыр ашак «быжаар [дыка] тоолдаар ашак» деп ооң чаңгыс чер-чурттуглары, өске тоолчулар демдеглеп турар» – деп А.К. Калзан бижээн [Калзан, 1955].

1955 чылда А.К. Калзанның Баян Балбырның тоолдарын бижидип турар үезинде, ол 75 харлыг турган. Тыва аас чогаалының шинчилекчилери бо тоолчуну тожу тываларының бирги салгалының хоочун, өгбе, «башкы» тоолчузу деп үнелеп, санап турар. Ол чүглө Тожунуң эвес, а бүгү Тываның эң көскү, бедик салым-чаяанныг тоолчуларынга хамааржыр. Б.У. Балбыр хоочун тоолчуларның солун, чараш сюжеттерлиг, ханы уткалыг чогаалдарын, бурун шагның сөс-домаан, уран чүүлүн дыңнап, угаан-бодалынга, сеткил-чүрээнге сиңирип, камныы-биле кадагалап, 1947-1960 чылдарда 80 харлыынга чедир бодунуң кайгамчыктыг уран талантызын чонунга бараалгадып, аас чогаалының чыыкчы, шинчилекчилери эртемденнерге, чаңгыс чер-чурттугларынга,

чалыы салгалга – школачыларга харам чокка күүседип, ыдып берип чораан болгаш хөй-хөй тоолдарны арттырып каан. Тожу улузунуң ооң долу ат-сывын адавайын, «Тоолдаар Сарыг-Балбыр» деп шолалап алганы-даа чөп.

Балбыр Баян Узунович (1880 чылда төрүттүнген, 1961 ч., 81 харлыында мөчээн) ядыы өг-бүлөгө төрүттүнгөш, Тожунуң Эн-Суг, Тоора-Хем, Адыр-Кежиг деп черлерге чурттап, өзүп келген. Балбыр аныяк тургаш, инек, чылгы, өшкү малдыг, аңнап, балыктап чораан.

Тожу кожууннуң иштинге чыгган өлүк үндүрүгнү кыдат чаңгыга чедирери-биле Улаастайга албан өргүп, 5 катап чораан. Революция бооп турда, арбан даргалап, ооң соонда үш чыл иштинде Улуг-Дагга почта чедирип ажилдаан.

Б.У. Балбырның тускай эртеми чок, школага база өөрөнмээн, үжүк-бижик билбес. «Тыва бижикке өөренип чадаан мен, ол хиреде дыңнаан чүвем утпас, мындыг кижин мен. Моол дылды шаанда ижер-чиир чүвөгө өй чугаалаар турган мен» – деп, Б. Балбыр чугаалаар. «Тоолдаарга, оран-делегей хайыралыг, олчалыг дээрге, аныяамдан тура тоолга өөренип аар дээш, дыка кызып чораан мен. Хемчик талазындан Тожуга тараа, дузаан чаг, кидис эккелгөш, садып келген *салчак, даспы, оюн, чооду* деп улустан аңгыда, Тожуга бадарлап чораан моол ламалардан база тоолдап өөренип алган мен. Тожу иштиниң улузундан тоол дыңнап көрбээн мен» – дээр чораан [Калзан, 1955].

«Үлегер-Далай», «Кезер» (7 бөлүүн) деп моол дылдан үлегерлеп алган тоолдарны Ямзырың Нүгүр-Даа, Лопсан-мээрең деп судур номчуур, бижээчи кижин-биле аңнап тургаш,

оларның номчаанындан дыңнаан.

Тоолчунуң репертуары аажок байлак болгаш янзы-бүрү. Маадырлыг тоолдар, хуулгаазын, анаа, дириг амытаннар дугайында тоолдар, тывызыктар, үлегер домактар, тоолчургу чугаалаар дээш аас чогаалының барык бүгү хевирлерин дески билир чораан. Оларның чамдыктарын үстүндө даңзыдан көрдүвүс.

Эпиктиг ыраажы тоолду чаңгыс-ла катап дыңнааш, сактып алыр база бүгү назынында утпас чораан. Ооң тоолдарының аразында ийи-үш хүн иштинде ыдар маадырлыг узун тоолдар эвээш эвес. База ол ышкаш тоолчунуң чамдык тоолдарын аңгы-аңгы чылдарда 2, 3 катап бижиткен. Шак мындыг дагын бижидилгелиг ховар материалдарның Тожу тываларының аас чогаалында бары дыка чугула бооп турар. Чүге дээрге чаңгыс-ла тоолчунуң 2-3 катап бижиткен тоолу эпиктиг ыраажының чогаадыкчы ажыл-дуржулгазын, ооң арга-мергежилин, чаңчылчаан окур-хевирлерин, уран-чечен дылын, сюжет болгаш тургузуун эртем талазы-биле шинчилээринге дыка дузалыг. Маңаа бир онзагай демдеглек каар чүве чүл дизе, тоолчунуң репертуарында янзы-бүрү маадырлыг, аңгы-аңгы темаларлыг, сюжеттиг болгаш кончуг ховар тоолдарның бар бооп турары. Оларга, үстүндө адаанывыс «Кезер-Мерген» деп тоожудан аңгыда, 1957 чылда Д.С. Кууларның Б. Балбырдан бижиткени «Богда Чангар хаан» деп тоол – калмык улустуң бүгү делегейге алдаржаан «Джангар» деп эпозунуң тыва вариантызы (янзызы) – хамааржыр. Тоолчу бо маадырлыг тоолду Хемчик чурттуг Дөңгүр-Хемчик деп кижиден дыңнаан бооп турар. «Богда

Чангар хаан» деп тоолдуң дугайында эң баштайгы эртем сайгарылгазын калмык эпосовед А.Ш. Кичиков биле тыва эртемден Д.С. Куулар кылганнар. Ол дээрге 1973 чылда Калмыкияның гуманитарлыг шинчилелдер институтунуң Дыл, литература болгаш төөгүнүң Эртем демдеглелдеринге орус дыл кырынга үнген «Богда-Чаңгар хаан» деп тыва маадырлыг тоол дугайы» деп чүүл [Кичиков, 1973. Ар. 118-121] база тоолдуң орус дылче очулгазы [Куулар, 1973. Ар. 122-129]. Д.С. Куулар моон-биле кызыгаарлаттынмайн, тоолга хамаарыштыр өске-даа сайгарылгаларны кылгылаан. Чижээ, 1990 чылда Элистага болган эртем конференциязынга «Джангарның тыва версиязы» деп илеткелди орус дылга кылган. Ук илеткелдин сөзүглелин 2004 чылда чырыкче үнген «Джангар» и проблемы эпического творчества» деп чыындыдан номчуп болур [Куулар, 2004. Ар. 143-148]. Сөөлгү үелерде кылдырган сайгарылгаларга М.Б. Кунгааның бижээни «Джангарның» тыва сюжеттери», «Джангарның» тыва фольклор сюжеттериниң тывылган дөзү» деп чүүлдер хамааржыр [Кунгаа, 2016. Ар. 193-197; 2016. Ар. 86-89].

Баян Балбырдан бижиттинген тоолдарының аразында бижимел номнардан үлегерлеттинген база моол дыл дамчып келген «Аржы-Буржу хаан», «Мүгер-Мижит», «Нузугай-Чуру», «Он оранны эжелээн Ачыты Кезер-Мерген-Хаан», «Ак ийниң Аржы башкы», «Мит биле Маттың дугайында» дээн чижектиг тоолдар база таваржып турар.

А.К. Калзан Баян Балбырның чогаадыкчы намдары, тоолчу бооп хевирлеттингени, репертуарының бот-тускайлаң онзагай шынары, арттырып каан хөй тоолдарының тыптып

келгени ийи үндезин-дөстүг бооп турар деп демдеглээн. Бирээде, *аас-биле, уран сөс дамчыштыр* келген үндезин. Кырганнарның чугаазы-биле алырга, шаанда Тожуга диинңээр, аңнаар дээш өскээртен келген аңчылар тус черниң чурттакчылары-биле кады аңнап чораан. Өскээртен келген аңчыларның аразында салым-чаяанныг тоолчулар, чеченнер база турган. Оларның чамдык кезии Тожуга шуут чурттап артып калып-даа турган [Калзан, 1955]. Ийиде, *бижимел үндезин* – моол-тибет номнардан өске улус номчуп бээрге, магадап, сонуургап, дыңнап чорааш, тоол күүседиринге өөрөнгөн.

1960 чылдың январь айның 29-та Д.С. Куулар ол үеде Тоора-Хемче көже берген тоолчу Балбыр Баян Узуновичиден «Кезерниң кыдат хаанынга барып турганы», «Кезерниң Шара-Хөлдүң үш хааннары-биле чаалажып турганы» (ийи дугаар катап бижидилгези) база «Хөвең-Бора аъттыг Хөвең-Тажы», «Орус оглу Оруспай» деп тоолдарындан аңгыда, ооң допчу намдарынга хамаарышкан солун медээлерни дыңнап бижээн. Чижээлээрге, Д.С. Кууларның дыңнады-биле алырга, «Кезер тоожузунуң» тургузуунуң улуг-бичезиниң дугайында тоолчуларның чугаалаары карышкак-карышкак. Тожунуң сураглыг тоолчузу Баян Балбыр «Кезер тоожузу» 37 бөлүктөн тургусттунган деп эртемденге эң-не баштай дыңнаткан. Оон ыңай Д.С. Кууларның дыңнатканы мындыг одуруглар база дыка солун: «Хоочун тоолчу Баян Балбыр каш-даа катап Улуг-Хүрээ (Улан-Батор) кирген, Тожудан Улуг-Хемниң Оттук-Дашка баар дээн улустарга “Кезер тоожузузун» ыдып берип чораан. «Кезер тоожузу» тыва улуска улуг үнелиг чораан деп

чүвениң бир көскү чижээн тоолчу Балбырның ону доктаадып алганының төөгүзүнден тодаргай көрүп болур. Балбыр моол бижик билбес чораан. Аныак чорааш, «Кезер» тоожузузунуң дугайын дыңнааш, кончуг сонuurгаан. Ону Тожуга Ямзырың Нүгүр-даа деп кижиге билир турган. Балбыр ол кижээ баргаш, хөлезининге аң эъди, чартык шоодай далган берип тургаш, «Кезер» тоожузуң тоолдаттырып доктаадып алган» [Куулар, 1995. Ар. 9].

Тожу улuzuзунуң ийиги салгалдың тоолчуларындан Б.У. Балбырның «өөреникчилериниң» бирээзи Чолдак Серен Хайдыровичини (1894 ч. төрүттүнген) адап болур. Ооң чамдык тоолдарын Тожу районнуң «Совет Тыва» колхозка 1955 чылдың август айда А.К. Калзан дыңнап бижээн.

Чолдак Серен Хайдырович бодунуң дугайында мынчаар чугаалаан: ядыы өг-бүлеге төрүттүнген. Чеди харлыындан эгелеп, Петров деп бай оруска ада-иези-биле кады хөлечиктеп чораан. Петров дээрге чылда 800 киш (өлүк) алыр, Тожуга эң-не бай садыгжы чораан (саар инээ безин 95 турган). 1910 чыл үезинде Чолдак Серенни эрес боорга, Торошин деп бай орус Петровтан дилеп алгаш барган. Ооң аъдының моожазын тудуп, ажилдап турган.

Чолдак Серен Балбыр Баян-биле кады аңнап, диинчеп чорааш, ооң тоолдарын дыңнап, тоол ыдып өөренип алган. 30 чылдар үезинде, 20 хар ажа дүжүп чорааш, тоолдаар болу берген. Акылары Чамзырай, Мырылаа база тоолдаар чорааннар. Чолдак Серенниң тоолчу Балбырдан дыңнап өөрөнгени база ыдып чораан тоолдары: «Алдай-Сүмбүр», «Чангыс-Карыш», «Өкпен кадай», «Эртинe-Мерген»,

«Дилгиниң кыскылының дугайында», «Номчу-Хөө», «Додай-Мерген» дээш оон-даа өске.

Ниитизи-биле чугаалаарга, үе-дүптен бээр Тожу кожуунга чечен-мерген, хоочун тоолчулар чурттап чораан. А аттары уттундурган та чеже шылгараңгай тоолчулар турган, ол шуут билдинмес, ону тывары-даа берге. Оларның тыва чонга арттырып каан байлак аас чогаалы салгалдан салгал дамчып, сайзырап келген. Улуг тоолчуларның уран-чечен, ханы уткалыг чогаалдарын оларның «өөреникчилери» – аныяк тоолчулар улаштыр ыдып, тус черниң тускайлаң тоол традициязын тургузуп сайзырадырынга боттарының үлүг-хуузу кииргенин үстүндө чижектер херечилеп турар.

Тыва эпостуң шинчилекчизи Л.В. Гребнев маадырлыг тоолдарның баштайгы тывылган үезин VII-IX вектерге хамаарыштыргаш, оон бээр төөгүнүң узун оруунуң дургузунда чаа-чаа салгалдарже дамчып чорааш, база төөгүлүг болуушкуннарның салдары-биле чоорту өскерилгелерге таваржып хөгжүп келген деп бадыткап турар [Гребнев, 1960. Ар. 50].

Тожуларның маадырлыг тоолдары бодунуң темазы болгаш утка-шынарының талазы-биле, ниити тыва эпос чогаалында дег, дараазында сюжеттиг темаларга чардынып турар:

1. *Маадырлары душтук тывар* дээш демиселди, маадырлыг аян-чоруктарны кылыр. Ак Чөлдүрбен Дүндүмеевичиниң ытканы «Чүс сес кадынныг Шаң-Хаан»,

Балбыр Баян Узуновичиден бижиткен «Алдай-Сүмбүр», «Мөге Каландай ашак» дээш оон-даа өске чогаалдар хамааржыр. Маадырлыг кудажылгадан тургустунган шак мындыг сюжеттиг темалар, өске-даа кожууннарның маадырлыг тоолдарында дег, арбын таваржып турар.

Душтук тывары дээрге эпостуң кол маадырының аал-оранындан бир дугаар аъттанып үнериниң чылдагааны болбушаан, ооң маадырлыг чоруу деп санаттынар. Чүге дээрге ол чер-дээрниң шашпылгазында (кыдыында) чурттап турар хаан уруу кайгамчыктыг чараш, ай-хүн херелдиг алдын даңгынаже бар чорааш, хөй-хөй каш дакпыр берге моондактарны кажар арга-биле ажып эртип, маадырлыг чоруктар кылыр. Оон чоруткаш, маадырның келир үеде каты апаары хаанның аалынга ча адарынга, аът чарыжынга база эң-не күштүг удурланыкчылар Дээр оглу Демир-Мөге, Ай оглу Алдын-Мөге, Хүн оглу Хүмүш-Мөге, Чер оглу Черзи-Мөге, Хая оглу Каң-Мөге болгаш оон-даа өске янзы-бүрү хуулгаазын амытаннар-биле маргылдаазынга киржир ужурга таваржыр. Удурланыкчыларны тиилеп алыры кончуг берге болур. Ынчалза-даа маадыр бодунуң кызыл күжү-биле, чамдыкта аъдының сүмези-биле, адаан-мөөрейге шүүлгеш, алдын даңгынаны чаалап алыр.

Бо бөлүктүң чамдык маадырлыг тоолдарында адыг-чарыштан аңгыда, маадырның хаан-каты хөңнү чок күдээзинден чарлырын күзээш, ону ондактыг айбыларже чорудар. Чижээлээрге, «Чүс сес кадынныг Шаң-Хаан» деп эпоста чүс сес кадынныг Шаң-Хаан Даш-Хүрең аъттыг Танаа-Херелдин чалап эккелген Бал-бал-балчын Эге-

Хаанның уруун, Балчын-Эге даңгыназын, арга-меге-биле ап алыр дээш, аза оранында «Шулбусту-Хаанның Согур-Дойлу-Хаанынга адамның адазының карактыг одагалыг кара киш кежи бөргүн, кара саар идиин, кара торгу тонун, кара хураган кежи хүрүмезин, адамның ары саадаан, иемниң хүлер эжиин берген кижиги мен. Оомнуң орнунга чүмө бербээн, оомну алымнап аккып бер» деп айбылаар.

Танаа-Херел хаанның ол айбызын 11 бергелерни эртип тургаш (*чер аксы манаан чемирик кара паштыг, чемирик кара өглүг ийи караа чок согур кадай, ооң ындында хумда өртээн кула бе, өлөңдө өртээн өле бе, кодур тевелер, төрүвөс уйза кыстар, кажыын хемиришкен ыттар, кызыл одуруг, көк одуруг, ак одуруг, чылан өтпөс шыргай арыг, ажыы чок капшал хая, кежи чок далай*), алдын даңгыназының дуза-сүмөзи-биле күүсеткеш, Балчын-Эге даңгыназы-биле ооң соонда шөлээн тайбың чурттай бээр. Шак мындыг чоруктар үезинде эпиктиг маадыр эрес-дидим, коргуш чок, авааңгыр-кашпагай, угаанныг кылдыр көргүстүнүп турар. Ол салдырган сорулгазын эчизинге чедир албан чедип алып.

Бо бөлүктүң тоолдарында («Мөге Каландай ашак») ийи салгалдың дугайында тоожаан болуушкуннарны база көргүскөн. Ында тоол маадырның адазының ады-биле адаттырган-даа болза, баштай адазының чуртталгазын көргүскөш, ооң соонда ооң оглунуң маадырлыг чоруктарын, хуулгаазынныг (*улар деп куштуң чуургазындан*) төрүттүнүп келир хүнүндөн эгелээш, дүргени-биле өзүп доругуп, күш-шыдал кирип, аңнап-меңнеп, бир дугаар маадырлыг чорук

кылып (*коргунчуг, чеже-даа амытан өлүргөн, ок дыынмас, кижини мыйызыңга кедире шаап алып, хүлөр кештиг, хүлөр мыйыстыг сыынны өлүрөр*), эмдик аът өөредиринге мергеп, ок-чемзек кылдытып, адазынга ат ададып (*Улаан-Сарала аъттыг Улаатай-Мерген деп*), душтук тыварынга чедир ооң чуртталгазын шуптузун долузу-биле чаңчыл апарган мотивтер (сюжеттиң кол кезектери, ылгавыр демдектери) дузазы-биле чураан болур. Улаан-Сарала аъттыг Улаатай-Мерген оруктуң бергелерин эрткеш, Ак-Хаан катының аалынга барып, адазының шаандан тура Ак-Хаанга берип кааны сөй-белээн негеп чеде бергеш, чаңчыл болган үш маргылдаазын тиилээш, ооң уруун, алдын даңгынан, кадай кылгаш, хаан-катының берген мал-магынын, эт-севин көжүрүп алгаш, бодунуң чуртунче чана бээр.

2. Кол утказы маадырның эжелекчи дайзыннарга удур демиселин көргүскөн эпос чогаалы болур. Оларга «Эртине Соок-Маадыр», «Богда Чангар-хаан», «Чаңгыс-Карыш» дээш оон-даа өске маадырлыг тоолдар хамааржыр. Ыдыктыг төрөөн черин камгалаары, эжелекчилерниң сүрүп апарганы, кулданыгда турар төргүл-төрелин, ада-иезин хостаары, эпиктиг маадырже халдаан каржы-дошкун дайзыннарга удур демисел эпостуң кол чөрүлдээзи болбушаан, ийиги бөлүктүң маадырлыг тоолдарында кол черни ээлеп турар. Бо демиселге маадыр эжелекчи дайзыннарны чок кылып, *өштүг кижини өжүн негээр, өрелиг кижини өрезин негээр* деп, шынныг херек дээш, чырык черде каржы-дошкун чорукту чок кылыры дээш, демиселчилерниң өлүм чок болуру деп чүвеге чоннуң бүзүрелин улам күштелдирип турар.

Бо бөлүктүң маадырлыг тоолдарының онзагайы болза, мында даштыкы эжелекчилерден аңгыда, иштики дайызыннар – маадырның авазы, угбазы, дуңмазы азы кадайы – маадыр-биле кара сагыштыг демиселди чорударлар («Дун-Караты хаан», «Хайты-Кара д.о.ө»). Олар өскерилгеш, оран-чуртун хоозурадыр дээш келген кол маадырның удурланыкчыларының талазынче шилчий бээрлер.

Дун-Караты хаан» (Б.У. Балбыр ыткан) деп эпоста маадырга удур ооң авазы болгаш дуңмазы туруп турар. Олар Дун-Караты хаанның тамы иштинче киир октапканы эжелекчи Оң-Шара-Мөге хаанны тамыдан ужулгаш, авазының орнунуң алдынга чер каскаш, Дун-Караты хаан кээрге, Оң-Шара мөге чаштынып турар чер кылып алгаш, оглун өлүрүп каар дээн сорулга-биле, аңаа дыка берге даалгаларны (*чиге иштии чүкте дээрлерниң оттуг мыйыстыг тарлан шокар бугазының өкпе-чүрзэн, чиге барыын чүкте он ийи баштыг Моосту-Кара маңгыстың өкпе-чүрзэ эм болур чүве* дээш), ырак-узак орукче айбылаар. Оглу мегеленип аарып чыдар авазының тынын алыр дээш, каржы-дошкун айыылдыг ырак чорукче үргүлчү-ле аъттанып, авазының дилзэн хамык чүүлдерин дөгerezин эккеп бээрин кызыдар. Ынчаарга ол оглун өлүргеш, уруун эдерткеш, дайзын-биле кады ооң аал-оранынче көже бээр. Сөөлүндө барып, Дун-Караты хаан эжелекчи дайызынны базып кааш, бодунуң болгаш Оң-Шара мөгениң мал-маганын, эт-севин, хамык шериин, ара-албатызын бөлүп алгаш, иезин ийи эмдик беге баглааш, салыпкаш, Чүзүн-Кара дуңмазын эдертип алгаш, чанып кээр.

База бир тожунуң «Хайты-Кара» (Ш.Д. Шанмыршии

ыткан) деп маадырлыг тоолда, үстүндө көргенивис эпоста дег, улуг рольду маадырның авазы биле дунмазының өскерилгеш, эжелекчи дайзынның талазынче шилчээн сюжеттиг болуушкуннар ойнап турар. Ынчалза-даа бо маадырлыг эпостун «Дун-Караты хаан» деп тоолдан база Тываның өске-даа шак мындыг сюжеттиг темалыг маадырлыг тоолдарындан, бир талазында, ылгалы – ында дайзынның маадырның иезин ап аар чылдагааны көңгүс өске бооп турары. Чижээлээрге, Хайты-Кара эртен аңнап чорааш, дыңнаарга, Узун-Сарыг-Хаан: «Хайты-Караны өлүрүп кааккаш, иезиңге олуруп аар мен» деп ырлап чораан. Кедеп туруп туткаш, бир чодазын, бир кырызын сыккаш, бир караан дешкеш, диригге дөң даг-биле базырып каар. Хайты-Кара аңнай бээрге, иези дыңнап олуарга, Узун-Сарыг хаан чер иштинде алгырып чыткан. Хайты-Караның иези, ол дагны аңдара тыртып тургаш, хаанны ужулгаш, «Дун-Караты хаан» деп тоолда ышкаш, дөжээниң алдынга чеди кулаш чер каскаш, чажырып каар. Ийи талазында, бо маадырлыг тоол авазының оглун өлүрүп каар дээш, берип турган айбы-даалгалары-биле ылгалып турар: 1) *үстүү чүкте эр пар чилбегениң өстүг чүрзэн* 2) *өрү чүкте сагаан ак тевениң сүдүн* 3) *куду чүкте Кадаа-Далайның көвүүн* тып эккээри-биле.

Үстүндө көргенивис тоолдарда маадырның эң чоок улустары чеже-даа кара сагыштыг өскерлип турза-даа, сөөлүндө барып ол дөмей-ле кажар дайзыннарны үзе базап тиилээр.

Тожу улузунуң шак мындыг маадырлыг тоолдарының

сюжеди тыва аас чогаалында нептереңгей «Алдын-Чаагай», «Эрге-Кара-Сыйбың», «Хөөкүй-Кара», «Өлээди-Мерген», «Улуг-Кара-Мөге» база алтайларның «Алтай-Буучай», буряттарның «Еренсей» деп эпос чогаалдарына утка шынары-биле-даа, дыл-домаа-биле-даа дыка чоок болгаш дөмейлежиپ турар.

Бо бөлүккө үстүндө чижеглеп көргенивис даштыкы болгаш иштики эжелекчи дайзыннардан аңгыда, маадырның бодундан артык шыдалдыг тоолчургу күчүтеннер – маңгыстар, шулбустар, хөй баштыг чыланнар, буга-сыыннар, Эрлик, чылбыга, аза-четкерлер дээн ышкаш, өскээр чугаалаарга, бойдустуң билдинмес хуулгаазын күштеринге удур демиселин тоожуп көргүскен бурунгу, мифологтуг сюжеттер тожу тываларының тоолдарының бүрүзүндө көскү черни база ээлеп турар. Оларның чижээнге тоолчу Шанмыршии Шыырап Дугдулевичиниң ытканы бурунгу сюжеттиг «Додай-Мерген», «Аңчы-Бүрээчи» деп маадырлыг тоолдарын маңаа адап болур. Чүгө дизе бо тоолдарда маадырның кол удурланыкчы дайзыннары – даштыкы эжелекчи хааннар эвес, а мифологтуг овор-хевирлиг коргунчуг дүрзүлүг персонажтар болур. Олар маадырже халдап, ону өлүрүп чигеш, аал-чуртун эжелеп аар дээш кээр, ынчалза-даа эрес-дидим, күчү-шыдалдыг, угаангыр-сагынгыр маадыр сөөлүндө барып ол амытаннырны тиилеп үнүп, аал-оранын, ада-иезин хостап, тайбың чуртталганы чедип аар. Чижээ, «Додай-Мерген» деп эпоста Адагар-Кара маңгыс Додай-Мергенниң кыдат кара кулу бир хемниң кыдыынга тос түмө чылгызын кадарып турда, өкпө болуп, хуулуп алгаш, келир.

Сугда бадып чыткан өкпени биеэ кижы сугдан ужулгаш, даҗе үндүр октаптарга, оозу хөгдеңайнып, тынып чытса-чытса, он алды баштыг Адагар-Кара маңгыс бооп хуула бергеш, кыдат кара кулду чиир деп баар. Ол бодунуң орнунга баштай тос чүмө чылгызының адазын, ооң соонда чылгызының иезин, эң сөөлүндө чадап кааш, «Додай-Мергенни чи» деп чугаалаар. Адагар-Кара маңгыс чөшпээревес боорга, биеэки кул Додай-Мергенниң идииниң хончузун, тонунуң чеңин чара кезип, эзериниң көгүн сө кезип, ча, согунунуң кирижин үс-чаг-биле чаап кааптарын аазаарга, Маңгыс чүгле ынчан чөпшээрежир. Ынчангаш удуп чыткан Додай-Мергенни «Маңгызың келди, чүнү кылып чыдыр сен?» дээш, оттуруп аар. Додай-Мерген туп-тура халааш, кедип аар дээрге, идии, тону чок, тура тыртып аар дээрге, эзери чок, ча, согунун кезениптер дээрге, туттунмас үс-чаг боор. Ча, согунун тудуп алгаш, Ужар-Шокар аъдын мунуп алгаш, дээрже ужудуп үнө бээр.

Адагар-Кара маңгыс биеэ кул кижини чип алгаш, Додай-Мергенниң аал-чуртун эжелеп алгаш, чурттап турар.

Сөөлүндө Додай-Мерген Курбусту-Хаанның үш уругларының ортунун, хаан-катының берге даалгаларын күүседип тургаш, кадай кылдыр алгаш, ам-на маңгысче аал-чуртун негеп чоруп каар.

Он алды баштыг Маңгыстың аалынга кээрге, маңгыс чок, чемнеп чоруй барган боор. Ооң соонда Додай-Мергенниң сүмези-биле Маңгыс кээрге, ооң кадайы он алды баштыг уруунуң кастыңының бажын шивигей-биле шашкылап, уруун ыгладып тургаш, Маңгыстың куда-сүнезинин билип аар. Додай-Мерген дыңнап алган Маңгыстың ийи сүнезинин –

кудуу чүкте алдын даштың алдында алдан хараачыгайын,
үстүү чүкте чартык баштыг чаваа иштинде үжен
хараачыгайын – ындыы-бетин соок кыш дүжүрүп, бодунуң
адыжынга изиг чай дүжүрүп тургаш, чуура тудуп өлүрүп каар.
Ооң түңнелинде Маңгыстың он бир бажы аарый берген,
чүгле беш бажы кадык болган. Додай-Мерген Маңгыс-биле
тутчу бергеш, мойнун кезерге, бижек-даа тыынмас, адарга,
ок-даа тыынмас бооп тур. Маңгыс чыткаш:

– Идиим улдунуң ортаа кадында сарыг каң бар.
Онуң-биле кезип өлүр, чудай бердим, түрей бердим, Додай-
Мерген – дээрге, ол каңны уштуп алгаш, маңгыстың мойнун
кезип өлүрер. Ооң соонда Маңгыстың он алды баштыг
кавайлыг уруу кавайын чаза тепкеш, Додай-Мерген-биле
тутчуп эгелээр: «Адам өлүрүп каапкаш, мени алыр деп тур
силер бе?» дээш, Додай-Мерген ол маңгысты база арай
боорда баскан. Ам-на Додай-Мерген аал-чуртун олчалап
алгаш, бодунуң аал-оранынга тайбың чурттай берген.

Бо-ла маадырлыг тоолда тыва аас чогаалында
нептерээн Амырга-Моос, а тожуларда – Авырга-Чылан
деп адаар, база бир эпизодту тургузуп турар. Хаан-Херети
куштуң уязынга Авырга-Чылан үнүп келгеш, ооң 7 оглун
хүннүң-не чаңгыстап чип турар. Ынчангаш чыланның
оолдарының бирээзин бөгүн чиир хүнүнде бир уруг ыглап
олулар, артканнары ойнап олулар боор. Додай-Мерген
биеэ чыланны үш черден кезе аткаш, өлүргеш, чукшуузуңуң
сөөгүн астып алгаш, терекче үнүп келгеш: «Ам өлбөс силер,
уруглар, силерни өлүрер чыланны мен өлүрүп кагдым» дээш,
биеэ сөөктү уругларга көргүзөр.

Ол-ла тоолчунуң «Аңчы-Бүрээчи» деп эпозунда душтук тывар дээш аян-чорук үезинде каты болур Курбусту-Хаанның: «Саң өрү чүкте тос илиг хола кештиг маңгысты баргаш, базып кел. Маңгысты өлүргөш, эъдин, кезин кагбас сен. Кезин бо черге чаага турар кижин мен, **хуяк** кылыр мен. Эъди алды дүпке эм болур чүве. Ону силер алыр силер. Ол келгөш, аал-ораның алгаш, чанар сен, оглум» – дээн айбы-даалгазын күүседип тургаш, маңгысты өлүрүп каар.

Маңгыстың омур-хевирин тоолчулар хөй – 12, 15, 16 – баштыг, канчаар-даа аажок улуг, салбагар дүктүг, ооң *үстүү эрни үстүү булутта четкен, алды эрни алды дипте четкен кылдыр* чуруп көргүскөн. Ооң карактары кара кезээде хып чоруур: *удуй берген болза, карааның оду көстелип, өжүп чыдар, удугаан болза, карааның оду хып чыдар*; ооң-биле *эът дылдыг үрен чугаалажып көрбээн, эгинниг эр тутчуп көрбээн Мооту-Кара мангыс* болур («Эртинге Соок-Маадыр»). Ол күчүтен дайзын чер-биле дээрниң шашпылгазында, караңгы, кижин эртип шыдавас черде чурттап чоруур. Бо мифологтуг персонажтың амыдырал-чуртталгазы кижиге дөмей: кадайлыг, ол дег 16 баштыг уруглуг, куу-шокар аъттыг, аңнаарда хөөмей ырлап чоруур. Маңгыс кара кезээде кижин чиир, оларны аал-чуртту, мал-маганы-биле катый сыырыптар. Маадыр ооң иштин селеме-биле кезиптерге, оон маңгыстың сыырыпкан дыка хөй кижилери хосталгаш, ылаңгыя *өөлет, дөрбет өрү-куду* боттарының чуртунче *көжүп турар* боор. Ол дайзын чеже-даа коргунчуг, каржы-даа болза, маадыр ооң сыырып чипкен кулдарын хостааш, ону тиилеп аар.

Тожу тываларының аас чогаалында бурунгу шагда тыптып келген күштүг күчүтен дайзыннарга, эпиктиг маадырның алыс күзелин чедип алырынга кара кезээде шаптыктап чоруур *Шулбус* хамааржыр («108 кадынныг Шан-Хан»). Ооң овор-хевири Маңгыска төрелдешкек: мал-маганныг, кадайлыг, кулдарлыг, бай чурттап турар.

Ол ышкаш *чер аксы манаан, чемирик кара паштыг, чемирик кара өглүг*, кижилерниң сүнезини-биле чемненир, ол дээш мал кажаазының иштинде эмгежок улусту бөлүп алган турар *Чылбыга-кадайны* («Эртинге Соок-Маадыр»); даг баарында чурттап чоруур коргунчуг улуг, хүлер кештиг, хүлер мыйыстыг, кижиге көргөш-ле, кижини мыйызыңга кедире шаап алгаш өлүрер, тайга ээзи *Сыынны* («Мөге-Каландай ашак») база ол ышкаш үстүндө чижеглеп көргенивис *Авырга-Чыланны* адап болур.

Бойдустуң өске-даа хуулгаазын күштери, чижээлээрге, *аза-четкер, доткар-четкер* чүгле тожу тываларының маадырлыг тоолдарында тускай хевир-майыктар бооп турар (Б.У. Балбырның ыткан «Алдай-Сүмбүр», «Богда-Чангар хан»): маадыр *6 чылдың нүүрүндө аза-четкер-биле чугаалажып, 9 чылдың нүүрүндө доткар-четкер-биле чугаалажып хап олурган*; ада-иезиниң *6 чыл болган изин алыр аза болуп, истеп, 7 чыл болган изин чер ээзи болуп, истеп хаккаш, чоруп тур*.

Тожу тываларының маадырлыг тоолдарының чаңчылчаан поэтиказы болгаш уран-чечен аргалары өске тыва тоолдарга дөмей-даа болза, оларның эң-не кол ылгалы – бот-тускайлаң бөлүктүң амыдыралы, чаңчылдары,

материалдыг болгаш сагыш-сеткил культуразынга үндезилеттинген бурунгу билиглери, ооң лексиказының бир янзы тускай хевири тожу диалектизинге илереттингилээн бооп турар. Ону дараазында чижек тода бадыткап турар: *Мен Додай-Мергенниң хамык херекселин үрек каайын, эдииниң хончузун чара кезик каайын, эзерниң көгүн сө кезик каайын, тонунуң чеңин чара кезик каайын. Додай-Мергенниң ча, согунун чүмө үрей шыдавас чүмө болгай, огун-хирижин үс чаг-биле чаак каайын. Ам боду удуп чыдар чүмө, откулувудар мен.*

Эпостуң сөс курлавыры байлак, уран-чечен аргалары тускай. Ында аажок мергени-биле чугаалап каан доктаамал, каас чараш тодарадылга-эпитеттер, делгереңгей деңнелгелер, онзагай, солун хөөредиглер (гиперболалар) дээш өске-даа чечен аргалар калбаа-биле ажыглаттынып турар. Тоолчулар эпитеттер болгаш деңнелгелерниң дузазы-биле кижилерниң болгаш янзы-бүрү чүүлдерниң овор-хевирин маадырлыг тоолдарга дыка тода чурумалдыг чугаалап көргүскүлээн. Чижээлээрге, *тозан аът долганып четпес доңгулчак ак өг*. Ооң-биле чергелештир Тожунуң маадырлыг тоолдарында аң-мең кежинден кылган идик-хеп: *элик деризи бөрт, элик кежи тон*; база ол ышкаш бойдус, эт-херексел, дириг амытаннарга дөмейлээн деңнелгелер таваржып турар: *арт болган аңгайган, хем болган кеңгейген эзер-чонак, чеди ханалыг терве өг хире истиг аът*; оолдуң ийи эн эъди – ийи пөштүг сарыг оорга дег, *хежигелиг бажы – чүктүг буура дег, үстүү эрни – үс-чаг-биле бүткен ышкаш, алдыы эрни – аъш-чем-биле бүткен ышкаш*.

Саннарның дузазы-биле болуушкуннарны улгаттырган таварылгалар база бар. Оларны дараазында хөй-хөй диалектизмнер, эргижээн сөстөрдөн тургустунган, амгы салгалдарга билдинмес чижектер бадыткап турар: маадыр *тозан хемниң хаагы-биле бүткен ойбан сагаан октуг*, *тозан мыйгак кежи-биле үдээн кара ширем саадактыг*, *тозан тениң мыйызы-биле туткан кара чыла чассыг*, *эдииниң* улдуңу бир кулаш даш чартыы, бөргүнүң *хөмгезинге* чүс кижиги серииткенир, тос түмө чылгылыг, үжөн кулаш *хуруктуг*, кыдат кара *паарыыл кулуг*, чүгүлүг чалгынныг куш ужуп четпес, дүктүг *даманныг* чүвө маңнап четпес *Ужар-Шокар аъттыг*; база ол ышкаш беш *наймын* сагаан ок, чүс лаң өртектиг хүмүш чүгөн; үш чүстүг, үш кулаш *дурттуг* кара дуран, үжөн кулаш *дурттуг ай-болат селеме*, сес *холуннуг*, сес *дергилиг*, сес *хөндүрүктүг*, сес *кудуруктуг* эзер, чүгөн-чулар дээш оон-даа өске. Мында маадырның идик-хевин, эт-севин, ок-чемзээн, аъдын, ооң дериг-херекселин шуптузун уран-чечен аргалар-биле, ылаңгыя делгереңгей эпитеттер дузазы-биле, онзалап чуруп көргүскөн.

Кандыг-бир чүүлдү улгаттырып көргүзери – эпостуң утказының маадырлыг байдалынга дүгжүп турар. Ынчангаш гипербола маадырлыг тоолдуң албан турар ужурлуг, делгереңгей уран-чечен аргазы болур.

Тыва маадырлыг тоол бүрүзүндө үргүлчү ажыглаттынып турар аас-биле чогаадырынга база аас-биле нептерээринге эпиг, чаңгыс аай чуруттунган «ниити черлер», доктаамал, шүлүк аяанныг, янзы-бүрү хевир-

майыктар тожу улузунуң эпозунда көвейи-биле таваржып турар. Оларга чаңчыл апарган **эгелер** (*Шыяан, эрте бурун шагда тениң мыйызы дээрге шаштыгып турар, тевениң кудуруу черге дөжелип турар шагда, калбак чүве хадып, борбак чүве чуглуп, даг чок черден далайы тыптып, даглыг черлер далай бооп турар шагда.*), **төнчүлөр** (*оюн оя чыргап, чириин чире чурттап тур оо!*), маадырның **хевир-дүрзүзү** (*түмөн кижиниң дүрзүзүн базып турар дүндүгүр кара шырайлыг, муң кижиниң дүрзүзүн базып турар мучугур кызыл шырайлыг, эринниг чүве чаргылдажып болбаан, эргектиг чүве аткылажып болбаан, азарганчыг эрес эрлик эр*), **хорадаары** (*ажынмас боду ажынып хонуп, хорадавас боду хорадап, сагынмас чүвезин сактып*); *ооң хаанга* **бараалгаары** (*доң черни довука чедир, кара черни кажыкка чедир базып, хаанынга бараалгап тур*); **чемненири** (*улуг сөөгүн аскындан каккырып, биче сөөгүн хаайындан сиңмирип; чиңге сөөгүн сиңбирип, улуг сөөгүн каккырып, чемненип олурган*), маадырның **аъдының чоруу** (*аът-даа чериңге мөөп кээрде, черниң довурак-доозунун дээриңге үнер, ыяштыг черге кээрге, хос чээрден болур. Орзу шынаа черге кээрге, оңгар тулаа болур, дээриңге мөөп баарда, дээрниң булуду черинге дүжер, алдан хонукта амыр чок, тозан хонукта доктаал чок, мынчаар мөөп келген*), **үе-шакты** көргүскени (*айлык черни хүннүк кылдыр, хүннүк черни дүштүк кылдыр чыырып* **допшулап** *хап олуп турлар; хой дег дашты хоора бастырып, ходан дег дашты* **куурады** *бастырып, та чежеге, та кажанга чедир хап чоруп тур*), хаан-катының **белээ** (*эдиниң ортузундан эдин,*

малының ортузундан малын, аг-шериииниң ортузундан аг-шерииин, ара-албатызының ортузундан ара-албаты үзүп берип турган), ча адары, дайзын-биле хүрежи, дой, киржикчилерниң идик-хеви, аъттың херекселдери, амыр-менди айтырыышкыннары дээш оон-даа өске дөмей турумчаан формулалар, ниити черлер, үлегер-майыктар хамааржыр. Шак мындыг чаңгыс аай хевир-майыктарны ажыглаар арга тоолдарны ыдарынга, ооң сюжет шугумнарын доктаадып, сактып алырынга тоолчуларга дыка таарымчалыг байдалды берип, оларның уран-чечен аргаларының кол өзөө болуп турар. Ынчалза-даа эпостуң ниити черлери чеже-даа доктаамал сөстүг болза, ону шуут турумчаан поэктиг формулар деп болбас. Ук хевир-майыктарның ниити өзөө артып каар-даа болза, чер-черниң болгаш аңгы-аңгы тоолчуларның бот-онзагайы-биле чамдык долу эвес өскерилгелерге таваржып, аас дамчып чурттаар онзагай шынарлыг болганда, сөс-домааның талазында эвээш эвес карышкактарлыг болгулаар. Чижээлээрге, тожу улузунуң диалектилик дыл-домаанга аайлашкан дараазында поэктиг майыктар хамааржыр: улу ***киңкиргезин илискеш***, улу *кожуунун чыып, биче **киңкиргезин** илискеш, биче **кожуунун** чыып; ээй **тырткан** черимге хонуп, **хөндүр** тырткан черимге дүштеп чоруп олуруңар; **хөнү** шыйган черге чоруп олар силер, доора шыйган черге хонуп олар силер; Өвүрнүң аңын «хойт» дээш, **араа** дүжүргөн. Арызының аңын «айт» дээш, **өвүрүңге** дүжүргөн.*

Эпос чогаалында аас чогаалының өске-даа жанрлары – мифтер, ырлар, үлегер домактар, чечен сөстөр

(кижи болза, чугаалажып таныжар, мал болза, киштежип таныжар; башкы олча баштай-ла ыйнаан, соңгу олча соонда-ла ыйнаан; киж азыраан мал киж чиир деп чорбас; чаңгыс кижиниң чаазы чанында болур; олут кижээ чугаа болган, чорук кижээ саат болган), алгыш-йөрээлдер (соңгу үре-ачы озук балды-биле аштаар болзун! Алдыы оранның киж азыраан инек малы болзун! Үстүү оранның **тоос-кара курту** болзун!) база кирген. Тоолчулар оларның дузазы-биле маадырның болгаш өске-даа киржикчилерниң овор-хевирин, сеткил-сагыжын, бодалын шын болгаш улам ханы дамчыдып турар.

Ынчангаш, түңнөп чугаалаарга, тожу тываларының маадырлыг тоолдарыныңдылында чеже-даа диалектизмнер кирип турар болза, оларның кол утказызының, сюжединиң болуушкуннары, шугумунуң, хевир-тургузуунуң, киржикчилериниң болгаш кол маадырларының овор-хевирлериниң, стилиниң, уран-чечен аргаларының талазы-биле бүгү Тываның эпос чогаалынга чоок болгаш демей бооп турар. Тожу улузунуң аас чогаалдарының тураскаалдары тыва чоннуң база бир шылгараңгай эпиктиг салгалы болуп, эртемге, уран-чүүлге болгаш кижизидилгеге өөредиглиг үлегер чижек бооп артар.

Литература

Богда Чаңгар хаан // ТГТШИ-ниң ЭА. ФФ. Т. 317. Д. 2285 (1).

Гребнев Л.В. Тувинский героический эпос: Опыт

историко-этнографического анализа. – М., 1960. – С. 50.

Калзан А.К. Б. Балбырның допчу намдары // ТГТШИ-ниң ЭА. ФФ. Т. 153. Д. 60.

Калзан А.К.-ның архиви // ТГТШИ-ниң ЭА. БФ. № 2057. 45 ар.

Кичиков А.Ш. О тувинской богатырской сказке «Богда Чаңгар хаан» // Учёные записки. IX вып. (серия филологическая) / КНИИЯЛИ. – Элиста, 1973. – С. 118-121.

Кунгаа М.Б. Тувинские сюжеты «Джангара» // Монгольские исследования: материалы междунар. науч. конф. (29 октября 2016 г. – Хуххот, 2016. – С. 193-197.

Кунгаа М.Б. Тувинские фольклорные сюжеты, восходящие к эпосу «Джангар» // Калмыцкий героический эпос «Джангар» и проблемы сохранения родного языка и национальной культуры (Кичиковские чтения): материалы регион. науч.-практич. конф., посвящ. 95-летию со дня рождения профессора А.Ш. Кичикова (2 декабря 2016 г.). – Элиста, 2016. – С. 86-89.

Куулар Д.С. Богда Чаңгар хаан: подстрочный перевод // Учёные записки. IX вып. (серия филологическая) / КНИИЯЛИ. – Элиста, 1973. – С. 122-129.

Куулар Д.С. Тувинская версия «Джангара» // «Джангар» и проблемы эпического творчества»: материалы междунар. науч. конф. (22-24 августа 1990 г.). – Элиста, 2004. – С. 143-148.

Куулар Д.С. Бытование «Гэсэра» в Туве // История и современность. – Кызыл, 2002. – С. 50-51.

Он чүктүң ээзи, он хоранның үндүсүн үскен Ачыты

Кезер-Мерген дугайында тоожу / Д.С. Куулар парлалгага белеткээш, эге сөзүн, тайылб. бижээн. – 2-ги үндүр. – Кызыл, 1995. – Ар. 9, 11, 128. – (Аас чогаалының тураскаалдары).

Орус-оол С.М. Эге чүүл // Тыва маадырлыг тоолдар. I т. – Кызыл, 1990. – Ар 3-12.

Орус-оол Светлана Монгушевна

Доктор филологических наук

Тувинский институт гуманитарных и прикладных
социально-экономических исследований при

Правительстве Республики Тыва

Кызыл, Республика Тыва

Svetlana Mongushevna Orus-ool

Doctor of Philology

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social
and Economic Studies under the Government of the
Republic of Tuva

Kyzyl, Republic of Tuva

**GÜNEY SİBİRYA TÜRK YAZI DİLLERİNDE
“BAŞ” SÖZÜYLE KURULMUŞ DEYİMLER VE
OLUŞTURDUKLARI KAVRAM ALANLARI ***

**IDIOMS FORMED WITH THE WORD ‘HEAD’ AND
THEIR SEMANTIC MEANING IN THE TURKIC
LANGUAGES OF SOUTHERN SIBERIA**

**ВЫРАЖЕНИЯ СО СЛОВОМ “БАШ” И ИХ
СМЫСЛОВЫЕ ЗНАЧЕНИЯ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ
ЮЖНОЙ СИБИРИ**

Vildan Koçoğlu Gündoğdu
Вилдан Кочоглу-Гюндогду
Vildan Kochoglu-Gyundogdu

Özet

Bir dilin söz varlığı, zamanla sözlerin, söz birlikleri oluşturarak başka kavramları karşılamasıyla da zenginleşir. Bu söz birlikleri içinde önemli bir yer kaplayan alanlardan biri de deyimlerdir. Sözcüklerin, bir birlik içindeki temel anlamlarından başka, bir birim olarak kalıplaşarak başka kavramları ifade etmesinde dilin içindeki çok anlamlılık, yan anlam, metaforlaşma gibi doğal süreçlerin yanında toplumun sözcüklere duygusal

* Bu makale, 21-23 Nisan 2016'da Kırgızistan'da VII. Uluslararası Genç Türkologlar Sempozyumu'nda sunulmuş bildiriden üretilmiştir.

yaklaşımı sonucunda ortaya çıkan duygu değerleri de büyük öneme sahiptir. Deyimlerin, bir toplumun yaşam biçimini, dünya görüşünü, maddi ve manevi kültürünü yansıtan sözler olduğu düşünülürse, dilbilimsel ve sosyolengüistik açıdan bunların büyük önem taşıdığı anlaşılabilir.

Anahtar Kelimeler: Somatik Deyimler, “Baş” sözü, Kavram Alanı, Altayca, Hakasça, Tuvaca.

Vocabulary of a language is enriched in course of time by the application of certain word collocations within which the words taken together form a new meaning. Idioms occupy an important place among these word combinations. Different natural phenomena occurring in a language such as polysemy, connotation, and metaphoric phrases have great importance in expressing various concepts. It can be understood that if idioms are thought to be words reflecting the habit and the world view, material and spiritual cultures of a society, they are of great importance in terms of linguistic and sociolinguistic.

Keywords: Somatic idioms, head, conceptual field, Altai, Khakass, Tuvan.

Giriş

Deyimler, bir dili konuşan toplumun geçmişten günümüze kadar getirdiği, pek çok tecrübeden geçirerek, uzun, karmaşık anlatımları kısa, özlü ve yoğun bir sunumla basitleştiren, bir durumu, kavramı insan zihninde somutlaştıran kalıplaşmış sözlerdir. Burada metaforlardan ve somutlaştırmalardan

çokça yararlanılır. *Metafor* (Métaphore), herhangi bir kavramı açıklarken, bu kavramla ilgisi, benzerliği, yakınlığı olan başka bir kavramla dile getirilmesidir [Tor, 2007: 122]. Somutlaştırma, *soyut, anlatımı güç durumların, olayların, kavramların somut kavramlar aracılığıyla örneklendirilerek dile getirilmesidir* [Aksan, 1993: 85]. Somutlaştırmanın en güçlü örneklerinin görüldüğü deyimlerde sıkça kullanılan söz varlığı arasında organ adlarının geniş yer kapladığı görülür.

Organ adlarıyla yapılan deyimlere *somatik deyimler* (соматическая фразеология) denmektedir. Bu deyimler, dış ve iç organları ihtiva edebilir: baş, başta bulunan organlar, el, kol, ayak, saç veya yürek, ciğer, karın, mide vb. [Nikolina, 2003: 233]. Somatik deyimlerde, insanın ruh halini, karakterini, tavır davranışlarını ve bunlardan hareketle anlatılan farklı kavramların ön plana çıktığı görülür. Burada sadece *baş* sözcüğüyle kurulmuş deyimler, Altayca **баш(ж)** /baş (j)/, Hakasça **пач(з)** /pas(z)/, Tuvaca **баш(ж)** /baş (j)/ ve Türkiye Türkçesindeki denklikleriyle (varsa) ele alınacaktır. İncelemede kullanılan malzeme *Altaysko-Russkiy Frazelogiçeskiy Slovar'*, *Kratkiy Hakassko-Russkiy Frazelogiçeskiy Slovar'*, *Tuvinsko-Russkiy Frazelogiçeskiy Slovar'* ve bazı bilimsel çalışmalardan [Hertek, 1978; Nikolina, 2002, 2003; Çumakayev, 2002; Tünteşeva, 2006] ve açıklamalı sözlüklerden (HRS, TSTY) fişlenerek oluşturulmuştur. İncelemenin temelini ise, deyimlerde bildirinin düzenlenişi, gramatikal ve leksik varyantlaşma (вариантность), eş anlamlı kullanımlar (синонимия), zıt anlamlı kullanımlar (антонимия), çok anlamlılık ve bu deyimlerin oluşturduğu kavram alanlarının belirlenmesi oluşturacaktır.

1. Dilin işlevi ve deyimlerde bildirinin düzenlenişı

Dilin temel işlevi, bilgiyi aktarmaktır [Jakobson 1960: 353-357; Subaşı Uzun 1991: 112], bildirilişim bağlamındaki etkenlere dayanarak dilin işlevlerini şöyle belirlemiştir:

1. Çoşku işlevi (emotive function)
2. Gönderge işlevi (referential function)
3. Çağrı işlevi (conative function)
4. İlişki işlevi (phatic function)
5. Üst-dil işlevi (metalingual function)
6. Şiir işlevi (poetic function)

Burada dikkatler şiir işlevi üzerine yoğunlaştırılacaktır; çünkü dilin şiir işlevinde, tıpkı deyimlerde olduđu gibi, kavramın benzer veya ilişkili başka bir göstergeden yararlanarak, yani dolaylı yoldan anlatılması yoluna gidilir. Deyimlerde dolaylı anlatımla, etkili ve kalıcı olma kaygısı ön plana çıkarılır. İşte burada, bilginin taşıyıcısı olan bildiri (message)'nin anlam, ses ve biçimbilimsel düzenlenişinin büyük önemi vardır. [Subaşı Uzun, 1991: 112-113].

Anlambilimsel olarak, bildiri, bilginin dolaylı yoldan taşıyıcısı durumundadır. Bu durum da, deyim yapısındaki dolaylı anlatımın aracı olan bir deyimlik anlam yapılanmasının bulunması gerekir [Uzun, 1991: 113]. Örneğin, Tuv. *bajı söök / söök baştıg* (KA. başı kemikli, kemik kafalı) örneğinde, kafanın kemikli olması tamamen bir deyim anlamı taşır ve “akıllı, kurnaz; kafası çalışan” anlamıyla kullanılır. Deyimlerde bildirinin sesbilimsel düzenlenişinde ritm, çarpıcılık, kalıcılık kaygılarının ön planda olduđu görülür. Alt. *baştan çıgara çaçar* (KA. kafadan dışarı atmak) “bir şey veya birisi hakkında düşünmeyi bırakmak”;

Hak. pastarı pir çirde pirik pargan (KA. kafaları bir yerde olmak) “bir konu hakkında heyecanla, merakla konuşmak” örneklerinde görüldüğü gibi ses tekrarlarının ve çıkış yerleri benzer olan sesleri içeren kelimelerin tercih edilmesi yukarıda bahsedilen kaygıların gerçekleşmesinde önemli rol oynamaktadır. Biçimbilimsel olarak düzenlenişinde, aşağıda örneklerde daha iyi görüleceği üzere, deyimde yer alan isimle fiilin bağlantısını gerçekleştiren morfemlerin tercihi, Güney Sibiry grubu Türk yazı dillerinde Türkiye Türkçesine göre farklılık göstermektedir.

2. Varyantlaşma

Varyantlaşma, dilin gelişimiyle paralel olarak ortaya çıkan ve anlatımı zenginleştiren bir çeşitlenmedir. Deyimler her ne kadar kalıplaşmış sözler olsa da bunlarda da varyantlaşmalar meydana gelmektedir [Hertek, 1978: 37; Çumakayev, 2002: 156]. Burada bu varyantlaşmalar iki ana başlık altında toplanacaktır.

2.1 Gramatikal Varyantlaşma

2.1.1 Morfolojik Varyantlaşma

Deyimlerde, o kalıplaşmış bütünlüğün ifade ettiği anlam bozulmayacak şekilde morfolojik varyantlaşmalar görülür. Burada söz diziminde bir farklılık yoktur, sadece bileşenlerin morfeimlerinde çeşitlenme görülür.

- Tuv. *bajınçe han kudar / bajinga han kudar* «tehlikeye uğratmak, tehlikeyi üzerine çekmek, başına bela etmek»
baş ajar / bajın ajar «başından aşkın olmak, çok fazla olmak»

- Alt. *bajı işteyt /bajı iştep cat* «kafası çalışıyor,
düşünebiliyor»
bajı ooru /bajınarj ooru «kafası hasta, normal
olmayan, kafası gıdık»

2.1.2 Morfo-Sentaktik Varyantlaşma

Burada deyimın bileşenlerinin hem eklerinde hem de söz diziminde bir çeşitlenme görülür.

- Tuv. *bajı hos / hos baştıg* «akılsız, ahmak, boş kafalı»
bajı söök / söök baştıg «akıllı kurnaz»
bajı e'ttenir /e't baştıg «hiçbir şey düşünmez,
takmaz, kalın kafalı»

2.2 Leksik Varyantlaşma

Deyimlerde en fazla görülen varyantlaşma türüdür. Deyimin bileşenlerinde leksik çeşitlenme mevcuttur; ancak bunu sinonimi ile karıştırmamak gerekir. Sinonimlerde deyimlerin leksik olarak tamamen farklı bileşenlerden oluşması, ancak aynı anlamı ifade etmesi gerekir [Çumakayev, 2002: 160].

- Tuv. *bajı ıjar / bajı barbalanır / bajı düngürlenir*
«kafası şişmek, kafası kazan gibi olmak, kafası
davul gibi olmak»
bajinga han kudar / bajında sug kudar
«başını belaya sokmak, tehlikeyi üzerine
çekmek»
bajın şaңçar / bajın şaştınar
«herhangi bir şeyi yapmaktan pişman olmak»
- Alt. *bajına oturur /bajına ceder / bajına çıgar*
«birini kendi isteklerine uydurtmak, birine boyun
eğdirmek»
- Hak. *pas aylandırarga / pas alahtırarga*
«birinin kafasını karıştırmak, birini aldatmak»

Her bir dilin kendi içindeki bu leksik varyantlaşmanın

yanı sıra kendi aralarında da bir çeşitlenme söz konusudur. Türk dillerinin sınıflandırılmasında da ele alınan bazı fonetik (adak/tağlığ grubu gibi), morfolojik ve leksik farklılıkların zamanla Türk dilinin içinde ayrı kollar halinde gelişerek, dilin bazı kollarında kalması, bazılarında yitip, yerine başka unsurların geçmesiyle Türk dilinin lehçeleri içinde karakteristik özellikler oluşmuştur. Türk lehçelerinin kuzeydoğu Sibiry grubunda yer alan, güneydoğu Sibiry alt grubunu oluşturan Altay, Hakas ve Tuva Türkçelerinde de, bazı farklılıklar göze çarpar: Tuv. *adak*, Alt. *ayak*, Hak. *azax* (ET. *adak* “ayak”) gibi. Leksik farklılıklara, konu itibariyle deyimlerden yola çıkarak bakılacak olursa, Alt. *aylan-* «dönmek», Hak. *aylan-* «dönmek» fiili Tuvacada görülmez. Tuv. *deskin-* «dönmek» (<ET. *tezgin-*) fiilinin tarihi dönemlerden beri varlığını koruduğu görülür.

- Tuv. *bajı deskiner*
«başı dönmek; kendini beğenmek»
- Alt. *baş aylanat*
«başı dönmek»
- Hak. *pas aylanarğa*
«başı dönmek; kendini bir şey zannetmek,
kendini beğenmek»

Bir başka örnek olarak Alt. *çık-* ~ Tuv. *ün-* ~ Hak. *sığ-* «çıkmak» fiilleri gösterilebilir.

- Tuv. *başka üner*
«alkolden kafası çarpılmak»
- Alt. *başka çıgar*
«sarhoş olmak (içkiyle ilgili)»
- Hak. *pasha sığarğa*
«bir kişiyi kendi iradesine boyun eğdirtmek»

3. Sinonim /Antonim Kullanımlar ve Çok Anlamlılık

Dilbilimciler, deyimlerde varyantlaşmayı (фразеологических вариантов), deyimlerin sinonimlerinden (фразеологические синонимы) ayırır. Sinonimler, genelde farklı kelimelerle kurulur, birbirine yakın veya aynı anlamı ifade ederler. Bu anlamlar, değişik stilistik özelliklerle veya değişik anlam tonlarının katılmasıyla da elde edilmektedir [Çumakayev, 2002: 160-161]

Tuv.	<i>bajı-bile baar</i> KA. başıyla gitmek “başını alıp gitmek, uzun süre ortadan kaybolmak”	<i>sıvı kuruur</i> KA. sapı kurumak “uzun süre ortadan kaybolmak”
Alt.	<i>bajı kuru</i> KA. Kafası kuru “akılsız, aptal”	<i>mee cok</i> KA. beyinsiz “akılsız, aptal”

Deyimlerin antonimleri (фразеологические антонимы) üzerinde Hertek, Tuvaca için iki ayırımda bulunmuştur: *aynı yapıdan oluşan antonimler* (одноструктурные) ve *farklı yapıdan oluşan antonimler* (разноструктурные) [Hertek, 1978: 46]. Birincisinde deyimde kullanılan bileşenlerin kendi yerinde doğrudan antoniminin kullanılmasıyla oluşturulur (örneğin Tuv. *bajı katkan* “tecrübeli” Antonimi: *bajı katpaan* “tecrübesiz”); ikincisinde ise, o deyimın antonimini verecek ayrı bileşenlerle farklı bir sözbirliğinin varlığı söz konusudur (Tuv. *bajı katkan* “tecrübeli” Antonimi: *bajının sarıg suu akpaan* “tecrübesiz, toy”).

Deyimler, her ne kadar kalıplaşmış sözler, genelde bir kavramı karşılayan sözler olsalar da, *çok anlamlılık* (многозначность фразеологизмов) da görülebilmektedir.

Tuv.	<i>bajı ıjar</i> KA. başı şişmek	1. kafası kazan gibi olmak 2. bir şey üzerinde yoğunlaşmak, kafa yormak
Alt.	<i>baş carılıp cat</i> KA. başı yarılmak	1. güçlü baş ağrısından başı ağrımak 2. fazla gürültüden başı patlamak 3. sarhoşluk durumu
Hak.	<i>pas oodarga</i> KA. kafayı kırmak	1. bir şey yapmaya gücü yetememek, çaresiz kalmak 2. bir şey üzerinde yoğun olarak düşünmek, meseleyi anlamaya, çözmeye çalışmak, kafa yormak

4. Kavram Alanları

D. Aksan, kavran alanını “birbiriyle ilişkili ve birbirine yakın kavramların, eşanlamlıların, içinde düşünüldüğü alan” olarak tanımlamaktadır [Aksan, 2004: 111]. Baş sözcüğüyle oluşturulmuş deyimler incelendiğinde, bu deyimlerin ifade ettiği kavram alanlarının da çok çeşitli olduğu görülmüştür. Bunda, somatik deyimler içinde “baş”ın pek çok organı (baş, saç, beyin, ağız, göz, kulak, burun, ten) dolayısıyla pek çok duyuyu içermesinin büyük etkisi bulunmaktadır. Bu organlarla, insanın hem duyu hem duygu ve düşünce dünyasına uzanan, çok geniş kapsamı olan anlatımlar ortaya çıkmıştır. Fişlenen malzemeden hareketle oluşturulan bazı kavram alanları şöyle örneklendirilebilir:

4.1 Anlama, kavrama, idrak, akıl

Baş, insan vücudunda sinir sisteminin merkezi olarak görev yapan, diğer organların merkezi kontrolünü sağlayan beyni ihtiva eder. Baş ve beyin sözlerinin geçtiği deyimlerde akıl, anlama, idrak etme, kavrama kavramlarının oluşturduğu alan belirgin bir şekilde görülür.

- Tuv. *bajının meezi sarıg suglaar*
KA. beyni sulanmak
«Akıllı zayıflamak, beyni sulanmak, aptallaşmak»
- Alt. *bajı (bajınan) katu*
KA. Baş katı, başı kalın, sert.
1. yavaş anlayan, düşünen,
2. akılsız, aptal.
bajı kuru
KA. Başı boş.
«Anlamayan, düşünemeyen»
baş çok
KA. kafasız.
«Akılsız, ahmak»
başka kirbeyt
KA. kafaya girmemek.
«Bir şeyi sindirememek, anlayamamak.»
bajı cerinde
KA: Kafası yerinde.
«akıllı, hemen her şeyi algılayan, düşünebilen»
bajı isteyt / bajı iştep cat
KA: kafası çalışıyor.
«Düşünebilen, algılayabilen, kafası çalışan insan»

- Hak. *pas oodarğa*
«Bir şeyi çok güçlü düşünmek, onu anlamaya çalışmak, çözmeye çalışmak»
uzı-pazına sıġarġa
KA. başına çıkmak
«Bir şeyi anlamak, çözmek, bir şeyle baş etmek»

4.2 Pişmanlık

İnsanın bazı duygular ve durumlar karşısında aldığı tavır, gösterdiği tepkiler bir araya gelen söz birliklerinde de gelişigüzel değil, bu hareketlerin, tepkilerin bir sonucu olarak mantıksal bir anlam bütünlüğü aranır. İşte pişmanlık kavramı altında gösterilebilecek şu örneklerde, bu duygu karşısında insanın yaptığı başına vurma ve başını yırtma, tırmalama gibi hareketler pişmanlık anlamlı deyimlerin oluşmasında etkili olmuştur.

- Tuv. *bajın soktaar /bajın şaştınar*
KA. başına vurmak, tıkladmak.
«Bir şey yaptığına pişman olmak, yerinmek»
- Alt. *baştı tırmaar*
KA. başı tırmalamak
«Bir şey hakkında çok pişman olmak»
- KB. *baş (yirke) çal-*
«pişmanlık duymak, yerinmek»

4.3 Sağlık, Hayatta Bulunma

Tarihî lehçelerde de benzer örneği bulunan, başın esende olması hem sağlıklı hem de hayatta var olmayı ifade etmektedir.

- Hak. *(hara) pas izende*
«baş sağlıklı iken; hayattayken»
pas hıyın tūskelekte
KA. kafa düşünceye kadar.
«Hayatın sonuna kadar»
hara pazım hazarğaŋça
KA. Kara baş ağarıncaaya kadar.
«Yaşlanıncaaya kadar»
- KB. *baş esen bol-*
«esenlikte olmak»

4.4. Ölmek, öldürmek

Ölüm kavramı, *baş* sözüyle somutlaştırılmış, *başın gitmesi, yenmesi, düşmesi, salınması, alınması, ona ulaşılması, basılması, oturulması* vb. fiillerle yaşamın, varlığın sona ermesi ifade edilmiştir.

- Tuv. *a'dının baji hayar / a'dının baji hoyar*
KA. atının başı gitmek
«Ölmek»
bajın oskunar
KA. başını düşürmek.
«Ölmek»
bajın salır / baş salır
KA. başını koymak
«Ölmek»
bajın alır
KA. Başını almak.
«Öldürmek, canını almak, başını keserek öldürmek, idam etmek»
bajın çiiir
KA. başını yemek
«Yok etmek, öldürmek»

	<i>başın çidirer</i> KA. Başını kaybetmek. «ölmeye sebep olmak» <i>başın çirtir</i> KA. başını yedirtir «Öldürölmek» <i>başına olurar</i> KA. başına oturmak «öldürmek» <i>başka haldaar</i> KA. başa saldırmak. «Kendi kendine etmek, öldürmek»
Alt.	<i>başı katkan</i> KA: Kafası sertleşmiş. «Ölmek» <i>başın salar</i> KA: Kafasını koymak. «Ölmek» <i>başına ceder</i> KA: Başına ulaşmak. «Öldürmek» <i>başın bazar</i> KA. Kafasını ezmek. «Öldürmek» <i>başın kurgadar</i> KA. Başını kurutmak. «Öldürmek»
Hak.	<i>pas çirge</i> KA. kafayı yemek «öldürmek»

- KB. *baş ye-*
«başını yemek, hayatına mal olmak»
başın kurıt-
«hayatını yitirmek, hayatına mal olmak»
başın alsık-
«hayatına mal olmak, başını yemek»
baş kes-
«hayatına son vermek»

4.5 Gurur

Gururlanmak, yükseklik ve büyüklük kavramlarıyla paralellik göstermektedir. Kafanın dik ve yüksekte tutulmasıyla ifade edilen şey, mağrur duruştur.

- Alt. *baştı biyik tudar*
KA. Kafayı dik tutmak.
«Gururlu olmak, bağımsız olmak»
bajı biyik cürer
KA: kafası dik yürümek.
«Gururlanmak»
- KB. *başın kökke tegür-*
KA. Başını göğe erdirmek
«yüceltmek, gururlandırmak»

4.6 Yönetme, idare etme, itaat

“Baş’ın, vücuttaki önemi ve vücudun, insanı yöneten merkezlerin bulunduğu bir bölümü olması dolayısıyla ‘bir topluluğu yöneten kimse’ anlamı kazanmış” [Aksan, 2004: 70], iktidar makamı, hakimiyet, idare etme ve itaat vb. anlamlı söz birliklerinin kurulmasında etkili olmuştur.

- Tuv. *a’t bajı munar*
KA: atın başına oturmak
«İşe koyulmak, bir işi yönetmek için işe koyulmak»

- Alt. *bajına turar*
KA. Başında durmak.
«Bir şeyi yönetmek, başında olmak»
- Hak. *pasha sığarğa*
KA. Kafaya çıkmak.
«1. Bir kişiyi kendi iradesine boyun eğdirmek
2. Yönetmek, emir vermek, öğretmek. akıl
vermek»
- ET. *başlıgıg yükündür- tizligig sökür-*
«kendine bağlı kılmak»
- KB. *baş kötür-*
KA. Baş kaldırmak
«etkin duruma gelmek, baş kaldırmak»
baş eg-
«itaat etmek»
başı kodı bol-
«itaat etmek»

4.7. Tecrübe

Başın sertleşmesi, uzun bir zamanı geride bırakarak bir kişinin görmüş geçirmişliğini, tecrübe kazandığını ifade etmektedir. Tuvacada kat- “katılaşmaş, sertleşmek” fiiliyle kullanılan birleşimde sertleşmenin uzun bir zamanı alması çağrışımından yola çıkılarak kavram dünyasında tecrübe, görmüş geçirmişlik alanının altı çizilebilir.

- Tuv. *bajı kadar*
KA. Baş katılaşmak
«Deneyimli, tecrübeli olmak»
bajı katkan
KA. Baş katılaşmış, sertleşmiş
«Tecrübeli, deneyimli insan»

- KB. *başında keçür-*
KA. başından geçirmek
«tecrübe sahibi olmak»

4.8. Aldatma, kandırma, mağdur etme/olma

- Tuv. *bajın töörettirer*
«Aldatılmak, kandırılmak»
bajın töörettirgen
«mağdur»
bajın duuraylar
«kandırmak, oyalamak»
- Alt. *baştı aylandırar*
KA. başını döndürmek
«aklını karıştırmak, kandırmak, aldatmak»
bajın bulgaar
KA: Kafasını karıştırmak.
«Bir insanın kafasını karıştırmak, aldatmak»
- Hak. *pas aylandırarga*
KA: Başını döndürmek.
«Birisini aldatmak, yanlış yola sevk etmek.
Kafasını karıştırmak»
pas alahtırarga
«Birisini aldatmak, yanlış yola sevk etmek.
Kafasını karıştırmak»

4.9 Üzülme, çaresizlik

Üzüntü, keder içinde olma durumu, yıkılma, çökme, yere doğru eğilme, inme eylemleriyle ifade edilmiştir.

- Tuv. *bajın halaytır*
KA. başını indirmek.
«Üzgün, kederli, neşesiz olmak»
baş muḡgaş
«çıkılmaz sokak, çaresiz durum»

- Alt. *baş kuçaktanar*
KA. başı kucaklamak
«Üzölmek, çözümlünü bulamadığı için
kederlenmek»
baş kuçaktanar
KA. başı kucaklamak
« Çaresizlik, çaresiz hissetmek»
baştın tugin üzer
KA. saçını yolmak.
«Çaresiz duruma gelmek. saçını başını
yolmak.»
baştañ tudunar
KA. başı tutmak.
«Dehşete düşmek, Çaresiz duruma düşmek»

4.10 Korku

Korku hissi karşısında vücudun verdiği bazı tepkiler deyimlerin oluşmasında etkin rol oynamıştır. Titreme, tüylerin dikleşmesi, derinin büzüşmesi vs. anlamlı fiillerle baş sözcüğü birliktelik oluşturarak korku kavram alanını oluşturan deyimler oluşturmaktadır.

- Tuv. *bajın kakkan inek-le / bajın kaktırgan mal-la /*
bajın kakkan çüve-bile dömey
KA: Başına vurulan inek gibi olmak
«Bir şeyden fazlaca korkan»
bajının dükteri adış deer
KA. Başının tüyleri dikilmek.
«Korkudan tüyleri diken diken olmak»
baş kuygazı adıyar
KA. başının derisi büzüşmek
Çok korkmak, güçlü korku hissetmek.
baş sugar çer tıppas
«(Korkudan) kendine yer bulamamak».

- Alt. *baştın kuygazı cımirayt*
KA. baş derisi titremek.
«Güçlü Korku, dehşet hissetmek»
baştın tügi atıraygan
KA. saçının dik durması
«Güçlü Korku, dehşet hissetmek. tüyleri diken diken olmak»

4.11 Çokluk, aşırılık

Çokluk, aşırılık kavramı altında toplanabilecek deyimlerde aş- “bir şeyin üzerine çıkmak, geçmek” fiilinin kullanıldığı görülür.

- Tuv. *bajın ajar / baş ajar*
KA. başını aşmak.
«Çok, başından aşkın olmak, boğazına kadar»
- Alt. *baştañ ajıra (aşkan)*
KA. baştan aşmış
«çok, fazla; başından aşkın»
- Hak. *pas azıra*
KA. kafasından öte
«çok fazla, işi başından aşkın»

4.12 Avarelik, ciddiyetsizlik

- Tuv. *baş silgiir /bajın silgiir*
KA. başını sallamak.
«Başı boş olmak, avare avare dolaşmak.»

SONUÇ

Sibirya Türklerinin yaşadıkları benzer tarihi olayların, benzer siyasi, sosyal ve kültürel etkilerin (günümüzde Rus, Moğol; tarihte Çin); ancak, Türkçenin tarihi dönemlerine ait metinlere uzanınca, temelde ortak Türk kültürünün ve düşünce dünyasının deyimlerin içine sindiği rahatlıkla görülebilmektedir.

Süreç içinde ortaklıkların yanında bazı farklılaşmalar da dikkat çeker. Örneğin, sağlık, mutluluk, huzur kavram alanını oluşturan “esenlikte olmak” anlamıyla Kutadgu Bilig’de *baş esen bol-* (Ajun erki boldur uzun bolsu yaş / Erej edgü birle esen bolsu baş -KB 940) deyimi, aynı yapı ve anlamda Hakasçada *pas izende* (Çox, miniñ pazım izende, andağ nime çox polar!) olarak görülür. Yine Kutadgu Bilig’de *başı tezgînük* “başı dönmüş, ne yaptığını bilmez” anlamındaki deyim, Tuvacada aynı fiille (KB. *tezzin-* ~ Tuv. *deskin-*) ancak anlamın farklılaştığı *bajı deskiner* “kendini beğenmek, kurumlanmak” şeklinde bulunur.

Böylelikle, somatik deyimler içinde önemli bir yer kaplayan (pek çok diğer organı da ihtiva ettiği için) baş sözüyle oluşturulmuş deyimlerin, sağlıktan, hayatta var veya yok olmaya, güç, iktidardan, itaat altına girmeye, akıldan, anlama ve kavrama yeteneğinden deneyime, hayat tecrübesine kadar uzanan geniş bir alanı kapsayan kavram dünyası çizdiği tespit edilmiştir.

Kaynaklar

Aksan D. Dilbilim ve Türkçe Yazıları. – İstanbul: Multilingual, 2004.

Aksoy Ö.A. Atasözleri ve Dymimler Sözlüğü. – Ankara: Türk Dil Kurumu Yayınları, 1984.

Borgoyakova T.G. Kratkiy hakassko-ruskiy frazeologičeskiy slovar’. – Abakan, 1996.

Çumakayev A.E. Variantnost’ isinonimiya frazeologičeskih yedinits v altayskom i russkom yazıkah // Yazıkı korennih narodov sibiri. – Novosibirsk, 2002. – Vıpusk 8. – S. 156-164.

Çumakayev A.E. Altaysko-russkiy frazeologičeskiy slovar'. – Gorno-Altaysk, 2005.

Hertek Y.Ş. Tuvinsko-russkiy frazeologičeskiy slovar'. – Kızıl: Tuvinskoye knijnoye izdatel'stvo, 1975.

Hertek Y.Ş. Frazeologiya sovremennogo tuvinskogo yazıka. – Kızıl: Tuvinskoye knijnoye izdatel'stvo, 1978a.

Jakobson R. Closing Statement: Linguistics and Poetics // Style in Language, : T.A.Scbook, MIT. – Massachusetts, 1960. – S. 350-387.

Nikolina E.B. Sposobi formirovaniya semantiki i modeli, harakterniye dlya somatičeskih frazeologizmov, opisıvayuşçih povedeniye čeloveka, v tyurkskih yazıkah sibirı i kazahskom // Yazıkı korennih narodov sibirı. – Novosibirsk, 2002. – Vıpusk 12. – S. 213-225.

Nikolina E.B. Nazvaniya vnutrennih organov v sostave frazeologizmov, harakterizuyuşçih čeloveka, v tyurkskih yazıkah sibirı, kazahskom i kirgızskom // Yazıkı korennih narodov sibirı. – Novosibirsk, 2003. – Vıpusk 11.

Önler Z. Kutadgu Bilig'de Yer Alan Deyimler // Türk Dilleri Araştırmaları, 1999. – S. 9, 119-186.

Püşküllüoğlu A. Türkçe Deyimler Sözlüğü. – Ankara: Arkadaş Yayınları, 1995.

Subaşı L. Dilbilim Açısından Deyim Kavramı ve Türkiye Türkçesindeki Örneklerin İncelenmesi (Basılmamış Yüksek lisans tezi, A.Ü. Sosyal Bilimler Enstitüsü), 1988.

Subaşı uzun L. Deyimlerde Bildirinin Düzenleniş Biçimleri ve Özellikleri // Türk Dilleri Araştırmaları, 1991. – S. 111-120.

Şanskiy N.M. Frazeologiya sovremennogo russkogo

yazıka. – Moskva: İzdatel'stvo Vısshayaškola, 1985.

Tor G. Kazakçada Organ Adlarıyla Kurulan Deyimler
// Kazakistan ve Türkiye'nin: Ortak Kültürel Değerleri Uluslararası
Sempozyumu (21-23 Mayıs, 2007) – Almatı, 2007.

Tünteşeva E.B. Çelovek i ego mir v zerkale frazeologii. –
Novosibirsk, 2006.

Vinogradov V.V. İzbrannıye trudy, leksikologiya i
leksikografiya. – Moskva: İzdatel'stvo Nauka, 1977.

Вилдан Кочоглу-Гюндогду

Доктор филологических наук (Ph.D)

Эгейский университет, Институт исследований
тюркского мира

Кафедра тюркских языков и диалектов

Измир, Турция

Vildan Kochoglu-Gyundogdu

Doctor of Philology (Ph.D)

Ege University, Institute of Turkic world studies

Izmir, Turkey

УДК 78

ПЕРВЫЕ КОМПОЗИТОРСКИЕ ПЕСНИ ТУВЫ (1921–1944 ГГ.)

THE FIRST COMPOSER SONGS OF TUVA (1921–1944)

Сузукей В.Ю.

V.Yu. Suzukey

В статье представлено исследование истории композиторской песни в Туве, начало которой отсчитывается с провозглашения Тувинской Народной Республики. Переломный период в истории Тувы, отразивший влияние Октябрьской социалистической революции, первые годы строительства новой жизни нашли отклик в песенном творчестве народа. С 1920-х гг. появляются новые по содержанию народные песни, песни о новой жизни. К концу 1930-х годов появились первые авторские песни и самодельные композиторы.

Ключевые слова: Тувинская Народная Республика; народная песня; авторская песня; композиторы Тувы; музыкальная культура; профессиональная культура; история музыки.

The article presents the study of the history of the composer song in Tuva started with the proclamation of the Tuvan People's Republic. The crucial period in the history of Tuva which reflected the influence of the October Socialist Revolution, the first years of building a new life found an echo in the songs of the people. Since the 1920s, folk songs with new content, songs about the new life began appearing. By the end of the 1930s, the first composer songs and amateur composers appeared.

Keywords: Tuvan People's Republic; folk song; author's song; composers of Tuva; musical culture; professional culture; music history.

Введение

XX век вписался в ход истории человечества со своими мирового масштаба революционными коррективами. В августе 1921 г. «под непосредственным влиянием Октябрьской революции, при широкой братской помощи победившего российского пролетариата тувинские трудовые араты (крестьяне) создали и свое государство – Тувинскую Народную Республику (ТНР)» [История Тувы, 1964. С. 6]. Поскольку основной идеей Великой Октябрьской социалистической революции, прежде всего, была непримиримая классовая борьба поработанных трудящихся с эксплуататорами, соответственно, вся дореволюционная культура Тувы также интерпретировалась с точки зрения этой борьбы. По этой же причине из всего богатейшего музыкального наследия народа в первую

очередь были «услышаны» и приняты «на вооружение» лишь песни, в которых звучали темы протеста против феодального гнета, песни о тяжелой доле, песни-жалобы на жестокость и бессердечие нойонов-феодалов, угнетателей аратов-бедняков. Первостепенное значение придавалось содержательной части (текстам) песенного творчества, так как только в этих песнях (и ни в каких других видах музыкального творчества) можно было найти созвучность революционным идеям.

В статье представлено исследование истории авторской песни в Туве, начало которой отсчитывается с провозглашения ТНР. Работа продолжается, и она развивает исследования по истории тувинской музыки [Сузукей, 2006, 2007, 2009, 2011, 2015], а также других авторов [Осипенко, 1994; Казанцева, 2003; Карелина, 2009; Монгуш, 2009].

Новые народные песни Тувы

Революционное переустройство 1921 г. в Туве, образование Тувинской Народной Республики и первые годы строительства новой жизни нашли отклик, как было сказано выше, в народной песне. Начиная с 1920-х годов, одна за другой появляются новые по содержанию народные песни, песни о новой жизни. Вначале новые тексты пелись на мелодии традиционных песен, затем рождались новые народные песни, отличавшиеся не только новым содержанием, но и новой мелодической стилистикой, на которую во многом оказала влияние русская революционная

песня, а в дальнейшем — и песни советских композиторов. Таким образом, в тувинском песенном фольклоре в эти годы начинают заявлять о себе процессы, аналогичные тем, которые происходили в это время в песенном творчестве почти всех народов Советского Союза. Еще до зарождения тувинской письменности появились и получили широкое распространение песни, передававшиеся из уст в уста с текстами революционного содержания, сочиненные неизвестными народными поэтами и музыкантами. В этих песнях выражалась благодарность Великому Октябрю, Ленину, русскому народу за освобождение от векового гнета. Примерами могут служить такие песни, как «Кайгамчыктыг Интернационал» – «Дивный Интернационал», «Очалаңдан кедилээрин» – «Освобождение от мук», «Улуг-Хем» – «Великая река», «Онза хурал» – «Чрезвычайный Хурал», «Дагын катап дарлатпас бис» – «Гнета больше не будет» и т.д. Песни того периода отражают новое общественное восприятие действительности, ощущение новизны звучит не только в их тематике, оно пронизывает их поэтические образы. В них воспеваются все значительные приметы нового времени: появление первых школ, рождение национальной литературы и письменности, новое отношение к женщине, формирование нового молодого поколения, строительство новой автомобильной дороги и т.д. Среди песен тех лет – как созданные на народные слова: «Херээжен» – «Женщина», «Топ-ле сургуул тургузарда» – «Первая школа», так и песни на авторские тексты: «Уран чечен аныктар» – «Аратская молодежь» на слова К. Тамба-Сюрюна, «Уран чогаал» –

«Художественное слово» на слова М. Мунзука, «Калдак-Хамар» (название перевала) на слова С. Тока, «Опей ыры» (колыбельная) на слова С. Сарыг-оола и другие. В самостоятельную тематику выделилась тема женской доли в старое и новое время в песне «Херээжен» – «Женщина». Одной из популярных песен того времени была песня «Агитатор», свидетельствующая об усилении агитационно-пропагандистской работы среди населения.

Постепенно круг общественно-политических тем в народном песенном творчестве Тувы все больше и больше начал расширяться. В 1930-е годы процессы социально-экономических преобразований в республике нашли свое дальнейшее отражение в новых народных песнях, о чем красноречиво свидетельствуют их названия: «Колхозчу мен» – «Я колхозник», «Тракторист» (сл. С. Сюрюн-оола), «Агитатор» (сл. К. Мунзук), «Солун чаагай Совет чурту» – «Прекрасная советская страна» (сл. К. Конгара) и т.д. Перевод кочевников на оседлый образ жизни сопровождался бурной агитационно-пропагандистской деятельностью, в процессе которой активно привлекались и песни, где очень остро выражалось негативное отношение к предыдущему образу жизни, высмеивались, например, юрта, шаманы и ламы.

К концу 1930-х годов относится появление первых авторских песен в Туве и первых самодеятельных композиторов. Источником авторских песен явился национальный песенный фольклор, складывавшийся и развивавшийся на протяжении многих веков. Вместе с тем на формирование самодеятельной авторской песни

большое влияние оказали и народные песни нового времени, возникшие в 1920-х годах, связанные с образами революции, освобождения от векового гнета, процессами обновления жизни в ТНР. И, наконец, несомненно то определяющее воздействие, которое оказала на песенное творчество тувинских авторов русская советская песня, многочисленные образцы которой стали широко известными и популярными в Туве, начиная с 1930-х годов, благодаря появлению радио, кино и граммофонных записей. Важнейшим толчком для развития авторской песни послужило также введение в 1930 году национальной письменности и последовавшее за этим бурное развитие тувинской поэзии, прозы и драматургии.

Одним из первых русских профессиональных музыкантов, долгие годы проработавших в Туве, был военный капельмейстер С.Г. Коровин, ставший руководителем духового оркестра кавалерийского полка Тувинской народно-революционной армии (ТНРА). При формировании армии молодой республики в ТНР был передан весь инструментарий советского военного оркестра. В состав оркестра, наряду с русскими музыкантами, входили и тувинцы. С.Г. Коровин не только сам записывал и аранжировал тувинские народные песни, но обучил этому важнейшему делу и известного впоследствии актера театра и кино М.М. Мунзука. «Школа», пройденная М. Мунзуком под руководством С.Г. Коровина, позволила ему впоследствии не только записывать народные и собственные авторские песни (первые из которых относятся к 30-м годам), но и быть некоторое время педагогом по музыкальной грамоте

в созданном в Кызыле Национальном театре-студии [Карелина, 2014: Электр. ресурс]. Именно с деятельностью этой студии во второй половине 1930-х годов связано еще одно чрезвычайно важное для музыкальной культуры Тувы явление – рождение первых национальных авторских сочинений: песен и музыкальных номеров в спектаклях. Их создателями стали М. Мунзук и В. Кок-оол. Если Мунзук, как уже указывалось, под руководством С.Г. Коровина овладел музыкальной грамотой и смог уже в эти годы записывать свои песни, то Кок-оол начал овладевать азами музыкальной грамоты только в 1940-е годы под руководством советских специалистов. Среди песен, созданных в эти годы и до сих пор пользующихся популярностью в республике, можно назвать: «Аныктар» – «Молодежь», «Чуртум бо-дур» – «Это моя родина», «Тыва чуртум» – «Страна моя Тува» В. Кок-оола; «Чараш уруг» – «Красавица», «Кундага ыры» – «Застольная», «Пионерлер ыры» – «Пионерская песня».

Помимо песен, оба автора писали музыкальные номера к спектаклям студии, однако и здесь они ограничивались жанром песни. Первые авторы песен – В. Кок-оол и М. Мунзук – не были профессиональными композиторами. Тем не менее, песни этих авторов приобрели широкую популярность в республике, а некоторые из них поются и до сих пор.

В середине 1940-х годов появляются первые песни А. Чыргал-оола и А. Лаптана, также сразу получившие широкую известность. Свою первую песню «Чымчак салгын» – «Легкий ветерок» на слова С. Сарыг-оола Чыргал-оол

сочинил, еще обучаясь в Музыкально-театральном училище, а записать ее (особенно аккомпанемент) начинающему автору помог А.Н. Аксенов. После первого же публичного исполнения песня широко зазвучала в республике, а ее автор обрел известность как композитор. Как писала музыковед Г.А. Осипенко: «И все же в 1930-е и 1940-е годы закладывались только основы тувинского профессионального песенного творчества, кристаллизовалась тематика, шли поиски в области тех или иных жанровых разновидностей, формировался индивидуальный авторский почерк» [Осипенко, 1994. С. 53].

Зарождение профессионального музыкального искусства

Существенный сдвиг в деле «профессионализации» тувинского музыкального искусства произошел в первой половине 1940-х годов и был связан с приездом в Туву из СССР ряда специалистов в области театра, музыки и танца по приглашению правительства ТНР. Это были Л.И. Израйлевич – композитор, дирижер духового оркестра, Р.Г. Миронович – флейтист, педагог музыкально-теоретических дисциплин, С.И. Булатов — дирижер хора, А.Н. Аксенов – композитор, педагог музыкально-теоретических дисциплин, А.В. Шатин – педагог-балетмейстер. К этим именам следует добавить и несколько других: пианистки Л. Сиговой, приехавшей по приглашению из Советского Союза для работы в театре, вокалистки Н.П. Миронович, а также пианистки Ю.Р. Рейшис,

работавшей в театре-студии в качестве концертмейстера и преподавателя фортепиано. Именно в театре-студии в то время были сосредоточены почти все представители первого поколения тувинской творческой интеллигенции. Р.Г. Мироновичем на базе театра был создан первый в Туве оркестр национальных инструментов, С.И. Булатовым был организован хор, состоящий из артистов-вокалистов театра, а А.В. Шатиным была осуществлена постановка танца «Звнящая нежность», ставшего классикой тувинского танцевального искусства. Музыкальную грамоту и даже теорию композиции в классе А.Н. Аксенова изучали и первые тувинские поэты С. Пюрбю и С. Сарыг-оол. Можно сказать, что обучение было взаимным.

А.Н. Аксенов не только обучал студентов Театрально-музыкального училища музыкальной грамоте и основам композиции, но и сам многое узнавал и записывал от них. А его ученики А.Б. Чыргал-оол и Р.Д. Кенденбиль стали впоследствии первыми профессиональными музыкантами Тувы. Кстати, опыт А.Н. Аксенова по собиранию и изучению традиционного музыкального творчества тувинцев был обобщен в его знаменитом труде «Тувинская народная музыка», изданном в 1964 году. Эта работа стала настольной книгой всех современных музыковедов-тюркологов. Необходимо отметить и то, что в ходе революционных преобразований, отмечая и разрушая многовековой опыт народа под девизом борьбы с «остаточными явлениями феодализма», музыкальная практика того периода не сумела освоить весь интонационный материал традиционной

культуры Тувы.

Только благодаря, как выразился Е.В. Гиппиус в своем Предисловии к монографии А.Н. Аксенова «Тувинская народная музыка»: «исключительно точному и тонкому слуху А.Н. Аксенова и его способности чутко схватывать тончайшие оттенки национально-своеобразных форм народной музыки, ее ладового и ритмического строя» [Гиппиус, 1964. С. 7], мы сегодня имеем наиболее полное научное описание традиционной музыкальной культуры тувинцев, сохранявшейся в своей первозданности в те первые годы послереволюционного времени. В монографии А.Н. Аксенова получили первое научное описание не только традиционная вокальная и инструментальная традиции тувинцев, но и хоомей, и почти все формы и жанры мелодических речитаций, сопровождавших скотоводческие обряды и народные игры, колыбельные песни и т.д.

Приобщение первых выпускников Музыкально-театральной студии к основам музыкального профессионального образования дало свои плоды. Стала возможной постановка пьес с национальной фольклорной или авторской музыкой. Именно с театром в последующие несколько лет было связано и дальнейшее развитие национального композиторского творчества. Почти все авторы произведений, создаваемых в эти годы, работали в театре в качестве актеров, концертмейстеров или музыкантов оркестра. Продолжали свою творческую работу М. Мунзук и В. Кок-оол преимущественно в области песни и музыки к драматическим спектаклям.

Впервые обращается к творчеству и один из будущих профессиональных композиторов Тувы Р.Д. Кенденбиль, создавший в 1951 г. свою первую песню «Помни мои слова» на стихи С. Тамбы [Казанцева, 2002. С. 24]. Особенно интенсивно развивается в эти годы не только актерское, но и композиторское дарование и А. Чыргал-оола. В эти годы им были созданы более десяти песен на стихи тувинских поэтов, среди которых выделяются «Я – гражданин Советского Союза» на стихи С. Сарыг-оола, «Комсомольская песня» на стихи К. Тоюна, «Сила мира» на стихи Ю. Кюнзегеша. В этих песнях ощущаются не только национальные фольклорные истоки, но и воздействие стилистики современной советской массовой песни. В 1951 г. Чыргал-оол первым из тувинцев становится студентом музыкального вуза — Казанской государственной консерватории, которую он окончил в 1957 году [Казанцева, 2003. С. 31]. Именно произведения первого тувинского композитора-профессионала, созданные им в середине 1950-х годов, ознаменовали собой впоследствии качественно новый этап в становлении профессионального композиторского творчества в Туве. Таким образом, в тувинском песенном фольклоре в эти годы начинают заявлять о себе процессы, аналогичные тем, которые происходили в это время в песенном творчестве почти всех народов Советского Союза.

Заключение

Таким образом, с 1940-х годов были заложены

основы тувинской авторской песни, во многом определившие направление развития профессионального композиторского и самодеятельного творчества в этом жанре. Творческая деятельность советских музыкантов, как в области обработок народных песен, так и в создании театральной и отдельных образцов инструментальной музыки, а также первые опыты национальных авторов в сфере песенного творчества позволяют считать этот период начальным этапом формирования профессионального композиторского творчества в республике. В тот исторический период в качестве первоочередной по значению выдвигалась задача создания профессиональной национальной музыкальной культуры. Однако в процессе профессионализации активно были задействованы лишь песенные жанры богатейшего музыкального наследия тувинцев, а музыкальные инструменты с первых лет советской власти были подвергнуты «модернизации». В этом проявились серьезные недочеты, однобокость советского музыкознания того времени. В тот момент, по причине безоговорочного признания «отсталости» тувинской культуры, никто и не обратил серьезного внимания на ее явную и очевидную самобытность и специфичность.

Литература

Аксенов А.Н. Тувинская народная музыка. М.: Музыка, 1964. – 238 с.

Гиппиус Е.В. Предисловие // Аксенов А.Н. Тувинская

народная музыка. – М.: Музыка, 1964. – С. 5.

История Тувы / отв. ред. С.К. Тока. – М.: Наука, 1964.
– Т. II. – С. 6.

Казанцева З.К. А.Б. Чыргал-оол: жизнь и творчество.
– Кызыл: ТуВИКОПР СО РАН, 2003. – С. 31.

Казанцева З.К. Рожденный петь: К 80-летию со дня
рождения Р.Д. Кенденбиля. – Кызыл: Рес. тип., 2002. – С. 24

Карелина Е.К. Музыка в жизни Максима Мунзука
[Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. – 2014.
– № 1. – URL: <http://nit.tuva.asia/nit/article/view/175>. (Дата
обращения: 15.04.2016).

Карелина Е.К. История тувинской музыки от падения
династии Цин и до наших дней. – М.: Композитор, 2009. – 552
с.

Монгуш А.Д.-Б. Тувинский песенный фольклор:
ладозвукорядный аспект. – Абакан: Журналист, 2013. – 213 с.

Осипенко Г.А. Тувинская музыкальная литература:
рукопись. – Кызыл, 1994. – 235 с.

Сузукей В.Ю. Культурная политика в советской и
постсоветской Туве // Вопросы отечественной истории. –
2006. – № 94, (ноябрь). – С. 89-101.

Сузукей В.Ю. XX век и тувинская музыка
// Журнал Сибирского Федерального университета. Серия
«Гуманитарные науки». – 2009. – № 2. – С. 142-146.

Сузукей В.Ю. Тувинская музыка в XX веке
// Музыковедение. – 2011. – № 2. – С. 31-37.

Сузукей Валентина Юрьевна
Доктор культурологии
Тувинский институт гуманитарных и прикладных
социально-экономических исследований при
Правительстве Республики Тыва
Кызыл, Республика Тыва

Valentina Yuryevna Suzukey
Doctor of Culturology
Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social
and Economic Studies under the Governemnt of the
Republic of Tuva
Kyzyl, Republic of Tuva

УДК 394(011)

ТУВИНСКАЯ СЕМЬЯ: ТРАДИЦИИ И ТРАНСФОРМАЦИЯ

A TUVAN FAMILY: TRADITIONS AND TRANSFORMATION

Кужугет А.К.

A.K. Kuzhuget

В статье рассматривается роль членов семьи в традиционной тувинской семье, а также трансформация ее в советский период и в настоящее время. Автор обращает внимание на пути искоренения вновь приобретенных недостатков в воспитании молодого поколения.

Ключевые слова: Роль отца и матери, отношение к детям, традиции воспитания.

The article discusses the role of family members in a traditional Tuvan family, as well as its transformation in the Soviet period and at present time. The author also draws attention to the ways of eliminating the newly acquired shortcomings in the upbringing of the younger generation.

Keywords: role of the father and mother, attitude to children, traditions of upbringing.

Одной из важнейших духовных скреп, как говорят

сейчас, была в тувинской культуре семья. Она для тувинцев была смыслом жизни. Родители с большой любовью растили своих детей, а дети впоследствии содержали своих престарелых родителей, зная, что добро, сделанное сегодня отцу и матери, должно быть непременно возвращено их детьми. Этот закон жизни сохранялся на протяжении столетий.

Тувинцы очень любили детей и никогда их не наказывали, эту особенность народа отмечали многие путешественники конца XIX – начала XX века. Дети у тувинцев являлись самой главной ценностью, в них они видели смысл своей жизни. У многих авторов встречаются одни и те же наблюдения, по которым можно судить, насколько привилегированное положение в обществе занимали дети. К ним «родители относятся удивительно бережно и заботливо» [Турчанинов, 2009. С. 106.]. Самым важным детским событием был Праздник *Уруг дою* – праздник обрезания волос в трехлетнем возрасте. По представлениям тувинцев в волосах заключалась сакральная сила, и до трех лет их нельзя было обрезать. Однако, как и любой другой народ Востока, тувинцы первым годом ребенка считали его пребывание в утробе матери и на самом деле ребенку было два года. Это был первый большой семейный праздник при достижении ребенком трехлетнего возраста, именно тогда человек становился обладателем своей собственности – скота, поголовье которого к свадьбе увеличивалось до большого стада.

Немецкий ученый Эрика Таубе, изучающая фольклор

монгольских тувинцев, отмечает, что «для тувинцев дети – самое ценное из того, что у них есть, и в сказке в соответствии с этим тоже всегда подчеркивается, что ребенок – это лучшее, что может пожелать себе человек, и нет ничего необычного в том, чтобы усыновить ребенка, ибо бездетность и одиночество – большое несчастье в старости даже по экономическим причинам, так как еще и до сегодняшнего дня само собой разумеется, что родители в старости живут у одного из своих детей, который содержит их и заботится о них, а ему помогают и все другие братья и сестры» [Сказки, 1994. С. 14]. Далее она отмечает, что почти за шесть месяцев, которые она прожила среди тувинцев в их юртах, ни разу не видела, чтобы ударили ребенка. «Благодаря нежному обращению с детьми в младенчестве, родители пользуются у них громадным уважением и любовью» [Турчанинов, 2003. С. 180-181]. Кроме того, ребенок видел, как к самому старшему в роду обращались окружающие в повседневной жизни и, особенно при совершении обрядов.

Таким образом, основы традиционной этики познавались тувинскими детьми не через правила и требования «уважай старших», а через безграничную любовь.

Обычаем, роднящим тувинский этикет с другими восточными народами, который уходит сейчас из семейной обрядности, является особый ритуал приветствия в семье. Ребенка (как, впрочем, и возлюбленную) не целовали, а нюхали, чтобы услышать его запах, обонятельные ощущения больше значили на Востоке, чем вкусовые, «если

поцелуй губами сопряжен с вкусовыми ощущениями, то «поцелуй носами» – с обонятельными, которые также играют определенную роль как в сексуальной жизни, так и в питании человека. Особую роль в сексуальной жизни обоняние играло на Востоке, в то же время в интимной жизни европейцев оно, по-видимому, никогда не имело большого значения» [Байбурин, Топорков, 1990. С. 49]. Это, так называемый «малайский поцелуй»: «замечательно, что детей урянхи не целуют, а нюхают, нежно прижимаясь к ребенку. Это можно наблюдать во всех хошунах», – писал агроном А. Турчанинов в 1915 году. Важно отметить, что это целый ритуал, который говорил о любви и взаимных добрых отношениях взрослого человека и ребенка гораздо больше, чем слова.

Итак, ребенок в традиционной тувинской семье – это центр вселенной, это смысл существования самой семьи как социального института. О том, как безмерно тувинцы любили детей и не только своих собственных, говорит и известный, довольно распространенный в прошлом факт, когда они усыновляли детей из монгольских семей в пограничных с Тувой кожуунах, когда в них появлялся нежеланный ребенок. Очевидно, у тувинцев такого, довольно жесткого обычая отказа, даже от незаконнорожденного ребенка у молодой мамы, просто не было. Если дочь в их семье рожала ребенка, не имея мужа, то её родители его признавали, и он становился их самым младшим и часто самым любимым членом семьи.

Роль отца заключалась в сохранении стабильности благосостояния семьи, он был гарантом прочности ее и

уверенности в будущем. Символом этого является ежедневно повторяемое действие, которое на глазах у детей совершали родители: когда в юрту входил отец, супруга принимала его шапку и бережно клала её высоко на аптара, поскольку шапка отца была вещным символом главы семейства. По рассказам пожилых людей, шапку нельзя было опускать ниже колена взрослого человека.

Детей не разделяли по половому признаку, как у других народов. А Турчанинов в «Отчете агронома Урянхайского края за 1915 год» отмечал: «После смерти отца сыновья делят наследство поровну, и незамужние дочери получают равную часть. Мать держится в большом почете, пожалуй, большем, чем отец. Мачеху дети могут отпустить домой с тем скотом, который она принесла в приданое» [Турчанинов, 2003. С. 184].

Если отца дети уважали и почитали, то мать любили и жалели, поскольку она была всегда рядом с ними и делала много дел по дому. Интересно провести параллель о роли членов семьи с другими народами. Калмыки, как пишет Басан Захаров в своей книге «Путь неба или сокровенное знание ойратов», – «глубоко осознавали, насколько ответственна миссия родителей, ведь ребенок на подсознательном уровне всегда старается подражать им. Поэтому взаимоотношения между членами семьи основывались на глубоком взаимном уважении. Отец был признанным главой семейства, жена всегда всячески подчеркивала социальную роль мужчины. Ему первому подавали еду и питье, ему принадлежало главное место в доме, его слово всегда было последним,

а его решения не подлежали оспариванию. Жена и дети обращались к отцу всегда уважительно на Вы... В то же время роль женщины – хранительницы очага – была не менее велика, ведь на ней лежала основная нагрузка по воспитанию подрастающего поколения. Дети настолько любили и уважали мать, что, будучи уже взрослыми, беспрекословно выполняли все её малейшие просьбы. Женщина в калмыцком обществе была образцом нравственности».

Хочется особо выделить в традиционной тувинской семье и роль бабушки. В советской науке ей уделялось мало внимания, это связано и с массовой организацией детских садов и интернатов, и появившейся возможностью проживать отдельно от самого старшего поколения, когда влияние бабушки на воспитание ребенка практически исключалось. Однако у соседних тюрко-монгольских народов эта связь сохранялась и в настоящее время стоит восстановить утраченные совсем недавно знания. Для сравнения рассмотрим роль бабушки у монголов и алтайцев.

Как пишет ученый Д. Чулуунбат: «Для Монголии характерна связь между поколениями в семье, где детей воспитывают не только родители, но и многочисленные родственники. Особую роль в семейном воспитании играет бабушка. Почти вся гамма чувств – страх, радость, стыд, нежность – развивается у маленького человека в общении с бабушкой, которая очень близка, терпелива, порой жалостлива и бесконечно мудра. Она первая приучает к порядку, дает житейские навыки, знакомит с восторгом игры и с тем, что мир состоит не из одних только радостей»

[Чулуунбат, 2010. С. 151-152].

В новое время, особенно с созданием нового социалистического строя начался процесс распада традиционных семейных связей. Известный русский философ П. Сорокин ещё в работе «Кризис современной семьи» в 1916 г., в качестве отдельного аспекта выделил проблему разрыва традиционных связей между родителями и детьми в рамках семьи и передачу воспитательных и опекунских функций по отношению к подрастающему поколению в руки государства [Сорокин, 1916. С. 174]. П. Сорокин писал, что воспитание и обучение перестало быть исключительно семейной прерогативой. Широкая сеть детских учебных учреждений, воспитательных заведений и тому подобное означает, по существу, что не только функция первого воспитателя и «скульптора» отнимается у семьи, но даже время, проводимое ребенком в кругу семьи, резко сокращается.

В настоящее время, в процессе модернизации тувинского общества, который начался с 1921 года, периода ТНР, по мнению ученого-философа В.Р. Фельдмана, «в процессе социализации личности тот набор социальных качеств, который был характерен для традиционного общества, более или менее быстро исключается из образовательно-воспитательного процесса, и его место занимают социальные качества, необходимые в современном обществе индустриальной цивилизации» [Фельдман, 2009. С. 159]. Однако новые формы поведения не работают.

Важнейшей социокультурной задачей нашего

общества является решение проблемы утраты межпоколенной связи, поддерживавшей морально-этические нормы в течение многих веков. Одна из причин этого явления – массовое строительство в советский период интернатов, в которых жили и учились дети чабанов. Многие из них, обучаясь чтению и письму, впоследствии отказывались продолжать заниматься традиционным видом деятельности тувинцев – скотоводством, и что еще более важно, они были лишены духовного воспитания, этических норм, выработанных веками своим народом. Им прививалась социалистическая идеология, далеко не всегда понятная детям. Далеко не все, но многие из них стали носителями новой черты – иждивенчества. В то время появились первые признаки деградации общества, а именно: озлобление, зависть, массовое пьянство, разрушение института семьи. И процесс этот, надо признать, начался еще в конце 30-40-х гг., когда народная культура была фактически под запретом, когда не признавалась религия, обряды, праздники. В советский период в стране доминировала идеология коммунистической партии, в которой, как известно, были как свои негативные, так и позитивные стороны. Тогда проблема взаимодействия народов сводилась к влиянию русской культуры, как образцовой, на другие, которые принято было считать менее развитыми, отсталыми.

В настоящее время на улицах Кызыла, да и в районах часто можно увидеть, как молодые мамы публично «воспитывают» своих малышей не только криком, но и шлепками. Соответственно и дети громко кричат, совсем

не обращая внимания на прохожих. Получается, что таким способом женщина приучает ребенка игнорировать общество и действовать исключительно в своих сиюминутных интересах.

Основы традиционной этики познавались новыми поколениями через поведение людей не только при проведении обрядов и праздников, а ежедневно. Сейчас эта цепочка прерывается, и это вина не только молодых тувинцев, но и их родителей и пожилых родственников, многие из которых, начиная с советского периода, воспитывались в интернатах. Для молодых людей традиционный этикет – как закрытая книга. Эти знания, которые предки тувинцев донесли до настоящего времени, надо воспринимать не только как историю, давно ушедшую эпоху, многое можно использовать и сегодня в качестве экологических и аксиологических, этических, мировоззренческих знаний. Сегодня этикет оторван от этических норм и религии, он превратился в набор приемов и правил.

Утрата семейных традиций, статуса семьи как главного фактора воспитания ребенка, утрата поведенческих стереотипов родителей привела к дестабилизации тувинского общества, в частности, к росту подростковой преступности. Известны случаи, когда детей 10-14 лет взрослые втягивают в сбор и транспортировку конопли, зафиксированы такие инциденты в Бай-Тайге, Монгун-Тайге, Танды, т.е. эта пагубная тенденция детской криминализации в Туве становится нормой.

Институт традиционной тувинской семьи

стремительно разрушается. И это не только следствие глобализации, она существует во всем мире и в Японии, в частности. Однако там, наоборот, в связи с этим процессом семье уделяется ещё большее внимание, как гаранту сохранения национальной японской идентичности.

Назовем опасные для тувинского общества и всем известные новые тенденции, которые следует искоренять всем обществом. В нашей республике, судя по переписям населения, 62 % детей рождается вне брака. Понятно, что не у всех этих детей нет отцов, но по разным причинам в документах они отсутствуют. Этому способствуют незначительно большие пособия на матерей-одиночек, многолетняя финансовая подготовка к свадьбе, безответственность многих молодых мужчин по отношению к своим детям, половая безграмотность, даже, скажем прямо, сексуальная распущенность. Известны факты, когда родители сознательно способствуют тому, чтобы ребенку приписали несуществующую инвалидность ради пенсии по инвалидности или записывают своих детей сиротами, не понимая, что наносят колоссальный морально-психологический вред. Впоследствии он будет также строить свою семейную жизнь на обмане. В последнее время в нашем обществе сформировалась новая традиция – брать на юбилеи взрослых людей маленьких детей. Если раньше дети слушали на праздниках народные песни и сами приобщались к музыкальному искусству, то сейчас массовое потребление алкоголя ассоциируется с понятием праздник, в дальнейшем они встраивают приобретенные черты поведения родителей

в свою семейную жизнь.

Семья по большому счёту состоит из представителей трёх поколений. Современные тувинские бабушки в большинстве своём не приобщают внуков, особенно девочек, к тому, что должна уметь каждая женщина: готовить, шить, вязать, выращивать овощи. Интернаты и дешевые товары из соседней Монголии сыграли отрицательную роль, старшее поколение утрачивает навыки выделки шкур, обработки войлока, и поэтому этот опыт не передается детям, легче выбросить в мусорный контейнер шкуры и шерсть баранов.

Известно, что человек, с раннего детства воспитанный в соответствии с нормами, правилами, закреплёнными в традиционном этикете, знающий свою культуру, язык, историю, значительно лучше адаптируется в социокультурном пространстве, даже совершенно новом для него. Он воспринимает себя в глобализирующемся мире целостно, он крепко стоит на ногах, уверен в том, что всё делает правильно, не испытывая психологического дискомфорта, как человек, утративший свою национальную или региональную идентичность. Должна быть историческая преемственность, сейчас же происходит разрыв ее, и это, как уже ясно видно, приводит общество к духовному одичанию.

В настоящее время требуются новые подходы в воспитании:

Развитие спорта должно стать ключевым направлением образовательных учреждений, необходимо направить энергию мальчишек в здоровое русло. Все дети должны иметь возможность заниматься в секциях

независимо от финансовых возможностей семьи.

Важным направлением должно стать художественное воспитание, это касается всех детей, но девочек особенно. В Японии уже в детском саду всех без исключения детей знакомят с игрой на национальных инструментах. Люди, любящие и понимающие искусство, значительно реже становятся преступниками.

Необходимо включить в учебную программу для девочек классные часы с тематикой: сангигиена, половое воспитание, способы контрацепции, особенности материнского воспитания. Сейчас стали нормой публичные выяснения отношений между молодыми мамами и их маленькими детьми с повышением голоса на свои чада, на этот факт обращают внимание и гости республики. Они создают новый образ женщины-тувинки, исключая такие качества традиционной тувинской женщины как скромность, стыдливость, мягкость.

В программе 9-11 классов должны быть уроки этикета, как народного, так и современного. Надо объяснять им суть традиционных норм поведения, придающих особый колорит, определяющих своеобразные черты тувинского народа через новые формы, понятные современной молодежи – театра, анимации или путем создания серии комиксов. При этом надо избегать пустого морализаторства, дающего обратный эффект, а стараться прививать уважение к своему народу, к его вековым традициям.

Религиозные учения также должны играть важную роль в воспитании молодежи, необходимо установить

постоянное общение священников и подростков, организовывать совместные акции. И это общение должно начинаться с 4-го класса на предмете «Основы религиозных культур и светской этики».

Необходима актуализация отцовства и не только на правительственном уровне с организацией больших форумов, но в самом обществе, в каждой семье.

Если в традиционном социуме задачи воспитания решались через неукоснительное соблюдение традиций, в советское время – через постижение обязательного предмета во всех учебных заведениях марксистско-ленинской этики, то в настоящее время роль воспитателя исполняет государство в своих учреждениях образования и МВД. Семья как социальный институт должна вновь играть важную роль в воспитании ребенка, для этого каждый её член должен осознавать свой долг и выполнять свои святы обязанности.

Литература

Байбурин А.К., Топорков А.Л. У истоков этикета. – Л., 1990. -166 с.

Отчет агронома А.А. Турчанинова за 1915 год
// Традиционная культура тувинцев глазами иностранцев (конец XIX – начало XX века). – Кызыл, 2003. – 224 с.

Сказки и предания алтайских тувинцев. – М., 1994. – 382 с.

Сорокин П. «Кризис современной семьи» в 1916 г.

// Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. – М., 1916. – № 1.

Турчанинов А.А. Урянхайский край в 1915 году. Кызыл, 2009. 424 с.

Фельдман В.Р. Традиционное общество народов Центральной Азии: пространственно-временные характеристики, механизмы организации и самоорганизации. – Кызыл, 2009. – 191 с.

Чулуунбат Д. Традиционное семейное воспитание детей в Монголии // Молодой ученый. – 2010. – № 11. – Т. 2. – С. 151-153. – URL: <https://moluch.ru/archive/22/2240/> (дата обращения: 18.04.2019).

Кужугет Айлана Калиновна

Доктор культурологии

Тувинский институт гуманитарных и прикладных

социально-экономических исследований при

Правительстве Республики Тыва

Кызыл, Республика Тыва

Ailana Kalinovna Kuzhuget

Doctor of Culturology

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social

and Economic Studies under the Governemnt of the

Republic of Tuva

Kyzyl, Republic of Tuva

**БУДДИЙСКИЕ АСПЕКТЫ ПОГРЕБАЛЬНОГО
ОБРЯДА У ТУВИНЦЕВ**

BUDDHIST ASPECTS OF THE TUVAN BURIAL RITE

Донгак С.Ч.

S. Ch. Dongak

В статье рассматриваются религиозные воззрения тувинцев, отраженные в погребальной культуре, которая на территории Тувы имеет многовековую историю. Несмотря на то, что захоронения относятся к разным историческим периодам и типам, все они, как известно, отражают взгляды людей на посмертную жизнь. Мировоззрение же местных людей имело эволюцию от анимистических взглядов вплоть до мировой религии, как буддизм, с принятием которого стали меняться представления о посмертной жизни, соответственно – и внешнее погребение.

Ключевые слова: типы захоронений; буддийские знания о посмертной жизни; траурный этикет; Учение об уме; астрология.

The article discusses the religious views of the Tuvans reflected in their burial culture that has a long history on the territory of Tuva. Despite the fact that burial sites belong to different historical periods and types, all of them, as it is known,

reflect people's views on posthumous life. The worldview of local people had evolved from animistic views down to world religion like Buddhism with the acceptance of which ideas on posthumous life and correspondingly burial began to change.

Keywords: types of burial sites; Buddhist knowledge for the afterlife; mourning etiquette; teaching on mind; astrology.

Введение

Древние надгробные построения, как, например, египетские пирамиды, скифские и гуннские захоронения или древнетюркские памятники свидетельствуют не только о материальной культуре народов в прошлом, но и их этнической истории, письменных традициях и мировоззренческих взглядах. Именно поэтому до сегодняшнего дня древние погребения неизменно остаются в кругу научных интересов не только археологов, но и представителей смежных дисциплин, прежде всего этнологов. Одной из важных сторон изучения древних захоронений этнологами является рассмотрение религиозных представлений ушедших людей, начиная с анимистических и шаманских верований и до философии мировых религий, как, например, буддизм.

Культура погребального обряда тувинцев привлекала попутное внимание еще дореволюционных авторов, в частности, Ф. Кона [Кон, 1934. С. 60-66.], П.П. Маслова [Маслов, 2007. С. 677.] и др. Более подробное описание указанного обряда имеются у Л.П. Потапова, который справедливо разделил ее на шаманский и буддийские

способы захоронений [Потапов, 1969. С. 371-398]. Непосредственно погребальный обряд у тувинцев был изучен В.П. Дьяконовой [Дьяконова, 1966; Она же, 1975] и В.А. Киселем [Кисель, 2009]. В работе В.П. Дьяконовой системно изучены типы захоронений согласно шаманским и буддийским воззрениям и более подробно изложены представления тувинцев о посмертной жизни человека. В.А. Киселем также рассмотрены способы погребения у тувинцев, кроме того, автор изучил также трансформационные процессы, которые произошли в этой культуре в советское и постсоветское время.

В данной статье рассматриваются представления тувинцев о посмертном состоянии человека, связанные с некоторыми буддийскими воззрениями, не затронутые предыдущими авторами.

Актуальность изучения данного аспекта погребального обряда у тувинцев заключается, во-первых, в его неисследованности, во-вторых, в том, что с возрождением национального самосознания делаются попытки восстановить старые традиции, в том числе и похоронные. Однако при попытке возродить старые обряды допускаются грубые по своему внутреннему и внешнему содержанию ошибки, такие, как например, употребление алкоголя или обильное чревоугодие, а также активное участие женщин при проведении похорон, которые не допускались в традиционном обществе. От старых традиций отошли в советское время, подчинившись стандартным правилам, принятым во всем советском пространстве.

Похоронные обряды тогда были лишены какой-либо религиозности и проводились без служителей культа... Таким образом, необходимость изучения внутреннего содержания погребальной традиции вызвана также и его современным состоянием в тувинском обществе, приводящим нередко к нежелательным результатам, омрачающим и без того печальное событие.

Представления о посмертном состоянии

Историю погребального обряда изучают, как правило, по типу захоронения. Согласно этому, на территории Тувы издревле существовало несколько их типов: подземный (тело закапывалось в землю), воздушный (тело поднималось на помост), наземный (тело оставлялось на земле) и огненный (тело сжигалось). Каждый из них свидетельствовал о посмертных представлениях сформированных в соответствии с особенностями того или иного исторического периода.

На рубеже XIX-XX вв. под влиянием буддийских воззрений основным типом захоронения в Туве стал именно наземный, хотя имели место как воздушный, так и редко – огненный. Подземный стал уходить в прошлое. Воздушному погребению подвергались тела шаманов, однако, не всех, а только всеми признанных, т.е. обладавших сверхъестественными способностями. Огненному погребению подлежали также тела буддийских служителей культа, однако тоже не всех, а только высших иерархов или

тех, кто достиг высоких духовных совершенств, а также тех, кого по астральным знакам надлежало предать огню. Об огненном типе захоронения Ф. Кон, например, писал следующее: «Почетных лиц, как, например, сальджанского (сальчакского – С.Д.) «тютюх-сорджи» (тютюх – *дүктүг* – волосатый; соржу – руководитель религиозных обрядов – С.Д.), во время моей экспедиции, уже начали хоронить иначе. Их клали в сруб и отгораживали от хищных животных, а затем, когда труп высох, его сожгли, пепел собрали, смешали с глиной и выделали «сацца» – небольшие пирамидки, которые помещались в укромных местах» [Кон, 1934. С. 65.] Тела большинства же людей просто оставлялись на земле. Таким образом, на рубеже XIX-XX вв. погребальный обряд тувинцев был подчинен двум основным воззрениям: шаманским и буддийским.

Как и для всех людей, смерть для тувинцев являлась трагедией, однако смягчалась представлениями такого порядка, что умерший человек продолжает жить, но уже в другом измерении. Эти понятия издревле существовали практически у всех народов мира, о чем свидетельствуют не только поминальные памятники, но и поведенческий этикет при трауре. Так, известно, что древние турки, к примеру, смерть человека сопровождали плачем, сложилась даже своеобразная культура плача... Однако с изменением мировоззренческих взглядов, траурный этикет также подвергался переосмыслению и изменялся. С принятием буддийской религии это коснулось и тувинцев. Основным содержанием траурного этикета становится теперь

сдержанное поведение, которое диктовалось мотивацией не помешать умершему человеку осознанно и спокойно уйти в очередную жизнь, поскольку представлялось, что сознание человека продолжает функционировать и после его физической смерти. Такие знания о посмертном состоянии человека, познавались через буддийских служителей культа, которые при проведении ритуального обряда объясняли людям, как нужно вести себя при умершем человеке. Для этого использовались, например, «простые» буддийские притчи, в которых рассказывалось о том, с чем встречается умерший человек, в том числе и с многочисленными трудностями, которые ему нужно преодолеть. Например, в одной из них говорится, что на «ту сторону» умерший переходит по перетянутой тонкой нити, подобной конскому волосу и любой громкий звук – будь то плач или ссора между близкими ему людьми, может оборвать ее, и он может провалиться вниз, т.е. в ад. Плач и слезы могут создать перед умершим человеком наводнение, что также может помешать ему перейти на «тот берег».

Следует сказать, что многие представления, кажущиеся на первый взгляд традиционными, являются на самом-то деле буддийскими историями, постепенно принявшими местный характер. Допустим, одна нравоучительная история, рассказанная буддийским служителем культа, при устной передаче обрела личную интерпретацию (что вообще характерно для людского сообщества), нередко дополнениями, постепенно становясь, таким образом, местным материалом.

В любом случае познания такого плана заставляли людей придерживаться следующего поведения: не плакать (желательно вообще не плакать); не говорить громко, не ссориться вблизи покойника; кроме взрослых и пожилых людей никому не находиться возле тела и т.д. Здесь необходимо сказать, что дневное поведение людей отличалось от ночного. Так, ночью рядом с покойником должны были оставаться взрослые мужчины. Это исходило из представления, что ночью духи постараются увлечь за собой душу (сознание) покойного, поэтому бдящие люди должны были, наоборот, вести себя шумно – играть в игры, смеяться и т.д. и, таким образом, «скрыть» наличие покойника в доме или не подпустить их к нему. Кроме того, полагалось, что духи сами боятся бесстрашных мужчин.

Смена погребального обряда, как и любого другого, происходит не вдруг и не сразу, поэтому переход к другому ритуалу свидетельствовал о переосмыслении тувинцами не только типа захоронения, но и самой смерти и ее последствий. Следует все же отметить, что для большинства населения, состоявшего из простых аратов, буддийская философия была недоступна и под влиянием новых веяний они просто приняли новые порядки захоронения, а именно – открытое оставление тела на земле. Это, впрочем, зависело от рельефа местности. Так, по сведениям П.П. Маслова в районе Тере-Холя труп привозят на голец: «...и бросают, быстро сбегаая вниз» [Маслов, 2007. С. 677]. Здесь важным моментом является не просто оставление, а быстрое избавление от трупа.

В любом случае, буддийские проводы по поводу чьей-либо смерти, заключающиеся в чтении сутр и, по мере необходимости конкретного ритуала (например, выноса *сор* – изгнания недоброго), первоначально стали совершаться по отношению к верхушке общества – нойонам, чиновникам различного ранга, в целом, тувинской аристократии, не говоря уже о духовенстве. По сведениям же наших информантов Б.К.-Х. Сояна и Б.Б. Полата, в случае смерти кого-либо из нойонов посмертные ритуалы (по их словам, *судур номчууру* – чтение сутр), продолжались в течение всех 49-и дней без единой остановки в их собственном жилище. Так, буддийские служители культа днем и ночью находились в юрте умершего нойона, поочередно проводя соответствующие ритуалы: одни заканчивали, другие их сменяли, и так в течение всех 49-и дней. Эти сведения совпадают с материалами Л.П. Потапова, который писал, что «в тувинских хурээ ламы после похорон богатого человека в течение 49 дней читали священную книгу» [Потапов, 1969. С. 395.]

Буддийские воззрения на смерть

Здесь следует сказать несколько слов об основах буддийской философии, поскольку без общего представления о них сложно говорить о сути погребального обряда. В основе всей буддийской доктрины лежит Учение об уме, и все феномены рассматриваются с точки зрения его проявления. Здесь и далее автор будет опираться на Учения геше Джампа Тинлея – тибетского Учителя, знатока и

проповедника буддизма [Джампа Тинлей, 1995; Он же, 1999 и др]. Согласно буддизма, в проявленном мире существуют шесть миров: 1) мир сансарных божеств; 2) мир хозяев гор, рек, местностей и т. д.; 3) мир людей; 4) мир животных; 5) мир голодных духов; 6) мир различных адов. Первые три мира считаются высшими, вторые – низшими. Каждое живое существо, в зависимости от совершенных им при жизни благих или дурных поступков, рождается в одном из них. Для тех, кто познал буддийскую философию, смерть означает переход в один из миров.

Отношение к смерти у буддистов является достаточно практичным (поскольку смерть понимается как переход из одного мира в другой, т.е. принятие другой формы жизни), и вся ежедневная медитация монахов, по сути, являлась подготовкой к ней. По словам Геше Джампа Тинлея, существует детально разработанная техника умирания, которую нужно оттачивать, чтобы при наступлении настоящей смерти не было страха и паники, чтобы смерть была узнаваема. Основой буддийской техники умирания является вынос сознания из тела. Ум, по представлениям буддистов (ум – это ясность, не имеющая формы и способная к познанию [Геше Джампа Тинлей, 1999. С. 10], находится в центральном канале человеческого тела. Смерть – это уход ума (сознания) из тела. Уйти он должен, в идеале, из макушки. Однако такой уход возможен только при многолетней медитации, следовательно, это прерогатива лиц, достигших высоких духовных реализаций, в основном монахов. Ум, ушедший из макушки, уходит в лучшие миры – миры божеств. У людей,

придерживавшихся при жизни нравственности, добрых и отзывчивых, ум уходит через глаза или уши, т.е. отверстия, находящиеся в высшей части человеческого тела – голове. Уход сознания через нижние отверстия человеческого тела, считается плохим предзнаменованием – он уходит в нижний мир.

Выходу сознания из макушки способствует и положение тела – так называемая поза лотоса, когда человек сидит, скрестив ноги. Именно в таком положении тела и уходят знатоки буддизма. Однако, если человек болен и не может принять такую позу, его укладывают на правый бок, правую руку подкладывают под правую щеку, а левую руку – вдоль тела, ноги вытянуты. Такое положение тела также способствует выходу сознания из макушки и верхних отверстий. Выше было сказано, что в отдельных местах Тувы умирающему или умершему человеку придавали именно такое положение. Это было принятием в этих местах буддийского воззрения на смерть. Хотя в ранних погребениях людям также придавали положение на боку, но, в отличие от буддийского погребения, ноги человека сгибали в коленях. Таким образом, для буддиста смерть или момент выноса сознания из тела – самый ответственный момент, который нужно оттачивать в течение всей жизни, поскольку от этого зависит рождение в высших мирах.

По словам тибетских Учителей, остановка дыхания не означает наступления смерти. Она наступает тогда, когда сознание уходит из тела. Ум может не покидать тела в течение нескольких дней. Такое бывает в разных случаях.

Например, это могут демонстрировать буддийские практики высокой реализации. Однако сознание может не покидать тела какое-то время и в случае внезапной или трагической смерти, а также гибели молодых людей, не осознавших ее. В первом случае практики находятся в счастливом состоянии ума, люди при втором случае – мучительном. Основным предписанием буддийской астрологии после смерти человека и является оказание помощи ему в такой период.

Буддийская астрология захоронения

Буддийские астрологические расчеты, на которые опираются священнослужители, являются уникальными трудами по своей систематизации, восходящие еще к ирано-индийской и китайской цивилизациям. В тувинском обществе в основном была представлена тибетская астрология, по которой можно было определить способ погребения и вид соответствующих ритуалов. Основу этих вычислений составляет календарь, основанный на 12-годичном животном цикле. Служитель культа выяснял, в каком году родился человек, согласно животному циклу. Помимо этого, определялся также элемент, под каким человек был рожден. Под элементами понимаются первоначала материального мира: дерево, огонь, земля, металл и вода. Кроме того, учитывался и другой фактор – цветовой знак: белый, черный, синий, желтый, зеленый и красный (для тувинцев это понятие заключалось под термином *меңги*), причем к нему добавлялось и цифровое содержание: 1 белый, 2

черных, 3 синих, 4 зеленых, 5 желтых, 6 белых, 7 красных, 8 белых и 9 красных знаков. Допустим, человек был рожден в год курицы под элементом вода и 8 белых знаков. Затем следовали другие вычисления, например, определение преобладавшего элемента в момент смерти человека. Так, если «...преобладал Огонь, то тело надлежало подвергнуть кремации; если Вода – тело надо было предать воде; Дерево – отдать на съедение хищникам, Железо – захоронить под собственным домом, Земля – на кладбище» [Астрология Тибета, 2000. С. 10]. Тип захоронения, согласно астрологическим показаниям, зависел, таким образом, от преобладавшего элемента в момент смерти человека. Здесь следует сказать, что водное захоронение, которое имеет место, например, в Тибете, на территории Тувы до настоящего времени не зафиксировано.

Что касается проведения обряда на 7 и 49 сутки после смерти человека, то это восходит еще к познаниям брахманов. В соответствии с этими знаниями, сознание любого умершего человека через каждые 7 дней в течение 7 недель (49 дней) снова начинает испытывать момент смерти. Это время и нужно захватить, чтобы дать человеку осознать, что он умер. После 49-и дней сознание получает то или иное перерождение, т. е. рождается в одном из шести миров. В этом процессе, согласно буддийским воззрениям, и заключается суть проведения 7 и 49 дней.

В Туве, как было сказано выше, на рубеже XIX-XX вв. основным способом захоронения стал наземный, хотя нередко использовалось как огненное (для буддийских

служителей культа), так и воздушное (для шаманов) захоронение. При наземном способе оставления трупа существовало твердое убеждение, что тело праведного, доброго, нравственного человека будет съедено быстро, а недоброго человека, вредившего живым существам, не будет тронуто какое-то время. На место, где был оставлен труп, нельзя было ходить, однако по истечении трех дней, несколько мужчин из числа родственников издали должны были посмотреть, что с ним стало. Если он был съеден, это считалось хорошим знаком как для умершего, так и для его родных. По словам наших информантов, бывало и так, что труп жестокого человека хищниками не съедался в течение нескольких дней, более того, в жару он вздувался, принимал сидячее положение, что вызывало у родственников чувство паники, поскольку это означало плохой знак не только для умершего, но и для его родных. В таком случае принимались дополнительные меры – снова приглашали кого-нибудь из служителей культа для проведения еще одного ритуала.

Следует сказать, что хотя способ погребения был подчинен буддийским астрологическим расчетам, его содержание большинством населения воспринималось все-таки на обывательском уровне. Философское же содержание того, почему тело должно быть отдано на съедение хищным зверям, заключалось в том, что, во-первых, даже мертвое тело (никому не нужное), может оказать помощь другим существам, т.е. накормить голодных животных, во-вторых, сознание, видящее, что произошло с телом, не будет привязываться к нему, поэтому легко найдет следующее,

возможно, лучшее перерождение.

Заключение

Таким образом, в погребальном обряде тувинцев отражены несколько исторических пластов. К рубежу XIX-XX вв. в основном существовали шаманские воззрения, с преобладанием буддийских аспектов, отраженные, главным образом, в способе обращения с умершим телом. Однако с середины 1930-х, вплоть до начала 1990-х гг. существовали атеистические воззрения на смерть, связанные с социалистическим периодом в истории Тувы. С 1990-х гг., в связи с демократическими переменами в стране и началом свободомыслия, произошло также переосмысление шаманских и буддийских воззрений, в том числе и относительно похоронной традиции. В настоящее время погребальный обряд среди тувинского населения проводится с учетом буддийской астрологии, например, день и час выноса умершего проводится согласно ее показаниям. Эта тенденция сохранится, по-видимому, и в будущем.

Литература

- Астрология Тибета. – М., 2000.
- Геше Джампа Тинлей.* Ум и Пустота. – М., 1999.
- Геше Джампа Тинлей.* Шаматха. Основы тибетской медитации. – СПб., 1995.
- Дьяконова В.П.* О погребальном обряде тувинцев // Труды ТКАЭЭ. – М.; Л., 1966. – Т. II. – С. 56-80.

Дьяконова В.П. Погребальный обряд тувинцев как историко-этнографический источник. – Л.: Наука, 1975.

Кисель В.А. Поездка за красной солью. Погребальные обряды Тувы. XVIII – начало XXI в. – СПб., 2009.

Кон Ф. За пятьдесят лет. – М.: Сов. писатель, 1934.

Маслов П.П. Конец Урянхая. Путевые очерки // Урянхай. Тыва дептер. Т. V. – М., 2007.

Потапов Л.П. Очерки народного быта тувинцев. – М., 1969.

Донгак Светлана Чондан-ооловна

Кандидат исторических наук

Тувинский институт гуманитарных и прикладных

социально-экономических исследований при

Правительстве Республики Тыва

Кызыл, Республика Тыва

Svetlana Chondan-oolovna Dongak

Candidate of Historical Science

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social

and Economic Studies under the Governemnt of the

Republic of Tuva

Kyzyl, Republic of Tuva

**ВКЛАД НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В
ВОЗРОЖДЕНИЕ БУДДИЙСКОЙ ТРАДИЦИИ В ТУВЕ
(1987-2000 ГГ.)**

**THE CONTRIBUTION OF THE NATIONAL
INTELLIGENTSIA TO THE REVIVAL OF BUDDHIST
TRADITIONS IN TUVA (1987-2000)**

Бичелдей У.П.

U.P. Bicheldey

В статье рассматриваются некоторые знаковые события, связанные с возобновлением буддийских традиций в Туве с 1987 г. Процессы возрождения национальной культуры в Туве, на наш взгляд, начались с первого публичного празднования Шагаа в 1987 г. в тувинском театре. Статья посвящена вкладу научной интеллигенции Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (ТНИИЯЛИ) в конце 80-х и вначале 90-х гг. XX в. в дело возрождения буддизма в Туве.

Ключевые слова: буддизм, возрождение буддийской культуры, возобновление буддийских традиций, Шагаа, народные традиции, буддийские общины, буддийские общества, общественные организации, научная интеллигенция ТНИИЯЛИ.

The article discusses some significant events related to the revival of Buddhist traditions in Tuva that began in 1987. In our view, the processes of the revival of the national culture in Tuva started with the first public celebration of Shagaa in 1987 at the Tuvan theater. The article is devoted to the contribution of the scientific intelligentsia of the Tuvan Research Institute of Language, Literature and History in the cause of the revival of Buddhism in Tuva in the late 80s and early 90s of XX century.

Keywords: Buddhism, revival of Buddhist culture, resumption of Buddhist traditions, Shagaa, folk traditions, Buddhist communities, Buddhist societies, public organizations, scientific intelligentsia.

Введение

Предпосылки современного возрождения буддийской культуры в Туве были заложены в середине 1980-х гг., когда в СССР начался, так называемый, новый политический курс – «перестройка». С 1921 по 1944 г. религиозная жизнь тувинцев претерпела много сложных, а порой трагических периодов. В первой половине 20-х гг. XX в. (с 1921 по 1928 г.) молодая Республика Танну-Тува оказывала поддержку буддийскому духовенству. Такие примеры приводятся в научной литературе. Например, Ю. Л. Аранчин пишет о том, что «16 октября 1924 г. состоялся пленум ЦК с участием представителей 16 хуре (монастырей). Обсудив вопрос «Об оздоровлении церкви», пленум поставил задачу оказать помощь ламам, укрепить монастырские хозяйства,

обложить население дополнительным налогом в пользу монастырей, проводить набор учеников (хувараков) из молодежи, развернуть религиозную пропаганду» [Аранчин, 1982. С. 113]. Вплоть до 1928 г. в Республике Танну-Тува продолжалось возведение новых хурээ и дуганов.

С 1929 до середины 1930-х гг. в Тувинской Народной Республике (ТНР), не без помощи советских инструкторов были проведены репрессивные методы антирелигиозной пропаганды, вследствие чего все буддийские храмы были разрушены, а духовные лица подверглись всевозможным гонениям. Новая волна развития буддизма в Туве началась только со второй половины 1980-х гг.

Первые шаги к возобновлению традиций

1987 г. в Туве состоялось одно важное событие, которое всколыхнуло атеистическое и запретительное сознание идеологов Областного комитета компартии республики. После долгого забвения, в Туве впервые без санкции властей было проведено празднование Шагаа в здании Тувинского музыкально-драматического театра. Об этом событии в своей работе по истории буддизма достаточно подробно пишет М.В. Монгуш [Монгуш, 2001. С. 126].

По информации самих участников, с кем удалось встретиться автору статьи, зачинателями идеи проведения Шагаа явились научные сотрудники Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (ТНИИЯЛИ) – К.А. Бичелдей и А.С. Донгак. И это не случайно.

Оба научных сотрудника, впоследствии ставшие известными монголоведами, обучались в Монгольском государственном университете (К.А. Бичелдей – в 1970-1975 гг., а А.С. Донгак – в 1982-1983 гг.). За время учебы в этой стране, они не раз имели возможность присутствовать на праздновании Цагаан Сара в разных частях Монголии и видеть, как исполняются новогодние обряды, при этом, являясь прямыми их участниками. По их рассказам, монголы всегда знали, когда наступает новый год по лунному календарю, поэтому они считают, что практика празднования Цагаан Сара в Монголии в советское время не прерывалась, хотя не имела такого размаха, как в наше время.

В 1987 г. К.А. Бичелдей был председателем профкома и Совета молодых ученых института, и он выступил перед администрацией ТНИИЯЛИ с предложением провести Шагаа с участием всего научного коллектива. К сожалению, это предложение не нашло поддержки у руководства института и потому они с А.С. Донгак поделились со своей идеей с другими членами Совета молодых ученых. Их поддержали А.К. Кужугет, З.Б. Самдан, Ч.М. Доржу, Р.С. Чакар и другие сотрудники. Поскольку администрация института не позволила проводить Шагаа в стенах института, К.А. Бичелдей обратился к молодым артистам, объединившимся вокруг творческого клуба «Чогаадылга» при Тувинском музыкально-драматическом театре.

Инициативу молодых научных сотрудников ТНИИЯЛИ провести Шагаа на втором этаже фойе театра поддержали актеры Тувинского музыкально-драматического

театра, работники Тувинского радио и телевидения, а также сотрудники историко-краеведческого музея Тувинской АССР, артисты ансамбля «Аян» и филармонии. Следует подчеркнуть, что первое празднование Шагаа в советский период в Туве было организовано в основном молодежью, так как в сознании пожилого поколения того времени еще крепко сидел страх репрессий.

Информацию об этом неожиданном событии на своих страницах опубликовали лишь два местных печатных органа.

5 февраля 1987 г. в газете «Тываның аныяктары» выходит заметка А. Шоюна под заголовком «Чогаадылга ажылдап тур», где ведется репортаж о проведении в театре Шагаа: «...Чогаадылга клуву ...эрткен неделяда театрга болуп эрткен ада-өгбелеривистиң бурун байырлалы – шагаага тураскааткан кежээни эрттирген» [Тываның аныяктары. 1987. 5 февраля].

Газета «Шын» ограничилась лишь публикацией фотографии, сделанной О. Охемчиком, где запечатлены, в основном молодые женщины, которые за чашкой чая ведут оживленную беседу. Это были научные сотрудники ТНИИЯЛИ – Р.С. Чакар, А.С. Донгак и А.К. Кужугет. На заднем плане фотографии видны лица ныне известных артистов республики – Народного хоомейжи Тувы К.К. Ховалыга и Народной артистки Республики Тыва Н.А. Шойгу. Столь богато информативная фотография сопровождалась на редкость краткой и сдержанной аннотацией следующего содержания: «Эрткен дыштаныр хүннерниң бирээзинде

Тываның «Хүндүлел Демдээ» орденниг хөгжүм-шии театрынга тыва улустуң эки чаңчылдарының кежээзи болган. Аңаа хей улус чыгып, сонуургап, солун тыва оюннарны ойнаан» (перевод автора: «В один из прошедших выходных в фойе Тувинского ордена «Знак Почёта» музыкально-драматического театра состоялся вечер лучших традиций тувинского народа. Пришли много заинтересованных гостей, они принимали участие в интересных тувинских играх») [Шын. 1987. 7 февраля].

Не будет преувеличением сказать, что тувинская национальная одежда в гардеробе жителей республики в то время была редким явлением. Поэтому во время мероприятий Шагаа его организаторам и устроителям пришлось одеться в театральные сценические костюмы – тувинские национальные *тоны*, которые придали мероприятию празднования Шагаа особый колорит, что можно увидеть на фотографиях, размещенных в двух названных печатных изданиях. Кроме национального одеяния у участников мероприятия имелись почекушки (*тевек*), альчики (*кажык*). По информации К.А. Бичелдея, специально для этого случая ему в институтской лингвистической лаборатории удалось изготовить несколько почекушек (*тевек*), которыегодились во время праздника. Участники первого Шагаа организовали традиционные народные игры, исполнение тувинских частушек на старинный манер (*чижир*) в сопровождении игила, народных песен.

После празднования Шагаа в Обком партии вызвали К.А. Бичелдея как основного организатора и наиболее

активных участников этого мероприятия на серьезный разговор с основным рефреном следующего характера: «Как вы посмели в светлом здании социалистической культуры пинать почечушки, играть игры отсталого времени, петь частушки и песни, ставшими пережитками прошлого?». В последние годы советского периода, партия, терявшая авторитет у населения, усматривала в каждом общественном акте намерение принизить ее положение. Поэтому она продолжала отстаивать свои интересы, установки, клеймя в том числе религию. Но не только религиозный контекст мероприятия был вменен в вину инициаторам праздника. Их обвинили в национализме, поскольку мероприятие привлекло внимание коренного населения. В то время Шагаа с элементами религиозных обрядов считался ярким примером отсталой жизни тувинцев. И потому во главу угла выдвинутых обвинений в адрес организаторов Шагаа идеологи Обкома партии Тувинской АССР вынесли вопрос о сосредоточении в здании театра большого количества людей только коренной национальности. По мнению М.В. Монгуш, этот факт стал главным аргументом в обвинении организаторов в национализме [Монгуш, 2001. С. 126].

Процесс формирования новых государственно-церковных отношений

Шагаа 1987 г. в театре стал предвестником грядущих кардинальных изменений в государственно-церковных отношениях на фоне социально-политических процессов,

обусловленных политикой перестройки. Эти события оказали решительное влияние на процессы возрождения буддизма в Туве на новом витке ее истории.

Несмотря на кардинальные изменения в государственно-церковных отношениях в СССР, в Туве вплоть до 1990 г. уполномоченные по делам религии при Совете министров Тувинской АССР, местные комиссии по контролю над соблюдением законодательства о религиозных культах не ослабляли атеистическую пропаганду и продолжали предпринимать запретительные меры.

Так, Совет Министров Тувинской АССР в 1989 г. отказывает группе граждан сел Хайыракан, Арыг-Бажы, Эжжим в создании буддийского общества [Научный архив Национального музея Республики Тыва. Ф. 1. О. 1. Д. 165-12. Л. 166].

Тем не менее, 25 января 1990 г., всего лишь год спустя, в Совете Министров СССР официальной регистрации добивается Тувинское буддийское общество [Научный архив Национального музея Республики Тыва. Ф. 1. О. 1. Д. 165-12. Л. 4].

В том же году был создан Союз буддистов Тувы «Алдын Богда», работу которого возглавил уроженец Эрзинского района Сандак Казак, которому выпала честь быть избранным первым Камбы-Ламой Республики Тыва нового времени.

В 1990 г. К.А. Бичелдей, избранный депутатом Верховного Совета Тувинской АССР, возглавил группу, в состав которой входили депутаты В.С. Салчак, В.Д.

Тавберидзе, Г.Я. Эпп, В.Б. Багай-оол и др. Итогом их совместной законотворческой деятельности явилось принятие Законов о государственных праздниках – Дня Республики и Шагаа, с внесением соответствующих поправок в Конституцию Тувинской АССР.

В 1991-1992 г. только что основанные буддийские общественные организации активно начали сотрудничать с представителями власти, о чем свидетельствует активная переписка руководителей религиозных обществ с различными структурами исполнительной власти республики [Научный архив Национального музея Республики Тыва. Ф. 1. О. 1, Д. 165-12, ЛЛ. 4-6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26].

Строительство новых зданий и помещений буддийской церкви началось с 1990 г. Первый буддийский храм постсоветского времени, ознаменовавший возрождение буддийской культуры в Туве, появился в селе Кызыл-Даг Бай-Тайгинского района [Монгуш, 1992. С. 122].

Его Святейшество Далай-Лама XIV в 1991 г. совершает ряд визитов в Российские буддийские регионы. По информации К.А. Бичелдея, являвшегося в то время депутатом Верховного Совета РСФСР, от имени буддистов и верующих Тувы в г. Москве он лично вручил Его Святейшеству приглашение посетить Туву. Приглашение благосклонно было принято.

В 1991 г. Тувинское общество буддистов добивается выделения земельного участка под строительство буддийского храма на месте слияния двух рек – Малого и

Большого Енисея. На этом участке вначале были размещены юрты, «в которых жили ламы, для отправления несложных обрядов, небольших пудж» [Монгуш, 2001. С. 124] и приема верующих граждан. Для совершения буддийских обрядов были приглашены представители из разных районов Тувы, в той или иной степени обладавшие знаниями буддийской практики. Это были первые попытки консолидации и централизации буддийского духовенства Тувы. На тот период наиболее образованным среди собравшихся в *ог-хурээ* был Сандак Казак, который по воспоминаниям родственников, с 8 до 16 лет обучался в монастыре Гандантэгчэнлинг в Урге (ныне Улаанбаатар) [Самдан, 2014. С. 6], и поэтому он возглавил буддийскую общину «Алдын Богда».

Весной 1992 г. усилиями руководства и членов Тувинского буддийского общества рядом с молевыми юртами началось строительство первого в республике отдельного буддийского дугана, а к лету 1992 г. его строительство было завершено. К этому времени пришло известие, что Далай-Лама дает свое согласие на посещение Тувы в сентябре этого года.

Многие события ускорили процесс возобновления буддийских традиций в Туве. Популярность буддизма в это время, как справедливо замечает О.М. Хомушку, росла на фоне прогрессирующего падения доверия народа к партии и правительству, не способным решать многие социальные, культурные, экономические и политические проблемы, обрушившиеся буквально в одночасье в период распада СССР [Хомушку, 2000. С. 14].

Кульминацией новых государственно-церковных отношений в Туве явилось историческое событие, состоявшееся 19-22 сентября 1992 г. За 200-летний период истории распространения и развития буддизма в Туве впервые ее посетил лидер всех буддистов мира – Его Святейшество Далай-Лама в XIV-м своем перерождении. Тувинцы оказались свидетелями начала новой эпохи развития буддизма в своей республике. Инициатива депутата К.А. Бичелдея по приглашению Его Святейшества Далай-Ламы в Туву была поддержана Председателем Верховного Совета Тувинской АССР Ч.-Д.Б. Ондаром и Президентом Республики Тыва Ш.Д. Ооржаком. В ходе визита Далай-ламы XIV в Туву впервые было подписано двустороннее тувинско-тибетское Соглашение о взаимном сотрудничестве в области буддийского религиозного образования и культуры [Тувинская правда. 1992. 24 сентября].

Итогом посещения Его Святейшеством Далай-Ламой XIV буддийских республик Российской Федерации в 1991 и 1992 гг., стало открытие в 1993 г. в Москве Центра тибетской культуры и информации, создание которого отчасти было обусловлено необходимостью популяризации истории и культуры тибетского народа, а также тибетского буддизма для россиян.

Еще одним достижением приезда буддийского иерарха в Туву оказалось то, что в республике началась активная публикация различного формата изданий на буддийскую тематику. Так, с 1993 по 1995 г. в Туве впервые были изданы книги, посвященные визиту Его Святейшества

Далай-Ламы в Туву. К ним относятся: «Далай-Лама в Туве», «Три дня в Туве», «...Страдания рассеивать тьму...» [Буддизм Тувы в печати, 2011. С. 8].

С 1987 по 2000 г. в издательствах других городов и республики были опубликованы более 20 книг, посвященные разным направлениям буддизма в Туве, в том числе научные труды М.В. Монгуш и О.М. Хомушку. В местных органах средств массовой информации и других популярных изданиях республики были опубликованы около 200 материалов по буддийской тематике. Это очерки, интервью, переводы, газетные статьи. В числе множества авторов присутствуют имена следующих научных сотрудников ТНИИЯЛИ-ТИГИ, которые своими работами внесли большой вклад в возрождение буддизма в Туве: М.В. Монгуш (61 публикации), О.М. Хомушку (30 публикаций), С.Ч. Донгак (19 публикаций), З.Б. Самдан (5 публикаций), Ч.М. Доржу (4 публикации). По одной публикации у У.А. Донгак, А.К. Кужугет, Ч.С. Чондан, В.С. Салчак, У.П. Опей-оол [Буддизм Тувы в печати, 2011].

Новые реалии взаимоотношений между Тибетским Правительством в изгнании и Тувой

Из рассказов старожилов Тувы [Сегленмей, 2008] известно, что тувинские ламы в XVIII, XIX вв. отправлялись в крупные буддийские монастыри Кумбум и Лавран в провинции Амдо, а также в Лхасу Тибета. После посещения Его Святейшеством Далай-Ламой XIV Тувы в конце XX в. для тувинских буддистов открылись новые возможности

взаимоотношений с Тибетским Правительством в изгнании.

В порядке продолжения взаимодействия Его Святейшества Далай-Ламы XIV с Тувой летом 1993 г. в Туву впервые приезжает его духовный представитель в России, Монголии и странах СНГ – геше Джампа Тинлей. Его первая лекция состоялась во дворе здания Краеведческого музея Республики Тыва под тенью старого тополя. Первыми его слушателями были чуть более 10 человек, среди которых была и автор данной статьи. Это были, в основном молодые научные сотрудники ТНИИЯЛИ.

Пребывание Его Святейшества с наставлениями в трех буддийских республиках и его встречи с народом послужили толчком и к созданию общественных организаций граждан по поддержке тибетского народа в их борьбе за национальную автономию, сохранение религиозной и национальной самобытности.

По предложению К.А. Бичелдея и депутата Государственной Думы I созыва К.Д. Аракчаа 17 августа 1994 г. в Туве была создана Тувинская республиканская общественная организация «Друзья Тибета», сыгравшая одну из ключевых ролей в возрождении буддизма в Туве [Тываның аныяктары. 1994. 9 августа]. В инициативную группу вошли 10 научных сотрудников ТНИИЯЛИ, среди которых были А.С. Донгак, З.Б. Самдан, С.Ч. Донгак, В.Ю. Сузукей, У.П. Опей-оол. Председателем организации была избрана У.П. Опей-оол. Впоследствии в ее ряды влились верующие граждане из сумонов и кожуунов республики.

За время своей деятельности Общество «Друзья

Тибета» Тувы, наряду с такими же общественными организациями, созданными в Санкт-Петербурге (А.А. Терентьев, М.Н. Кожевникова), Калмыкии (А.И. Коокуева) и Бурятии принимало активное участие во всех мероприятиях, организуемых и проводимых в поддержку деятельности Его Святейшества Далай-Ламы XIV, направленной на развитие мира и согласия во всем мире, а также оказывала содействие возрождению и сохранению культурных и философских традиций тибетского буддизма на тувинской земле.

«Друзья Тибета» занимались организацией учений по буддийской философии геше Джампа Тинлея, бурятского ламы Данзана Хайбцуна (Самаева), Оле Нидала, а также духовных лиц из Монголии. Общество оказывало поддержку духовной и хозяйственной деятельности дугана «Тувданчойхорлинг» на правом берегу Енисея, его послушников и лам. Члены общества проводили различные культурные мероприятия, направленные на просвещение верующего населения Тувы по части ритуалов и обрядов буддизма, истории буддизма в Туве, занимались распространением литературы по буддизму, обменом информацией с другими просветительскими центрами России и мира [Шын. 1995. 17 февраля].

22 мая 1995 года было издано Постановление Правительства Республики Тыва за № 238 «О направлении официальной делегации Республики Тыва на торжества по случаю 60-летнего юбилея Его Святейшества Далай-Ламы XIV». Впервые в истории буддизма в Туве на торжествах с участием лидера буддистов мира приняли участие тувинцы.

Делегацию возглавил Председатель Верховного Хурала (Парламента) Республики Тыва К.А. Бичелдей. Для народа Тувы, приверженцев буддийского учения, это событие имело огромное духовное значение. В то время на юбилей Его Святейшества из Тувы вместе с 8-ю членами официальной делегации в качестве туристов отправились еще 10 человек. Эта была первая группа тувинских паломников.

С 1990 до 1995 г. в жизни Тувы произошло много изменений. Тува активно была вовлечена в совершенно иную, ранее не знакомую сферу общественных отношений. Эти взаимоотношения, в основном были установлены по религиозному взаимодействию, а именно, через буддизм.

25 апреля 1996 г. из жизни уходит почтенный Учитель Сандак Казак, избранный в 1991 г. Камбы-Ламой Тувы. После его кончины, в течение полутора лет, буддийское духовенство и верующие буддисты Тувы жили без духовного руководителя.

В сентябре 1997 г. состоялся учредительный съезд буддистов Республики Тыва, с участием всех духовных лиц [Тувинская правда. 1997. 13 сентября]. Фактически, он явился вторым форумом, состоявшимся через 69 лет после первого Всебуддийского съезда лам в 1928 г.

По утверждению М.В. Монгуш, центральным вопросом, обсуждаемым на нем, был вопрос об избрании Камбы-Ламы Республики Тыва и его заместителей, которые впоследствии образуют Управление Камбы-Ламы Республики Тыва (УКЛРТ) [Монгуш, 2001. С. 133]. Камбы-Ламой Республики Тыва был избран Аганак башкы (А.Щ.

Хертек) [Хомушку, 1997]. Принятые на съезде решения сыграли существенную роль для дальнейшего развития буддизма в Туве.

В 1998 г. следующим Камбы-Ламой Тувы был избран Март-оол Норбу-Самбуу [Тувинская правда. 1998. 27 июня], а в 2000 г. – Долаан Куулар [Центр Азии. 2000. 11 октября].

В конце 1990-ых в республике создается группа переводчиков буддийской литературы на тувинский язык. Руководителем группы была назначена заведующая сектором литературы ТИГИ З.Б. Самдан, в чьем переводе вышли книги «О вреде вина» Падма Самбхава («Араганың хоразының дугайында», 1998) и «Пхова. Жизнь после смерти» Геше Джампа Тинлея («Поова. Өлүм соонда чуртталга») [Ученые Записки, 2012. С. 597-598].

Заключение

Таким образом, научная интеллигенция ТНИИЯЛИ (ныне ТИГПИ) в дело возрождения буддийской традиции Тувы в период с 1987 по 2000 г. внесла огромный вклад. Благодаря их совместным усилиям в последние полтора десятилетия конца XX века стали временем не только больших социально-экономических и политических преобразований, но и глубоких преобразований в духовной жизни республики. Пройдя еще один этап своего развития, буддийское учение в Туве постепенно стало неотъемлемой частью мировоззрения и поведения большинства тувинцев. Интерес к глубинным истокам и философским основам буддизма становится

повсеместным явлением. Этому способствует укрепление материальной базы буддизма в Туве. Буддисты Тувы стали более последовательно соблюдать общепобуддийские традиции и обряды. В настоящее время среди мирян буддистов Тувы начинает широко практиковаться традиция принятия специальных религиозных обетов самоограничения через сложные ступени достижения знаний по основам философии буддизма.

Среди тех, кто внес вклад в дело возрождения буддизма в новый период истории Тувы и приложил большие усилия в его развитие и тем самым выступил активным зачинателем открытого отправления буддийских обрядов и ритуалов в республике, наряду с научной интеллигенцией ТНИИЯЛИ-ТИГИ, несомненно, были такие подвижники духовности, как Саая Когел, Сандак Казак, Станислав Серенот, Данзан Сундуй Лудуп, Ондар Владимир, Владимир Кара-Сал и многие другие.

Литература

Аранчын Ю.Л. Исторический путь тувинского народа к социализму. – Новосибирск: Наука, 1982.

В Туве новый Камбы-Лама Долаан Куулар // Центр Азии. – 2000. – 11 октября.

Кезер-Хаан: Сандак Казак Башкының шыгжамырындан аас-чогаалы. – Кызыл, 2014. – 99 ар.

Майнак С.О. «Тибеттин өңүктери – Тывада // Тываның аныяктары. – 1994. – 9 августа.

Монгуш М.В. История буддизма в Туве (2-я пол. VI – конца XX в.). – Новосибирск: Наука, 2001. – С. 118-145.

Монгуш М.В. Ламаизм в Туве: Историко-этнографический очерк. – Кызыл, 1992. – С. 119.

Монгуш М.В. Став монахом, я сделал свой выбор: [беседа с монахом Март-оолом Норбу-Самбу] // Тувинская правда. – 1998. – 27 июня.

Научный архив Национального музея Республики Тыва. Ф. 1. Оп. 1, Д. 10. Л. 11.

Научный архив Национального музея Республики Тыва. Ф. 1. Оп. 1. Д. 165-12. Л. 166.

Протокол Первого буддийского съезда ТНР (1929) // Науч. арх. ТИГПИ. РФ. Д. 1122. Л. 22-23; Д. 881. Л. 10.

Сегленмей Ф. Тын дээш демисел: тоожулар. – Кызыл, 2008. – 176 ар.

Соглашение между Правительством Республики Тува и Правительством Далай-Ламы о культурном и религиозном сотрудничестве на период 1993-1995 гг. // Тувинская правда. – 1992 – 24 сентября.

Тибеттиң өңүктери // Шын. – 1995. – 17 февраля.

Ученые Записки / ТИГИ. – Кызыл, 2012. – Вып. XXIII. – С. 597-598.

Хомушку О.М. «Первый буддийский собор: [о проведении первого Всетувинского буддийского собора в Туве] // Тувинская правда. – 1997. – 13 сентября.

Хомушку О.М. Его, ведущего чистую жизнь и усердного, прославляют боги...: [о вступлении в должность камбы-ламы Республики А.Щ. Хертека] // Тувинская правда.

– 1997. – 23 октября.

Хомушку О.М. От «опиума для народа» до «возрождения духовности» // Слово. – 2001. – № 7.

Хомушку О.М. Религия в истории и культуре тувинцев. – М., 1998. – 177 с.

Хомушку О.М. Религия в культуре народов Саяно-Алтая. – М.: Изд-во РАГС, 2005. – 226 с.

Шоюн А.С. Чогаадылга ажылдап тур // Тываның аныяктары. 1987. – 5 февраля.

Эрткен дыштаныр хүннерниң бирээзинде ... // Шын. – 1987. – 7 февраля.

Бичелдей Ульяна Павловна

Доктор религиоведения (Ph.D)

Тувинский институт гуманитарных и прикладных
социально-экономических исследований при
Правительстве Республики Тыва
Кызыл, Республика Тыва

Ulyana Pavlovna Bicheldey

Doctor of Religious Studies (Ph.D)

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social
and Economic Studies under the Governemnt of the
Republic of Tuva
Kyzyl, Republic of Tuva

УДК 39

**АЛТАЙН УРИАНХАЙН СУРЫН ХАРВААНЫ
УЛАМЖЛАЛТ СОЁЛ**

**TRADITIONAL ARCHERY CULTURE OF THE ALTAI
URYANKHAY**

**ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА СТРЕЛЬБЫ ИЗ ЛУКА У
АЛТАЙСКИХ УРЯНХАЙЦЕВ**

Эрдэнэбаяр Н.

N. Erdenebayar

In this article, we have studied in detail the archery culture of the Altai Uryankhay ethnic group basing on the ancient archery samples. Archery was an ancient Mongolian war skill and it is evidence of the unique culture inherited by the Altai Uryankhay ethnic group; lifestyle, beliefs, and spiritual values are reflected in the article.

Keyword: ancient Mongolia, Altai Uryankhay, archery, culture, ethnic group.

Удиртгал

Монголын улсын баруун хязгаарын олон угсаатны бүлгүүдийн нэгэн төлөөлөл болох Алтайн урианхайчууд нь түүх, соёлын арвин их уламжлалтай бөгөөд бусдаас ялгарах

өвөрмөц нэгэн соёл нь сурын харваа юм. Урианхай сурын харваа нь байгаль цаг уур, оршин буй газар нутгийн онцлогоос хамаараад газрын болон мөсний гэсэн хоёр төрөлтэй. Бид энэхүү өгүүлэлд газрын сур харвааны соёлын талаар өгүүлэх болно.

Өгүүлэн буй угсаатны бүлгийн сурын харвааны уламжлал, өв соёлын талаар мэргэжлийн судлаачид болон түүх сонирхогчид өөрсдийн судалгааны арга зүй, зарчим хандлагын дагуу хандсан байдаг. Эдгээрээс доктор, профессор У.Гонгоржав; Өгүүлэн буй угсаатны бүлгийн сурын харвааны дэг ёсыг эртний монголчуудын харвуул тэмцээний уг үндэстэй холбон тайлбарлаж, уг сурын харвааны зарим зан үйл нь Халх болон Буриад сурын харваанаас ялгарах онцлогтой болохыг онол арга зүйн төвшинд хөндөж, эрдэм шинжилгээний эргэлтэд оруулсан нь цааш цаашдын судлаачдын судалгааны ажилд хөрс суурь болсон бол [Гонгоржав, 1982], нэрт эрдэмтэн, угсаатны зүйч С. Бадамхатаны удирдан хэрэгжүүлсэн Монголын угсаатны зүй-II судалгааны бүтээлд Алтайн урианхайн сурын харвааны зан үйлийг сонгодог угсаатны онол арга зүйн үүднээс тэмдэглэн үлдээсэн [Бадамхатан, 1996] байдаг.

Түүнчлэн өвөг дээдсийнхээ өвлүүлсэн өв уламжлалыг сонирхон судлаач Б. Пунцагдорж; Алтайн урианхайн баруун болон зүүн гарын урианхайн сурын харвааны зан үйлийг харьцуулан судалж, тус бүрийн онцлогийг тэмдэглэн үлдэхийн сацуу зарим алдар цуутай харваачдын намтар түүхийг аман түүхийн мэдээнд тулгуурлан өгүүлсэн нь урианхай сурын харвааны судалгаанд чухал эх хэрэглэгдэхүүн [Пунцагдорж,

1992] болжээ.

Алтайн урианхайчуудын талаар дорвитой бүтээл туурвисан доктор, профессор Ц. Гантулга; Урианхай сурын харвааны үүсэл, гарлыг илтгэх нэгэн аман домгийн мэдээг хээрийн судалгааны явцад олж, түүхэн эш баримттай харьцуулан өгүүлсэн нь урианхай сурын харвааны, тэр дундаа газрын сурын харвааны үүсэл, гарлыг судлан шинжлэхэд ихээхэн ач [Гантулга, 2000] холбогдолтой. Үүнээс гадна профессор М. Ганболд [Ганболд, 2006], Ц. Ядамжав [Ядамжав, 2011], доктор Р. Эрдэнэцогт [Эрдэнэцогт, 2005] нар урианхай сурын харвааны талаар тус бүр нэгэн сэдэвт бүтээл хэвлүүлсэн байх агаад эдгээр нь утга болоод агуулгын хувьд зарим талаар адил төстэй боловч, судалгааны ажлын цар хүрээ, судлаачдын хувийн итгэл үнэмшил, үнэт зүйлсийн тусгалаас хамаараад өөрийн өөрийн гэсэн онцлогтой бүтээлүүд юм. Мөн доктор, дэд профессор Б. Баатархүү; Монгол улсын тувачууд хэмээх нэгэн сэдэвт бүтээлдээ Алтайн урианхайн долоон хошууны засаг захиргааны нэгжийн дор байсан тувачуудын өв соёлын хүрээнд тэдний сурын харвааны талаарх сонирхолтой мэдээ сэлтийг түүхийн эш баримттай харьцуулан жишиж, сонирхолтой дүгнэлтэд хүрсэн [Баатархүү, 2017] байдаг. Түүнчлэн магистр А. Гонгор; Алтайн урианхайн сурын харвааны зарим зан үйлийн талаар эрдэм шинжилгээний өгүүлэл хэвлүүлсэн бол [Гонгор, 2015] БНХАУ-ын судлаач, магистр С. Наянтай; Алтайн урианхайн сурын харвааны зан үйл, тэдгээрийн онцлог, утга бэлгэдлийн талаар тулахтай өгүүлэл хэвлүүлж, түүндээ түшиглэн монгол улсад уг сэдвээр магистрын зэрэг хамгаалсан нь алтайн

урианхайн сурын харвааны судалгаанд чухал байр суурийг [Наянтай, 2015] эзлэнэ.

Бид дээрх эрдэмтэн судлаачдын судалгааны бүтээл, эрдэм шинжилгээний өгүүлэл, илтгэл зэрэгт ерөнхийд нь тал өгөхийн зэрэгцээ сүүлийн хэдэн жилийн турш хийсэн судалгааны ажил [Эрдэнэбаяр 2011, 2012, 2016], эх хэрэглэгдэхүүнд тулгуурлан Алтайн урианхайн сурын харвааны соёлын асуудлыг судлан шинжлэх анхны оролдлого хийсэн болно.

Алтайн урианхайн сурын харвааны үүслийн тухайд

Алтайн урианхайн сурын харвааны үүсэл, гарлын талаар аман домгууд тэдний дунд уламжлагдан ирсэн байдаг. Тухайлбал нийтлэг нэгэн домогт:

«Эзэн богд Чингис хаан өөрийн их цэрэгтэйгээ баруун зүгийн их аян дайнаа дуусган өшөөтнөө дарж өргөн цолоо мандуулан, харьтнаа дарж хамгийн цолоо олж, эх нутгийн зүг хүлгийн жолоог залж аялан явах зуураа «Сундаалин» хэмээх өвс ус тэгш сайхан газар тухлан саатаж, аян замын алжаал юугаан тайлж ялалтын их найр наадам үүсгэн цэнгэхэд Урианхай аймгийнхан их хаан эзэнт төр, эрэлхэг баатруудаа хүндэтгэж «Сундаалангийн ногоо» дууг (Хавсралт) анх зохион дуулсны дээр төр улс бат хүчирхэг, түмэн олон энх амгалан байхын бэлгэдэж сур харвах наадам тэмцээнийг санаачилжээ. Зэлмэ, Сүбээдэй урианхайн их ноёд их хаандаа хандан: Бид өшөөтнөө

өшиглөн номхтгов

Харьтнаа хазан номхтгов

Дайн тулаан дарагдав

Даяар Монгол төвшин жаргах цаг ирэв иймд: Эр цэргийг нум саадгаас салгаж, эр морийг чөдөр аргамжнаас нь салгаж эрхийн цэц мэргэнийг сорин наадья хэмээхүй дор хаантан болгоон соёрхож ёсоор болгжээ. Ингээд урианхайчууд агт морьдынхоо ташаанд нуман тамга дарж

Бутны өвс идэж булганаж яв

Довны өвс идэж далагнаж яв хэмээн суллан тавиад, сумныхаа зэвийг авч бораагаар (болцуу) сольж мориныхоо чөдөр, хом, татлага, (аргамж) гурвыг бөөрөнхийлөн зангидаж тусгай талбайд жагсаан өрж харван наадан тэмцэлдсэнээр урианхай сур харваа үүссэн^{} гэдэг. Уг домгийн мэдээнээс үзвэл Алтайн урианхайн сурын харвааны үүсэл нь XIII зууны эхэн үед буюу Чингис хааны байлдан дагууллын он жилүүдтэй холбоотой бололтой. Энд нэг зүйлийг цохон тэмдэглэх дээрх сундаалингийн ногоо хэмээх дууг Алтайн урианхайчууд эртнээс төрт ёсны хүндэтгэлийн дуу хэмээн хүндэтгэн дээдэлж, аливаа бэсрэг найр наадамд дуулахыг цээрлэдэг байжээ.*

Дээрх домгийн мэдээнээс арай өөр утга бүхий домгийг бид хээрийн судалгааны явцад олж илрүүлсэн билээ. Уг домогт: Эрт цагт Урианхайчууд нь ой тайгаас гарч уул толгод өндөр нутагт байлдах болжээ. Тэд эсрэг талын

^{*}Алтайн Урианхайн угсаатны зүй- суурь судалгааны төслийн хүрээнд Баян-Өлгий, Ховд аймгийн урианхайчуудын дунд явуулсан хээрийн судалгааны эх хэрэглэгдэхүүн: 2011-2014.

дайсантайгаа байлдах бэлтгэлийг сайтар хангасан боловч маш их хэмжээний хохирол амссан гэдэг. Хохирол амссан шалтгаан нь дайснууд нь өндөр уулсын толгодод нууцаар байрлаж, гэнэдүүлэн дайрсан явдал аж. Иймд тэд уур омгоо барьж ядан хүлэг морьдийнхоо суран хэрэгслүүдийг бөөрийнийлөн зангидаж, дайсан этгээдийнхээ толгойгоор төсөөлөн, урд хойд талд нь саалт бүхий шороо овоолж, түүнийг харвах болсноор урианхай сурын харваа үүссэн хэмээн* домоглодог. Дээрх хоёр домгийн мэдээ нь хэдийгээр адил биш боловч урианхай сурын харвааны үүслийн уг үндсийг ямар нэгэн байдлаар илэрхийлж байгаа бололтой. Бидний үзлээр эхний домог нь Чингис хааны байлдан дагуулал, бахархам гавьяаг илэрхийлсэн түүхэн үйл явдлыг илтгэсэн домог бол удаах нь дайн байлдааны бэлтгэл сургуулилт, цэрэг тактикийн төлөвлөгөөнд суурилан бий болсон домог бололтой. Гэхдээ дээрх хоёр домог нь Алтайн урианхайн газрын болон мөсний сурын харвааны үүслийг ямар нэгэн байдлаар илтгэх үндэстэй гэж үзүүштэй. Учир нь Алтайн урианхайн газрын болон мөсний сур харваа нь тус тусдаа утга агуулга бүхий соёл юм. Гэхдээ үүнийг цаашид нарийвчлан судлах шаардлагатай.

Алтайн урианхайн газрын сур харвааны эдлэл хэрэглэл, дэг ёсны тухайд

Алтайн урианхайчууд нь хаврын тэргүүн сарын шинийн

*Алтайн урианхайн угсаатны зүйн-суурь судалгааны төслийн хүрээнд Баян-Өлгий, Ховд аймгийн урианхайчуудын дунд явуулсан хээрийн судалгааны эх хэрэглэгдэхүүн. 2011-2014.

гурванаас эхлэн зуны эхэн сар хүртэл сур харван цэнгэдэг уламжлалтай. Аман уламжлалаас үзвэл тэд анхны ногоо цухуйх үе хүртэл сурын харваагаа үргэлжлүүлдэг дэг ёстой байжээ. Сурын харваа үргэлжлэх тэрхүү хугацаанд урианхай айл өрх бүр сур дааж харвуулахыг хичээнэ. Чингэхдээ шинийн арван тавны дотор амжиж харвуулахыг ихэд бэлэгшээдэг. Энэ шашны ойлголтоор шинийн арван тавны дотор засал хийлгэхтэй утга адил ойлголт юм. Түүнчлэн арван гурваны жил нь орж буй урианхай хөвгүүд ахмад настай харваачийн ерөөл билэгтэй нумаас адис авч, гурван сум тавьж, тухайн жилийнхээ заслыг хийлгэхийн сацуу эрээн цоохор нумын эвшээлтээр элдэв муу бүхэн зайлан одлоо гэж үзнэ.

Урианхайчууд нь сурын харваа дааж авахуулахын өмнө тогтсон дэг ёсыг баримтална. Энэ тэргүүнд сурын харваа дааж авч буй өрхийн тэргүүн харваа эхлэхийн урьд өдөр нь харвах нумыг залан авч ирж гал голомтынхоо эхэнд арц хүж, уугиулж ариутгах ёс гүйцэтгээд хоймор талдаа бэхэлж хонуулдаг. Харваа эхлэх өглөө харваачдыг гэрт урин оруулаад цай идээ барьж хүндэтгэл үзүүлнэ. Эл үед гэрийн эзэн хоёр талын харвах нуманд хадаг юм уу, цагаан зурам уяад нум сум эрчтэй, оноо мэргэн байхыг ерөөж хоёр талын ахмад харваачдад өргөн барина. Ахмад харваачид нумыг гардан авсны дараагаар өөрийн гурван сумыг авч ерөөл хэлж, өрхөөр гурван сум гаргах* ёс гүйцэтгэдэг.

Ингээд анхны сумыг гаргахдаа:

Зээ. Сарны сайныг саатан хүлээж

*Дурьдсан тайлан

Өдрийн сайныг өнжин хүлээж
Өнөөдрийн энэ өдрийг сонгон
Өрх гэртээ сур харвуулж байгаа
Хүндэт ах (дүү)танай
Өргөө цагаан гэрийн тань
Хорол эрдэнийн тооноор наран гийж
Өргөө цагаан үүдээр тань
Энэ сумны эрчээр
Эд баялаг урсан орж ирж
Эрхэм та бүхэн биеэр амар, сэтгэлээр тэнэгээр
байхын ерөөл тавина.

Хоёр дахь сум гаргахдаа:

Эрээн цоохор нумын эвшээлтээр
Элдэв муу бүхэн тань сарниан арилж
Гадаад далайн хумхын тоос мэт
Гадагшилж санасан бүхэн тань сэтгэлчлэн бүтэх
болтугай хэмээнэ.

Гурав дахь сумыг гаргахдаа:

Эзэн Чингисийн үеэс
Эрчит хар нумаа татаж ирсэн
Эрэлхэг харваач та бүхэн
Эрхийндээ мэргэн
Эгэмдээ хүчтэй
Хараа тань хурц
Харвасан сум тань ончтой байж энэ өдрийн наадам
тэмцээн хайм (тэнцүү) болох болтугай гэж ерөөхөд гэрт

байгаа харваачид гурвантаа* хурайлдаг. Аман уламжлалаас үзвэл “эрт үед нэг хот айл сур харвуулахаар болбол ахмад настай харваачийг нум, дөрвөн сумын хамт өндөр уул, толгод дээр гаргаж зүг тус бүр нэг нэг сум харвуулдаг” уламжлалтай байжээ. Эл нь “дөрвөн зүгээс бугшсан саар бүхнийг хөөн зайлуулж буй” нь утга нөгөөтээгүүр эртний монголчуудын дөрвийн тооны бэлгэдэлтэй холбоотой бололтой.

Алтайн урианхайн газрын сур харвааны хэрэглэл нь ихээхэн онцлогтой бөгөөд тус бүр утга бэлгэдлийг агуулна.

Алтайн урианхайчууд нь чөдөр, хом, цулбуур гурвыг бөөрөнхийлж, онох бай бэлтгэх бөгөөд үүнийг чих гэж нэрлэнэ. Эрдэмтэн У. Гонгоржав чөдөр, цулбуур, ганзага гурвыг бөөрөнхийлөн зангидаж хийсэн чихний дараагаар түүнд үндэслэн халх харваанд хэрэглэж буй торгомсог хэлбэрийн бай үүссэн [Гонгоржав, 1982] гэж үзжээ. Дээрхээс үзвэл Алтайн урианхайн сурын харваа нь үүслийн хувьд эртнийх гэдэг нь харагдахаас гадна чих нь олон зуун жилийн турш язгуур хэв шинжээ хадгалсаар иржээ. Тийм учраас урианхайчууд нумын эцэг хавчаахай, сурын өвөг урианхай хэмээн** өгүүлдэг.

Тэд сурын харваанд ирэхдээ тус бүр хоёр чихтэй ирэх бөгөөд нэг өрөг харваа дуусах хүртэл гурав гурван сум тавьж, хоёр чихээ заавал авах ёстой. Үүнийг тэд хоёр чихэндээ эзэн боллоо гэж үзнэ. Хоёр чихэндээ эзэн болсон харваач

* Тайлбар: Алтайн Урианхайн газрын сур харвааны ерөөл олон төрөл байх агаад нутгийн ардуудын түгээмэл хэрэглэдэг ерөөлөөс ишлэв.

** Алтайн урианхайн угсаатны зүйн судалгаа-төслийн хүрээнд Баян-Өлгий, Ховд аймгийн урианхайчуудын дунд явуулсан хээрийн судалгааны эх хэрэглэгдэхүүн. 2011-2014.

өөрсдийн багийн бусад нөхдийнхөө аваагүй байгаа дутуу чихийг гүйцээж өгөх үүрэгтэй. Чингээд гүйцсэн тохиолдолд эсрэг багийн харваачдын чихийг харваж, тэднийг сандралд оруулна. Үүнийгээ тэд дайсны талын нэг чих, эсвэл хоёр чих.., огтолж ирлээ хэмээн бахадна. Сүүлийн ганц чихийг онож гаргаснаар нэг өрөг харваа өндөрлөнө. Өрөг харваа өндөрлөсний дараагаар чих тоолох ажил явагдах бөгөөд эсрэг талын багаас хэдэн чих авснаар эцсийн дүн гарна. Эсрэг талын багаас илүү чих ирсэн тохиолдолд *Ирээ, Ирээ, Ирээ* хэмээн гурвантаа хашхирна. Энэ нь манайх танайхыг хожсон байна гэх утга бүхий ялалтын уухай юм. Эсрэг талын багаас ирсэн чихийг дараг чих хэмээнэ нэрлэнэ. Дараг чихийг өөрсдийн галын хойно буюу тусгай хайс засаж нуудаг уламжлалтай. Хэрэв дараагийн өрөгт эсрэг талын баг харваачид сайн харваж, алдаагаа нөхсөн тохиолдолд дээрх дараг чихийг гаргаж өрдөг заншилтай. Харваа дууссаны дараагаар хэн хэдэн чих оносон, хэдийг огтолж ирснээр тэднийг магтан сайшаана. Түүнчлэн эсрэг талын баг хараавчдаас хэн хэн чихээ аваагүйг тооцож, нэг чихээ авсан нь хоёр сумаар харвах, огт чихээ аваагүй бол хамба болгон, хайсныхаа доод талд суулгадаг уламжлалтай. Өөрийн хоёр чихээ авч чадаагүйн улмаас хамба болсон харваачийг бусад харваачид доог тохуу хийх бөгөөд хөгшин залуугүй гар хөлийн үзүүрт гүйлгэж, түүнтэй боол мэт хандана. Дээрх үйл явдлууд нь хэдийгээр тоглоом наадам, спортын үйл явц боловч, мөн чанартаа эртний монголчуудын дайтах урлагийн үйл явдлаас сэдэвчилсэн наадам цэнгээний хэлбэр гэж үзүүштэй. Учир нь эртний монголчууд аливаа дайн тулаанд орохдоо эв

хамт ёсыг ихэд эрхэмлэж ирсэн бөгөөд дайн тулааны үрд дүнд бадрангуй ялалт байгуулах, хамгийн гол нь эсэн мэнд үлдэж, дайснаа дарах явдал байжээ. Эл нь урианхай сурын харвааны өөрийн хоёр чихэндээ эзэн болох, бусдын чихийг огтолж ирэх үйл явдлаас харагдаж байна. Мөн олзны цэргийг дараг чихээр төсөөлүүлж буй байдал, нөгөөтэйгүүр аливаа дайн тулаанд олзлогдох нь хамба болох буюу бусдын боол болохтой зүйрлэн харуулж буй нь нэн сонирхолтой юм. Урианхайн газрын сур харвааны дээрх үйл явдал нь эртний монголчуудын дайн тулааны үйл явцаас сэдэвлэн гаргасан наадам тэмцээн байх бүрэн үндэстэй юм. Тухайлбал харвах байг чих хэмээн нэрлэж буй нь аливаа дайн тулаан оролцохоо хүн бүр эсэн мэнд эргэн ирэх учиртай, нөгөөтээгүүр дайсныг ялж, дархан цолоо мандуулсан тохиолдолд олзны хүмүүсийг өөрсдийн гал голомтоос хөндий тусгаарлаж байгаа нь дараг чихний ойлголтоос харагдаж байна.

Сурын талбай (өтвөөг). Алтайн урианхайчууд газрын сур харвааг явуулах оройн зай буюу талбайгаа өтвөөг гэж нэрлэнэ. Өтвөөг нь урд, хойд гэсэн хоёр хэсэгтэй. Сур давж гарах өтвөөгийг хойд өтвөөг, харин сум давж орох өтвөөгийг өвөр өтвөөг гэнэ. Тэдний хоорондох зай нь хоёр нумын газар байх ёстой. Энэ нь ойролцоогоор гурван метр газар юм. Урианхайчууд нь өтвөөгийн өндрийг хэмжихдээ өмсөж буй дээлийнхээ үзүүр шүргэж байгаагаар хэмждэг. Өтвөөгийн баруун болон зүүн талд өөр өөрсдийн гал буюу хайсийг бэлтгэнэ. Энэ нь талбайд өрсөн чихийг оносон харваачдын чихээ хадгалах байр сав юм. Түүний ард харвааны явцад эсрэг багаас хожиж авсан чихийг хадгалах зориулалттай

жиггэвтэр хайс мөн бэлтгэнэ.

Алтайн урианхайн газрын сур харвааны харвах дэг нь өвөрмөц онцлогтой. Харваачдын харвах дэг нь, насны эрэмбэ, харвах чадварыг харгалзаж, баг бүрдүүлэхээс эхлэнэ. Түүнчлэн аав хүү, ахан дүүс хэдийгээр нэг багт оролгүй, эсрэг багт харваж буй боловч хамт босож харвахыг ихэд цээрлэнэ. Энэ нь монголчуудын элгэн садан хүмүүс ямагт эв нэгдэлтэй байх, бие биестэйгээ дайсагнахгүй байх захиас сургаалийг илэрхийлсэн үйл явдал юм.

Багийн ахлаач харваачийг магнай харваач гэх бөгөөд өндөр настай, сайн харвадаг хүн байх шаардлагатай. Удаах харваачийг бахлуур гэнэ. Дээрх хоёроос гадна сур өрөгч, сур хормойлогчоос бүрдэнэ. Сур өрөгч нь хашир туршлагатай, харваачдийн алдаа оноог тухай бүр мэдэгдэх үүрэгтэй хүн байх ёстой. Харин сур хормойлогч нь бусдаас насаар бага, хурдан шаламгай хөдөлгөөнтэй хүн байна. Магнай харваач нь анхны сумаараа айлын талын магнайг харвах ёстой бөгөөд гурван сум тавихдаа огт оноогүй тохиолдолд бахлуур харваач түүний алдааг засаж, магнай чихээ заавал авах ёстой. Аль аль нь магнайгаа аваагүй (хагалаагүй) тохиолдол гарвал түүнийг муу ёр гэж үзнэ. Магнайгаа харваж чадаагүй ахлаач харваач, бахлуур нарыг эсрэг талын харваачид доог тохуу хийх бол багийн харваачид нь тэдэнд зэмлэл хүлээлгэнэ. Аман уламжлалаас үзвэл эрт үед урианхайчууд магнайгаа харваж чадаагүй харваачийг шар халзан хоньтой зүйрлэж, наадах шар халзан хонийг хотноос хөөж гарга, аль эсвэл эхнэрийнхээ асгасан үнсэн дээр очиж уна гэх мэтээр доромж үг дайдаг байжээ. Эл нь магнай харваач болон

бахлуур харваачийн хувьд асар их доромжлол тул аль болох сайн харвахыг тэд хичээнэ. Уламжлалаас үзэхэд урианхайн магнай харваачид нь магнайгаа хагалаагүй (онож гаргаагүй) тохиолдол бараг үгүй байжээ.

Алтайн урианхайн газрын сур харвааны чих тус бүр өөр өөрийн гэсэн утга бэлгэдэлтэй. Тухайлбал: хоёр захын овоолж босгосон чихийг хамар, хамгийн сүүлд ганцаар үлдсэн чихийг оноон чих, түүнчлэн гурвын магнай, тавын магнай, долоогийн магнай, есийн магнай гэх зэргээр тооны бэлгэдэлтэй холбоотой зүйл цөөнгүй. Урианхайн мэргэн харваачид аль болох магнай чихнүүдийг онож, өөрийн тал авахыг хичээх бөгөөд эл нь эсрэг багт сэтгэлзүйн дайралт өгч буй байдал нөгөөтээгүүр магнай чихэнд ялалтын бэлгэдэл байдаг гэж үзнэ. Түүнчлэн эсрэг талын хамрыг онож гаргавал айлын талын хамрыг сэт харваад ирлээ гэж харваач өөрийгөө магтах бол чадвар муутай харваач өөрийн талын хамрыг санамсаргүй байдлаар онох бол хааныхаа хамрыг хага хаалаа хэмээн эсрэг талын харваачид түүнийг гутаан доромжилно. Мөн сүүлд үлдсэн хоёр чихийг нэг сумаар хоёуланг нь хойд өтвөөг давуулан харваж гаргавал хоёр талын харваачид нэгэн зэрэг булаацалдаж, хэн овсгоо самбаатай нь түрүүлж авснаар тэднийх болдог уламжлалтай. Эл бүхэн нь өнөөдрийг хүртэл Алтайн урианхайн газрын сур харвааны уламжлалд хадгалагдсаар байна. Бидний үзлээр өгүүлэн буй сурын харвааны дээрх дэг ёс, бэлгэдэл эртний монголчуудын дайтах урлагаас үндэс сэжүүртэй мэт. Тухайлбал магнай харваачаар бүх цэргийг захирах цэргийн их жанжин, бахлуур харваачаар дэд жанжныг тус бүр

төсөөлөх, нөгөөтээгүүр цэргийн их жанжны ур чадвар, ухаан мэдлэгээс шалтгаалан дайн тулааны үр дүн гарах, бахлуур харваач нь дэд жанжин буюу цэргийн их жанжныг дайны талбарт шархадсан, аль эсвэл амь эрсэдсэн тохиолдолд бүх удирдлагыг гартаа авч дайсныг ялах үүрэгтэй наадам цэнгээний байдлаар илэрхийлж буй гэлтэй. Түүнчлэн цэргийн их болоод дэд жанжид чадвар сул, мэдлэг нимгэнээс болж дайн тулаанд ялагдал хүлээдэг гэдгийг шар халзан хонь болгох тухай зүйрлэлээс харж болохоор байна. Дээрх бүгд нь эртний монголчуудын дайтах урлагийн мөн чанарыг тоглоом наадмын хэлбэрээр харуулж буй соёл юм.

Алтайн урианхайн газрын сур харвааны зан заншил, ач холбогдол

Алтайн урианхайн газрын сур харвааны зан заншил нь утга бэлгэдэл дүүрэн үйл явц бөгөөд сур харваж, нум эвшээлгэх нь тэдний хувьд эр хүн болж төрсний утга учир, эрхэм хүндтэй үүрэг юм. Тэд сурын харваагаар дамжуулан ахмад буурлуудаа дээдлэх, залуу үеэ хүмүүжүүлэх, байгаль дэлхийгээ шүтэх, эв нэгдэл, эрхэмсэг оршихын үнэ цэнийг ойлгодог. Тухайлбал; урианхайн газрын сур харваанд ахмад харваачийн урдуур алхах, үл хүндлэх, айлын эхнэрүүд сурын галаар эргэх, алиа хачин үйлдэл гаргах, харваачид архи сархад хэрэглэх, хэрүүл тэмцэл хийх зэргийг ихэд цээрлэх бөгөөд хэрэв тийм тохиолдол гарвал ахмад харваачид тэр бүхэнд сануулга өгч, цаашид ийм зүйл гаргахгүй байхыг зөвлөнө. Мөн сур харвахгүй, сурын харвааг дааж авахгүй байгаа хувь

хүн, өрх айлыг өв соёлоосоо холдсон, өвөг дээдсээ умартсан буруу номтнууд хэмээн жигшинэ. Иймээс урианхай хүн бүр, өрх айл бүхэн ямар ч тохиолдол сур харваж, сурын харваа дааж явуулахыг хичээнэ. Ахмад харваачдын ярианаас үзвэл 1990 оны эхээр амьдралын нөхцөл байдал тарчиг хэцүү байх үед ч сурын харваагаа урианхай өрх бүр дааж явуулдаг байсан, мөн Урианхайчуудын дунд лам хуврагууд бараг байхгүй байсан тэр хүнд нөхцөлд зөвхөн сурын харвааг дааж явуулснаараа жилийнхээ заслыг хийлгэдэг итгэл үнэмшлийн бат суурьтай болсон гэдэг. Үүнээс үзвэл урианхай сурын харвааны зан заншлууд нь тодорхой хугацаанд шашны хэрэгцээ шаардлага, итгэл үнэмшлийг нөхөж байжээ. Өгүүлэн буй сурын харваа нь эр хүний хийморь сүлдийг тэтгэсэн, эртний уламжлалтай, зан заншил, соёл хүмүүжлийн наадам тэмцээн болохын сацуу эрүүл чийрэг аж төрөхөд ихээхэн тустай спортын төрөл юм. Тухайлбал; урианхайчууд бүтэн өдрийн турш сур харвахад 4-5 тонн ачааг ачаад буулгасантай адил хүч зарцуулж, 5 орчим км газар явган алхахтай адил гэдэг. Түүнчлэн 35-50 орчим хүч зарцуулах эвэр элэгт, шөрмөсөн аралт нумыг 5-8 секунд тогтоон барьж харвах нь нүдний харааг сайжруулахын зэрэгцээ зүрхний үйл ажиллагааг сайжруулдаг эерэг нөлөөтэй аж.

Эцэст нь тэмдэглэхэд: Алтайн урианхайн газрын сур харваа нь эртний монголчуудын аж төрөх ёсноос улбаалсан наадам цэнгээн төрхтэй уламжлалт соёл бөгөөд соёл судлалын онол аргазүйн ахисан төвшинд сайтар судлах шаардлагатай юм.

Дүгнэлт

Алтайн урианхайн газрын сур харваа нь эртний монголчуудын сурын харвааны язгуур хэв шинжийг агуулсан өвөрмөц соёл бөгөөд түүхэн цаг тохиолоор өгүүлэн буй угсаатны бүлгийн дунд өвлөгдөн үлдсэн бололтой.

Алтайн урианхайн газрын сур харвааны дэг ёс, эдлэл хэрэглэл нь эртний монголчуудын дайтах урлагийн мөн чанарыг илэрхийлсэн наадам цэнгээн төдийгүй утга бэлгэдлийн цогц үйл явц юм.

Алтайн урианхайн газрын сур харвааны зан заншил, ач холбогдол нь тэдний хувьд эв нэгдэл, эрхэмсэг оршихуй, эрүүл чийрэг аж төрөх дасгал хөдөлгөөн юм.

Ном зүй

Баатархүү Б. Монгол улсын тувачууд. – Улаанбаатар., 2017.

Бадамхатан С. Алтайн урианхай // Монголын угсаатны зүй-II. Ойрадын угсаатны зүй. – Улаанбаатар, 1996.

Ганболд М. Урианхай сурын харваа. – Ховд, 2006.

Гантулга Ц. Алтайн урианхайчууд. – Улаанбаатар, 2000.

Гонгор А. Алтайн урианхайн сур харвааны мартагдаж буй зарим зан үйл // Алтайн урианхайн түүх соёлын судалгаа. Олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын эмхтгэл. – Улаанбаатар, 2015.

Гонгоржав У. Монголчуудын эртний харвуул тэмцээн. – Улаанбаатар, 1982.

Наянтай С. ШҮӨЗО-ны Алтай дахь урианхайчуудын мөсний сур харвах ёс // Алтайн урианхайн түүх соёлын судалгаа-олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын эмхтгэл. – Улаанбаатар, 2015.

Пунцагдорж Б. Алтайн урианхайн сурын харваа. – Улаанбаатар, 1992.

Эрдэнэбаяр Н. Алтайн урианхайн нум сум шүтэх ёсны тухайд // Баруун монгол сэтгүүл. – Үрэмч, 2016. – №4.

Эрдэнэбаяр Н. Алтайн урианхайн сурын харвааны үүсэл, дэг ёс // МУИС-ийн түүхийн тэнхимд бакалаврын зэрэг горилсон бүтээл. – Улаанбаатар, 2011.

Эрдэнэбаяр Н. Урианхай сур харвааны үүслийн тухайд // ШУА-Баян-Өлгий аймаг дахь НЭЗСТөвийн эрдэм шинжилгээний эмхтгэл. – Олгий 2012.

Эрдэнэцогт Р. Алтайн урианхайн сурын харваа. – Улаанбаатар, 2005.

Ядамжав Ц. Урианхай сур харваа наадам. – Улаанбаатар, 2011.

Эрдэнэбаяр Насанбат

Баян-Улэгэйский научный центр при АН Монголии
Ульгий, Монголия

Nasanbat Erdenebayar

Bayan-Ulegey Scientific Center under the Mongolian
Academy of Sciences
Ulguy, Mongolia

ЭКОНОМИКА. ФИНАНСЫ

УДК 332.146.2

ПЕРСПЕКТИВА СОЗДАНИЯ ТЕРРИТОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА

THE PROSPECT OF ESTABLISHING OF A TERRITORY OF ADVANCED SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF TUVA

Ооржак К.-Д.К.

K.-D.K. Oorzhak

Статья посвящена выявлению экономически обоснованного выбора территорий и их направлений развития при возможном создании территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) в Республике Тыва. На основе анализа ресурсов территорий республики предложены перспективные несырьевые направления экономики муниципальных районов, инструменты и рекомендации административно-правовых мер при формировании нового ТОСЭР в Туве.

Ключевые слова: экономическое развитие, экономическая зона, льготы, преференции, инвестиции,

Тува.

The article is devoted to the identification of economically justified choice of territories for the purpose of the development of a territory of advanced social and economic development (TASED) in the Republic of Tuva. On the basis of the analysis of the resources of the republic, prospective non-resource areas of the economy of the municipal districts are suggested as well as recommendations of administrative legal measures when creating a new TASED in Tuva.

Keywords: economic development, privileges, preferences, investments, Tuva.

Впервые о создании территорий опережающего развития – экономических зон с особыми условиями для бизнеса заявил в 2013 году в своем послании Федеральному собранию Президент Российской Федерации Владимир Путин. Глава государства предложил «создать на Дальнем Востоке и в Сибири сеть специальных территорий и зон опережающего экономического развития с особыми условиями для создания несырьевых производств, ориентированных, в том числе, и на экспорт».

Территория опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) – экономическая зона с льготными налоговыми условиями, упрощёнными административными процедурами и другими привилегиями в России, создаваемая для привлечения инвестиций, ускоренного развития экономики и улучшения жизни

населения [Все о ТОСЭР, Электр. ресурс]. Правовой режим создания и ведения ТОСЭР определяется Законом Российской Федерации от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего развития социально-экономического развития в Российской Федерации».

Согласно Федеральному закону от 29.12.2014 № 473-ФЗ ТОСЭР создаются под конкретных крупных инвесторов, заключивших с уполномоченным федеральным органом предварительные соглашения, определяющие вид планируемой экономической деятельности, объем инвестиций и количество создаваемых рабочих мест. ТОСЭР создается на 70 лет и для каждой территории правительством устанавливается перечень видов экономической деятельности, согласно которому действует особый правовой режим ведения бизнеса, минимальный объем капитальных вложений резидентов, положение о применении (или неприменении) процедуры свободной таможенной зоны. В границах таких территорий разрешено создавать индустриальные (промышленные) парки. ТОСЭР создается на территории муниципального образования или территориях нескольких муниципальных образований в границах одного субъекта Российской Федерации. Финансовое обеспечение размещения объектов инфраструктуры ТОСЭР осуществляется за счет средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации и местных бюджетов, а также внебюджетных источников финансирования [О территориях опережающего..., Электр. ресурс].

Функции регулятора ТОСЭР передаются управляющей компании. Она создает необходимую инфраструктуру, подключение к инженерным сетям, обеспечивает предоставление резидентам консультационных, таможенных, юридических и др. услуг.

Под резидентом ТОСЭР понимается индивидуальный предприниматель или являющееся коммерческой организацией юридическое лицо, государственная регистрация которого осуществлена на территории и который не имеет филиалов вне ТОСЭР. Между резидентом и управляющей компанией заключается соглашение об осуществлении деятельности на ТОСЭР.

Резидентам ТОСЭР могут быть предусмотрены следующие налоговые льготы и административные преференции:

- налог на добычу полезных ископаемых: применение коэффициента территории добычи полезного ископаемого от 0 до 1 с постепенным повышением в течение 10 лет [Налоговый кодекс..., Электр. ресурс];

- налог на прибыль: не более 5% в течение первых 5 лет, не менее 10% в течение следующих 5 лет (льгота региональной части налога устанавливается субъектом РФ);

- налог на землю: 0% в течение первых 5 лет (льгота устанавливается муниципальным образованием);

- налог на имущество: 0% в течение первых 5 лет, не более 2,2% в течение следующих 5 лет (льгота устанавливается субъектом РФ);

- единый социальный налог: снижение с 30% до 7,6%

(ПФР – 6%, ФСС – 1,5%, ФФОМС – 0,1%):

- привлечение иностранной рабочей силы без учета квот (доля устанавливается наблюдательным советом ТОР);
- возможность применения процедуры свободной таможенной зоны;
- право управляющей компании на защиту резидента в суде;
- предоставление земельного участка для реализации проекта;
- сокращенные сроки проведения контрольных проверок;
- режим «одного окна» для инвестора [О ТОР: льготы и преференции, Электр. ресурс].

Создание первых территорий опережающего развития в первые 3 года было предусмотрено законодательством только на Дальнем Востоке. С 2015 года на Дальнем Востоке было создано 18 ТОСЭР, в которых осуществляют свою деятельность 330 резидентов. Общий объем инвестиций составил 2 337 млрд. рублей, создано 56 813 рабочих мест [О ТОР: статистика, Электр. ресурс].

Кроме Дальнего Востока на сегодняшний день в более 60 регионах России созданы 81 ТОСЭР в монопрофильных муниципальных образованиях (моногородах) и 8 ТОСЭР в закрытых административно-территориальных образованиях. Из общего числа в Сибирском Федеральном округе созданы 15 ТОСЭР. Например, в Республике Хакасия создана ТОСЭР в моногороде Абаза с минимальным капитальным вложением 2,5 млн. рублей и минимальным количеством

новых постоянных рабочих мест 10 единиц от резидента. Создание территории опережающего развития «Абаза» позволит диверсифицировать экономику моногорода, снизить зависимость от градообразующего предприятия ООО «Абаканский рудник», повысить инвестиционную привлекательность территории моногорода, создать более 600 постоянных рабочих мест и привлечь инвестиции в объёме более 2,5 млрд рублей [О создании территории..., Электр. ресурс].

В настоящее время на территории Республики Тыва реализуются следующие крупные инвестиционные проекты (потенциально подходящие под крупных резидентов ТОСЭР):

1. ООО «Голевская горнорудная компания» (инвестор ОАО «ГМК «Норильский никель»), зарегистрированное в п. Тоора-Хем Тоджинского района, ведет работы по реализации проекта «Разведка и добыча меди, молибдена и попутных компонентов на Ак-Сугском медно-порфировом месторождении», планируется строительство горнообогатительного комбината.

2. ООО «Лунсин» (инвестор «Хэйлунцзянская горнорудная компания», КНР) ведет работы по добыче полиметаллических руд на Кызыл-Таштыгском месторождении.

3. ООО «Тардан Голд» ведет работы по добыче рудного золота на Тарданском месторождении.

4. ООО «Тувинская энергетическая промышленная корпорация» обладает временной лицензией на разработку и добычу каменного угля на Элегестском

месторождении Улуг-Хемского угольного бассейна с утвержденными запасами 867,8 млн. тонн.

5. ООО «УК «Межегейуголь» ведет работы по добыче каменного угля на Межегейском месторождении Улуг-Хемского угольного бассейна.

6. ООО «Улугхем Уголь» – дочерняя структура финансовой группы «Северсталь-Ресурс» обладает лицензиями на разработку и добычу угля на месторождении участка Центральный Улуг-Хемского угольного бассейна сроком до 2030 года [Реестр крупных..., Электр. ресурс].

Крупные инвесторы республики ведут деятельность по добыче и переработке полезных ископаемых и расположены на территории четырех муниципальных образований Республики Тыва: Тоджинский, Каа-Хемский, Тандинский и Кызылский районы.

В соответствии с пунктом 2 статьи 12 Федерального закона от 29.12.2014 № 473-ФЗ организации, имеющие статус участника регионального инвестиционного проекта в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, не могут быть резидентами ТОСЭР. ООО «Пунсин» входит в реестр региональных инвестиционных проектов и не может быть резидентом ТОСЭР.

Таким образом, в Туве целесообразнее создать территорию опережающего социально-экономического развития на территориях Тоджинского, Каа-Хемского, Тандинского и Кызылского районов, где ведущим видом деятельности будет добыча полезных ископаемых и драгоценных камней, с привлечением крупных инвесторов

ООО «ГГК», ООО «Тардан Голд», ООО «ТЭПК», ООО «УК «Межегейуголь», ООО «УлугхемУголь». Общий планируемый объем капитальных вложений данных инвесторов на развитие своих предприятий составит 394,23 млрд. рублей, в том числе: ООО «ГГК» – 48 млрд. рублей; ООО «Тардан Голд» – 0,23 млрд. рублей; ООО «ТЭПК» – 217 млрд. рублей; ООО «УК «Межегейуголь» – 50 млрд. рублей; ООО «УлугхемУголь» – 79 млрд. рублей [Реестр крупных..., Электр. ресурс].

Рис. 1. Административная схема-карта размещения перспективного ТОСЭР на территории Республики Тыва

Кроме добычи полезных ископаемых, несырьевыми наиболее приоритетными видами деятельности для республики является производство сельскохозяйственной продукции и предоставление туристских услуг. В странах Азиатско-Тихоокеанского региона все больший интерес

вызывает производство на территориях опережающего развития Дальнего Востока экологически чистой сельскохозяйственной продукции, а применительно к Туве необходимо наладить экспорт экологически чистой продукции животноводства. На основе анализа ресурсов районов автором предлагаются следующие приоритетные направления развития экономики по районам:

1) Тоджинский – переработка дикоросов и их плодов, оленеводство и мараловодство, рыбоводство, пчеловодство, туристские услуги;

2) Каа-Хемский – растениеводство, животноводство, мараловодство, рыбоводство, пчеловодство, переработка дикоросов и их плодов, туристские услуги;

3) Тандинский – растениеводство, рыбоводство, переработка дикоросов и их плодов, животноводство, пчеловодство, туристские услуги;

4) Кызылский – растениеводство, переработка дикоросов и их плодов, животноводство, логистика, строительство.

Учитывая российский опыт создания ТОСЭР и слабое экономическое развитие Тувы при создании территории опережающего социально-экономического развития в республике автором рекомендуется учитывать следующие административно-правовые меры:

– установление минимального объема капитальных вложений резидентов ТОСЭР в размере 500 тыс. рублей в целях содействия развитию малого и среднего предпринимательства несырьевого сектора экономики;

- при реализации инвестиционных проектов предусмотреть долю привлечения иностранной рабочей силы, не превышающей 25% общей численности работников;

- дополнительные преференции для резидентов, осуществляющих свою деятельность в сфере социального предпринимательства (частные детские сады, детские лагеря отдыха и т.п.);

- установление для резидентов по добыче полезных ископаемых и драгоценных камней льготной ставки налога на прибыль в размере 5% в течение первых 5 лет (на Дальнем Востоке предусмотрена «нулевая» ставка) и в следующие 5 лет в размере 12% в связи высокودотационностью республики;

- пониженные тарифы на коммунальные услуги для резидентов ТОСЭР;

- объем государственных инвестиций в инфраструктуру и дороги ТОСЭР не должен превышать 30% от объемов частных инвестиций.

Особенно актуальным для Тувы является вопрос возможного негативного влияния резидентов ТОСЭР на экологическую ситуацию региона. Практически все резиденты будут оказывать негативное влияние на окружающую среду, имея сточные воды и атмосферные выбросы с вредными компонентами. При формировании резидентов ТОСЭР в представленной проектной документации необходимо уделять большое внимание информации о предполагаемой

деятельности в области охраны окружающей среды и рационального природопользования резидентов. В проектной документации должны быть соблюдены все нормативные значения выбросов, сбросов, технологии их очистки, а также представлен план соответствующих мероприятий и обязательств на охрану окружающей среды [Степанько, 2017. С. 143].

Рис. 2. Схема-модель организации ТОСЭР на территории Республики Тыва (схема разработана на основе научного труда к.э.н. Б.А. Донгака «Формирование и развитие этнических кластеров предпринимательства») [Донгак, 2016]

В настоящее время в законодательстве России

не предусмотрены жесткие требования по экологии при формировании резидентов ТОСЭР, что может осложнить привлечение резидентов к ответственности при нарушении экологического законодательства. Для решения вопроса экологической безопасности территорий опережающего развития интересен новый опыт внедрения природоохранного инструмента «зеленый стандарт». Общественной организацией «Российское экологическое общество» совместно с Министерством Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики разрабатываются экологические стандарты для компаний территорий опережающего развития Дальнего Востока. «Зеленые стандарты» предусматривают ряд экологических требований, которые будут применяться в проектировании, строительстве и эксплуатации зданий, а также установочных требований по охране окружающей среды, экологической безопасности, открытости, энергоэффективности, ресурсосбережению и управлению отходами [Общественники разработают..., Электронный ресурс].

При реализации крупных инвестиционных проектов отдельно стоит уделить внимание таким социальным рискам, как ассимиляция тувинского народа как этнической группы из-за привлечения значительного числа работников из других регионов, разрушения традиционного хозяйства коренных малочисленных народов Севера (тувинцев-тоджинцев), ввиду разработки масштабных природных месторождений. По мнению д-ра экон. наук Г.Ф. Балакиной, динамичное развитие добывающей промышленности

и коренная перестройка хозяйства республики может привести к значительной модернизации и трансформации образа жизни населения региона. Вариантом динамичного опережающего развития Тувы с минимизацией социальных рисков и угроз является модернизация экономики региона на инновационной основе. Сырьевая стратегия должна дополняться инновационным развитием, созданием инновационного центра, т.е. научно-технологического парка, использованием традиций, навыков, ценностей и норм этносов, населяющих регион, на основе их изучения в динамике. Создание Инновационного центра позволит избежать многих ошибок и противоречий, в частности, появления и обострения экологических проблем в связи с применением современных природоохранных технологий. На основе исследования социокультурных факторов появится возможность минимизировать негативное влияние адаптации коренных малочисленных народов Севера, проживающих в республике, и их традиционного хозяйства к современным реалиям [Балакина, 2008. С. 64, 68].

Таким образом, перспектива создания ТОСЭР на территории Республики Тыва основывается на реализации крупных инвестиционных проектов в отрасли добычи полезных ископаемых и создании благоприятных условий для субъектов среднего и малого предпринимательства несырьевых секторов экономики. В рамках реализации социально-экономического потенциала территорий республики в полной мере результаты данного исследования могут иметь практическую значимость для разработки

регионального стратегического документа пространственного развития территорий опережающего социально-экономического развития. При формировании ТОСЭР особое внимание нужно уделить рассмотрению проектов, оценивать риски, экономическую и экологическую обоснованность проектов в соответствии с законодательством. Помимо объективного экономического анализа, необходимо будет осуществлять опросы общественного мнения по всем проектам, имеющим экологические и этносоциальные риски, для более тесного взаимодействия власти, населения и предпринимательства. Внедрение новейших технологий и инструментов на основе опыта создания ТОСЭР в других регионах будет способствовать минимизации рисков и постепенной диверсификации региональной экономики. В целом следует отметить, что создание ТОСЭР в Туве в первую очередь позволит значительно повысить привлекательность территорий для инвесторов несырьевых секторов экономики, развитие которых непосредственно влияет на повышение качества жизни населения.

Литература

Балакина Г.Ф. Перспективы развития Республики Тыва: инновационная стратегия // ЭКО. – 2008. – № 7. – С. 60-68.

Донгак Б.А. Формирование и развитие этнических кластеров предпринимательства: на примере Республики Тыва: автореферат диссертации на соискание ученой

степени кандидата экономических наук: 08.00.05 / Б.А. Донгак; С.-Петербург. гос. экон. ун-т. – СПб., 2016. – 18 с.

Налоговый кодекс Российской Федерации: статья 324.3. Порядок определения и применения коэффициента, характеризующего территорию добычи полезного ископаемого [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Консультант плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/96c01dfc0208688107a06b6f7997373a5d7e0fd6/ (дата обращения: 30.05.2019).

О создании территории опережающего социально-экономического развития «Абаза» (Республика Хакасия) // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. – URL: <http://government.ru/docs/28581/> (дата обращения: 30.05.2019).

О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/ (дата обращения: 30.05.2019).

О TOP: льготы и преференции [Электронный ресурс] // Официальный сайт Корпорации развития Дальнего Востока. – URL: <https://erdc.ru/about-tor/#anchor-lgoty> (дата обращения: 30.05.2019).

О TOP: статистика [Электронный ресурс] // Официальный сайт Корпорации развития Дальнего Востока. – URL: https://erdc.ru/about-tor/#anchor_statistics (дата обращения: 30.05.2019).

Общественники разработают «зеленые стандарты» для компаний Дальнего Востока // Официальный сайт ФГУП «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС). – URL: <https://tass.ru/obschestvo/5417641> (дата обращения: 30.05.2019).

Реестр крупных инвестиционных проектов [Электронный ресурс] // Официальный портал Министерства экономики Республики Тыва. – URL: <http://www.mert.tuva.ru/directions/investment-policy/investment-projects/> (дата обращения: 30.05.2019).

Степанько Н.Г., Степанько А.А. Экологический аспект формирования территории опережающего развития // Успехи современной науки. – 2017. – Т. 9. – № 3. – С. 140-145.

Ооржак Кан-Демир Канчыырович

Тувинский институт гуманитарных и прикладных
социально-экономических исследований при
Правительстве Республики Тыва
Кызыл, Республика Тыва

Kan-Demir Kanchyrovich Oorzhak

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social
and Economic Studies under the Government of the
Republic of Tuva
Kyzyl, Republic of Tuva

УДК 338.4.

О ВЛИЯНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ НА РАЗВИТИЕ АПК ТУВЫ

ON THE IMPACT OF GOVERNMENT SUPPORT ON THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE OF TUVA

Дабиева У.М.

U.M. Dabieva

Проанализировано влияние государственной поддержки на рост объемов производства отраслей АПК Тувы. Учитывая животноводческую направленность республики, возможно создание на территории республики нескольких предприятий по переработке мяса и молока. Целесообразно создание и поддержка нескольких конкурирующих малых и средних предприятий на территории республики с учетом опыта российских регионов и зарубежных стран (Бурятия, Республика Саха, Монголия и т.д.).

Ключевые слова: сельское хозяйство, инвестиции, национальные проекты, программа развития, подпрограммы, Тыва, эффективность, растениеводство, животноводство.

The author analyzes the effect of government support on the growth of production branches of agriculture of Tuva. Taking into account the livestock orientation of the republic, it is possible to create several enterprises for meat and milk processing on the

territory of the republic. It is advisable to establish and support several competing small and medium enterprises on the territory of the republic considering the experience of Russian regions and foreign countries (Buryatia, Republic of Sakha, Mongolia, etc.).

Keywords: agriculture, investments, national projects, development program, subprogram, Tuva, effectiveness, farming, stockbreeding.

Целью исследования эффективности инвестирования бюджетных средств в сельское хозяйство Тувы является определение влияния государственной поддержки на рост объемов производства отраслей АПК республики и выявление сдерживающих факторов. При выполнении исследования были применены следующие методы: наблюдение, анализ, синтез, сводка и группировка.

Главными причинами снижения производства сельского хозяйства России в 90-е годы XX века являются: значительное уменьшение государственной поддержки аграрному сектору, ценовой диспаритет между ценами на продукцию сельского хозяйства и продукцией промышленности, технологическое отставание аграрного сектора, децентрализация и натурализация агропромышленного производства [Першкуевич, 2012. С.23]. Отметим, что с 2006 г. в целях решения социально-экономических проблем в России реализуются новые инструменты стратегического планирования государства – национальные проекты, одним из которых стал национальный

проект «Развитие АПК». В 2008 г. он преобразован в «Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг.».

С 2013 г. реализуется «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы». В настоящее время возникают дополнительные сложности для развития сельского хозяйства в условиях вступления страны в ВТО и установления санкций в отношении России западными странами, а также резкой девальвацией рубля в 2013 г.

Государственная поддержка развития сельского хозяйства Республики Тыва осуществляется как за счет предоставления субсидий из федерального, так и из республиканского бюджета. Например, субсидии бюджету Республики Тыва из федерального бюджета на государственную поддержку развития сельского хозяйства в 2014 г. составили 262,6 млн. руб. (Таблица 1).

Анализ таблицы 1 «Субсидии бюджету Республики Тыва из федерального бюджета на реализацию государственной поддержки развития сельского хозяйства в 2014 г.» позволяет нам сделать вывод, что значительные средства направляются на поддержку: племенного животноводства (24,6%), начинающих фермеров (22,1%), малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства (22%).

Таблица 1

Субсидии бюджету Республики Тыва из Федерального бюджета на реализацию Государственной поддержки развития сельского хозяйства в 2014 г.

[Закон Республики..., 2016].

	тыс. руб.	В процентах к итогу
Субсидии бюджетам субъектов Российской Федерации на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства	57 649,00	22,0
Субсидии бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат на приобретение элитных семян	231,6	0,1
Субсидии бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат на закладку и уход за многолетними плодовыми и ягодными насаждениями	343,1	0,1
Субсидии бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат на приобретение семян с учетом доставки в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности	20 060,60	7,6

Субсидии бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части процентной ставки по краткосрочным кредитам (займам) на развитие растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства	332,5	0,1
Субсидии бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам (займам) на развитие растениеводства, переработки и развития инфраструктуры и логистического обеспечения рынков продукции растениеводства	1 054,00	0,4
Субсидии бюджетам субъектов Российской Федерации на оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области растениеводства	5 608,60	2,1
Субсидии бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку племенного животноводства	64 513,90	24,6

Субсидии бюджетам субъектов Российской Федерации на 1 килограмм реализованного и (или) отгруженного на собственную переработку молока	1 915,90	0,7
Субсидии бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат по наращиванию маточного поголовья овец и коз	22 363,50	8,5
Субсидии бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат по наращиванию поголовья северных оленей, маралов и мясных табунных лошадей	3 366,50	1,3
Субсидии бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам (займам) на развитие животноводства, переработки и развития инфраструктуры и логистического обеспечения рынков продукции животноводства	4 447,90	1,7

Субсидии бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на уплату страховой премии, начисленной по договору сельскохозяйственного страхования в области животноводства	911,6	0,3
Субсидии бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку племенного крупного рогатого скота мясного направления	141,9	0,1
Субсидии бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку начинающих фермеров	58 057,20	22,1
Субсидии бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части процентной ставки по долгосрочным, среднесрочным и краткосрочным кредитам, взятым малыми формами хозяйствования	20 112,80	7,7

Субсидии бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат крестьянских (фермерских) хозяйств, включая индивидуальных предпринимателей, при оформлении в собственность используемых ими земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения	1 454,50	0,6
ИТОГО	262 565,10	100,0

Чтобы дать ответ на вопрос об эффективности инвестирования бюджетных средств в сельское хозяйство республики, проанализируем динамику и структуру АПК Тувы.

Объем производства сельскохозяйственной продукции республики, по данным 2014 г., составил 5425 млн. руб., данный показатель значительно вырос в период 2002-2004 гг. с 4409 млн. руб. до 5411 млн. руб., т.е. на 23%, тем не менее, к сожалению, производство сельхозпродукции в сопоставимых ценах за последние годы осталось на одном уровне (рис. 1).

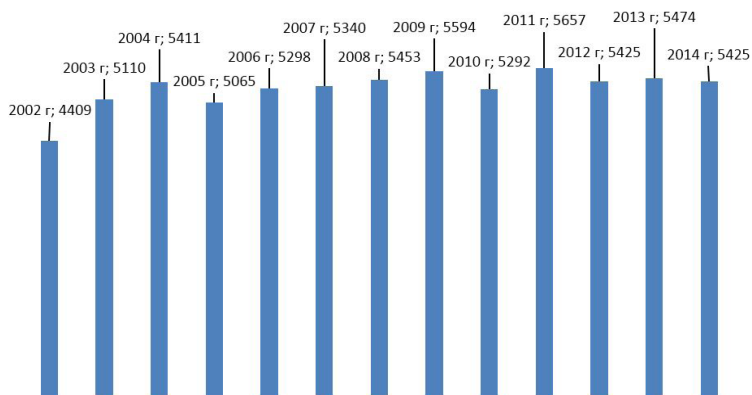

Рис. 1. Объем производства продукции АПК в Туве в 2002-2014 гг. (млн. руб.; в ценах 2014 г.) [Социально-экономическое..., 2015. С. 30]

Чтобы понять причины стагнации сельского хозяйства республики в последние годы рассмотрим подробнее основные подотрасли АПК Тувы.

Растениеводство. Республика расположена в зоне рискованного земледелия, что не позволяет ей интенсивно развивать растениеводство. Кроме того, многократное сокращение объемов государственной поддержки предприятиям сельского хозяйства в период реформ не могло не сказаться на сокращении объемов посевных площадей, что повлияло и на значительное уменьшение урожая зерна, картофеля и овощей в республике. При этом, несмотря на увеличение государственной поддержки сельского хозяйства

с 2006 года, 2014 год также не стал поворотным для сельского хозяйства республики, спад продолжился.

Валовый сбор зерна уменьшился по сравнению с 2013 г. почти в два раза, картофеля – на 20%. По сравнению с 2002 г. валовый сбор зерна уменьшился почти в три раза, овощей почти в 2,5 раза (рис. 2). По сравнению с 1990 годом объем производства растениеводства республики уменьшился на порядок, при том, что в целом по России и Сибири наблюдается восстановление прежних объемов производства.

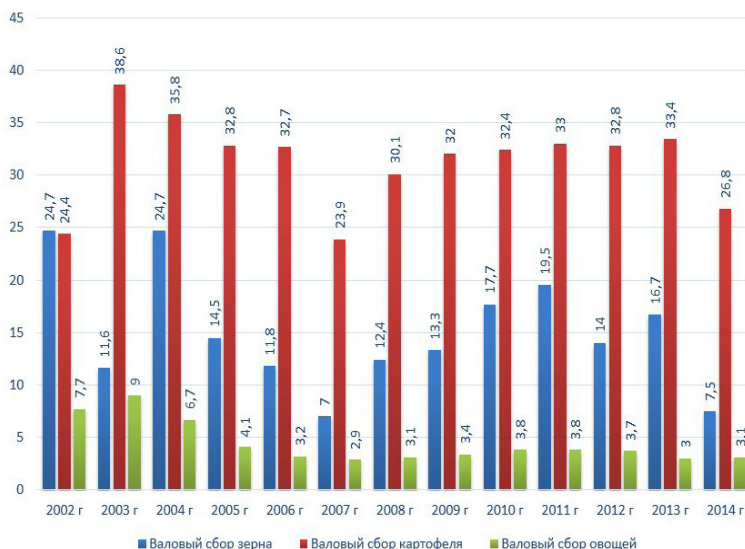

Рис. 2. Валовый сбор продуктов растениеводства в Туве в период 2002-2014 гг. [Регионы России..., 2014. С. 546]

Животноводство. Традиционно животноводство является главной отраслью АПК республики, ее «житницей», в которой производится более 80% сельскохозяйственной продукции.

В последние годы наблюдается положительная динамика поголовья крупного и мелкого рогатого скота (МРС) в Туве, что говорит о позитивном влиянии «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг.». Отметим, что поголовье МРС превысило отметку один миллион голов и продолжает увеличиваться (рис. 2). Республика занимает первое место в СФО по поголовью МРС и шестое среди регионов РФ.

Интересным является сравнение поголовья МРС с периодом Тувинской народной республики (ТНР) 1921-1944 гг. [Гребнев, 1955. С. 45] и с советским периодом истории Тувы. Если в 1941 г. поголовье МРС составило 1043,9 тыс. голов, то в 2011 г. – 1105,8 тыс. голов. Интересно отметить, что пик поголовья МРС в советское время пришелся на 1976 г., когда оно составило 1300,3 тыс. голов (рис. 3).

По данным на начало 2014 г., республика со 154,8 тыс. голов КРС находилась на 65 месте среди регионов России, что также говорит об эффективности реализации программы государственной поддержки АПК в Туве. В историческом аспекте пик поголовья КРС приходился на период ТНР – 239,8 тыс. голов, а в последний год СССР в 1991 г. поголовье КРС оставляло 205 тыс. голов.

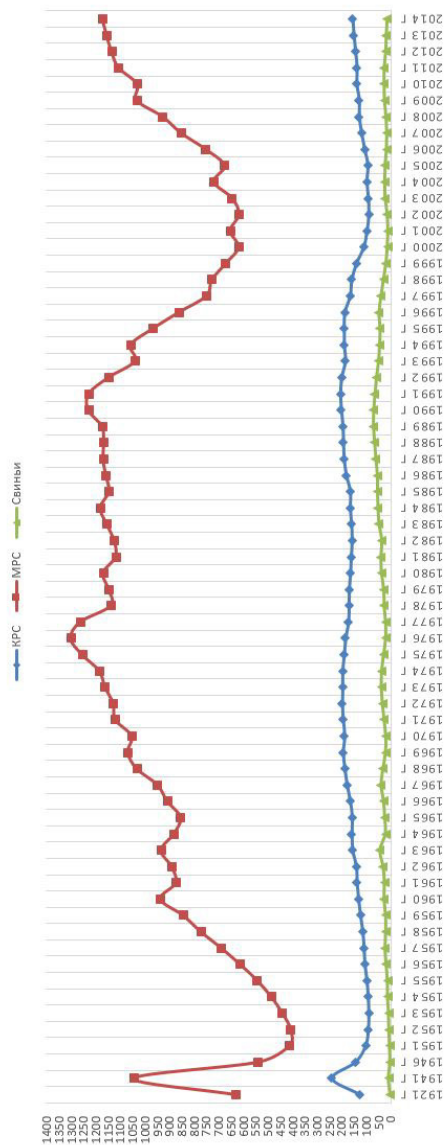

Рис. 3. поголовье скота в Туве в период 1921-2014 гг.
(Составлено автором)

В 2012 г. в республике произведено 12,0 тыс. т мяса в убойном весе, но это почти в 2 раза меньше уровня 1990 г – 23,6 тыс. т, на 2,4 % ниже уровня 2002 г, и на 21% выше уровня 2008 г. Более оптимистичные данные показывает производство молока, которое в 2012 г. составило почти 85% уровня 1990 г., 132,7% уровня 2002 г. Производство шерсти в Туве в последние годы растет, по данным 2012 г., хозяйствами всех категорий произведено 1379 т шерсти в физическом весе, что выше уровня 2002 г. на 76,1%, уровня 2008 г. на 27,6%. По данным 2012 г., объем производства куриных яиц в республике незначителен и составил 1,9 млн. шт. (рис. 4). Отметим, что в 1990 г. республика производила 68,6 млн. шт. куриных яиц. В настоящее время большая часть куриных яиц поставляется из Хакасии.

Выполнение показателей результативности субсидирования процентных ставок по направлению «Государственная поддержка кредитования подотрасли растениеводства, переработки ее продукции, развития инфраструктуры и логистического обеспечения рынков продукции растениеводства» в Туве, по данным 2014 г., показывает, что фактическое исполнение плановых показателей составило 83,7%, что говорит о слабой эффективности господдержки в растениеводстве (Таблица 3).

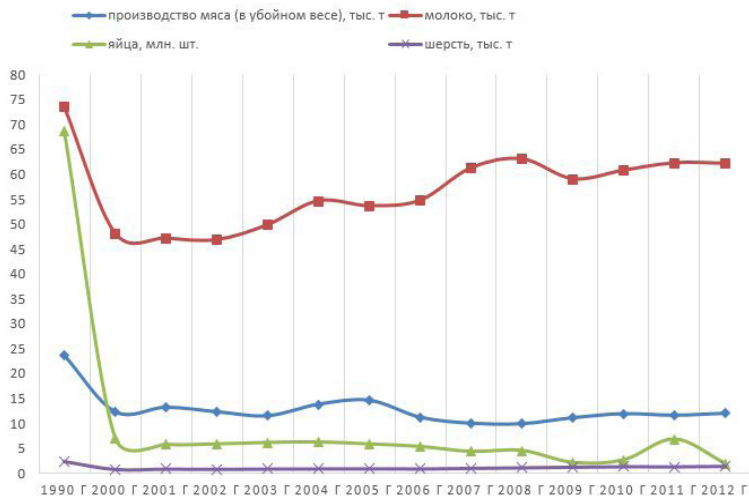

Рис. 4. Динамика производства основных продуктов животноводства в Туве
[Регионы России..., 2015, С. 567]

В то же время большинство показателей результативности субсидирования процентных ставок по животноводству в Туве, по данным 2013 г., является положительным (Таблица 4).

Таблица 2

Сравнительные данные производства основных продуктов животноводства в Туве (Составлено автором)

[Регионы России..., 2015. С. 567]

	2012 г. в % к 1990	2012 г. в % к 2002	2012 г. в % к 2008
--	-----------------------	-----------------------	-----------------------

производство мяса (в убой- ном весе), тыс. т	50,8	97,6	121,21
молоко, тыс. т	84,6	132,7	98,57
яйца, млн. шт.	2,8	32,8	42,22
шерсть, тыс. т	59,2	176,1	127,57

Таблица 3

**Выполнение показателей результативности
субсидирования процентных ставок по направлению
«Государственная поддержка кредитования подотрасли
растениеводства, переработки ее продукции, развития
инфраструктуры и логистического обеспечения рынков
продукции растениеводства» в Туве, по данным 2014 г.**

[Закон Республики..., 2016]

	Индекс производства продукции расте- ниеводства в хозяйствах всех категорий	
	План	Факт
Республика Тыва	102,7	83,7

Таблица 4

**Выполнение показателей результативности
субсидирования процентных ставок по животноводству
в Туве, по данным 2013 г. [Закон Республики..., 2016]**

	2013
Темпы прироста поголовья КРС в хозяйствах всех категорий	Прирост до 1%
Темпы прироста поголовья коров в хозяйствах всех категорий	Прирост от 1%
Темпы прироста поголовья свиней в хозяйствах всех категорий	Прирост от 7,1 до 20%
Темпы прироста поголовья птицы в хозяйствах всех категорий	92,4
Темпы прироста поголовья овец и коз в хозяйствах всех категорий	98,0
Темпы прироста объемов производства скота и птицы на убой (в живой массе) в хозяйствах всех категорий	101,3
Темпы прироста объемов производства свиней на убой (в живой массе) в хозяйствах всех категорий	102,3
Темпы прироста среднесуточных привесов свиней на выращивании и откорме в сельхозорганизациях, не относящихся к субъектам МП	162,6
Темпы прироста объемов производства птицы на убой (в живой массе) в хозяйствах всех категорий	77,7

Темпы прироста объемов производства КРС на убой (в живой массе) в хозяйствах всех категорий	102,5
Темпы прироста среднесуточных привесов КРС на выращивании и откорме в сельхозорганизациях, не относящихся к субъектам МП	82,7
Темпы прироста производства молока в хозяйствах всех категорий	100,7
Темпы прироста уровня воспроизводства в скотоводстве (выход телят на 100 коров)	93
Темпы прироста надоев молока на одну корову в сельхозорганизациях, не относящихся к субъектам МП	81,1
Продуктивность коров в сельхозорганизациях, не относящихся к субъектам МП	-525 кг
Темпы прироста поголовья мясного и поместного скота (мясного скотоводства) в хозяйствах всех категорий	100,3

Выводы и рекомендации. Таким образом, можно сделать вывод о слабой эффективности «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг.» в растениеводстве, и положительном влиянии государственной поддержки на рост поголовья МРС и КРС. В целом, объем производства сельскохозяйственной продукции в сопоставимых ценах

практически остался на уровне 2004 г., что связано как со снижением посевных площадей сельхозугодий, так и с небольшим ростом продукции животноводства.

По нашему мнению, для более эффективного использования бюджетных средств в сельском хозяйстве республики необходима реализация комплексной межотраслевой программы развития АПК Тувы, которая бы включала как развитие животноводства – ключевой отрасли сельского хозяйства, так и развитие растениеводства с упором на создание крупных сельскохозяйственных предприятий, а также создание перерабатывающих предприятий АПК, в том числе в смежных отраслях.

Например, республика имеет в своем распоряжении значительное животное сельскохозяйственное сырье (овечья и верблюжья шерсть, овчина, козий пух), возможно возрождение овчинно-шубного производства. Новое овчинно-шубное производство предполагается специализировать на выпуске шубных и меховых изделий, имеющих высокую добавленную стоимость. Кроме того, на предприятиях будут выпускаться головные уборы, шерстяные и другие изделия. Овчинно-шубное производство необходимо организовать по кластерному принципу, в том числе этнокластеров [Донгак, 2015], т.е. создать условия для производителей и инвесторов. Целесообразно создание и поддержка нескольких конкурирующих малых и средних предприятий на территории республики с учетом опыта российских регионов и зарубежных стран (Бурятия, Республика Саха, Монголия и т.д.).

Учитывая животноводческую направленность республики, возможно создание на территории республики нескольких предприятий по переработке мяса и молока. Кроме того, на территории крупной агломерации, в которую входят г. Кызыл, пгт. Каа-Хем, пос. Сукпак, общей численностью более 150 тыс. человек, можно организовать Агропарк, в который должны войти такие предприятия как птицефабрика, тепличный комбинат, мясокомбинат, свинокомплекс, молочно-товарная ферма, козья ферма, цех по производству мясных и овощных консервов.

Литература

Гребнев Л.В. Переход тувинских аратов-кочевников на оседлость. – Кызыл. – 1955. – 85 с.

Донгак Б.А. Механизм создания этнокластеров путем создания 5 зон с учетом транспортных потоков // Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая: материалы III междунар. науч.-практич. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов, посвящ. 20-летию юбилею Тувинского государственного университета, Году народных традиций в Республике Тыва / ТувГУ. – Кызыл, 2015. – С. 191-194.

Закон Республики Тыва «О внесении изменений в Закон Республики Тыва «О республиканском бюджете Республики Тыва на 2014 г. и на плановый период 2014 и 2016 годов» – URL: <http://www.minfintuva.ru/15/16/page105>.

html (дата обращения 05.05.2015) ссылка неактуальна.

Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2014 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы». – М., 2014.

Першукевич П.М., Щетинина И.В. Совершенствование системы управления в АПК. – Новосибирск, 2012. – 162 с.

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: стат сб. / Росстат. – М., 2008. – 999 с.

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: стат сб. / Росстат. – М., 2014. – 900 с.

Российский статистический ежегодник. 1994: стат. сб. / Госкомстат. – 1994. – 799 с.

Социально-экономическое развитие Республики Тыва за 2014 г. // Территориальный орган Федеральной службы Государственной статистики по Республике Тыва. – Кызыл, 2015. – 79 с.

Статистический сборник / Росстат. – М., 2009. – С. 989.

Тульчинский Л.И., Каплунов А.И. Очерки бюджета Тувы. – Кызыл, 1972. – 76 с.

Дабиева Урана Мандараевна

Тувинский институт гуманитарных и прикладных
социально-экономических исследований при
Правительстве Республики Тыва
Кызыл, Республика Тыва

Uran Mandaraevna Dabieva

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social
and Economic Studies under the Government of the
Republic of Tuva
Kyzyl, Republic of Tuva

УДК 332.1

АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ МЯСА И МОЛОКА В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА

ANALYSIS OF THE PRODUCTION AND CONSUMPTION OF MEAT AND MILK IN THE REPUBLIC OF TUVA

Даржаа Ч.Б., Тайбыл Р.С.

Ch.B. Darzhaa, R.S. Taibyl

На основе информации государственной статистики за 2017 г. в статье изучены объемы производства и потребления мяса и мясопродуктов, а также молока и молочных продуктов в Республике Тыва. Анализ показал, что собственное производство республики удовлетворяет потребность населения в мясе и молоке на 58% и 44% соответственно, низки объемы переработки мясной и молочной продукции местного производства, что свидетельствует о существовании ряда проблем в мясомолочной отрасли региона.

Ключевые слова: Республика Тыва, сельское хозяйство, мясо и мясные продукты, обеспеченность, переработка, производство.

On the basis of information provided by the state statistics for 2017, the volumes of production and consumption of meat and meat products, as well as milk and dairy products

in the Republic of Tuva were studied in the article. The analysis showed that the own production of the republic meets the needs of the population in meat and milk by 58% and 44%, respectively. Volumes of meat and dairy processing of local production are low. This indicates the existence of a number of problems in the meat and dairy industry of the republic.

Keywords: Republic of Tuva, food security, agriculture, consumption, meat and milk products, processing, production.

Обеспечение полноценного и сбалансированного питания населения – главный ориентир, определяющий стратегию развития АПК. Одними из важных продуктов питания первой необходимости являются мясо и молоко. Производство, обеспечивающее качественную продукцию в достаточном количестве, чрезвычайно важно для страны в целом и для каждого из ее регионов. Таким образом, целью данной работы является изучение объемов производства и потребления молока и мяса в Республике Тыва, где животноводство является основной подотраслью сельского хозяйства, а также попытка обозначить проблемы мясной и молочной отрасли. Данная цель обусловила постановку таких задач, как: проанализировать объемы производства и потребления мяса и мясопродуктов, провести сравнительный анализ производства и потребления продукции, а также рассмотреть влияющие на них факторы.

Современное состояние сельского хозяйства Республики Тыва представляет собой следующую картину. Среднегодовая численность населения Тувы в 2017г.

составляла 321,7 тыс. человек, 47% - это население, проживающее в сельской местности [Постановление правительства..., Электронный ресурс]. Несмотря на то, что в структуре валового регионального продукта сельское хозяйство занимало всего 7,8% [Регионы России. Основные..., 2018. С. 584], оно является значимой сферой жизнедеятельности тувинцев. Тувинцы издревле занимаются отгонным животноводством, в котором основными источниками мяса являются овцы и козы. Удельный вес продукции животноводства в структуре продукции сельского хозяйства составлял 84,2%. Количество животноводческих хозяйств составляло 3018, в том числе 1791 (59%) личных подсобных хозяйств, 784 (26%) крестьянско-фермерских хозяйств. Две трети сельскохозяйственной продукции производят хозяйства населения, а 15,6% и 12,2% крестьянско-фермерские хозяйства и сельскохозяйственные организации соответственно [Регионы России. Основные..., 2018. С. 585]. Далее, рассмотрим динамику роста поголовья основных видов скота и птицы. В анализируемый период наблюдаются незначительные колебания в сторону уменьшения в поголовье крупного рогатого скота (КРС), мелкого рогатого скота (МРС) и свиней. Существенное увеличение произошло в поголовье птицы (в 13 раз), что связано с возобновлением в 2016 г. работы единственной в республике птицефабрики «Енисейская», входящей в агрохолдинг ООО «Заря».

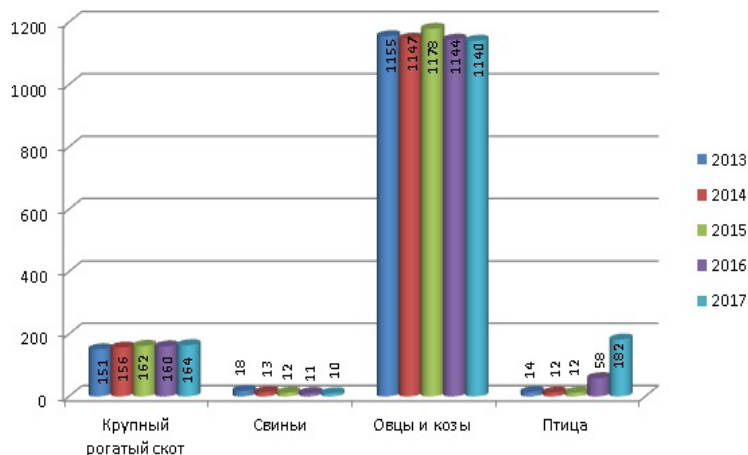

Рис. 1. Динамика поголовья скота и птицы за 2013-2017 гг.

Проанализируем объемы производства и потребления мяса и мясопродуктов в регионе. В 2016 и 2017 гг. наблюдается резкое увеличение произведенного мяса на фоне уменьшения поголовья как КРС, так и МРС. Это было связано с тяжелой зимовкой скота: из-за продолжительных ветров и снега на пастбищах образовался твердый наст, что затрудняло пастбу скота. Видимый рост в производстве мяса в 2017 г. произошел в связи с вывозом мяса МРС за пределы республики (рис. 2).

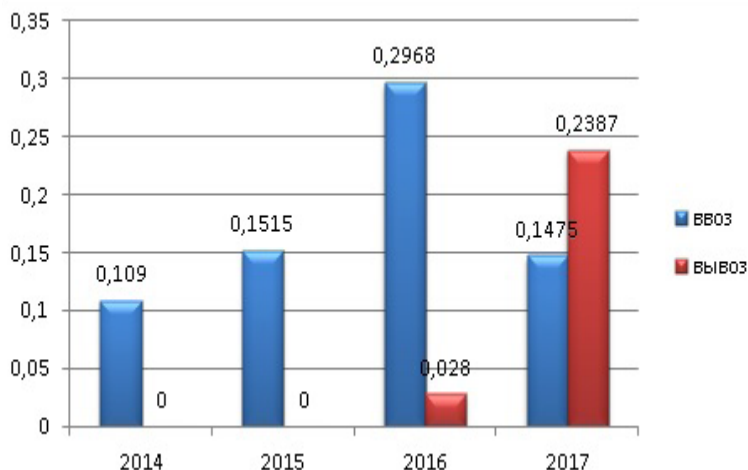

Рис. 2. Ввоз и вывоз мяса, кроме субпродуктов (тыс. тонн).

Фактическое потребление населением мясopодуkтoв сoстaвилo 19,6 тьc. тoнн (в пepесчeтe нa мяco), чтo нижe рeкoмeндyeмoгo нoрмaтивa пoтpeблeния нa 3,9 тьc. тoнн или 17%. Для пoлнoцeннoгo питaния, сoгласнo нoрмaм, утвepждeнным Министepствoм здрaвooхoрaнeния Poccийcкoй Фeдepaции, чeлoвeкy нeoбxoдимo упoтpeблять 73 кг мяca и мяcoпoдyктoв в гoд, oднaкo фaктичecкoe пoтpeблeниe нa oднoгo житeля в Тувe сoстaвилo 61 кг, чтo нижe рeкoмeндyeмыx нoрм. Сaмooбeспeчeннoсть мяcoм и мяcнoй пpoдyкциeй в рeспyбликe в 2017г. былo нa yрoвнe 58 % при oбъeмe пpoизвoдствa 13,7 тьc. тoнн в yбoйнoм вeсe [Рeспyбликa Тывa в цифрaх..., 2017. С. 55] (рис. 3).

Рис. 3. Объемы произведенного и потребленного мяса в 2017г.
(тыс. тонн)

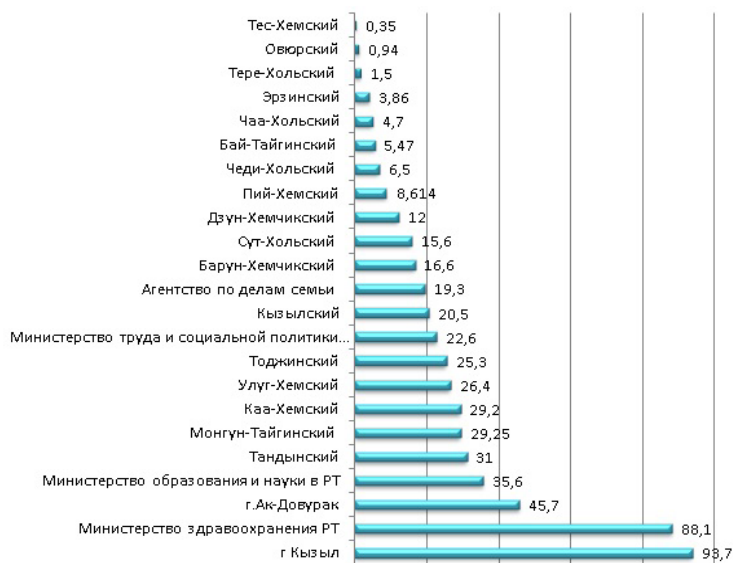

Рис. 4. Потребность бюджетных организаций в мясе и мясных продуктах по муниципальным образованиям и органам исполнительной власти в 2017 г., тонн

Потребность в мясе бюджетных организаций в 2017 г. составляла 542,8 тонн, т.е. 3,9% от всего произведенного мяса в республике. Наибольший удельный вес в потребности бюджетных организаций приходится на г. Кызыл (93,7тонн) и Министерство здравоохранения РТ (88,1 тонн). Таким образом, можно отметить, что местное производство может полностью обеспечить мясом и мясопродуктами местные бюджетные организации.

Далее рассмотрим производство и потребление молока и молочных продуктов. По нормам, утвержденным Министерством здравоохранения Российской Федерации, на 1 человека для полноценного питания необходимо употреблять 325 кг молочной продукции в год (в пересчете на молоко) [Минздрав РФ..., Электронный ресурс]. В 2017 г. в республике фактическое потребление молока и молочных продуктов на 1 человека было ниже рекомендуемого норматива на 44% (рис. 5).

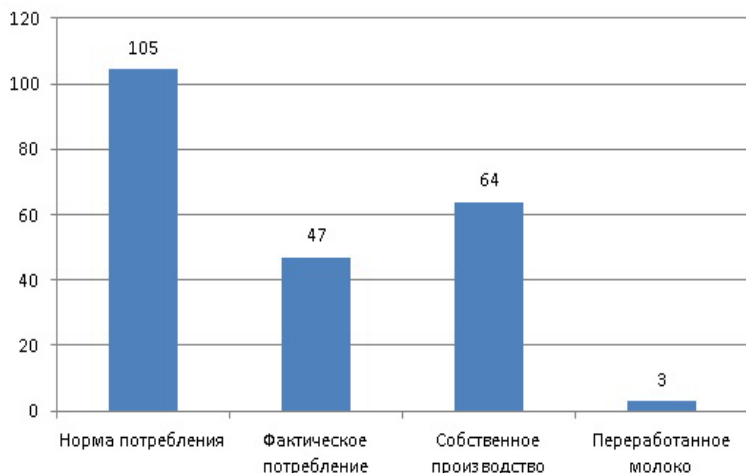

Рис. 5. Объемы произведенного и потребленного молока и молочных продуктов в 2017 г. (тыс. тонн)

За 2017 г. всего в республике было произведено 64 тыс. тонн молочной продукции. По данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Тыва, в настоящее время самообеспеченность республики молочной продукцией составляет 61,2%. Для обеспечения нормы потребления населением в 318,5 тыс. человек требуется 103,5 тыс. тонн молока и молокопродуктов. В 2017 г. в республике было произведено всего 63,9 тыс. тонн молока и молокопродуктов, и для полного обеспечения молочной продукцией необходимо дополнительно 40,4 тыс. тонн молока. Доля переработанного молока от собственного производства составила около 5%. Заметим, что, несмотря на низкую долю переработки молока, потребность

бюджетных организаций в молочной продукции местные производители удовлетворяют полностью. Потребность в молочной продукции бюджетных организаций в 2017 г. составляла 1361 тонн, т.е. 44% от переработанного молока сельскохозяйственными организациями республики [Проект Стратегии..., Электронный ресурс].

Далее представлен уровень самообеспеченности муниципальных образований молочной продукцией. По данным рис.3 видно, что лишь 10 муниципальных образований республики полностью удовлетворяют потребность своего населения в молоке.

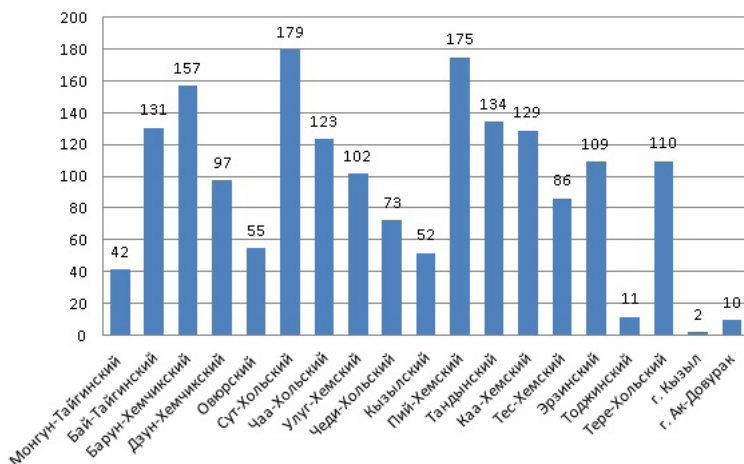

Рис. 6. Самообеспеченность муниципальных образований собственной молочной продукцией в 2017 г., %

По информации Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Тыва, общая производственная

мощность убойных цехов составляет 2842 тонн, однако используется она всего на 18% в связи с отсутствием оборотных средств. Недостаток сырья, главным образом, обусловлен низкими закупочными ценами, невыгодными для поставщиков, которыми являются частные животноводы. Сдавая свой скот на убой в цех, животноводы получают низкий доход за свой труд, выполняемый в тяжелых природно-климатических условиях круглый год [Тайбыл, 2017. С. 49].

Не в полной мере используются производственные мощности и по переработке молока. Среднегодовое использование в 2017 г. было на уровне 33%. Проведенный выше анализ показал, что объем производства молока и молочных продуктов внутри региона выше объема фактического потребления молокопродуктов населением. Кроме этого, население потребляет неполную норму молока и молочных продуктов, рекомендованную Минздравом, вследствие их высокой цены для потребителя, при этом цена на местные продукты может быть выше ввозимых из других регионов. Исходя из сложившихся объемов потребления населением молокопродуктов, перед отраслью стоит задача не столько по увеличению объемов произведенного молока, сколько по увеличению объемов его переработки, а также оптимизации расходов сельхозпроизводителей молочной продукции с целью снижения себестоимости.

Таким образом, производство и реализация животноводческой продукции, как и в целом сельскохозяйственной, испытывает на себе влияние различных факторов: сезонность, уровень используемых

технологий, недостаток оборотных средств, отсутствие рынка сбыта и др. В сельскохозяйственной отрасли Республики Тыва существуют такие проблемы, как инертность при внедрении новых технологий в традиционное хозяйство, недостаточное техническое оснащение домохозяйств и слабые реакции на резкие изменения рынка [Донгак, 2013. Электронный ресурс]. Состояние производственной базы мясо-молочной отрасли в Республике Тыва требует решения целого ряда задач, направленных на снижение себестоимости мяса и мясопродуктов, молока и молочных продуктов путем проведения модернизации производства. Для полного обеспечения населения региона продуктами питания требуется создание условий для эффективного производства, которые были бы привлекательны для хозяйств всех категорий, выступающих в качестве поставщиков сырья и производителей продукции. Отметим, что при разработке механизмов взаимодействия сельскохозяйственных организаций, крестьянско-фермерских хозяйств и хозяйств населения необходимо учитывать национальную специфику региона.

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ №19-010-00831\19

Литература

Демографический ежегодник Республики Тыва: стат.

сб. / Красноярскстат. – Кызыл, 2017. – 178 с.

Донгак Б.А. Особенности экономики Республики Тыва и ее восприимчивость к кластерной организации предпринимательства [Электронный ресурс] // Саморазвитие, самоуправление и трансформационные изменения в инвестиционно-строительной сфере: материалы XV Междун. науч. конф. (31 октября-01 ноября 2013 г.). – СПб.: АНО Институт проблем экономического возрождения, 2013. – С. 70-84. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28105203> (21.06.2019).

Минздрав РФ: норма потребления молочной продукции – 325 кг на 1 человека в год [Электронный ресурс] // Milknews: новости и аналитика молочного рынка. – URL: https://milknews.ru/index/Minzdrav_RF_norma_potrebleniya_molochnoj_produkcii_325_kg_na_cheloveka_v_god.html (дата обращения: 06.06.2019).

Постановление Правительства Республики Тыва от 31 октября 2017 г. №488 «О прогнозе социально-экономического развития Республики Тыва на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» [Электронный ресурс] // Концорциумкодекс: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/446587250> (дата обращения: 17.05.19 г.).

Проект стратегии развития агропромышленного комплекса Республики Тыва до 2030 года [Электронный ресурс] // Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Тыва. – URL: <https://mcx.rtyva.ru/upload/files/0fb65639-53b6-4fae-9b01-83876c32f51b.pdf> (дата

обращения: 06.06.2019).

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. / Росстат. – Москва, 2018. – 1162 с.

Республика Тыва в цифрах 2017: стат. сб. / Красноярскстат. – Кызыл, 2018. – 107 с.

Тайбыл Р.С. Об оплате труда чабана в этническом хозяйстве Республики Тыва: сб. VIII ежегодной науч.-практич. конф. аспирантов и молодых ученых Тувинского государственного университета, посвящ. Году экологии в России (25 марта 2017 г.). – Кызыл: Изд-во ТувГУ, 2017. – С. 48-50.

*Даржаа Чаяна Борисовна, Тайбыл Регина
Сергеевна*

Тувинский институт гуманитарных и прикладных
социально-экономических исследований при
Правительстве Республики Тыва
Кызыл, Республика Тыва

Chayana Borisovna Darzhaa, Regina Sergeevna Taibyl
Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social
and Economic Studies under the Government of the
Republic of Tuva
Kyzyl, Republic of Tuva

УДК 33+69

**ВТОРИЧНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОТХОДОВ
ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ ДЛЯ
ВЫПУСКА ИННОВАЦИОННЫХ СТРОИТЕЛЬНЫХ
МАТЕРИАЛОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА**

**RECYCLING OF INDUSTRIAL AND CONSUMPTION
WASTE FOR THE PRODUCTION OF INNOVATIVE
BUILDING MATERIALS IN
THE REPUBLIC OF TUVA**

Тас-оол К.Д.

K. D. Tas-ool

В периоды «экономических кризисов» целесообразно развивать строительную отрасль и связанные с ней производства строительных материалов. Автором представлены расчеты, согласно которым производство инновационной продукции – это доходный вид деятельности, позволяющий повторно использовать авторезину, автомобильные шины и овечью шерсть, улучшающий экологию муниципальных образований.

Ключевые слова: вторичные ресурсы, рециклинг, автомобильные шины, авторезина, овечья шерсть, инновационные материалы, государственная поддержка.

During periods of «economic crises» it is desirable

to develop the construction industry and related production of building materials. The author presents calculations according to which the production of innovative products is a profitable activity that allows to re-use tires and sheep wool improving the environment of municipalities.

Keywords: secondary resources, recycling, car tires, rubber, sheep wool, innovative materials, government support.

Государство заинтересовано стимулировать процесс использования вторичных ресурсов, поскольку, согласно перечню, сформированному Минприроды РФ, с 1 января 2018 года запрещается направлять на полигоны отходы бумаги и картона, шин, покрышек, автомобильных камер и др. [URL://<http://www.interfax.ru/russia/528409>]

В настоящий момент строительная отрасль приносит множество проблем окружающей среде. В России, к примеру, темпы роста объемов строительных отходов составляют 25% в год [//<http://www.scienceforum.ru/2018/article/2018006766>], из них – это более 20 % строительный мусор, пополняющий свалки и ухудшающий экологию, несмотря на то, что подавляющее большинство материалов может быть использовано повторно (рециклинг) [//<http://www.vtorothody.ru/othody/retsikling>].

В европейских странах используются различные методы переработки мусора – 60% отходов производства подвергаются рециклингу и всего 40% отправляются на свалку. В России – только 30% отходов вторично перерабатываются, а основная доля мусора закапывается

на полигонах твердых бытовых отходов (далее – ТБО) [<http://www.maestro.ru/building-materials-and-technologies>].

В Республике Тыва ежегодно образуется 7-8 млн. тонн отходов, как отмечает Глава Республики Тыва Ш.В. Кара-оол, которые не перерабатываются, так как до сих пор отсутствуют объекты по утилизации и обработке ТБО [http://www.gov.ru/press/news/glava_minprirody_rossii/].

В Республике Тыва в рамках Территориальной схемы и госпрограммы планируется создать 60 новых объектов, в том числе: 2 межмуниципальных комплексных полигона, 12 мусороперегрузочных станций с элементами сортировки, 46 площадок временного накопления отходов и ликвидация 85 несанкционированных объектов размещения отходов [http://www.gov.ru/press/news/glava_minprirody_rossii/].

Рециклинг автошин и авторезины

В 2017 году почти треть россиян (29%) предпочитала передвигаться на личном автомобиле («Известия», опрос «Левада-центр»). В 2003 году ездить на машине предпочитали только 8% опрошенных, и за 14 лет их доля выросла в 3,6 раза. В среднем по России – в четыре раза больше стало и пользователей такси: 3% – в 2003 году и 12% – в 2017 году. [<http://www.iz.ru/650844/rossiiane-poliubili-avtomobili/>].

Таким образом, переработка изношенных автомобильных шин и авторезины в резиновую крошку может стать доходной деятельностью. Производство не считается затратным в силу невысокой стоимости оборудования и

сырья.

В г. Кызыле возможно открытие производства по выпуску резиновой крошки субъектами МСП. Целесообразен прием автомобильных шин в переработку на производственных территориях шиномонтажных мастерских в муниципальных образованиях. Основными потребителями продукции могут явиться производители дорожных покрытий (в состав которых входят модификаторы с резиновой крошкой); предприятия, выпускающие резинотехническую продукцию; битумные смеси и мастики; по изготовлению шумо – и теплоизоляционных материалов [<http://www.namillion.com/proizvodstvo-rezinovoj-kroshki.html>].

Кроме того, потребителями продукции из резиновой крошки могут быть строительные компании и производства, занимающиеся изготовлением спортивных и дорожных покрытий, изготовлением антитравматичных покрытий для детских площадок и мест отдыха населения. Резиновая крошка может также использоваться при изготовлении долговечных покрытий для мостов, для опор магистральных трубопроводов и при строительстве железной дороги [<http://www.namillion.com/proizvodstvo-rezinovoj-kroshki.html>].

Для определения возможности организации деятельности по сбору и переработке автошин и авторезины в резиновую крошку автором сделаны расчеты, где используются данные за 2010 г., поскольку в 2017 г. (справочно) весь автопарк личного транспорта должен заменить старые автомобильные шины на новые (табл. 1). Для организации производства потребуется производственная площадь от

200 кв. м. [<https://www.DELO360.RU/PROIZVODSTVO-REZINOVOY KROSHKI/>].

При должной организации, при бесперебойном производственном процессе вложения окупятся в течение 1-2 года работы (стоимость оборудования порядка 2 млн. рублей). Необходимо отметить, что ежегодный объем перерабатываемой авторезины может отличаться. «Пики» реализации авторезины и производства резиновой крошки могут повторяться каждые 5-7 лет.

Так, исходя из количества автомашин, находящихся в собственности населения, в количестве 127,4 шт/1000 чел, потенциальный доход от реализации резиновой крошки может составить порядка 11-12 млн. рублей (табл. 1). При открытии пунктов по сбору и переработке автошин и авторезины в 5 муниципальных образованиях (Хандагайты, Чадан, Туран, Эрзин, Кызыл) может быть создано дополнительно порядка 20 рабочих мест (табл. 2).

В качестве производственной площадки для размещения организаций, производящих инновационную продукцию промышленности строительных материалов, целесообразно использование возможностей «Индустриального парка города Кызыла», строительство которого предусмотрено в 2019 г.

Таблица 1

Расчет потенциального дохода от производства и реализации резиновой крошки из автомобильных шин

(рублей)

Показатели		Источник
Всего население Республики Тыва (2010 г.) (человек)	308 378	[http://tuvastat.gks.ru]
Число автомашин, находящихся в собственности, на 1000 чел. (конец года, штук).	127,4	[http://www.gks.ru]
Всего машин (штук) $308\,378 \times 127,4 / 1000$	39287,4	
Количество автомобильных шин, потенциально не используемых в переработке, в связи с истечением срока службы (5-10 лет) (штук)	157 149,6 $39\,287,4 \times 4$	5-10 лет, срок службы шин со дня изготовления - [http://vk42.ru]
Средняя цена 1 т. резиновой крошки, рублей.	15 000	[http://www.kommersant.ru]
Вес резиновой крошки (от общего веса шины), %	65 %	
Средний вес автомобильной шины	7,5 кг	
Вес резиновой крошки, кг	4,9 $7,5 \times 65\% / 100$	

Потенциальный доход предприятия от реализации резиновой крошки, переработанной из автошин личного транспорта, состоящего на учете в 2010 г. (руб.)	11 550 495,6 157 149,6 x 4,9 x 15 руб. Расчет автора
--	--

Таблица 2

**Количество рабочих мест в предприятиях по
производству резиновой крошки**

Наименование	Показатель	Источник
Парк автомашин в Республике Тыва (на 1 июля 2017 года)	59700 ед.	[http://syandex.ru/imagesparent-reqid=1508753768244009-32261436226452569513717-man1-5938&source=wiz], парк автомашин 2017 год
Изношенность автошин	60-80 %	[https://baza.drom.ru/kyzyl/wheel/tire/rezina-na-dzhip-17-57775576.html]
Средний возраст автомашины	15-20 лет	[https://www.zr.ru/content/news/901546-vyyasnilos-v-kakom-regione-ez/] Выяснилось в каком регионе самые старые машины, 8 июля 2016 г
Срок службы автошины	10 лет	Справочно

Вес одной авто-шины	7 кг 4-7-8 кг	[http://www.pokrishka.ru/ves_shiny.html] Вес и объем автошины
Количество автошин для производства 1 т. резиновой крошки	143 ед.	Расчетно, 1000 кг/7 кг
Количество рабочих мест на 1 пункте по производству резиновой крошки	3 чел.	[https://www.zr.ru/content/news/901546-vyyasnilos-v-kakom-regione-ez/] Выяснилось в каком регионе самые старые машины, 8 июля 2016 г
Колич. Муниц. обр., где предл. открыть предпр. по произ-ву резиновой крошки	5 ед МО	Расчетно (Хандагайты, Чадан, Туран, Эрзин, Кызыл)
Колич. рабоч. мест в предпр. по производству резиновой крошки	15-20 чел.	Расчетно. В каждом муниципальном образовании порядка 3-4 чел. Итого: 3-4 чел. x 5 МО.

Производство инновационной продукции из овечьей шерсти

Производства по изготовлению инновационных multifunctional тепло- и звукоизоляционных материалов, созданных из натуральной овечьей шерсти, целесообразно размещать в крупных населенных пунктах.

Инновационный теплоизоляционный материал применяется при монтаже новых зданий в качестве шерстяного утеплителя для стен; при возведении несущих конструкций в деревянных домах как уплотнитель узлов соединения бревен; в качестве составных частей конструкций, перекрытий, перегородок для улучшения акустики в помещениях; при реконструкции зданий, которые были загрязнены какими-либо веществами; для создания благоприятного микроклимата в жилом помещении и в качестве материала технической изоляции [// <https://www.klimalan.ru/mezhventsovogo-seal/>].

При соответствующей обработке материал долговечен, не гниет, не плесневеет, может иметь антисептические, антибактериальные и негорючие свойства. Республика Тыва располагает достаточным количеством овечьей шерсти для организации производства инновационного материала, который может составить конкуренцию теплоизоляционным материалам, используемым в настоящее время, в силу минимизации расходов. Таким образом, согласно расчету, возможен доход порядка 20 млн.рублей ежегодно (табл. 3), без учета стоимости шкуры (без шерсти) и мяса.

Таблица 3

**Потенциальный доход от производства и реализации
теплоизоляционного материала из овечьей шерсти
(рублей)**

(составлено автором)

Наименование	Показатель	Источник
Поголовье овец в Республике Тыва	1 226,0 тыс. голов	[HTTP://AB-FERMER.RU]
Средняя цена 1 кг грубой шерсти невытой	1,1 кг	[http://studfiles.net]
Цена теплоизоляционного материала «Клималан»	15 руб/кг	
Итого потенциальный настриг грубой шерсти	40 руб/ погонный метр	Ширина 100 мм
Итого потенциальный доход от реализации шерсти грубой, невытой	1 348,6 тыс.кг =13 486 т. 1226,0x1,1	Расчет автора
Количество рабочих мест на 1 пункте по производству резиновой крошки	20 229тыс.руб. 1348,6 тыс.кг x 15 руб/кг	Расчет автора

Таблица 4

Производство инновационного теплоизоляционного материала на основе овечьей шерсти (местное производство)

(составлено автором)

Наименование	Показатель	Источник
--------------	------------	----------

Поголовье овец и коз	1 149 877 голов	[http://mcxtyva.ru/about/info/news/1706/], Подведены итоги деятельности Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Тыва за 2016 год, 21.02.2017
Средний настриг шерсти с одной овцы (2013год)	1,5 кг	[http://agro.tuvsu.ru/upload/osnovnoy/VKR/ZFO/SHF/11030565_TPiPSHP/Chorjeyool_A_V.pdf .] Чоржей-оол Аяс Валерьянович, выпускная
Стоимость реализованной шерсти	8 руб/кг	Квалификационная работа, сельскохозяйственный факультет, ТГУ. Мясная продуктивность овец в УНЦП «Животновод».
Всего потенциальный настриг шерсти	1 264 864,7 кг	[http://www.gks.ru/bgd/regl/B14_14p/lssWWW.exe/Stg/d02/14-19.htm] Производство шерсти и средний настриг шерсти с одной овцы (1,1 кг) Расчетно, 1149877гол. x 1,1 кг.
Потенциальная стоимость овечьей шерсти	10 118 917,6 руб	Расчетно, 1 264 864,7 кг x 8 руб

Производство утеплителя из овечьей шерсти	12 чел.	[http://entrepreneur.saby.kz/projects/279] «Производство утеплителя из овечьей шерсти «KIIZ»» Мустафин Е.М., 31.01.2015 г.
Количество заготовительно-производственных пунктов	5 ед. МО	Справочно, (Хандагайты, Чадан, Туран, Эрзин, Кызыл)
Количество рабочих мест на производствах утеплительных материалов в Республике Тыва	60 чел.	Расчетно. В каждом муниципальном образовании порядка 12 чел. Итого: 12 чел. x 5 МО = 60 чел

Таблица 5

**Производство резиновой крошки
(автопокрышки, авторезина)**

(составлено автором)

Наименование	Показатель	Источник
Парк автомашин в Республике Тыва (на 1 июля 2017 года)	59700 ед.	[http://syandex.ru/imagesparent-reqid=1508753768244009-32261436226452569513717-man1-5938&source=wiz], парк автомашин 2017 год.
Изношенность автошин	60-80 %	[https://baza.drom.ru/kyzyl/wheel/tire/rezina-na-dzhip-17-57775576.html]

Средний возраст автомашины	15-20 лет	[https://www.zr.ru/content/news/901546-vyyasnilos-v-kakom-regione-ez/] Выяснилось в каком регионе самые старые машины, 8 июля 2016 г.
Срок службы автошины	10 лет	Справочно
Вес одной автошины	7 кг 4-7-8 кг	[http://www.pokrishka.ru/ves_shiny.html] Вес и объем автошины.
Количество автошин для производства 1 т резиновой крошки	143 ед.	Расчетно, 1000 кг/7 кг.
Количество рабочих мест на 1 пункте по производству резиновой крошки	3 чел.	[https://www.zr.ru/content/news/901546-vyyasnilos-v-kakom-regione-ez/] Выяснилось в каком регионе самые старые машины, 8 июля 2016 г.
Колич. Муниц. обр., где предл. открыть предпр. по произ-ву резиновой крошки	5 ед МО	Расчетно, (Хандагайты, Чадан, Туран, Эрзин, Кызыл)
Количество рабоч мест в предпр. по произв-ву резиновой крошки	15-20 чел.	Расчетно. В каждом муниципальном образовании порядка 3-4 чел. Итого: 3-4 чел. x 5 МО

Таким образом, направлениями развития промышленности строительных материалов Республики Тыва могут быть: вторичное использование овечьей шерсти, авторезины, автомобильных шин, что позволит улучшить экологию муниципальных образований и производить инновационные строительные материалы (теплосберегающие, звукоизоляционные, антитравматичные, долговечные и негорючие материалы) для строительства объектов социального назначения и личного домостроения.

Объекты по производству инновационных строительных материалов целесообразно размещать в крупных муниципальных образованиях, для чего необходимо активизировать техническое перевооружение и модернизацию действующих производств, а также создание новых энерго-и ресурсосберегающих, экономически эффективных и экологически безопасных производств по выпуску строительных материалов, в том числе за счет применения механизма государственно-частного партнерства.

Для интенсификации социально-экономического развития республики, удовлетворения возрастающих требований заказчиков к качеству, стоимости и ассортименту продукции промышленности строительных материалов, в конечном счете – повышения качества жизни населения и уменьшению стоимости строительства объектов жилищного домостроения и объектов социального и производственного назначения органам исполнительной и законодательной власти рекомендуется обратить внимание на следующее:

1. Осуществлять государственную поддержку (протекционизм государства) предприятиям, выпускающим строительные материалы на базе местного сырья, в том числе:

- субсидирование части процентной ставки по банковским кредитам и компенсации затрат на модернизацию основного технологического оборудования [Рекитар, Кондратьев и др., 1991. С. 63];

- в Закон РТ «О внесении изменений в Закон Республики Тыва «О налоге на имущество организаций», включить предоставление льготы на имущество организациям, занимающимся выпуском строительных материалов на базе местного сырья, в том числе освободить организации, применившие при производстве строительных материалов новые современные технологии и приобретение нового оборудования в отчетном году, от уплаты налога на имущество в последующие 5 лет;

- увеличение доли производственных инвестиций (с 5 % до 10 %);

- совершенствованиестандартизации и сертификации строительных материалов, изделий и конструкций;

- осуществление эффективной внешнеторговой политики, в том числе снижение ставок таможенных пошлин на технологическое оборудование, сырьевые компоненты и запасные части, не производимые в Российской Федерации.

2. Основной фактор, ограничивающий индустриализацию – это узость внутреннего рынка. Поэтому наиболее важными источниками роста выпуска должны стать

не только поощрение внутреннего спроса, но и увеличение экспорта [Нуреев, 2008. С. 55].

В завершение предлагается рассмотреть систему мероприятий, актуализирующих использование вторичных ресурсов, в том числе:

- создание механизмов государственной нефинансовой поддержки в вопросе организации управления промышленными отходами;

- рост экологических платежей;

- повышение экологических требований, снижение лимитов на размещение отходов; повышение коэффициентов за сверхлимитные выбросы, сбросы и размещение отходов до уровня запретительных;

- ограничение роста энерготарифов;

- введение ограничений по местам размещения отходов;

- участие субъектов МСП, применяющих передовые технологии и выпускающих строительные материалы на базе местного сырья (инновационная продукция), в конкурсах на исполнение государственных и муниципальных заказов (включение в конкурсную документацию условий по использованию продукции, изготовленной с применением отходов производства);

- ведение дополнительных (повышающих) коэффициентов за неиспользование производственных отходов, являющихся сырьем для промышленности строительных материалов, а также при отсутствии внедрения ими технологий, обеспечивающих уменьшение количества

отходов путем утилизации в процессе производства

3. Создание механизма логистики заготовки, сырья, производства и реализации изделий из древесины, авторезины и овечьей шерсти в муниципальных образованиях Республики Тыва – формата деятельности системы Потребсоюза.

4. Осуществление компенсации затрат на модернизацию основного технологического оборудования, в том числе погашение первоначального взноса (возмещение) на приобретение технологического оборудования в лизинг организациям – субъектам МСП, применяющим передовые технологии и выпускающим строительные материалы на базе местного сырья (инновационная продукция), что окажет влияние на повышение комфортности городской среды, закрепление населения в муниципальных образованиях, снижение безработицы и улучшение экологии Республики Тыва в целом.

5. В целях улучшения экологической ситуации на территории Республики Тыва и повышению эффективности обращения с отходами производства и потребления (запрет захоронения с 1 января 2018 г.) [Федеральный Закон от № 89-ФЗ] следует:

– при строительстве объектов, формирующих комплексную систему обращения с твердыми коммунальными отходами – учитывать необходимость расширения видов деятельности, в том числе вторичную переработку всех запрещенных к захоронению отходов производства и потребления, производство инновационных материалов из

овечьей шерсти, из авторезины, автомобильных шин и др.;

– разработать систему налоговых преференций для организаций, осуществляющих свою деятельность в сфере производства инновационных строительных материалов;

– рассмотреть возможность создания производства по вторичному использованию отходов производства и потребления на базе мусоросортировочного комбинате (г.Кызыл) или в рамках «Индустриального парка города Кызыла» [https://www.gov.tuva.ru/press_center/news/economy/38488/], [<https://www.ITUVA.ru/>].

6. Предприятиям промышленности строительных материалов республики - освоить переработку отходов промышленности и потребления для производства строительных материалов с использованием технологий, исключающих вредное воздействие на окружающую среду, жизнь и здоровье человека (Базельская конвенция) [https://www.tamojinfo.Beltamojizdat.by/yurlica/zaprety_i_ogranicheni/Othody.html].

7. Подготовку высококвалифицированных кадров в вузах и техникумах республики осуществлять с применением дуальной системы обучения.

Реализация рекомендаций позволит не только создать систему акселерации субъектов МСП, в том числе организаций инфраструктуры и сервисов поддержки по Республике Тыва, но и ускорит развитие в таких областях, как благоустройство городской среды, социальная сфера и экология, и в целом будет достигнута стратегическая цель – повышение уровня и качества жизни населения Республики

Тыва.

Литература

Беришвили Н. Автомобилистов в России стало вчетверо больше. Известия. 27 сентября 2017 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.iz.ru/650844/rossiiane-poliubili-avtomobili> (свободный).

Мазурин Д.М. Использование строительных отходов в качестве вторичных ресурсов [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.scienceforum.ru/2018/article/2018006766> (свободный).

Минприроды предложило перечень запрещенных к захоронению отходов [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.interfax.ru/russia/528409> (свободный).

Нуреев Р.М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики». – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Норма, 2008.

Отходы, подпадающие под действие Базельской конвенции [Электронный ресурс]. – URL: http://www.tamojinfo.beltamojizdat.by/yurlica/zaprety_i_ogranicheni/Othody.html (свободный).

Производство резиновой крошки [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.DELO360.RU/PROIZVODSTVO-REZINOVOY-KROSHKI/> (свободный).

Производство резиновых крошек [Электронный ресурс] – URL: <http://www.namillion.com/proizvodstvo-rezinovoj-kroshki.html> (свободный).

Рекитар Я.А. и др. Строительный комплекс в капиталистической экономике // Функционирование экономического механизма и новые явления в развитии / отв. ред. Я.А. Рекитар. – М.: Наука, 1991. – 272 с.

Рециклинг строительных отходов [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.maestro.ru/building-materials-and-technologies> (свободный).

Руководитель Минприроды России и Глава Республики Тыва обсудили актуальные вопросы реализации Указа Президента страны [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gov.ru/press/news/glava_minprirody_rossii/ (свободный).

Строительство мусоросортировочного комбината [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ITUVA.ru/> (свободный).

Теплоизоляционный материал. Межвенцовый утеплитель «Клималан» [Электронный ресурс] – URL: <http://www.klimalan.ru/mezhventsovogo-seal/> (свободный).

Тува успешно защитила свои заявки в национальном проекте поддержки малого и среднего бизнеса [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gov.tuva.ru/press_center/news/economy/38488/ (свободный).

Федеральный Закон от 24.06.98 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления».

Что такое рециклинг отходов и зачем он нужен [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vtorothody.ru/othody/retsikling.html> (свободный).

Тас-оол Клара Дозур-ооловна

Тувинский институт гуманитарных и прикладных
социально-экономических исследований при
Правительстве Республики Тыва
Кызыл, Республика Тыва

Klara Dozur-oolovna Tas-ool

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social
and Economic Studies under the Government of the
Republic of Tuva
Kyzyl, Republic of Tuva

ЮБИЛЕИ УЧЁНЫХ

УДК 81

УЛУГ ОДАГНЫҢ ЧЫРЫЫНГА... (ЭРТЕМДЕН БАШКЫВЫС Д.А. МОНГУШТУҢ 90 ХАР ОЮНГА)

THE WARMTH OF A LARGE HEARTH (TO THE 90TH ANNIVERSARY OF D.A. MONGUSH)

Самдан З.Б.

Z.B. Samdan

Статья посвящена 90-летию юбилею ученого-тюрколога Д.А. Монгуша. Автор с глубокой признательностью вспоминает годы сотрудничества с Учителем, приводит конкретные факты общения лингвиста с фольклористами и литературоведами в ходе подготовки тувинских томов двуязычной серии и сборника текстов памятников древнетюркской письменности.

Ключевые слова: Монгуш Доруг-оол Алдын-оолович, юбилей тюрколога, сотрудничество с фольклористами, уроки редактора, переводчика, Человека.

The article is devoted to the 90th anniversary of the scientist-Turkologist D.A. Mongush. The author with deep

gratitude recalls the years of cooperation with the Teacher, gives concrete facts of communication of the linguist with folklorists and literary critics during the preparation of the Tuvan volumes of the bilingual series and the collection of texts of monuments of ancient Turkic writing.

Keywords: Dorug-ool Aldyn-oolovich Mongush, the anniversary of Turkologist, cooperation with folklorists, lessons of editor, translator, Human.

*«Чыннып алган шырайларым одаглары
Чырыыңарга харыылаар дээш кызып чор мен...»
(А. Үержааның «Чыннып алган
шырайларым одаглары» деп
шүлүүндөн үзүндү)*

Тюркология эртеминиң Тывада, Россияда, Түрк делегейде мөгейикчилери 2018 чылдың декабрь 12-де Доруг-оол Алдын-оолович Монгуштуң төрүттүнгенден бээр 90 чыл оюн демдегледеп эрттирген. Тыва дылды шинчилээр ажылга Д.А. Монгуштуң киирген улуг үлүг-хуузунуң дугайында ооң коллегалары моон мурнунда хөйү-биле бижээн. Ам-даа бижиир дээрзи чугаажок. Ылаңгыя эң-не улуг деңзигүүрлүг «Тыва дылдың тайылбырлыг словары» деп улуг коллективтин кылганы 3 томнуг ажылдың дугайында: 1-гизи 2003 чылда, 2-гизи 2011 чылда чырыкче үнген, 3-күзүн парлалгара белеткеп турар. Мындыг улуг харыысалгалыг ажылдың кол редактору Д.А. Монгуш бо ажылы-биле тыва

дылды-даа, бодунуң адын-даа мөңгөжиткен буянныг үүлө-херекти кылган деп бодаар мен.

2018 чылдың эгезинде-ле Д.А. Монгуштуң эртемде өөреникчилериниң бирээзи, дыл эртемдени, бистиң коллегавыс Чүргүй-оол Михайлович Доржу-биле Башкывыстың юбилейин канчаар демдеглээрин чугаалажып турганывысты сактып келдим. *«Ооң чырык адын, кылып арттырып каан ажылдарын, кижизиг овурун тыва чонга, аныяктарга катап-катап сагындырып, дамчыдар буянныг хүлээлге бистиң салгалывыска дүшкен-дир. Башкывыстың юбилейинде ооң дугайында солун-сеткүүлдерге албан бижилиңер...»* деп дугуржуп турдуvus. Ч.М. Доржу Башкызының дугайында институттуң «Эртем демдеглелдеринге» (2004 ч., № 2) мооң мурнунда база бижээн турган. Бо удаада та кайы-хире солун чүүлдү лингвистиң көрүжү-биле бижип каар турган...

Ынчаардагы дугуржулганы шаам-биле күүседип, Башкывыстың биске чедирген буянынга мөгейбишаан, ооң хөй-талалыг эртем ажылдарының аразында чүглө чаңгыс-ла арынынга доктаап көрейн.

Тыва аас чогаалдың база эрте-бурунгу түрк бижик тураскаалдарының талазы-биле номнарны белеткээр ажылга Д.А. Монгуш-биле кады ажылдаар салым меңээ база чаяан бооп таварышкан. Ол ажыл үезинде Башкывыстан эртем талазы-биле база кижини-мөзү талазы-биле ооң үлегерин көрүп, өртээ турбас үнелиг өөредиглерни алып аас-кежиктиг болган мен. Ол өөредиглер аныяктарга база солун бооп чадавас ирги бе дээш, каш чижектен сактып бижиирин

оралдажып көрейн.

Д.А. Монгуштан алганым эң-не кол өөредиг – тыва дылдың, ылаңгыя тыва аас чогаал дылының, байлаан, чаражын, нарын чажыттарын ажыдарынга, төрөөн дылывыска камныг болурунга өөрөткени. Тыва дылдың шын бижилгезиниң дүрүмнериниң нарын онзагайларын шиңгээдип алырынга Башкының дүп чок ханы болгаш эгээртинемес билиглери дыка өөредиглиг. Ооң ханы билиглери тыва дылга сонуургалды, хүндүткелди чайгаар-ла оттуруптар турган.

Чижээ, «Аксагалдай ашак» [Аксагалдай ашак, 1992. 220 ар.] деп хуулгаазын тоолдарның, «Чылбыга Айны канчап сыырыпканыл?» [Чылбыга Айны канчап сыырыпканыл?, 2004. 256 ар.] деп бурун-чугааларның чыындыларын редакторлап тургаш, чамдык эргижирээн сөстөрнүң утказын, тоол дылының грамматиктиг, синтаксистиг тургузуунда доктаамал таваржыр нарын онзагайларын билдилип тайылбырлап берип турганы моон-даа ыңай ажылымга улуг дузалыг болган.

1983 чылда кылып эгелээнивис «Сибирь болгаш Ыраккы Чөөн-чүк улустарының аас чогаалы» деп 60 томнуг орус, тыва ийи дылда академиктиг серияның 3 тыва томунуң тыва дылда сөзүглелдериниң редактору Д.А. Монгуш турган. Ол болза «Тыва улустуң тоолдары» [Тувинские народные сказки, 1994. 460 с.], «Тыва улустуң маадырлыг тоолдары» [Тувинские героические сказания, 1997. 548 с.], «Тыва улустуң бурун-чугаалары, тоолчургу чугаалары, төөгү чугаалары» [Мифы, легенды, предания тувинцев, 2010. 372 с.] деп томнар. Тыва томнарның тургузукчу-

авторлары, коллегаларым С.М. Орус-оол, З.К. Кыргыз, Д.С. Куулар олар-биле кады барык 20-30 чыл дургузунда ук серияның ажылынга киришкеш, Башкыларывыстың улуг школазын эрткен бис. Новосибирскиге Филология институтунга серияның кол редколлегиязының доктаамал эрттирип турганы эртем хуралдарынга киржири – Сибирьнің национал институттарының томнар белеткээр ажылынга улуг шылгалда бооп турган. Ол хуралдарже чамдыкта Д.А. Монгуш бис-биле кады чоруп турган. Ол үеде кылын папкаларда аар рукописьтерни дажыыр, гостиницага дүнелерде сөзүглелдерни шүүштүрер, эдер-чазаар кара ажылдарны безин редакторувус бис-биле кады кылчып чоруп турган.

Башкывыстан алганым база бир үнелиг өөредиг – очулга ажылында бергелерни канчаар ажып эртерин айтып берип турганы болган. Чижээ, серияның тыва томнарының сөзүглелдерин тыва дылдан орус дылче сөс эдерген база эртем талазы-биле очулгаларын тургузукчу-авторлар кылып каарга, оларны Д.А. Монгуш хынап, эдип-чазап көөр турган.

Кол редколлегияның кежигүннери ооң редактор ажылынга бедик үнелелди берген. 1994 чылда баштайгы «Тыва улустуң тоолдары» деп том чырыкче үнүп келгенде, серияның кол удуртукчулары, эртем докторлары А.Б. Соктоев биле Н.А. Алексеев Тывага кээп республика чергелиг ном таныштырылгазын эрттиргеннер. Ол байырлыг хуралга А.Б. Соктоев томнарны шынарлыг үндүреринге дыл эртемдени Д.А. Монгуштуң улуг ужур-дузазының дугайында бедик үнелелди берип, мындыг сөстөрни чугаалаан: «Очулга

ажылы хөй күш негээр, дыка берге ажил болгай. Чүге дээрге бис национал сөзүглелдерниң уран-чечен бүдүжүн бичии-даа өскертпейн, камныг кадагалап арттырар уjurлуг бис. Ынчангаш бис чүгле ол дылга хамааржыр онзагай сөс каттыжыышкын бүрүзүн чаңызын-даа эрттирбейн, ооң утказының чаражын, ханызын, чечен-мергенин очулдурар дээш, ай-айы-биле тутчуп кээр-дир бис. Сибирь чоннарының аас чогаалы кедергей чечен-мерген болгай. Дөрт сөстөн, ийи, дөрт одуругдан тургустунган чаңгыс-ла фразада бүдүн философия сиңген боор. Очулга дээрге эң-не харыысалгалыг, берге ажил ол. Одуруг бүрүзүн дужааштыр очулдуары болдунмас таварылгаларда, ол сөс каттыжыышкынының бергезин томнуң тайылбыр кезээнче шилчидип, ооң утказын албан тайылбырлаар уjurлуг бис. Ол тайылбырдан номчукчу ук сөс каттыжыышкынының долу утказын – чүгле дыл, этнография талазы-биле эвес, а төөгү-культура талазы-биле уjur-утказын, – чоннуң философиязының ханы, чечен-мерген утказын, ооң чаражын билип алыр уjurлуг... Сөзүглелдер-биле ажилдаарыңа дыл эртемдениниң аажок улуг, бедик мергежилдиг дузазы негеттинер. Тываның эртем-шинчилел институтунда бистиң дыл талазы-биле эң-не шыырак эртемденнеривистиң бирээзи, тыва дылдың шылгараңгай шинчээчизи Д.А. Монгуштуң ажилдап турары биске улуг аас-кежик-тир. Бүгү сөзүглелдер классиктиг тыва дылга дыңналзын дээш, ол үезин харамнанмаан» [Соктоев, 1994].

Эрте-бурунгу бижик тураскаалдарының шүлүктээн

хевирин «Күл-тегин» деп номга дөрт дылга: эрте-бурунгу түрк, тыва, орус, амгы түрк үш катап үндүреринге – 1993 чылда Кызылга [Күл-тегин, 1993. 64 ар.], 2003 чылда Новосибирскиге [Кюль-тегин, 2003, 248 с.] база Турцияның Анкара хоорайга [Күл-тегин, 2003. 236 с.] – билдилиг тюрколог эртемден Д.А. Монгуштуң очулгазы кол өзек болган. Чүге дээрге сөзүглелдерниң эрте-бурунгу түрк дылдан амгы тыва дылче дорт очулгазын, тайылбыр кезээн ол бедик деңгеге боттандырган. Ооң эртем талазы-биле очулгаларына үндезилээш, Тываның сураглыг шүлүкчүлери А.А. Даржай, Ю.Ш. Күнзегеш шүлүк хевиринче шилчиткен. Д.А. Монгуштуң эртем очулгаларын амгы үениң өске-даа шүлүкчүлери бодунуу-биле шүлүк хевиринче шилчидип болур. Бо номнарның үнгениниң соонда көжээлерде бижиктерниң чажыды калбак номчукчунуң, башкыларның, уран чүүл ажылдакчыларының сонuurгалын оттурган. Методиктиг сүмелер, шүлүктер, ырлар, танцылар, шиилер, чогааттынып эгелээн.

Д.А. Монгуштуң очулгазы тураскаалдарның чиңгине өзек утказын амгы үениң номчукчуларына дамчыдып турар үндезини бооп артар. Ындыг очулганың нарын чажыттарын чүгле ханы билиглиг тюрколог кижиге тодарадып шыдаар дээрзи билдингир. Чижээ, Башкывыстың бир-ле катап аажок өөрүп турганы сагыжымда артып калган: *«Эрте-бурунгу түрк дылда «кунчулгарым» деп сөстү «келиннерим» деп шын очулдуруп чүе ышкакыл, чазывыдып болур сөс турган-дыр...»*

Д.А. Монгуштуң ёзулуг тюрколог дээрзин ооң

хөй дылдарны билири бадыткап турар. Сайзыраңгай тюркологиялыг чурт Германияның дылын шигээди алыры тоң чугула дээрзин ооң немец дылды эки билири көргүскөн. Тыва тоолдар томнарын белеткеп турувуста редакторувус сураглыг немец эртемден Эрика Таубениң Моолда Сенгел тываларының тоолдарының дугайында ажылдарын немец дылдан очулдуруп берип турганы уттундурбас. Түрк бөлүктүң дылдарындан ол төрөөн тыва дылындан аңгыда амгы түрк, узбек, кыргыз дылдарны база билир турган. Кыргыз дылды эки билирин херек кырында бир чижекке көрдүм. 1995 чылда кыргыз чоннуң сураглыг маадырлыг тоолу «Манастың» 1000 чыл оюнга киржири-биле ук эпостуң бурунгу дөстөриниң тыва хуулгаазын тоолдар-биле харылзааларының дугайында илеткел белеткеп турган мен. «Эр-Төштүк» деп кыргыз тоолдар чыындызының эге чүүлүн кыргыз дылдан очулдуруп бээрин Башкывыстан дилээримге, улуг күзелдии-биле очулдуруп бергени илеткелимге үнелиг барымдаа болган.

Д.А. Монгуштуң өөредиглерин, эртем харылзааларын бижиир болза, эңме түң чок көвей. Ол та чеже улуг, биче эртем ажылдакчыларынга дузазын чедирген? Ооң эртем-билигден аңгыда кижинүү-биле үлегери база бир онзагай. Бир талазында, ол дуза чедирип, билиглерин харам чокка бээринге кезээде белен, бөдүүн, биче сеткилдиг, ээлдек-эвилең кижин. Өске талазында, эртем талазы-биле кедергей шыңгы болгаш негелделиг, арай шириин кижин. Ол кандыгдаа даштыкы каас-коя чүүлдерге, хоозун чугаага, кыдыра билиглерге хөңнү чок кижин. Ынчангаш ооң ындыг элдеп удурланышкак чаңын кайгаар, магадаар, хүндүлээрден

аңгыда оон аажок сестир, коргар база турган бис. Ооң сонургалдарының делгеми, чидиг айтырыгларны тургузуп, кол сүүзүнүн тодарадып билири, бодалының бөдүүнү, чигези, тодазы кады ажылдап чораан эш-өөрүн, дескиндир кижилерни кайгадаыр турган.

Д.А. Монгуш бодунуң идегелдиг чөлеңгиижи Регина Рафаиловна-биле база үжилери, кайгамчыктыг интеллигентилер салгалы-биле кады тыва эртемниң улуг одаан кыпсып, ооң чылыын тудуп чорааннар. Эртемниң улуг одааның чылыын тудуп чораан, амгы үеде ажылдары-биле чырыдып чоруур Башкывыстың буянынга дөгеленип, ооң өөредиглерин алыр аас-кежиктиг болганывыска чоргаарланып, ооң чырык адынга кезээде мөгейип чоруур бис.

20 чыл бурунгаар, Д.А. Монгуштуң 70 харлаанының бүдүүзүндө, ооң бир кол мөгейикчизи, Тываның улустуң чогаалчызы, төөгү эртемнериниң доктору М.Б. Кенин-Лопсанның ажылдап орган казанаанга ол юбилейже чалалга чедирип чеде бээримге, юбилярже 2 шүлүк чорудупкан – бирээзи баштак сонет, ийигизи йөрээл сонет. Оларның хоолгазын бодумга арттырып алган турган мен. Өгбе чогаалчывыстың ол 2 сонет шүлүүн тайылбыры-биле кады Д.А. Монгуштуң 90 хар оюнда ооң чырык адынга тураскаадып номчукчунуң кичээнгейинге бараалгаттым.

**70 харлаан эртемденим Доруг-оол Алдын-оолович
Монгушка тураскааткан йөрээл сонет**

ЧҮРЕК

*Ынак аваң хонажындан чарлып үнгеш,
Ыраажы-Хем ыдык артын ажып эртиң.
Ылгын аъдың чарба челин саглаңнадыр
Ырак черже үзейипкен халдып ордуң.*

*Өргүн бодал чажыттарын чалгын кылгаш,
Өвүр оглу, салган сорууң чедип алдың.
Өгбелерим өнчүзү боор тыва дылды
Өске чурттар кайгаар кылдыр алдаржыттың.*

*Эрниң эри чаагай аттың кижизи сен,
Эптиг-ээлдек биче сеткил бурганы сен.
Хандыр бодап шинчип бижээн ажылдарың
Кайгамчыктыг эртине бооп салгал дамчыыр.*

*Улуг чүрээң улам дыңзыг согар болзун,
Уян ырлар узун орууң алгаар болзун.*

*М. Кенин-Лопсан 1998 чылдың
декабрь 11. Кызыл хоорай.*

*Для меня лично Доруг-оол Алдын-оолович Монгуш –
это гений скромности, это яркий представитель научной
интеллигенции Тувы, это мудрый учитель молодых
талантов.*

МКЛ.

Доруг-оол Алдын-оолович Монгуш 70 харлаан

**Бурунгу тывалар баштак чугаага сундулуг чораан.
Бир баштак сонетти эртемден дуңмамга тураскааттым**

САГЫШ

*Чериң черге доңат сооктан челбиксиңзе,
Шеңне шайым хайындыргаш, эмнеп аар мен.
Чемелээшкин дуңмам сени басты берзе,
Сеңээ болчур ирбиш болуп хуула бээр мен.*

*Кайгал кыстар сени шоодуп ылчыңнашса,
Мыйыс ханын дуңмам сеңээ берип каар мен.
Кажар кыстар мөге шыыраан дүжеп хонгаш,
Былаашкан дег, сени дораан үглөп кээрлер.*

*Кадыр ийге тайган будуң булчуй берзе,
Хайыралыг дуңмам сени чүктөп аар мен.
Хайлыг диирең куъдуң тудуп алгаш барза,
Хамнап тургаш, амы-тының камгалаар мен.*

*Аныяксып чурттаарыңны күзөп тур мен.
Арат чонга буянныыңны алгап тур мен.*

1998 чылдың декабрь 11.

Кызыл хоорай.

Литература

Аксагалдай шак = Старик Аксагалдай: тувинские волшебные сказки / сост. З.Б. Самдан; ред. Д.А. Монгуш. – Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1992. – 220 с. – (Памятники фольклора).

Күл-тегин. Бурунгу түрктөрнүн Енисей-Орхон бижиининг тураскаалдары = Кюль-тегин. Памятники орхон-енисейской письменности) / сост. З.Б. Самдан; предисл. Ю.Л. Аранчына, З.Б. Самдан; пер. с др.-тюркск. Д.А. Монгуша. – Кызыл: тув. кн. изд-во, 1993. – 64 с.

Кюль-тегин / сост. З.Б. Самдан; пер. с др.-тюркск. Д.А. Монгуша. – Новосибирск: Наука, 2003. – 248 с.

Күл-тегин: Орхон-Енисей бижимелдери VI-VIII вв. – Анкара: ТЮРКСОЙ, 2003. – 236 с.

Мифы, легенды, предания тувинцев / сост. Н.А. Алексеев, Д.С. Куулар, З.Б. Самдан, Ж.М. Юша. – Новосибирск: Наука, 2010. – 372 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 28).

Соктоев А.Б. Выступление на презентации тома «Тувинские народные сказки» (Кызыл, 1994) // Науч. арх. ТИГПИ. Фоногр. арх. Пл. № 844.

Тувинские народные сказки / сост. З.Б. Самдан. – Новосибирск: Наука, 1994. – 460 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 8).

Тувинские героические сказания / сост. С.М. Орус-оол. – Новосибирск: Наука, 1997. – 584 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 12).

Чылбыга Айны канчап сыырыпканыл?: тыва улустуң бурун-чугаалары = Почему Чылбыга проглатывает Луну?: тувинские мифы. – Кызыл: Тув. кн. изд-во, 2004. – 256 с. – (Памятники фольклора).

Самдан Зоя Баировна

Кандидат филологических наук

Тувинский институт гуманитарных и прикладных
социально-экономических исследований при

Правительстве Республики Тыва

Кызыл, Республика Тыва

Zoya Bairovna Samdan

Candidate of Philology

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social
and Economic Studies under the Government of the
Republic of Tuva

Kyzyl, Republic of Tuva

УДК 78.072+398

**«МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР – МОЕ ПРИЗВАНИЕ»
(К ЮБИЛЕЮ В.Ю. СУЗУКЕЙ)**

**«FOLK MUSIC IS MY CALLING»
(TO THE ANNIVERSARY OF V.YU. SUZUKEY)**

Баранмаа А.Д.-Б.

A.D.-B. Baranmaa

Статья посвящена известному исследователю музыкального фольклора и музыкальной культуры тувинцев – Валентине Юрьевне Сузукей. Своими монографическими работами она вносит весомый вклад в развитие тувинского этномузыказнания. В. Сузукей достойно представляет тувинскую и отечественную музыкальную науку на международных конференциях, симпозиумах, форумах. Она постоянный участник Международного совета по традиционной музыке, группы по исследованию музыки тюркоязычного мира. Автор статьи особо отмечает исследования ученого и научные конференции последних лет, в которых она принимала активное участие.

Ключевые слова: тувинское этномузыказнание, музыкальный фольклор, культура, традиционные музыкальные инструменты, исследования, монографии, конференции.

The article is dedicated to the famous researcher of musical folklore and the Tuvan musical culture – Valentina Yurievna Suzukey. With her monographic works, she makes a significant contribution to the development of Tuvan ethnic music. V. Suzukey is a worthy representative of Tuvan and Russian musical science at international conferences, symposia and forums. She is a regular member of the International Council for Traditional Music, the group for the study of music of the Turkic world. The author has particularly highlighted the scientist's researches and scientific conferences of last years where she took an active part.

Keywords: Tuvan ethnomusicology, musical folklore, culture, traditional musical instruments, studies, monographs, conferences.

В 2019 году отметила свой юбилей известный исследователь тувинской музыки, Заслуженный деятель науки Республики Тыва, лауреат Государственной премии Правительства Республики Тыва в области науки (2009), член Союза композиторов России Валентина Юрьевна Сузукей.

Валентина Юрьевна за время многолетней плодотворной работы в Тувинском научно-исследовательском институте языка, литературы и истории (ныне ТИГПИ), несомненно, внесла весомый вклад в изучение традиционной музыки и в целом музыкальной культуры Тувы. Она – яркий ученый в области этномузыкознания, известный в нашей республике, в Сибири, России и за рубежом. Участие

в многочисленных международных конференциях по традиционной музыке сделало ее имя известным среди исследователей тюрко-монгольских музыкальных культур. Работы В.Ю. Сузукей, наряду с трудами А.Н. Аксенова, З.К. Кыргыс, стали основой для дальнейшего изучения музыкального фольклора тувинцев молодыми учеными.

Валентина Сузукей много лет особенно углубленно исследует инструментальную музыку. Она является прекрасным знатоком музыкального фольклора тувинцев, связующим звеном между исполнителями старшего и молодого поколений. В.Ю. Сузукей работала с яркими носителями музыкального фольклора второй половины XX века. Эти знания, полученные в ходе многолетней полевой работы благодаря непосредственному общению с информантами, позволяют ей с уверенностью писать о звукоидеале в понимании носителей традиционной музыкальной культуры и о некоторых основах народной музыки.

Это только одна сторона ее исследовательских интересов. Перечень работ В.Ю. Сузукей включает более двадцати монографий, в которых она выступает как автор или как автор-составитель; более ста научных статей в российских изданиях и более двадцати публикаций в зарубежных; много статей в газетах и журналах. Кроме этого, очень важную роль в этномузыковедении играет ее редакторская и рецензионная работа *.

* Рукопись биобиблиографии В.Ю. Сузукей составлена библиотекарем Тувинского института гуманитарных и

Валентина Сузукей родом из Бай-Тайги (род. в 1954 г.). По ее воспоминаниям, она с детства впитала в себя любовь к природе и искусству. Предрасположенность к музыкальному творчеству привела В. Сузукей в Кызылское училище искусств, где она познакомилась с такими яркими специалистами, как И.Г. Минин (в народном оркестре), А.К. Огнев (в хореографическом классе), В. Благоднаров (в классе баяна), Р.Н. Лесников (в хоровом классе) и другими [Карелина, 2004], то есть ей посчастливилось учиться у самых известных и творческих личностей в области тувинского профессионального искусства того времени. В Московском институте культуры, в следующем учебном заведении, куда она поступила после училища, В. Сузукей встретила замечательного педагога по дирижированию, профессора А.М. Ковалева, человека широких познаний, пробудившего глубокий интерес к искусству инструментовки [Валентина Сузукей, 2009. С. 140].

Валентина Юрьевна после окончания учебы в Московском институте культуры успешно занималась педагогической деятельностью в Кызылском училище искусств, однако свое настоящее призвание нашла в научной работе.

Она начала работать в ТНИИЯЛИ (1985 г.) в секторе фольклора под руководством А.К. Калзана [Татаринцева, 2014. С. 101]. В.Ю. Сузукей прошла стажировку в Новосибирской консерватории у известного специалиста

прикладных социально-экономических исследований Ч.Ч. Норбу.

Ю.И. Шейкина. В это же время она имела возможность общаться с незаурядной личностью – В.В. Мазепусом (кандидатом физико-математических наук) в проблемной лаборатории музыкальной акустики при Новосибирской консерватории [Карелина, 2004]. Стажировка в Российском институте истории искусств под руководством одного из ведущих ученых отечественного этномузыкознания, доктора искусствоведения И.В. Мациевского завершилась написанием диссертации и ее защитой [Сузукей, 1995].

В последующих работах автор значительно расширяет круг своих исследований, изучает музыкальный фольклор в целом, а также музыкальную культуру Тувы в историческом аспекте. Это позволило ей перейти к исследованиям обобщающего характера [Сузукей, 1997, 2006]. Логичным продолжением подобных работ стало написание докторской диссертации, в которой В.Ю. Сузукей музыкальную культуру Тувы рассмотрела с точки зрения ее функционирования и модернизации в XX веке*. Так вышла в свет следующая крупная монография автора «Музыкальная культура Тувы в XX столетии» [Сузукей, 2007].

Некоторые проблемы научного изучения музыкальной культуры Тувы, а именно некорректного применения терминов и понятий европейской музыки для традиционного фольклора тувинцев, были рассмотрены и раскрыты в исследовании «Проблемы концептуального единства

* В 2006 г. Валентина Юрьевна защитила докторскую диссертацию на тему «Культурно-исторические корни музыкального наследия тувинцев: функционирование и модернизация в XX веке» в Кемеровском университете культуры и искусства.

теории и практики (на примере тувинской инструментальной культуры)» [Сузукей, 2010а].

Валентина Юрьевна также положила начало отдельному многостороннему исследованию музыкальных инструментов. Первым изданием такого рода является книга о традиционном хомусе [Сузукей, 2010б].

Хочется отметить еще одну монографию – «Музыка новых номадов. Горловое пение в Туве и за ее пределами», которая является переводом книги «*Where Rivers and Mountains Sing: Sound, Music, and Nomadism in Tuva and Beyond*» («Где горы и реки поют: звук, музыка и кочевничество в Туве и за ее пределами»), написанной американским этномузыковедом Т. Левиным при участии В. Сузукей [Левин, Сузукей, 2012]. В работе рассматриваются особенности музыкального мышления тюркоязычных кочевников Центральной Азии. Данное исследование необычайно популярно за рубежом среди любителей тувинской музыки, музыки народов Центральной Азии,. Т. Левин очень чутко прислушивается к весьма интересным рассуждениям В.Ю. Сузукей об архаических основах тувинской традиционной музыки. Валентина Юрьевна комментирует многие понятия, на которые обращает внимание исследователь, а сама является одновременно и информантом и исследователем. В этой работе знание языков позволяет ей соотносить термины и понятия на разных языках и добиваться их соответствия.

Плодотворность и успешность ученого, прежде всего, зависит от его круга общения, от контактов с коллегами из других регионов, стран. Успешно работать Валентине

Юрьевне во многом помогает ее активное участие в научных конференциях в Туве, в России и за рубежом.

Отметим конференции за пределами Тувы, в которых Валентина Юрьевна непосредственно участвовала в период с 2011 по 2019 г.:

VII Международный конгресс «Хомус в культурном пространстве мира» (Якутск, 2011);

Международный конгресс монголоведов (Улан-Батор (Монголия), 2011).

Международная научная конференция «Музыка тюркских народов» (Астана (Казахстан), 2011);

VIII Съезд российских востоковедов (Казань, 2012);

Международная научная конференция «Мир Центральной Азии» (Улан-Удэ, 2012);

Научно-практическая конференция «Традиционная музыка казахов и народов Центральной Азии: современное состояние, изучение, перспективы развития» (Алмата (Казахстан), 2013);

IV Симпозиум ICTM, заседание группы по исследованию музыки тюркоязычного мира (Istanbul (Turkey), 2014);

Международная научно-практическая конференция «Культурное наследие тюркских народов» (Актобе (Казахстан), 2014);

43-я Всемирная конференция ICTM (Международный Совет по Традиционной Музыке) (г. Астана (Казахстан), 2015);

66-я конференция Азиатской музыки (Токио (Япония),

2015);

V симпозиум исследовательской группы «Музыка тюркоязычного мира» «От голоса к инструменту: феномен звука в традиционном культурном наследии тюркоязычного мира» (Алматы (Казахстан), 2016);

III международный конгресс Общества теории музыки «Революции в истории музыкальной культуры» (к столетию революции 1917 года), (Москва, 2017);

Конференция «Хомус (варган): историко-культурные традиции и музыкально-терапевтические практики» (Якутск, 2019).

Валентина Юрьевна время от времени выступает со статьями и исследованиями научно-популярного характера о тувинских композиторах, музыкантах, об истории первой музыкальной школы Кызыла, народных хоомейжи, певцах, инструменталистах, вокально-инструментальных ансамблях, об исследователях-тувиноведах и др.

Из большого списка работ выделим только монографические исследования последних лет, которые вышли в печати:

«Владимир Оскал-оол (Москва, 2014. 320 с.);

«Как молоды мы были» (Кызыл, 2015. 212 с.);

«Хөөмейжи Республики Тыва» (Абакан, 2015. 192 с.);

«Знаменитые борцы Сүт-Хөля» (в соавторстве с Ондар К.Б.) (Абакан, 2017. 182 с.).

Валентина Юрьевна активно печатается в электронном журнале «Новые исследования Тувы» (2009-2017). У нее есть основательные статьи о таких известных

тувинских хоомейжи как Кайгал-оол Ховалыг, Алдын-оол Севек, Конгар-оол Ондар, а также о первом артисте тувинского цирка Владимире Оскал-ооле. Некоторые из них написаны на основе ее отдельных исследований [Сузукей, 2011, 2014, 2015].

Кроме этого, она задействована в различных проектах по популяризации тувинской музыки: участвует в создании дисков, альбомов, небольших открыток, брошюр и т.п. От природы мягкий характер, прекрасное знание родного языка позволяют ей общаться со многими исполнителями разных возрастов. Общение с ними вдохновляет ее на новые творческие проекты.

Несомненно, Валентина Юрьевна душой болеет за сохранение традиционного фольклора тувинцев. Она делится своими знаниями с самими исполнителями и как исследователь находится в постоянном поиске терминов для ее описания. Через публикации она пытается объяснить, в чем же суть тувинской музыки, которая так будоражит слушателей в разных странах, почему она близка и понятна людям разных континентов, разных культур.

Трудно не согласиться с ее идеями и предложениями по внедрению в современную образовательную практику другого – устного метода обучения профессиональных фольклорных исполнителей, как альтернативно существующего наряду с письменной образовательной системой. Пожелаем крепкого здоровья и творческих успехов В.Ю. Сузукей в новых начинаниях!

Литература

Валентина Сузукей: Как бороться с европоцентризмом в Центре Азии? / беседовала Ч.К. Ламажаа // Новые исследования Тувы. – 2009. – № 1-2. – URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/659>; http://www.tuva.asia/journal/issue_1-2/115-europocentrism.html.

Карелина Е. Услышать музыку степей: [к 50-летию со дня рождения В.Ю. Сузукей] // Тувинская правда. – 2004. – 15 января.

Левин Т., Сузукей В. Музыка новых номадов. Горловое пение в Туве и за её пределами. – М.: ИД «Классика-XXI», 2012. – 336 с.

Ондар К.Б., Сузукей В.Ю. Знаменитые борцы Сүт-Хеля: Шойдан Ондар и Дарыжык Донгак / Клавдия Ондар, Валентина Сузукей; ТИГПИ – Абакан: Журналист, 2017. – 182 с.: ил.

Сузукей В.Ю. Бурдонно-обертоновая основа традиционного инструментального музицирования тувинцев: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. искусствоведения: 17.00.02 музыкальное искусство / Рос. ин-т истории искусств; науч. рук. И.В. Мациевский. – СПб., 1995. – 20 с.

Сузукей В.Ю. Владимир Оскал-оол / РГО, ТИГИ; В.Ю. Сузукей; под общ. ред. С.К. Шойгу; отв. ред. К.А. Бичелдей; редкол. А.К. Кужугет, М.П. Татаринцева, М.М.-Б. Харунова, Э.Б. Мижит, Е.Д. Монгуш. – М.: СЛОВО/SLOVO, 2014. – 320 с.: ил. – (Жизнь замечательных людей Тувы).

Сузукей В.Ю. Искусством хөөмөя своего раскрою душу

свою: жизнь и творчество Народного хөөмейжи Республики Тыва Конгар-оола Ондара. – Кызыл: Тываполиграф, 2011. – 256 с.

Сузукей В.Ю. Как молоды мы были...: ВИА Тувы 1970-90-х годов / В. Сузукей; ред. Н.Ш. Куулар. – Кызыл: Тываполиграф, 2015. – 212 с.: ил.

Сузукей В.Ю. Конфигурация развития музыкальной культуры Тувы: Динамика аксиологического аспекта / Фед. Агентство по культуре и кинематографии; Кемеров. гос. ун-т культуры и искусств; Тув. ин-т гуманит. исслед.; науч. ред. П.И. Балабанов; рец. А.В. Циркин, Н.Т. Ултургашева. – Кемерово: КемГУКИ, 2006. – 207 с.

Сузукей В.Ю. Музыкальная культура Тувы в XX столетии / В.Ю. Сузукей; науч. ред. М.В. Есипова; рец. Т.С. Левин (США), И.В. Мациевский; ТИГИ. – М.: ИД «Композитор», 2007. – 408 с.

Сузукей В.Ю. Проблемы концептуального единства теории и практики (на примере тувинской инструментальной культуры). – Кызыл: Тываполиграф, 2010. – 256 с.

Сузукей В.Ю. Тувинцы // Музыкальная культура народов Сибири. В 3-х т. Традиционная музыкальная культура народов Сибири. Традиционная культура коренных народов Сибири / Комитет по культуре Администрации Новосибирской области; Новосиб. Гос. консерватория им. М.И. Глинки. – Новосибирск, 1997. – Т. 1, кн. 1. – С. 346-365.

Сузукей В.Ю. Хомус в традиционной культуре тувинцев. – Кызыл, 2010. – 288 с.

Сузукей В.Ю., Тумат Ч.С. Хөөмейжи Республики

Тыва. – Абакан: Журналист, 2015. – 192 с.: фот.

Татаринцева М.П. Валентина Юрьевна Сузукей: [60 лет со дня рождения] // Люди и события Тувы: календарь-хронограф-2014. – Кызыл, 2013. – С. 58-59. – Библиогр. с. 101.

Баранмаа Аясмаа Данзы-Белековна

Кандидат искусствоведения

Тувинский институт гуманитарных и прикладных
социально-экономических исследований при

Правительстве Республики Тыва

Кызыл, Республика Тыва

Ayasmaa Danzy-Belekovna Baranmaa

Candidate of Art History

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social
and Economic Studies under the Government of the
Republic of Tuva

Kyzyl, Republic of Tuva

УДК 82

**ПОДВИЖНИК ТУВИНСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ (К
ЮБИЛЕЮ ЛИТЕРАТУРОВЕДА И ФОЛЬКЛОРИСТА
У.А. ДОНГАК)**

**THE DEVOTEE OF TUVAN LITERATURE (FOR THE
ANNIVERSARY OF THE LITERARY CRITIC AND
FOLKLORIST U. A. DONGAK)**

Самдан З.Б.

Z.B. Samdan

В статье автор раскрывает страницы биографии юбиляра, условия формирования личности ученого-словесника У.А. Донгак. Автор по отдельности характеризует основные направления и этапы научной и общественной деятельности литературоведа, литературного критика, фольклориста, обозначает перспективы будущей работы руководителя в осуществлении коллективных и индивидуальных проектов, а также определяет ее роль в подготовке молодых научных кадров.

Ключевые слова: Донгак Уран Алдын-ооловна, юбилей словесника, литературовед, литературный критик, фольклорист, творческая личность

In the article, the author reveals the pages of the biography of the hero of the day, the conditions for the formation

of the literary scholar's personality – U.A. Dongak. The author separately characterizes the main directions and stages of scientific and social activity of literary critic, folklorist, indicates the prospects of future work of the head in the enjoinemnt of collective and individual projects, and determines its role in the training of young scientists.

Keywords: Uran Aldyn-oolovna Dongak, the anniversary of philologist, literary critic, folklorist, creative person

Взлелеянная поэтическим вдохновением Пегаса

*«Труд ученого, результаты его работы,
его подходы к исследованию теснейшим
образом связаны с характером его
личности, с ним как с человеком»*

Д.С. Лихачев

Уран Алдын-ооловна Донгак – литературовед, литературный критик, фольклорист, кандидат филологических наук, заведующая сектором литературы и фольклора ТИГПИ – принадлежит к той плеяде тувинской научной интеллигенции, которая созидает высокую духовность. Представители её поколения родились в годы «оттепели» и сформировались как личности в переломные 1980-90-е годы. В настоящее время это поколение, достигшее зрелого, плодотворного возраста, определяет сегодняшнее лицо тувинской гуманитарной науки. Поэтому юбилей У.А. Донгак знаменателен тем, что мы воспринимаем пройденный ею путь в науке и её достижения как продолжение славных

научных традиций в тувиноведении.

Она родилась под счастливой звездой. Жизненный путь тувинского словесника У.А. Донгак волею Тенгриев с самого начала был освящен знаком Пегаса, символом поэтического вдохновения. Ее интерес к науке о словесности, этой самой человековедческой отрасли гуманитарной науки, был предопределен с детства. По признанию самой Уран Алдын-ооловны, все ее научные поиски объединяет творческий интерес, взлелеянный и вдохновленный в далеком детстве поэтическим чутьем их незабвенной матери, известной тувинской поэтессы Зои Алдын-ооловны Намзырай. Действительно, дочери-близнецы простой женщины-труженицы, всю жизнь посвятившей тувинской поэзии, каждая по-своему стали достойными продолжателями Дела жизни матери, служа изящной словесности – одна как учитель, другая как исследователь.

Они родились в пору цветения черемухи 22 мая 1963 года в г. Кызыле. Мама им дала поэтические имена: Уран в переводе с тувинского языка означает «искусная», Чечен – «красноречивая». Девочки росли в окружении русскоговорящей городской детворы, не зная тувинского языка. По провидческому чутью мамы, с русского подготовительного класса в первый класс они были переведены в национальную школу № 2 г. Кызыла, которая определила их дальнейший интерес к родной словесности.

У.А. Донгак после окончания школы в 1981 году поступила на филологический факультет Кемеровского госуниверситета, в 1983 году перевелась на филфак КГПИ,

который успешно закончила в 1986 году. С 1986 по 1990 г. работала учительницей русского языка и литературы в своей родной школе № 2.

Путь в науку у У.А. Донгак складывался очень удачно. В 1990 году, совершенно случайно, по рекомендации известной учительницы истории школы № 2 Сенденмы Алексеевны Сат, распознавшей ее научные склонности, она была приглашена Ю.Л. Аранчыном и Ю.Ш. Кюнзегешем работать в сектор литературы ТНИИЯЛИ.

Пройдя все ступени научного роста – от младшего научного сотрудника (1990-1999) до ведущего научного сотрудника (2007-2010) стала заведующим сектором (1999-2007, 2010 – по настоящее время, 2000-2001 годы – заместитель директора по науке), она непрерывно работает по настоящее время в институте вот уже более 28 лет.

На научном поприще судьба одаривала её встречей с выдающимися учителями, такими настоящими подвижниками науки, как Ю.Л. Аранчин, Д.А. Монгуш, М.Б. Кенин-Лопсан, А.К. Калзан, Д.С. Куулар, М.А. Хадаханэ и др. С легкой руки знаменитого литературоведа, фольклориста, чл.-корр. СО РАН, организатора 60-томной серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» А.Б. Соктоева научным руководителем кандидатской диссертации У.А. Донгак стал его друг и соратник, ведущий исследователь литератур народов Сибири Н.Н. Тобуроков, с которым она сотрудничает по сегодняшний день в тесном контакте. Научным консультантом по готовящейся докторской диссертации стала чл.-корр., директор Института филологии СО РАН,

известный исследователь древнерусской литературы Е.К. Ромадановская.

Воспитываясь по канонам традиционной тувинской семьи, основным правилом которой является привитие детям таких качеств, как скромность, уважение к старшим, трудолюбие, она выросла в теплой атмосфере взаимоуважения и заботы о близких.

Жизненные уроки и знания, полученные от школьных учителей, вузовских преподавателей и научных наставников, дали свои всходы. У.А. Донгак стала достойным представителем своей профессии. Решающую роль в этом сыграла, разумеется, ее собственная целеустремленность и большой интерес к науке. Преданность науке, неустанный труд исследователя, редактора, переводчика, критика, безусловно, теснейшим образом связаны с характером ее личности. Внешнее спокойствие, достоинство, основательность, с одной стороны, жажда знаний, внутренние борения, обостренное чувство справедливости, с другой, характеризуют ее личность как человека и ученого.

За время работы в институте она проделала огромную работу и добилась значительных результатов (данные по 2018 год). Она автор 3-х отдельных изданий, соавтор в 5 коллективных монографиях, автор 127 литературоведческих и литературно-критических статей, из которых 7 ВАК-х и РИНЦ-х. Составитель 3-х фольклорных сборников, редактор 17 изданий, переводчик 2-х работ. Написала 7 отзывов на диссертации. Участник 7 фольклорных экспедиций, из которых в 5 была начальником. Автор 5 грантов РГНФ и

МиноКН, в четырех из которых была руководителем, в одном – участником.

Всего публикаций 140, в том числе научных – 88.

В авангарде тувинского литературоведения и литературной критики

*«Задача литературы открывать
человека в человеке совпадает
с задачей литературоведения
открывать литературу в
литературе»*

Д.С. Лихачев

Основная научная деятельность У.А. Донгак связана с литературоведением. Она работает в трех его направлениях – теория литературы, история литературы, литературная критика – одновременно.

В начале своей исследовательской работы она выбрала тему по тувинскому стихосложению. В начале 1990-х годов в исследовании теории стиха как особой, специфической, почти математически точной области литературоведения, требовались новые подходы. Изучение теории тувинского стихосложения, начатые в 1930-50 годы С.Б. Пюрбю, Б.Д. Ховенмеем, А.С. Тогуй-оолом, продолжила У.А. Донгак.

Опираясь на орхоно-енисейские письменные и фольклорные истоки тувинского стиха и на всю теоретическую базу тюркского и монгольского стиховедения, У.А. Донгак

на конкретных примерах тувинской поэзии определила особенности тувинского стихосложения. Важными в изучении тувинского стиха стали работы ее научного руководителя Н.Н. Тобурокова, труды которого стали заметным явлением в тюркском стиховедении. Методом экспериментально-фонетических исследований, разработанных им, У.А. Донгак провела объективную проверку заключений и выявила характерные метрические средства тувинской системы стихосложения.

В результате тщательного исследования тувинского стихосложения она пришла к следующим основным выводам: 1) прежняя стопная теория тувинского стиха ошибочна, в нем отмечено большое разнообразие ритмических групп; 2) метрическая и тоническая система для тувинского стихосложения не характерна; 3) важной чертой тувинского народного стихосложения является изосиллабизм; 4) тувинский стих по своей природе силлабичен; 5) начальная рифма в отличие от конечной первична и доминирует в стихотворных произведениях тувинских поэтов; 6) в тувинской поэзии создаются самые различные строфические формы – двустушия, катрены, пяти- и шестишия и т.д.

Кандидатскую диссертацию по теме «Тувинское стихосложение» У.А. Донгак успешно защитила в 1999 году в Якутском госуниверситете под руководством Н.Н. Тобурокова. Ее диссертация в виде монографии с практическими приложениями опубликована в 2006 году и стала востребованной работой и для стиховедов, и для поэтов, и для учителей [Донгак, 2006. 157 с.].

Основным проектом сектора литературы является многолетний коллективный труд «История тувинской литературы» в 3-х томах. Проект непростой, сложность этого труда заключается в том, что он пишется на основе новых концепций, выработанных современным литературоведением. У.А. Донгак осуществила самую трудоемкую работу по написанию плана-проспекта всех томов, а также является автором 3-х разделов в I-м томе: «Предпосылки зарождения тувинской литературы», «Особенности литературного творчества 1920-х – начала 1940-х годов в Туве», «Первые переводные произведения тувинской литературы» [Донгак, 2013. С. 101-126, 219-224]. Она вложила также огромный труд, участвуя в редактировании всего I-ого тома.

I-й том «Истоки. Литература Тувинской Народной Республики (1921-1944)», главный составитель которого Л.С. Мижит, вышел в свет в 2013 году в г. Новосибирске, издательстве СО РАН. Данная книга получила высокую оценку специалистов по истории национальных литератур народов России – А.Т. Сибгатулиной (ИМЛИ), П.В. Сивцевой-Максимовой (СВФУ), Л.С. Дампиловой (ИМБит), М.А. Хадаханэ.

В настоящее время под руководством У.А. Донгак ведется работа над написанием II-го тома «Истории тувинской литературы», охватывающей советский период (1945-1990 г.г.).

В ходе переосмысления прежних подходов в исследовании тувинской литературы У.А. Донгак одной из

первых в тувинском литературоведении начала разработку его новых концепций. Она первая применила новую концепцию в эстетике соцреализма на примере анализа творчества тувинских писателей советского периода. Эта концепция чрезвычайно актуальна и востребована для исследования истории тувинской литературы советского периода в целом. В этом плане У.А. Донгак сделала смелый шаг и внесла принципиально новый вклад в исследование тувинской литературы. В верности и перспективности такой методологии убедились авторы коллективного труда о жизни и творчестве С.К.-Х. Тока в серии «Жизнь замечательных людей Тувы», вышедшего в 2015 году в г. Москве, издательстве «Слово». В этой работе она участвует в качестве автора раздела «Документальная проза С. Тока» [Донгак, 2015. С. 372-399].

Параллельно с выполнением основных плановых обязательств У.А. Донгак ведет работу над написанием докторской диссертации, в которой исследуются типы художественного сознания в истории тувинской словесности – мифопоэтический, традиционалистский и индивидуально-творческий. К сожалению, её крайняя загруженность плановыми и внеплановыми заданиями института не оставляет времени для завершения своей работы.

Еще одной важной частью ее творческой деятельности является литературная критика – написание откликов, рецензий на произведения тувинских писателей. Это и эволюция стиха в творчестве С. Пюрбю, и идейное содержание прозаических произведений С. Сарыг-оола, и

мифологизм в романе «Исчезнувшая девочка» М. Кенин-Лопсана, и творческий стиль рассказов С. Сюрюн-оола, и духовные искания современников в творчестве А. Даржая, и новаторство в поэзии Э. Мижита, и философская лирика Н. Куулара – вот неполный список литературно-критических статей У.А. Донгак. На страницах журналов «Улуг-Хем», «Башкы», «Летопись знаменательных дат», а также республиканских газет постоянно печатаются ее литературно-критические статьи. Это статьи о творчестве Ю. Кюнзегеша, В. Серен-оола, Ч. Куулара, А. Тамба-Сюрюна, А. Хуурака, Ч. Кара-Күске, М. Кужугет и мн. др. Сборник литературно-критических статей У.А. Донгак «Иволги напев живой: в новом облике древнего слова» – «Сыгырганың өткүт ыры: бурун сөстүң чаартынган бүдүжүндө» вышел в 2014 году на русском и тувинском языках в серии «Исследования словесности» [Донгак, 2014. 288 с.].

Творческий почерк критика У.А. Донгак, как справедливо подметил народный писатель Ч.Ч. Куулар, отличается от других тем, что она, анализируя произведения тувинских писателей, мастерски аргументирует свои выводы неопровержимыми фактами. У.А. Донгак всегда умеет защитить и обосновать свою гражданскую и творческую позицию. Так, например, она первая сумела дать профессиональную оценку спорному вопросу о том, кто написал первый тувинский роман – С. Тока или М. Кенин-Лопсан. Обосновав свою позицию в этой многолетней дискуссии фактическими аргументами, она написала заключение, которое было обсуждено и издано отдельной

книгой [Донгак, 2006 б. С. 12-20].

Результаты труда У.А. Донгак как исследователя и организатора науки о словесности свидетельствуют о том, что она в настоящее время находится в авангарде тувинского литературоведения и литературной критики.

В поисках нового облика древнего слова

*«Безмолвные миры ушедших поколений
травой поросли, травой забвения.
И предков дух, восставший из могил,
мне молнии кусочек отломил...»*

Б.С. Дугаров

Истоки духовной культуры тувинцев – богатейшие пласты фольклорного наследия, памятники древнетюркской и старомонгольской письменности интересовали У.А. Донгак с самого начала ее научной деятельности. Основные темы и проблемы, над которыми она работает в литературоведении, тесно связаны с истоками зарождения художественного слова. Изучение особенностей тувинского народного стиха, древнееврейских эпитафий и памятников старомонгольской письменности периода ТНР пробудили интерес У.А. Донгак к исследованию типов художественного сознания в поэтике тувинской литературы.

Активное участие У.А. Донгак в сборе, систематизации и исследовании тувинского фольклора характеризуют ее как опытного полевика и профессионального фольклориста. Она приняла самое заинтересованное участие в подготовке

и проведении IX-ого Слета народных сказителей и певцов Тувы. Участвовала во многих фольклорных экспедициях, автор-составитель 3-х фольклорных сборников, редактор, рецензент многих фольклорных изданий.

По результатам комплексной фольклорной экспедиции ИФ СО РАН и ТИГПИ 2001 года в Бай-Тайгинский кожуун У.А. Донгак совместно с д.и.н., ведущим этнографом и фольклористом Сибири Н.А. Алексеевым подготовила научное издание «Фольклор тувинцев Бай-Тайги. В записях от школьников», которое вышло в свет в 2006 году в г. Новосибирске, издательстве «Наука» [Фольклор тувинцев Бай-Тайги, 2006. 60 с.].

Главный труд У.А. Донгак в фольклористике – это многолетнее руководство коллективом авторов по осуществлению международного проекта «Цэнгэлские тувинцы: фольклор и литература». Этот проект ведется согласно Договору, заключенному в 2001 году между ТИГПИ и Научным центром Баян-Улэгэйского филиала АН Монголии. Работа над ним начата в 2001 году и продолжается по сегодняшний день.

Под руководством У.А. Донгак проведено 5 экспедиций в сумон Цэнгэл, во время которого собран богатейший материал. По результатам этих экспедиций подготовлен фольклорный сборник «Мөңгүн дагша» («Серебряная чаша»), главным автором-составителем которого является У.А. Донгак [Донгак, 2013б. 264 с.]. Сборник опубликован в г. Улан-Батаре в 2013 году. Выходу книги содействовал участник проекта с монгольской стороны, доктор Золбаяр.

Благодаря грантам РГНФ и МиноКН (2006-2007, 2014-2016), защищенным У.А. Донгак, были осуществлены экспедиции и издание книги «Мөңгүн дагша». Помимо этих грантов У.А. Донгак защитила также грант РГНФ и МиноКН в 2011 году, за счет которого состоялась фольклорная экспедиция к тувинцам, проживающим в Синзян-Уйгурском автономном округе Китая. Во время этой экспедиции собраны уникальные фольклорные материалы, которые ждут финансирования.

Работа над сборником «Мөңгүн дагша» была многоступенчатой и требовала больших усилий от руководителя, а также от соавтора проекта, нашего коллеги, уроженца Цэнгэла Б.Баярсайхана. Это сбор текстов по цэнгэльскому фольклору в иноязычной среде, расшифровка собранного материала, уточнения и комментарии по диалекту цэнгэльской лексики, написание статей по отдельным жанрам цэнгэльского фольклора и литературы, перевод текстов на русский язык и т.д. Во время работы над этим проектом авторский коллектив во главе с У.А. Донгак поработали в тесном контакте и почти породнились с такими информантами, как знатоки цэнгэльского фольклора Сервей, Гагаа-Башкы, Мөндүр, Делгир-Башкы, Көкпей, Узун-Байыр; писатели Чинагийн Галсан, Золбаяр, Хийс, Гэрэл и др.

Два сборника, содержащие научные статьи по цэнгэльскому фольклору и литературе, а также переводы цэнгэльских текстов на русском языке уже подготовлены и ждут финансирования.

В цэнгэльском проекте У.А. Донгак сама лично

работала над разделами по народным песням и литературному творчеству первых тувинских писателей Монголии. Статья У.А. Донгак «Жанровые разновидности песен цэнгэльских тувинцев (Северо-Западная Монголия)» опубликована также в материалах научно-практической конференции по проблемам исследования протяжной песни тюрко-монгольских народов, проведенной в 2010 году в г. Улан-Удэ [Донгак, 2010. С. 122-131].

Материалы цэнгэльских экспедиций начали применяться и на практике. Такие народные и авторские песни, как «Ээви хемим», «Конгурай», «Мажалыкта», «Мен тыва мен», впервые научно зафиксированные участниками нашей экспедиции, получили широкое распространение у нас в Туве и за ее пределами. Ярким образцом тувинской протяжной песни ~ узун ыры является народная песня «Мажалыкта», которая вошла в репертуар ансамбля «Хүн-Хүртү», Аяса Данзырына и солистки Тувгосфилармонии и ансамбля «Чиргилчин» Айдысмы Кошкендей, и завоевавшая признание зрителей в Туве и за рубежом.

Ведущая роль У.А. Донгак в осуществлении данного международного проекта очевидна и свидетельствует о ее последовательной, терпеливой авторской, редакторской, организаторской работе, выполненной с полной самоотдачей. Этот коллективный труд по сохранению и внедрению в научную и практическую жизнь фольклора этнических тувинцев, проживающих в Монголии, по праву можно считать новаторским и плодотворным. Цэнгэльский фольклор уникален устойчивостью архаических пластов

языка и духовной культуры тувинского этноса. Проект, можно сказать, внес вклад в установление связей между разрозненными группами этнических тувинцев, а также в сотрудничество между учеными Тувы и Монголии.

Ответственность ученого-гуманитария

*«Наука коллективна. Настоящий
ученый организует науку вокруг себя»*

Д.С. Лихачев

У.А. Донгак не ограничивается узкоспецифическими темами по литературе и фольклору. Широта ее интересов характеризует ее как высокодуховную личность. Её также волнуют проблемы тувинского языка, педагогики, культуры, религии и т.д.

В 1990-е годы У.А. Донгак была активным участником переводческой группы «Ринчен Санпо», работу которой благословил наш досточтимый Учитель Геше-Тинлей. Она совместно с В.С. Салчаком перевела на тувинский язык и издала мантры для ежедневной медитации «Хүн бүрүде даян кылырының чалбарыглары» [Хүн бүрүде даян кылырының чалбарыглары, 1998.]. Язык перевода точный и доступный. Эта брошюрка очень востребована среди буддистов. Также перевела совместно с В.С. Салчаком и Ч.С. Чондан книгу Геше Джампа Тинлея «Учение Мудрости» [Джампа Тинлей, 1997].

Начав свой трудовой путь как учительница словесности, У.А. Донгак никогда не теряла интерес и к проблемам

педагогики. Она активно сотрудничает с журналом «Башкы», где публикует свои статьи для учителей. В 2000 году даже поработала в этом журнале по-совместительству в качестве редактора. В 2006-2010 годы она совместно с М.Б. Кунгаа работала над экспериментальным проектом «Школьный литературно-краеведческий музей им. С.А. Сарыг-оола» в Торгалыгской школе Овюрского кожуна. В 2002 году читала курсы лекций «Тувинская детская литература», «Введение в литературоведение» в Тувинском госуниверситете.

Педагогическое призвание У.А. Донгак заметно проявляется в ее особой манере общения с детьми. Во время фольклорных экспедиций она легко находила общий язык с детьми и стариками. На работе она всегда щедро делится с коллегами педагогическими тонкостями в воспитании своих детей и внуков.

Широта интересов У.А. Донгак проявилась также в ее зрительском увлечении искусством танца. Сопровождая своих внуков в хореографическую школу и посещая танцевальные постановки, она начала писать свои отклики на балетные спектакли: о балете «Щелкунчик», «Алантос», «Жаворонок», «Цыплята», «Маугли» и т.д., а также о прекрасных педагогах-постановщиках Р.С. Стал-оол, Л.А. Сарбаа, А.Ч. Оюн и др. Её отзывы на уровне профессиональных искусствоведческих работ, которые у нас пишутся весьма редко, «Алантос» покоряет сердца», «Шыяан ам» – уругларга национал балет» опубликованы в ее сборнике «Иволги напев живой» [Донгак, 2014. С. 277-283].

У.А. Донгак принимает деятельное участие в

общественной жизни института и республики. Она член Союза писателей РТ (1992 г.) и России (с 1999 г.). Как член Правления СП Тувы активно участвует в работе писательской организации.

Работая в составе профкома, Ученого Совета, редколлегии «Ученых записок» института, она снискала большое уважение коллектива. Через руки У.А. Донгак проходят многочисленные рукописи научных сотрудников, писателей, учителей. Она, имея прирожденное чувство слова и глубокие знания, высокопрофессионально редактирует тексты и на русском, и на тувинском языках.

У.А. Донгак очень востребована как автор отзывов на диссертации коллег из Тувы и из других регионов. Ее рецензии достойно представляют лицо тувинского литературоведения. Она тесно сотрудничает со своими соратниками из научных центров страны и зарубежья. Это М.Н. Дьячковская, В.Г. Семенова из Якутии, Л.С. Дампилова, Б.С. Дугаров из Бурятии, Н.С. Майногашева из Хакасии, Н.С. Киндикова из Горного Алтая, Л.Н. Арбачакова из Горной Шории, Г.Р. Хусаинова из Башкирии, Ю. Болатов из Кабардино-Балкарии; Ч. Галсан, Г. Золбаяр, А.Алимаа из Монголии, Т. Бакиев из Киргизии, Эмили из Франции, Анетт из Германии и др.

У.А. Донгак следует традиции своих учителей, для которых важен принцип коллективизма в науке. Она дает предпочтение коллективной работе, иногда даже в ущерб своей индивидуальной. Одной из ответственных своих задач У.А. Донгак считает работу с начинающими

литературоведами. Под ее руководством получают навыки научной работы молодые сотрудники сектора Ш.Ю. Кужугет, Ш.Д. Ооржак, Ш.А. Мааты-оол и др., с которыми она щедро делится своими знаниями.

Мы, ее коллеги, уверены, что У.А. Донгак и в дальнейшем успешно продолжит начатые труды по коллективным и индивидуальным проектам, подготовит достойную научную смену. Впереди у гуманитариев большая и ответственная задача. В условиях глобализации и коммерциализации современного общества проблемы сохранения и развития духовной культуры народа будут приобретать всё большую актуальность. Ведь не зря современные аналитики, оценивая значение духовности в современном мире, пишут: «После ряда исследований российские ученые пришли к выводу, что демографическая ситуация в стране, в первую очередь, зависит от идейно-духовных ценностей, а материальный фактор стоит только на четвертом месте – после национальной идентичности государства и качества политики».

Таким образом, вклад, который внесла У.А. Донгак в развитие тувинского литературоведения и фольклористики, значителен. Результаты её труда говорят о том, что она, несомненно, является настоящим подвижником тувинской словесности.

Литература

Джампа Тинлей. Мерген угаанның өөрөддii = Учение

Мудрости / пер. с рус. на тув. яз. У.А. Донгак, В.С. Салчак, Ч.С. Чондан. – Кызыл, 1997.

Донгак У.А. Тувинское стихосложение. – Кызыл: Тув. кн. изд-во, 2006. – 157 с.

Донгак У.А. О судьбе романа народного писателя М. Кенин-Лопсана «Чүгүрүк Сарала» («Настигающий птицу») // «Чүгүрүк Сарала» – тыва чогаалдың баштайгы романы – «Настигающий птицу» – первый роман тувинской литературы: сб. документов. – Кызыл, 2006. – С. 12-20.

Донгак У.А. Жанровые разновидности песен цэнгэльских тувинцев (Северо-Западная Монголия) // Протяжные песни монгольских народов: сб. науч. ст. – Улан-Удэ, 2010. – С. 122-131.

Донгак У.А. Предпосылки зарождения тувинской литературы; Особенности литературного творчества 1920-х – начала 1940-х годов в Туве; Первые переводные произведения тувинской литературы // История тувинской литературы. Т. I. Истоки. Литература Тувинской Народной Республики (1921-1944) / ТИГИ. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2013. – С. 101-108; 109-126; 219-224.

Донгак У.А. Иволги напев живой: В новом облике древнего слова: Литературно-критические статьи: на рус. и тув. яз. – Абакан, 2014. – 288 с. – (Исследования словесности).

Донгак У.А. «Шыяан ам» – уругларга национал балет = «Шыяан ам» – детский национальный балет // Иволги напев живой... – Абакан, 2014. – С. 277-283.

Донгак У.А. В поисках трех знаний. Документальная проза С.К. Тока // Салчак Тока: коллективная монография. –

М.: Слово/Slovo, 2015. – С. 372-399.

Мөңгүн дагша: Сенгел тываларының аас чогаалы болгаш чечен чогаалы = Серебряная чаша: Фольклор и литература цэнгальских тувинцев / сост. У.А. Донгак [и др.]. – Улан-Батор – Кызыл, 2013. – 264 с.

Фольклор тувинцев Бай-Тайги: в записях от школьников / сост. Н.А. Алексеев, У.А. Донгак. – Новосибирск, 2006. – 60 с.

Хүн бүрүде даян кылырының чалбарыглары = Мантры для ежедневной медитации / пер. с рус. на тув. яз. У.А. Донгак, В.С. Салчака. – Кызыл, 1997.

Самдан Зоя Баировна

Кандидат филологических наук

Тувинский институт гуманитарных и прикладных

социально-экономических исследований при

Правительстве Республики Тыва (ТИГПИ)

Кызыл, Республика Тыва

Zoya Bairovna Samdan

Candidate of Philology

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social
and Economic Studies under the Government of the
Republic of Tuva

Kyzyl, Republic of Tuva

СООБЩЕНИЯ. РЕЦЕНЗИИ

УДК 9

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ФОНДОВ НАУЧНОГО АРХИВА ТИГПИ

THE HISTORY OF THE FORMATION OF THE FUNDS OF THE SCIENTIFIC ARCHIVE OF THE TIHAS

Салчак В.С.

V.S. Salchak

В данной статье автор, опираясь на архивные источники, раскрывает историю формирования фондов Научного архива Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва.

Ключевые слова: научный архив, фонды, комплектация, полевые работы, рукописи.

In this article, the author reveals the history of the formation of the scientific archive of the Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Studies under the Government of the Republic of Tuva (TIHAS) basing on archival sources.

Keywords: TIHAS, scientific archive, funds, equipment,

field work, manuscripts.

1 октября 1945 г. официально считается днем основания ТНИИЯЛИ (ныне – ТИГПИ) и датой основания библиотеки как структурного подразделения института, хотя книжный фонд начал комплектоваться в 1930-е годы в Ученом комитете ТНР – предшественнике научно-исследовательского института.

В ходе собирательской работы института, начатой в 1950-е гг. – научных командировок, археологических, этнографических, фольклорных, диалектологических экспедиций, переписки с информаторами – в библиотеке института начал формироваться Рукописный фонд. В «Отчете о работе ТНИИЯЛИ за 1957 г.», в п. III. Научные экспедиции, командировки, отмечается: *«По сравнению с предыдущими годами в 1957 г. значительно были расширены археологические исследования. Срочность археологических раскопок диктовалась тем, что освоение новых земель, строительство дорог, оросительных систем, колхозных поселков и производительных объектов приводило к массовому разрушению археологических памятников ... Нужно особо отметить, что организация широкого изучения многочисленных памятников Тувы имеет исключительное значение для создания научной истории в прошлом бесписьменного тувинского народа. Археологические памятники являются единственным источником для изучения не только древней, но и средневековой истории Тувы. ... Научные экспедиции и*

командировки являются важнейшим звеном в организации творческой научно-исследовательской работы. Они дают возможность институту в целом и каждому сотруднику в отдельности глубже увязать теорию с практикой, шире развернуть массовую научно-популяризаторскую работу в районах. ... Приведен в порядок рукописный фонд библиотеки, в котором числится 172 единиц хранения. В 1957 г. Рукописный фонд пополнился на 50 единиц хранения... » [Науч. арх. ТИГПИ. РФ. Д. 1226. Л. 6-7, 9, 18] .

Упорядочиванием и инвентаризацией первых рукописных материалов занимались библиотекари института: Гирманова К.М. (работала с 1945 по 1950 г.), Трубина Е.П. (с 1950 по 1960 г.), Умных Г.Н. (с 1960 по 1969 г.), Сластенова В.К. (с 1969 по 1985 г.).

В вышеназванном Отчете 1957 г. прилагается список следующих 14 научных сотрудников института: Н.А. Сердобов, к.п.н., с.н.с. (директор); Х.М. Сейфулин, к.и.н., доцент (зам. директора); А.К. Калзан, м.н.с., диссертант (зав. сектором литературы и фольклора), М.А. Изынеева, м.н.с., Д.С. Куулар, м.н.с.; Л.В. Гребнев, к.и.н., м.н.с. (зав. сектором истории этнографии), Ю.Л. Аранчин, с.н.с., диссертант (защищает дисс. 8 февр. 1958 г.), В.Ч. Очур, м.н.с., диссертант; Г.Ф. Бабушкин, к.ф.н., с.н.с. (зав. сектором языка и письменности), З.Б. Арагачи, м.н.с.; А.А. Пальмбах, к.ф.н., с.н.с.; В.В. Осипова, м.н.с. (зав. сектором экономики); С.И. Вайнштейн, к.и.н., м.н.с., Т.П. Тяпочникова, м.н.с. В то время они являлись организаторами экспедиционных работ, научных командировок, собирали полевые материалы,

обрабатывали их и сдавали в библиотеку.

В 1974 году для работы с рукописными материалами, хранящимися в библиотеке, была выделена одна штатная единица и организовано самостоятельное подразделение – Рукописный фонд в отдельном от библиотеки помещении. Первым заведующим Рукописным фондом назначена В.А. Забелина.

В последующие годы заведующими Рукописным фондом ТНИИЯЛИ, затем – ТИГИ, работали: с 1975 – 1983 гг. и с 1993 – 1994 гг. – К.С. Дембирел; 1983 – 1984 гг. – О.К.-Ч. Дарыма; 1984 – 1991 гг. – В.Ч. Очур; 1991 – 1993 гг. – Г.О. Чимит; 1994 – 1998 гг. – М.С. Маадыр; 1998 – 2000 гг. – Ж.М. Юша; 2000 – 2001 гг. – И.К. Саганол; 2001 – 2002 гг. и с 2010 по настоящее время – В.С. Салчак; 2002 – 2010 гг. – Л.К. Хертек.

Рукописный фонд ТНИИЯЛИ с 2011 года преобразован в Научный архив ТИГИ. В настоящее время в Научном архиве работает три сотрудника: В.С. Салчак – заведующий, главный специалист; А.Т. Дугаржап – главный специалист, Д.И. Чульдум – оператор копировальных и множительных машин, которые переводят письменные источники рукописного и фольклорного фондов, фонда фотографий на электронные носители, обновляют электронные каталоги, составляют электронные указатели фольклора по жанрам, а также по кожуунам республики.

В разные годы техническими работами (инвентаризация архивных документов, оцифровка фонозаписей) занимались Р. Оюн, А. Дугаржап, Ш. Салчак.

В 1998 г. дирекция Института гуманитарных исследований РТ дополнительно выделила ставку лаборанта для Рукописного фонда. Первым лаборантом стала Р.Б. Оюн. Она обработала личный архив С.Б. Пюрбю (дд. 1296-1351 – более 8 000 л.). В 2002 г. лаборант Ш.В. Салчак начал работу по оцифровке старых магнитофонных лент Фонда фонозаписей (56 магн. пленок). У.О. Монгуш проработала научным сотрудником архива с 2009 по 2015 г. За это время она выполнила значительную работу по оцифровке старых магнитофонных лент фонда фонозаписей – более 700 ед. хр. Ч.С. Чондан, научный сотрудник архива (2011-2017 гг.), выполнила большой объем работы по оцифровке рукописных материалов Фольклорного фонда – 692 дел (ед. хр.) из 189 томов.

В настоящее время Научный архив ТИГПИ состоит из 10-ти отдельных фондов, насчитывающих более 12000 единиц хранения: 1) *Рукописный фонд* – 5720 ед. хр.; 2) *Фольклорный фонд* – 1388 ед. хр. в 317 томах. 3) *Книжный фонд* – 3189 ед. хр.; 4) *Фонд фонозаписей* – более 1000 оцифрованных усл. ед. хр.; 5) *Фонд фотографий* – 1440 ед. хр. (на бумажной основе), а также более 7000 ед. хр. в электронном формате; 6) *Фонд этнографических материалов* – 90 ед. хр.; 7) *Фонд видеозаписей* – 96 ед. хр. (852 ГБ); 8) *Фонд картин и портретов ученых тувиноведов* – 22 ед. хр.; 9) *Картографический фонд* – 10 ед. хр. (на бумажной основе) и 70 ед. хр. (в электронном формате); 10) *Фонд личных дел* – 384 ед. хр.

В *Рукописном фонде* хранятся уникальные

экспедиционные материалы историков, археологов, этнографов, социологов, языковедов, фольклористов, литературоведов; личные архивы видных ученых-тувиноведов: Х.М. Сейфулина, А.А. Пальмбаха, В.И. Дулова, Н.А. Сердобова, С.И. Вайнштейна, В.М. Надеяева, Ю.Л. Аранчына, А.К. Калзана, Я.Ш. Хертека, А.К. Делгер-оола, К.А. Бичелдея, М.В. Монгуш; тувинских писателей: С.К. Тока, С.Б. Пюрбю, О.К. Саган-оола, С.С. Сюрюн-оола, Е.Т. Тановой и др.

В Фольклорном фонде хранятся тексты таких жанров устного народного творчества, как сказки, мифы, легенды, предания, благопожелания, макталы, пословицы и поговорки, народные песни и частушки. Они записаны от таких известных сказителей, как Тевек-Кежеге, Чанчы-Хоо, Баазанай, Маннай, Агылдыр, Балбыр, Саая Самбуу, Салчак Бичен, Сат Конзай, Соян Шара-Хоо, Тумат Сереп, Хертек Шой, Ховалыг Дажы-Билбии, Чооду Чорбаа, Чулдум-оол Андрей, Хомушку Сумбуу и др.

Первыми собирателями фольклорных материалов были Л.Б. Чадамба (первый директор института), С.А. Сарыг-оол (первый зав. сектором литературы и фольклора), И.Ш. Медээчи, а с 1950-х гг. эту работу продолжили сотрудники института: Ш.Ч. Сат, А.К. Калзан, М.А. Хадаханэ, Д.С. Куулар, О.К.-Ч. Дарыма, Ч.Ч. Куулар, С.М. Сат (Байсклан), З.Б. Аракчаа (Самдан), А.Д. Арапчор, М.Б. Кенин-Лопсан, Б.К. Будуп, З.К. Нурсат (Кыргыс), В.Ю. Сузукей и др.

В 1940-1960-е гг. активистами в сборе фольклорных материалов были И.-С.Ы. Монгуш, А.М. Кызыл-оол, Д.Т.

Монгуш, М.Х. Донгак, Монгуш В.Б. (из Дзун-Хемчика), К.Ч. Тоюн (из Бай-Тайги), Д.А. Монгуш, Б.С. Ондар (из Сут-Холя).

В 1950-1960-е гг. А.К. Калзан организовал оживленную переписку с собирателями и исполнителями тувинского фольклора, в результате которой Рукописный фонд института пополнился многочисленными вариантами произведений разных жанров [Самдан, 1994. С. 11]. Многие знатоки устного народного творчества сами записывали тексты разных жанров тувинского фольклора, которые они переняли от своих старших родственников. Они также записывали разные жанры фольклора и от других сказителей и отправляли в сектор литературы и фольклора ТНИИЯЛИ. Такими энтузиастами были О.Н. Маннай, М.А. Агылдыр, К.О. Серге-Байыр, М.А. Дадар-оол, М.Т. Дамдын, Д.Х. Маадыр-оол, Д.К. Шалдан-Хуна, Х.Д. Сумбуу, М.К. Чозар, Х.Ч.-С. Опан-оол, О.О. Сувакпит, К.Т. Черлик-оол и др.

В «Отчете о работе ТНИИЯЛИ за 1965 г.» есть конкретная информация: *«За прошлые годы в секторе литературы и фольклора накопился большой фольклорный материал* [Материалы слетов сказителей 1953 г. и 1962 г.; фольклорных экспедиций – Бай-Тайгинской и Дзун-Хемчикской (1959 г.), Тес-Хемской, Тере-Хольской (1960 г.), Монгун-Тайгинской (1961 г.), Монгун-Тайгинской и Чаа-Хольской (1963 г.); научных командировок сотрудников сектора]. *Но он не был приведен в надлежащий порядок и систематизирован. В 1965 г. была начата работа по упорядочению Фольклорного фонда силами внештатного сотрудника т. Самбу И.У...». В этом же отчете*

подчеркивается, что «в дальнейшем необходимо установить строгий порядок с тем, чтобы научный сотрудник после возвращения из научной командировки и экспедиции обязательно отчитывался за проделанную работу, в рукописный фонд научной библиотеки сдавал весь собранный материал полностью в оформленном виде» [Науч. арх. ТИГПИ. РФ. Д. 1234. Л. 11].

Первые рукописи фольклорно-этнографических материалов этнических тувинцев, проживающих на территории Монголии, начали поступать в Рукописный фонд с 1963 г. Это материалы от Т. Тайбын-оола из Баян-Улэгейского аймака по переписке с С.А. Сарыг-оолом. В 1990 г. поступили тексты пословиц, поговорок и загадок цэнгэлских тувинцев, записанные И. Золбаяром.

Книжный фонд. Инвентарная книга №1 (№1-1975), которой в настоящее время пользуются читатели, началась заполняться с 1972 г.

В начале 1970-х гг. в Рукописный фонд института поступает очень много рукописных книг и ксилографов на тибетском и монгольском языках (более тысячи ед. хр.). Они поступили из Бай-Тайги (423 ед. хр.), Танды (355 ед. хр.), Кара-Хаака (Кызылского кожууна – 338 ед. хр.), Дзун-Хемчика (158 ед. хр.), Улуг-Хема (87 ед. хр.), Барун-Хемчика (78 ед. хр.), Пий-Хема (18 ед. хр.), Монгун-Тайги (10 ед. хр.), Кунгуртуга (Тере-Хольского кожууна – 6 ед. хр.), Тес-Хема (6 ед. хр.) и Каа-Хема (4 ед. хр.). Самое большое количество рукописных книг на тибетском и монгольском языках в Книжный фонд института передали Т.М. Кужугет из Бай-

Тайги (359 ед.) и Л.Ч. Оюн из Танды (355 ед.). Возникли затруднения по инвентаризации рукописных книг – какой транскрипцией отразить их названия: на кириллице (на тувинском, монгольском, тибетском языке), на тангутском письме (на тибетском языке), чтобы о ее содержании понял русскоязычный исследователь. Например, № 1525: «Богдо Зоңхува. Йондан ширчурмаа (йөрээл)»; № 1555: «Риг-снагс-гий-ршал-мо-рма-бйа-цэн-мо»; № 940: «Нюрдзад гомбо ལྷ་མཚན་མགོན་པོ་མངའ་. Для такого рода работы директор института Ю.Л. Аранчин в 1968 г. пригласил к сотрудничеству Л.Ч. Оюна. В «Отчете о работе ТНИИЯЛИ за 1968 г.» говорится, что *«с помощью знатока восточных языков Оюна Ляндупа описано и переведено 6 п.л. рукописей и старых книг на монгольском и тибетском языках»* [Науч. арх. ТИГПИ. РФ. Д. 1285. Л. 11]. Он сделал подстрочный перевод со старомонгольского «Море притч» (тув. «Үлөгер далай», монг. «Үлгэрийн далай») на тувинский язык.

В 2012-2013 гг. известный тувинский поэт Р.Д. Лудуп (в народе Сундуй-башкы), владеющий монгольским и тибетскими языками, работал научным сотрудником архива. Он начал переводить рукописные названия сутр (разными графическими знаками) на электронный вариант с аннотациями на тувинском и русском языках. К сожалению, по состоянию здоровья эту работу он не завершил.

Одним из ценных коллекций Книжного фонда является собрание первых печатных изданий на монгольском, тувинском и русском языках, выпущенные в период Тувинской Народной Республики (свыше 800 экз.).

Полиязычность состава коллекции объясняется тем, что, во-первых, из-за отсутствия национальной письменности в 1925-1930 гг. тувинское книгоиздание велось на старописьменном монгольском языке. Сегодня в фонде находятся такие брошюры, как «Уголовный кодекс ТНР» (1927), «Закон ТНР о землепользовании» (1930), номера журнала «Революционный арат», изданные на монгольском языке. Во-вторых, печатное слово на тувинском языке впервые вышло в свет только во второй половине 1930 года, когда была принята национальная письменность, разработанная на основе новотюркского латинизированного алфавита. Данной графикой тувинцы пользовались вплоть до конца 1944 года. Из произведений тех лет в фонде института сохранились экземпляры первых оригинальных тувинских учебников, словарей, книг художественной, сельскохозяйственной литературы, а также журналы и книги на русском языке. Среди них можно выделить, например, издания совместного постановления Малого Хурала и Совета Министров ТНР «*Feodal idegettering horengizin havyrar tugaiy*» (О конфискации имущества феодалов, 1931 г.), которые относятся к числу первых миниатюрных книг, напечатанных на территории Сибири и Дальнего Востока [Маадыр, 1996. С. 60-61].

Фонд фонозаписей. Согласно инвентарной книге №1 (№ 1-548) первая запись на магнитной ленте зафиксирована А.К. Калзаном в 1953 г. от Тевек-Кежеге из Сут-Холя, исполнившим сказку «Хүмүш Дангына». В 1981 г. перезапись этой магнитной ленты осуществили О.К.-Ч. Дарыма и К.С.

Дембирел.

З.Б. Самдан в своей статье «Золотой фонд поколений» приводит важный факт из воспоминаний профессора Д.С. Куулара: « Я (Д.С. Куулар – В.С.) начал работать в институте с 1955 г. Мне рассказывали, что во время первого слета народных сказителей почти не было профессиональных собирателей фольклора, поэтому привлекали студентов сельхозтехникума. Участниками первого слета были знаменитые тувинские сказители: Тюлюш Баазанай, Донгак Хорун-оол, Тевек-Кежеге, Баян Балбыр и другие. Известнейший сказитель Ооржак Чанчы-Хоо, говорят, не смог приехать. Некоторые произведения записывали на магнитофон старого образца «Днепр». Позже я слушал записи с голосами Т. Баазаная, Д. Хорун-оола. К сожалению, эти записи не сохранились, качество плёнок и условия хранения не способствовали долгой сохранности» [Самдан, 2001. С. 21].

В «Отчете о работе ТНИИЯЛИ за 1959 г.» имеется такая запись: «...Сказитель Ооржак Чапаажыкович Чанчы-Хоо был приглашен в институт, где с помощью магнитофона было записано 10 эпических сказаний объемом 14 п.л.» [Науч. арх. ТИГПИ. РФ. Д. 1227. Л. 12]. Использование магнитофона в 1960-1990-е гг. дало возможность зафиксировать произведения героического эпоса более полно и точно, чем прежде. У Чанчы-Хоо, судя по магнитофонной записи, чувствуется спокойствие, величавость, каждое слово выговаривается очень ясно... [Орус-оол, 1997. С. 21].

С 1968 г. в секторе литературы и фольклора продолжается работа по упорядочению фольклорного фонда. О.К.-Ч. Дарыма с участием привлеченных студентов расшифровал 10 пленок магнитофонных записей. В том же году Комитет радиовещания выделил спецмашину на 10 дней, что позволило впервые организовать в Дзун-Хемчикском районе запись музыкального фольклора тувинцев [Науч. арх. ТИГПИ. РФ. Д. 1285. Л. 11].

В 1971 г. О.К.-Ч. Дарыма произвел расшифровку 6200 метров магнитофонных записей, Ч.Ч. Куулар – 1000 м., Э.Х. Ооржак – 600 м.; в 1972 г. Ч.Ч. Куулар – 5500 м., а в 1973 г. он описал содержание магнитофонных записей в объеме 14330 м., О.К.-Ч. Дарыма – 16150 м.

В 1975 году принято 22 новых плёнок с записью материалов I-го Республиканского слета народных певцов и музыкантов Тувы и другие материалы устного народного творчества.

В 1976 г. З.Б. Самдан расшифровала 8,5 а.л., С.М. Сат – 8,5 а.л., О.К.-Ч. Дарыма – 5 а.л., З.К. Кыргыс – 4 а.л. записей образцов музыкального фольклора. В последующие годы расшифровкой фольклорных и других материалов фонотеки занимались М.П. Татаринцева, В.Ю. Сузукей, А.К. Кужугет, П.С. Серен, А.С. Донгак, В.С. Салчак, У.А. Донгак, Л.С. Мижит, М.Б. Кунгаа, Ч.С. Чондан, А.Т. Дугаржап, Б. Бадарч и др.

В 1988 г. в Фонд фонозаписей поступают магнитофонные записи на пленках под №605-607 Советско-американской фольклорной экспедиции, проведённой в

разных районах Тувы с участием З.К. Кыргыз.

В разные годы Фонд фонозаписей пополнился материалами Цэнгэльской комплексной фольклорно-этнографической экспедиции в Баян-Улэгэйский аймак Монголии (1988 г.) от З.Б. Самдан (фольклорная часть) под № 748-758, их в 1990 г. расшифровала У.А. Донгак (т. 300, дд. 2142-2152); Цэнгэльской фольклорно-этнографической экспедиции 2002 г. под №884-894, расшифрованные Б. Баярсайханом. Эти тексты опубликованы в 2013 г. в г. Уланбааторе в фольклорном сборнике «Мөнгүн дагша», составителем которого является У.А. Донгак.

Фонд фотоматериалов. Из отчетов о работе ТНИИЯЛИ за 1968, 1969 гг. выяснилось, что попытка создания Фототеки началась, возможно, в середине 1960-х, может, еще раньше: «... 15 декабря 1967 г. по институту был издан приказ «Об упорядочении организации полевых исследований». Среди других мероприятий было поручено зав. библиотекой обеспечить приведение в образцовый порядок Рукописного фонда, создание институтской Фототеки и Фототеки» [Науч. арх. ТИГПИ. РФ. Д. 1285. Л. 20].

В отчетах о работе ТНИИЯЛИ за 1974, 1975 гг. говорится: «В 1974 г. Рукописный фонд института (зав. В.А. Забелина) пополнился новыми материалами – книгами, рукописями, фотографиями, в том числе и почти полным комплекте фотоснимков енисейских памятников с древнетюркскими надписями...» [Науч. арх. ТИГПИ. РФ. Д. 1244. Л. 33]; а в 1975 г. «Фототечный фонд пополнился

фотографиями о Туве, полученными от бывшего секретаря посольства СССР в ТНР в 1932-1933 гг. Г.Л. Ковалю» [Науч. арх. ТИГПИ. РФ. Д. 1247. Л. 15].

В Фонде фотоматериалов, собранном в разные годы, хранятся фотографии первых руководителей Тувинской Народной Республики (1921-1944), Тувинской Автономной области (1944-1961), Тувинской АССР (1961-1990), ветеранов Великой Отечественной войны, Героев Советского Союза, Героев Социалистического труда; видных ученых СССР и зарубежных стран, известных писателей, художников, музыкантов, артистов и др. Это, например, ценные фотографии сотрудников ТНИИЯЛИ с академиком А.П. Окладниковым, академиком А.П. Деревянко, первым академиком Монголии, ученым, писателем, переводчиком Б. Ринченом.

В Фонде фотоматериалов хранятся фотографии ветеранов ТНИИЯЛИ и заслуженных деятелей науки Тувинской АССР и Республики Тыва; участников советской экспедиции, работавшей в ТНР в 1930 г.; участников 8-ми слетов сказителей и певцов (1953, 1962, 1969, 1972, 1975, 1982, 1989, 1990); участников научных конференций в г. Москве, г. Новосибирске, г. Кызыле; а также запечатлены некоторые моменты экспедиционной работы [Орус-оол, 1997. С. 13].

Фонд этнографических материалов начал формироваться с 1975 года, с момента поступления различных предметов. Это музыкальные инструменты: *амырга*, *эдиски* от Т.Ч. Чооду из Тес-Хемского района; *шелер*

хомус, бызаанчы от О.Х. Тойбухаа из Тандинского района; *допшулуур* от М.Ч. Дакпая из Дзун-Хемчикского района (сдала в фонд З.К. Кыргыс) и культовые предметы буддизма: *коңга, дамбыра*, изображения божеств в металлических и деревянных рамках. В последующие годы фонд пополнился и другими артефактами: грампластинки 1934 г. с записью горлового пения в исполнении Сорукту и Комбу, песен Комбу и Лакпа; разные культовые предметы шаманов и лам; тибетская письменность на дереве (найденный летчиком В.А. Васильевым в Тере-Холе, сдала Г.А. Забелина); копия композиции из золота, инкрустированной сердоликом и бирюзой, найденной на территории Тувы (работа выполнена в Государственном оптическом институте им. С.И. Вавилова в сентябре 1984 г., сдал в фонд Ю.Л. Аранчын); китайская печать (принят от студента КГПИ С.Б. Самба-Люддупа, сдал в фонд Ч.М. Доржу); барельеф из агальматолита «Ангыр-оол Степана Сарыг-оола» (автор О.К. Тун-оол, в фонд сдала У.А. Донгак) и другие материалы.

Фонд видеозаписей начал формироваться с 2002 г. Были приобретены видеокассеты любительских съемок, произведённые в 1995 году во время 100-летнего юбилея О.Ч. Чанчы-Хоо; 50-летнего юбилея ТНИИЯЛИ; а также Материалы комплексной фольклорной экспедиции ИГИ РТ и ИФ СО РАН в 2001 г. (съемки Б. Баярсайхана).

В последующие годы Фонд видеозаписей пополнился следующими материалами: V Саяно-Алтайской этно-просветительской экспедиции; Научно-практической конференции, посвященной 100-летию С.К. Тока; Пленарного

заседания конференции «Письменное наследие древних тюрков» (съемки Б. Баярсайхана); Торжественного вечера, посвященного 60-летию ТНИИЯЛИ – ТИГИ (съемки К.-М.А. Симчита); «IX слета сказителей и певцов Тувы» (рабочие съемки В.Ю. Сузукей); копиями литературно-художественных передач ГТРК «Тыва» с участием В.С. Салчака и др.

В 2016-2018 гг. начали формироваться фонд картин, фонд портретов, картографический фонд и фонд личных дел.

Литература

Маадыр М.С. Рукописи и коллекция ТНИИЯЛИ // Тезисы научной конференции, посвященной 50-летию ТНИИЯЛИ 10 октября 1995 г. – Кызыл, 1996. – С. 60-61.

Орус-оол С.М. Тувинские героические сказания // Тувинские героические сказания / сост. С.М. Орус-оол. – Новосибирск, 1997. – С. 21. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 12)

Орус-оол С.М. Тувинские героические сказания ... С. 13.

Отчет о работе ТНИИЯЛИ за 1957 г. // Науч. арх. ТИГПИ. РФ. Д. 1226. Л. 6-7, 9, 18.

Отчет о работе ТНИИЯЛИ за 1959 г. // Науч. арх. ТИГПИ. РФ. Д. 1227. Л. 12.

Отчет о работе ТНИИЯЛИ за 1965 г. // Науч. арх. ТИГПИ. РФ. Д. 1234. Л. 11-12.

Отчет о работе ТНИИЯЛИ за 1968 г. // Науч. арх.

ТИГПИ. РФ. Д. 1285. Л. 11.

Отчет о работе ТНИИЯЛИ за 1968 г. // Науч. арх.

ТИГПИ. РФ. Д. 1285. Л. 11.

Отчет о работе ТНИИЯЛИ за 1968 г. // Науч. арх.

ТИГПИ. РФ. Д. 1285. Л. 20.

Отчет о работе ТНИИЯЛИ за 1974 г. // Науч. арх.

ТИГПИ. РФ. Д. 1244. Л. 33.

Отчет о работе ТНИИЯЛИ за 1975 г. // Науч. арх.

ТИГПИ. РФ. Д. 1247. Л. 15.

Самдан З.Б. Золотой фонд поколений // З.Б. Самдан. Лики тувинской словесности I. За фольклорным жемчугом. – Кызыл, 2001. – С. 21.

Самдан З.Б. Мир тувинской сказки // Тувинские народные сказки (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока) / сост. З.Б. Самдан. – Новосибирск, 1994. – С. 11.

Салчак Василий Салчакович

Тувинский институт гуманитарных и прикладных
социально-экономических исследований при
Правительстве Республики Тыва
Кызыл, Республика Тыва

Vasily Savvyrovich Salchak

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social
and Economic Studies under the Government of the
Republic of Tuva
Kyzyl, Republic of Tuva

РЕЦЕНЗИЯ
на монографию Самдан Зои Баировны «Миф в
фольклорной традиции тувинцев: семантика,
поэтика, типология»

/Новосибирск: Наука, 2016. - 180 с.

В данной монографии впервые в отечественной фольклористике рассматривается важная, малоизученная проблема, связанная с мифологией тувинского народа. На сегодня пока еще нет аналогичных работ по мифологии современных народов алтайского круга, что позволяет считать работу З.Б. Самдан новаторской в этой области исследований. Автор подошел к раскрытию своей монографической темы с достаточной подготовкой как специалист, хорошо владеющий тувинским фольклорным материалом и опирающийся в своих научных изысканиях на опыт современной мифологической критики.

Следует отметить, что автором при исследовании впервые вводятся в научный оборот многие мифологические тексты из архивных фондов Тувинского института гуманитарных исследований, значительная часть которых составляют полевые записи, произведенные З.Б. Самдан во время экспедиций, а также во время проведения слетов сказителей и народных певцов Тувы, начиная с 1975 года. Все это свидетельствует о глубоком знании автором фактологического материала и степени погружения в стихию народного мифотворчества и творцов несказочной прозы.

Структура монографии З.Б. Самдан выстроена таким образом, что дает общую картину бытования тувинского мифа как комплекса мифологических представлений, занимающих особое место в этнокультурном наследии тувинского народа. В процессе своего исследования автор вычленяет мифологические элементы и их семантические взаимосвязи в системе тувинского повествовательного фольклора, прежде всего в эпической и сказочной архаике как основных опорных точках для репрезентации выводов в доказательной части монографического исследования. Поскольку наследниками древних мифотворцев, согласно устной традиции, являются сказители, чье творчество носит синкретический характер, при котором мифы вплетены в канву сказаний, легенд и преданий, автор в процессе исследования делает акцент прежде всего на выявление особенностей функционирования тувинского мифа, связи его с мировоззренческими аспектами и сакральным макрокосмом, имевшей в прошлом, по всей видимости, обрядовый регламентирующий (культовый) характер.

Заслуживает внимания стремление З.Б. Самдан наряду с международным термином «миф» (учитывая полисемантичность в определении мифа и мифологии) ввести адекватные терминологические определения на тувинском языке с целью классификации системы традиционной мифологии и уточнения жанровых границ тувинской несказочной прозы. Хотя в мифологических текстах сущность мифа, по мнению Леви-Строса, составляют не стиль и не форма повествования, а рассказанная в

нем история, миф как жанр, несмотря на свою внешнюю простоту и поэтическую неустойчивость, отмечает автор, подчиняется внутренней логике и имеет определенную структуру в зависимости от его смысловой и функциональной нагрузки. Более того, феномен мифа как такового в силу своей парадигматической функции играет моделирующую роль в кочевническом обществе и содержит принципы, необходимые для поведенческого алгоритма социума. Миф является своеобразным выражением коллективной формы памяти народа о своей неписаной «священной истории», источником норм для настоящего, которые устанавливаются путем проекции их в прошлое и не подвержены влиянию обыденной сферы, элементам профанного сознания.

Необходимо отметить, что проблематика тувинской мифологии рассматривается автором в компаративном контексте фольклорных традиций и религиозно-мифологических воззрений тюрко-монгольских народов Сибири на материале их устных и письменных памятников. Это позволяет определить характерные черты тувинского мифа сквозь этнокультурную призму сибирско-центральноазиатского ареала, в котором амплитуда архетипических моделей и семантических параллелей обнаруживает при всем своем отличии и разнообразии определенное единство как система сообщающихся сосудов, что выражается, например, в культе неба, универсальном для номадических культур степной Евразии.

Национальная специфика мифологического осмысления мира в контексте исторического ландшафта

особенно рельефно проявляется в культе каменных изваяний – кёжээ, восходящем к эпохе тюркских каганатов (вторая половина 1-го тысячелетия). Его ритуальное значение, как отмечает автор, подтверждается активным бытованием в современном тувинском фольклоре мифологических мотивов и сюжетов о кёжээ, перекликающихся с самим содержанием орхоно-енисейских надписей древнетюркского времени. Интерес представляет также обозначенная в тувинской шаманской мифологии связь с культом *кёжээ* образа Дайын-Дээра как олицетворения шамана небесного происхождения или духа-хозяина родоплеменной территории. Данный образ имеет этнотерриториальные монгольские параллели, еще раз свидетельствующие о тюрко-монгольском синкретизме мифологических представлений тувинцев.

Безусловно, само географическое положение Тувы и исторические обстоятельства определили своеобразие этнокультурной традиции народа, живущего в центре Азии. Речь в данном случае идет о буддизме, о его северной ветви – ламаизме, оказавшем влияние на мировоззрение тувинских аратов, что не могло не отразиться на автохтонных реалиях тувинской мифологии, тесно связанной с исконными для сибирских этносов верованиями, прежде всего шаманизмом. Вместе с тем, судя по этнографическим материалам, тувинский шаманский фольклор представляет весьма оригинальное явление, сохранившее и в новейшее время многие самобытные черты древнего архаичного мировидения саяно-алтайских тюрков. Автор подчеркивает, что личность шамана предстает в

тувинских мифах в самых разнообразных функциональных проявлениях, свидетельствующих о его избранничестве и сверхъестественных способностях. Поэтому не случайно фантазмагорические образы шаманских мифов в сочетании с космогоническими мотивами, заимствованными из буддийской мифологии, что фигурально можно представить в виде небесного бубна, рокочущего над горой Сумбер-Уула, придают тувинской традиции «лица необщее выражение».

Одной из важных задач, решаемых З.Б. Самдан в своем исследовании, является разработка системы персонажей в тувинской мифологии. Автор, опираясь на широкую источниковую базу, главным образом архаическую эпiku, определяет разноплановые мифологические персонажи по их типам и функциям, что согласуется с принципами научной классификации. Таким образом выстраивается персонажный ряд божественного и демонического происхождения, состоящий из героев и антиподов, их помощников и нейтральных фигур, широко представленных в мифопоэтическом творчестве тувинцев.

В ходе анализа действующих лиц тувинской мифологии З.Б. Самдан особое внимание обращает на образ Кезера (монг.-бур. Гэсэр, тиб. Кэсар), рельефно представленного в культовых и этиологических мифах. Кезер (по материалам Г.П. Потанина, записанных в 1879 году) выступает в роли демиурга, творца всего сущего на земле, более того, ему приписывается творение земли из пылинок, сохранившихся после потопа в ушах шулбуса. Помимо космогонических акций, в цикле топонимических

мифов Кезер считается творцом-создателем гор, рек, перевалов и других географических объектов, составляющих особенности тувинского ландшафта. Возможно, в этой ипостаси культурного героя находит отзвук древнетюркские мифологические представления, согласно которым в период сотворения мира на земле жили огромные великаны, проводившие на земле пальцем борозду, по которой текли реки.

Примечательно, что Кезер обладает «дополнительными» именами – Кезер-Чингис, Кезер-Чингис-Хайыракан, усиливающими его эпифанию. Подобного рода мифонимы свидетельствуют о многослойности генезиса Кезера как мифологического культового персонажа, в котором отразился процесс мифологизации образа Чингисхана, а также культ священных гор – через сакрализацию оронима Хайыракан. Эта триада имен представляет собой как бы кратчайшим образом сформулированный миф, который может служить источником мифологической информации о самом персонаже – обладателе этих имен в контексте тувинской этнокультурной традиции и ее сибирско-центральноазиатских связей.

В заключении следует сказать, что З.Б. Самдан в целом проделана серьезная работа по проблеме идентификации тувинской мифологии. Автором выявлены и обозначены в процессе компаративного анализа вербальные, семантические и функциональные особенности мифологических текстов в системе повествовательного фольклора, а также знаковые мифы, восходящие к

мировоззренческим основам тувинской этнотрадиции в историко-культурном континууме и служащие мифологической моделью национальной картины мира.

Данное монографическое исследование имеет научно-практическое значение и может быть предназначено специалистам в области эпосоведения, мифологии, этнографии и культурологии, а также всем тем, кто интересуется духовным наследием тюрко-монгольских народов.

Дугаров Б.С., д.ф.н., ИМБТ СО РАН

РЕЦЕНЗИЯ
на книгу «Локальные особенности традиционной
культуры жителей Эрзина»

/Красноярск. Тип. «Знак», 2018. - 392 с.

Вышедший в свет в 2018 г. сборник ТИГПИ «Локальные особенности традиционной культуры жителей Эрзина» представляет собой тексты и исследования на основе богатого материала по духовной и материальной культуре коренных жителей локальной местности юго-восточной Тувы – Эрзинского кожууна Республики Тыва. Работа осуществлена участниками международной тувинско-монгольской экспедиции (ТИГПИ и Института истории и археологии Академии наук Монголии) в Эрзинский кожуун РТ(в с. Эрзин, Нарын, Морен) в 2011 г.

Ответственные редакторы: к.и.н. М.М.-Б. Харунова,

д.и.н. С. Чулуун; составитель – к.ф.н. Б. Баярсайхан; научный редактор – д.ф.н. С.М. Орус-оол.

Необходимо отметить, что данная работа является первой попыткой обобщения материалов не только вышеуказанной экспедиции, но и других экспедиций ТНИИЯЛИ, в частности, научных командировок Б.С. Сонома в 1977, 1978 гг. в Эрзинский и Тере-Хольский районы Тувинской АССР.

Рецензируемая книга состоит из предисловия и двух крупных частей: 1) научные статьи, сгруппированные по отраслям: «История, Этнография», «Язык», «Фольклор», «Культура» и «Музыкальная культура»; 2) тексты фольклорных произведений, сгруппированные по жанрам: Сказки; Легенды, предания, устные рассказы; Песни и частушки с нотацией; Благопожелания, моления – с параллельным переводом на русский язык. В конце приводятся комментарии к переводу и словарь непереведенных слов, а также список информантов и фотоиллюстрации.

Авторами научно-исследовательских статей по собранному материалу экспедиции выступили: монгольские ученые Б. Баатархуу, Б. Отгонбаатар и Ч. Монхтор; тувинские ученые Б. Баярсайхан, А.С. Донгак, А.К. Канзай, М.Б. Кунгаа, Л.К. Хертек, а также Е.М. Куулар, А.Х. Кан-оол, Г.Б. Сыченко. Их статьи посвящены историческим и этнокультурным особенностям данной местности Тувы, где до настоящего времени сохранились тувинско-монгольское двуязычие и локальный колорит традиционной культуры.

На наш взгляд, весьма продуманно включены в 1-ый

раздел сборника ранее опубликованные работы ученых ТНИИЯЛИ: А.Ч. Кунаа, С.Б. Сонама и А.Э-Г. Улановой, которые одними из первых внесли вклад в изучение языка и культуры населения Эрзина.

Представленные в данном сборнике исследования духовной и материальной культуры жителей Эрзинского кожууна и записанные у информантов тексты устного народного творчества будут вызывать интерес не только у ученых, но и у широкого круга читателей Тувы, Монголии и сопредельных территорий.

Мижит Л.С., к.ф.н.

РЕЦЕНЗИЯ
на «Путеводитель по археологическим
памятникам Тувы»

/Абакан, ООО «Журналист», 2019. - 126 с.

«Путеводитель по археологическим памятникам Тувы», составленный к.и.н., рук. группы археологии и этнографии ТИГПИ Л.Д. Чадамба и научным сотрудником А.И. Куулар, является первым изданием такого формата, посвященным исключительно древнему историко-культурному наследию, которым богата наша республика. В нем впервые представлены широкому кругу читателей основные сведения об историческом процессе, развивавшемся на территории Тувы с появления первого разумного человека до конца средневековья.

Небольшой формат издания, адаптированный под широкий круг читателей текст, красочные иллюстрации и краткое, но емкое описание наиболее примечательных памятников Тувы позволяют любому человеку, взявшему данный труд в руки, объективно оценить историческое богатство Республики Тыва, а также понять истоки самобытной культуры тувинского народа.

Путеводитель содержит познавательный текстовый блок объемом около 2 п.л., источником для составления которого явились многочисленные научные труды по истории и археологии Тувы таких выдающихся исследователей, как А.В. Адрианов, Д.А. Клеменц, С.А. Теплоухов, Л.Р. Кызласов, С.И. Вайнштейн, А.Д. Грач, М.А. Дэвлет, А.М. Мандельштам, С.Н. Астахов, И.У. Самбу и многих других. Основные сведения о наиболее выразительных, интересных для изучения и посещения в туристических целях памятниках подчерпнуты также из работ современных археологов – Вл. А. Семенова, М.Е. Килуновской, К.В. Чугунова и других. Всего даны сведения по 30 памятникам, среди которых как всемирно известные царские курганы Аржан-1 и Аржан-2, древнеуйгурское городище Пор-Бажын, изваяние «Чингисхан», петроглифы «Бижиктиг-Хая», так и ранее неизвестные широкой публике объекты культурного наследия. Это Куйлуг-Хемский грот и стоянка «Тоора-Даш», которые вполне могут конкурировать по своей исторической значимости с Денисовой пещерой на Алтае, могильники «Ак-Кара-Суг-Аксы-Шол», петроглифы Сарыг-Даш и Шолде-Тей, стела с р. Бегре и камень у горы Догээ.

В основном в «Путеводителе...» представлены памятники, найти и посетить которые не составляет особого труда. Однако, в целях сохранения ценных историко-культурных объектов, описания их даются обобщенно, без точной географической локализации. С одной стороны, это позволяет пользователям «Путеводителя...» предположить местоположение интересующих их памятников и составить предварительный маршрут, с другой – требует обязательного поиска на местах людей, знающих точное местоположение, удобные походы к памятникам. Таким образом, распространение данного издания среди туристов, особенно зарубежных, интересующихся древней историей Тувы, может и должно способствовать развитию туристической отрасли на местах.

«Путеводитель по археологическим памятникам» рассчитан, в первую очередь, на туристов, гостей республики, а также может быть хорошим подарочным изданием, т.к. содержит в себе более 90 красочных иллюстраций, большая часть которых собраны составителями самостоятельно в ходе полевых исследований на местах.

Одним из основных недостатков данного «Путеводителя...» является то, что в нем отсутствуют конкретные маршруты, что обычно присуще изданиям такого формата. Описательный характер издания не позволяет считать его классическим путеводителем, но ценность и качество коллективной монографии от этого не теряется.

Считаю, что «Путеводитель по археологическим памятникам Тувы», составленный молодым коллективом,

имеющим значительный опыт полевых работ, станет востребованным среди широкого круга читателей, а на будущее надо готовиться к составлению более широкого двуязычного (на русском и английском языках) издания с большим числом памятников.

Тулуш Д.К., к.и.н.

РЕЦЕНЗИЯ
на фольклорный сборник «Подношение в
серебряной чаше»

/Новосибирск: Наука: НГОПО Союза писателей
России, 2018. - 176 с.

Настоящий труд Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований представляет собой сборник фольклорных и литературных произведений тувинцев сумона Цэнгэл Баян-Улэгэйского аймака Монголии, где компактно проживают носители тувинского языка и культуры. Одноименный сборник материалов полевых исследований 2002-2011 годов на тувинском языке «Мөңгүн дагша» вышел в 2013 г. и вызвал огромный интерес у научного сообщества и населения Республики Тыва. В связи с этим решено перевести интереснейший материал устного народного творчества на русский язык. Эта работа успешно осуществлена коллективом составителей книги и переводчиков: Б. Баярсайхана, Донгак

А.С., Донгак У.А., Мижита Э.Б., Салчака В.С., Самдан З.Б. под руководством зав. сектором литературы ТИГПИ, к.ф.н. У.А. Донгак – при поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Министерства образования, культуры и науки Монголии.

Актуальность издания диктуется необходимостью изучения и сохранения духовного наследия немногочисленной группы этнических тувинцев Монголии, находящейся под угрозой исчезновения. Как отмечается в книге, фольклор тувинского этноса в России (Республика Тыва) и Монголии (в частности, Баян-Улэгэйского аймака) объединен общими свойствами: язык, мировоззренческие основы поэтического творчества и поэтика. Вместе с тем отмечается ряд художественных, языковых особенностей в устно-поэтическом творчестве носителей фольклора в иноэтническом окружении. Для исследования и сохранения традиционного фольклорного и литературного наследия этнических тувинцев Монголии необходимы своевременная фиксация и научная публикация материалов научных экспедиций.

Книга состоит из 5 разделов:

Мифы, легенды и предания (сост. и перев. Мижит Э.Б.);

Сказки (сост. З.Б. Самдан);

Заклинания, скотоводческие заговоры, шаманские алгышы, благопожелания (сост. и перев. А.С. Донгак);

Песни (сост. и перев. У.А. Донгак);

Малые жанры: загадки, пословицы, поговорки (сост. и перев. В.С. Салчак);

Литература: произведения тувино-монголо-немецкоязычного писателя Чинагийн Галсана (переводчики: Б.С. Дугаров, У.А. Донгак);

Приложения: Общее и особенное в речи цэнгальских тувинцев; Словарь диалектизмов (Б. Баярсайхан).

Данные образцы устно-поэтического и литературного творчества тувинцев, проживающих в Монголии, показывают современное бытование фольклора и фиксируют факт развития литературного творчества на достаточно высоком уровне.

Таким образом, составители сборника успешно справились с основной целью проекта – публикация и введение в научный оборот фольклорных и литературных текстов тувинцев Монголии на тувинском (2013 г.) и русском языках (2019 г.) с научным комментарием.

Книга рассчитана на филологов, преподавателей, студентов, а также на широкий круг читателей, интересующихся тувинской словесностью, этнографией и культурой. Убедена, что данное издание ТИГПИ будет по достоинству оценено научным сообществом Тувы, Монголии и других стран.

Мижит Л.С., к.ф.н.

Научное издание

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

Выпуск XXV

Ответственный редактор Донгак Б.А.
Составитель Мижит Л.С.
Верстка Хуурака Ч.Б.

ISBN 978-5-6043694-2-5

